

Российская Арктика в поисках интегральной идентичности

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

Москва
НОВЫЙ ХРОНОГРАФ
2016

УДК [323.174+316.334.52](985)
ББК 66.033.12+60.59(211)
Р76

Рекомендовано к изданию Ученым советом Института философии и права УрО
РАН (Протокол №6 от 15.06.2015)

Научные рецензенты:

Богомяков Владимир Геннадьевич, доктор филос. наук, проф. кафедры политологии Тюменского государственного университета. Тимофеев Михаил Юрьевич, доктор филос. наук, проф. кафедры философии Ивановского государственного университета, главный редактор журнала социально-гуманитарных исследований «Лабиринт».

Российская Арктика в поисках интегральной идентичности : коллективная моногр. / отв. ред. О. Б. Подвинцев – М. : Новый хронограф, 2016. – 208 с. - ISBN 978-5-94881-322-6.

И. Подвинцев, О. Б., ред.

В монографии анализируется становление различных моделей региональной идентичности арктических регионов России. Выявляются культурно-историческая специфика и ключевые факторы влияния на современную идентичность арктических регионов. Обосновываются предложения по созданию интегральной модели идентичности Арктического макрорегиона. Монография адресована обществоведам, экспертам, специалистам по проблемам комплексного развития российского Севера, преподавателям и студентам ВУЗов, а также широкой публике, интересующейся актуальными вопросами общественно-политического развития современной России.

Авторский коллектив

Глава 1 – Подвинцев О.Б.; глава 2 – Подвинцев О.Б., Назукина М.В., Михалева А.В., Клещев Д.В., Бедерсон В.Д.; глава 3 – Михалева А.В., Клещев Д.В.; глава 4 – Мартыянов В.С.; глава 5 – Киселев К.В., Назукина М.В.; глава 6 – Назукина М.В., Бедерсон В.Д.

ISBN 978-5-94881-322-6.

© Авторский коллектив, 2016

© Издательство «Новый хронограф», 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Макрорегионы и идентичность в современной России	8
Глава 2. История, столицы и границы российской Арктики	27
Глава 3. Этнический и конфессиональный факторы формирования идентичностей в Арктике	67
Глава 4. Урбанизация российской Арктики: северная городская идентичность как фактор развития	112
Глава 5. Образы российской Арктики в официальном дискурсе: динамика символической политики власти	140
Глава 6. Внутренние стратегии позиционирования регионов российской Арктики	156
Заключение	203
Сведения об авторах	207

Введение

Арктический макрорегион имеет важнейшее значение для устойчивого развития России, обеспечения ее геополитических интересов, обороноспособности и экологической безопасности. В последнее время российская Арктика все чаще рассматривается как отдельная часть страны, соединяющая в своих границах территорию различных субъектов Российской Федерации, которые имеют общие природно-географические и социально-экономические черты (открытый выход к Мировому океану, большие запасы полезных ископаемых и ресурсов, тяжелые климатические условия и др.). В связи с этим актуальной является проблема социокультурной общности данных территорий, идентичности региональных сообществ, перспектив формирования единого пространства российской Арктики в ментальном плане.

В 2012–2014 гг. коллектив авторов монографии реализовал комплексное исследование «Формирование интегральной идентичности арктического макрорегиона России», поддержанное Президиумом УрО РАН в рамках ориентированных фундаментальных исследований «АРКТИКА» (Проект № 12-6-9-007-АРКТИКА, руководитель – доктор полит. наук О.Б. Подвинцев). В центр внимания исследования было поставлено комплексное изучение моделей региональной идентичности в арктических регионах РФ как основы для создания эффективной интегрированной модели идентичности целостного Арктического региона.

Стоит отметить, что концепт идентичности получил широкое признание в исследованиях последних лет. Это объясняется потенциалом, которым он обладает для понимания мотивации социального и политического поведения, а также конструирования на этой основе инструментов и практик публичной политики. Территориальный уровень политического процесса находится сегодня в фокусе внимания научного и экспертного сообщества. Изучение региональной идентичности оказывается принципиально важным для оценки социальных последствий и потенциала

протекающих на уровне территорий политических процессов. Это особенно справедливо для России, где развитие региона оказывается важнейшим звеном, определяющим социальный климат и вектор политического развития национального сообщества как федерации очень разных по объективным характеристикам субъектов. Регион в данном смысле понимается как территориальное пространство, отделяемое от прочих сложившимися границами, системами коммуникаций между людьми и общей для них культурной памятью и «картиной мира». История освоения территории, схожая модель хозяйственной деятельности и уклад повседневной жизни поддерживают представления о едином пространстве поверх административных границ и на этой основе устойчивую макрорегиональную идентичность (Русского Севера, горнозаводского Урала, Центральной России и др.).

Можно выделить два подхода к проблематике территориальной идентичности, сложившиеся в настоящее время. Одни исследователи исходят из значимости ценностно-эмоциональной компоненты, оформляющей особенности регионального сообщества. Региональная идентичность с их позиций – это не просто отождествление себя с населением региона и его территорией, но определенный культурно-исторический феномен, самоидентификация с общностью, которая в период своего формирования приобрела ряд особенностей. За основу идентификации здесь берется территориально-географический, или земляческий фактор, т. е. «чувство» общности, которое порождено совместным проживанием людей на территории, размеченной административными или/и объединенной социокультурными (конфессиональными, лингвистическими) границами. Другое направление исследования данного феномена связано с анализом практик по изобретению, конструированию и навязыванию значимых для самоидентификации смыслов в пространстве региона. Такой подход может служить основой для разработки региональных стратегий развития.

Авторский коллектив монографии исходил из интегрированного подхода, понимая под региональной идентичностью комплекс символических, идейных установок и смыслов, связанный с процессом интерпретации регионального своеобразия, через который уникальность региона приобретает осязаемые черты в

образах, символах и мифах, разделяемых членами регионального сообщества. В сферу исследовательского интереса, таким образом, попали выразители региональной уникальности, такие, например, как историко-культурный контекст, на основе которого «вырастает» самосознание жителей и механизмы использования этих особенностей через политику по их конструированию.

Анализ региональной идентичности в арктических регионах РФ представляется не только важной научной, но и значимой для политической практики задачей. Она состоит в осмыслении основ разработки управленческих решений на уровне Арктического региона и в выборе инструментов, в наибольшей степени отвечающих оптимизации развития территории, с одной стороны, и положительно воспринимаемых населением, являющихся привлекательными для участия людей – с другой. Вследствие миграционных потоков арктические субъекты РФ переживают этап трансформации привычного этноконфессионального ландшафта, что увеличивает число линий общественного культурного взаимодействия (русские – коренные народы, русские – новые мигранты, местные татары – азербайджанцы и т. д.). С каждым годом все отчетливее встает проблема межконфессионального, межэтнического климата внутри этих регионов. В связи с этим острую практическую значимость приобретает изучение существующих практик взаимодействия и выработка эффективных стратегий позиционирования регионов с учетом этноконфессиональной составляющей. Эта проблема также нашла свое отражение на страницах данной книги.

Контекстуальная значимость реализованного исследовательского проекта заключается также в специфике федеративных отношений, в которые вовлечены арктические субъекты РФ. Начало 2000-х гг. в России ознаменовалось новым этапом во взаимоотношениях федерального центра и регионов. Новые политические условия, связанные с реформированием федеративных отношений, изменили контекст, в котором происходило усиление региональной идентификации в 1990-е гг. На смену хаотичному всплеску регионального своеобразия пришло повсеместное распространение в субъектах РФ политического курса, направленного на поиск неких исключительных и уникальных об-

стоятельств, которые выделяли бы данный регион из числа прочих, выгодно преподносили бы территорию во внешнем пространстве. Вопросы регионального имиджа, повышения туристического и инвестиционного потенциала региона, улучшения позитивного самоощущения регионального сообщества от проживания в данном регионе получили статус законодательно оформленных приоритетов. Специфика проявления этих процессов в арктических субъектах РФ, а также их влияние на формирование макрорегиональной идентичности также были рассмотрены в рамках проведенного исследования.

Представляется, что результаты работы над проектом, нашедшие отражение в данной книге, будут полезны при создании положительного образа региона российской Арктики как основы улучшения позитивного самоощущения регионального сообщества, сдерживания отрицательных миграционных потоков и привлечения в регионы новых жителей, а также эффективного разрешения конфликтов внутри регионального сообщества, в том числе межнациональных и межконфессиональных.

Коллектив авторов выражает благодарность директору Института философии и права УрО РАН В.Н. Руденко за организационную поддержку при работе над проектом, а также всем экспертам из арктических регионов РФ – политикам, ученым, журналистам – принявшим участие в интервью и обсуждении рассматриваемых проблем.

Глава 1

Макрорегионы и идентичность в современной России

Вероятно, любая идентичность, возникающая на основе принадлежности к определенной, «своей» территории (в том числе «стране»), требует представлений о структуре данного пространства. Представления эти должны быть схожими, если не для всех, то для большинства носителей данной идентичности, иначе само ее существование в предполагаемых границах необходимо ставить под сомнение. Основой идентичности, обеспечивающей ее прочность, должно быть не только «общее прошлое», но и «общее настоящее», и «общее будущее». В данном случае картина, конкретизирующая и обогащающая видение пространства, с которым связывают себя носители идентичности, является необходимой частью «общего настоящего».

Очевидно, что «советская» идентичность, определяемая в 1970–1980-е гг. как «советский народ»¹, вполне удовлетворяла данному условию. В представлении большинства «советских» людей (не всех граждан СССР, а именно носителей идентичности, представителей соответствующей общности) такие территории, как Украина, Закавказье или Прибалтика, так же как и Сибирь, Урал или Поволжье, рассматривались в числе наиболее существенных и, одновременно, отличительных частей «их» страны. При этом различия, например, между Литвой и Эстонией или Арменией и Азербайджаном, вряд ли воспринимались, как имеющие какое-то существенное значение. Подобно этому, в со-

¹ Попытки представить «советскую» идентичность, как «принципиально новую историческую общность людей» или, наоборот, как «хамскую» общность, объединяющую людей, «забывших свои корни» в равной степени идеологизированы, предвзяты и не соответствуют реальному положению вещей. Подробнее см. об этом: *Подвицнев О.Б.* Постимперские проблемы и геополитический выбор России // Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ: учеб. пособие / под ред. В.А. Ядова. М.: Флинта: МПСИ, 2005. С. 474–504; *Назукина М.В., Подвицнев О.Б.* Региональная идентичность в Российской Федерации: преодолевая имперское наследие / Политическая идентичность и политика идентичности. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2012. С. 258–283.

знании большинства «советских» людей, по крайней мере, в поздний период существования СССР, по всей видимости, почти не ощущались различия между Сибирью и Дальним Востоком или между «национальными» и «ненациональными» регионами на Северном Кавказе.

События начала 1990-х гг. изменили в России не только государственность, но и господствующую идеологию, доминирующие в массовом сознании представления о прошлом, настоящем и будущем страны. Изменился и масштаб страны: Россия в полтора раза меньше СССР по территории и в два – по населению. Ранее существовавшая система идентичностей неизбежно должна была трансформироваться. Процесс этот не является автоматическим, полностью предопределенным новыми реалиями. «Советская» идентичность в постсоветский период долго сохраняет свою инерцию. Спорным, с нашей точки зрения, представляется вопрос о том, помогает это процессу формирования новой «русской» идентичности или, напротив, мешает ему. То же можно сказать о попытках ряда идеологов, при частичной поддержке государства, максимально поддерживать в общественном сознании представление о непрерывности и неизбежности истории России со времен, если не Киевской Руси, то, по крайней мере, Московского княжества. Вероятно, новая российская идентичность оказалась «подмороженной» под возможность восстановления прежних границ и великодержавного статуса. Неизбежно возникшие при этом лакуны заполнялись теми или иными формами региональной идентичности, укрепление которых было вызвано и более общими причинами. Еще одним «заместителем» в новой подвижной системе идентичностей стал национализм.

Тем не менее, процесс формирования и упрочения новой российской общегражданской идентичности все же имеет место, и необходимость заново структурировать пространство России в сознании ее жителей является одним из условий его протекания.

Необходимо отметить, что в российских условиях при таком структурировании невозможно опираться на существование «исторического» (т.е. насчитывающего, по крайней мере, несколько столетий, глубоко и прочно укоренного в прошлом) де-

ления на компактные регионы, подобное тому, что существует в странах Европы. Само понятие «исторические области» в России, как правило, не используется. Исторические названия территорий, не совпадающие с административными границами, мало распространены². Характерно, например, что в соответствующем разделе «Википедии» перечислены в основном либо ныне не принадлежащие России земли («Ливония», «Туркестан», «Малая Русь», «Русская Америка» и т. д.), либо историко-географические термины, не относящиеся к собственно российскому периоду («Восточное Причерноморье», «Дикое Поле»), включая те из них, которые даже не имеют в настоящее время точной привязки к конкретным территориям («Вантит», «Биармия»), либо названия небольших очень локальных в масштабах нынешней России территорий («Гуслицы», «Заонежье», «Радогостье»), в том числе, имеющих в большей степени природную и этнографическую, чем собственно историческую специфику («Подлеморье»). Некоторые аналоги европейским «историческим областям» можно найти лишь на территории бывшего Залесья – Владимиро-Суздальской земли – Великого княжества Московского, т. е. доимперского ядра страны.

Основу представлений о структуре «страны Россия», таким образом, неизбежно должны были составить образы тех, зачастую сложившихся уже в поздний имперский период, макрорегионов, что остались внутри российских после событий конца 1980-х – начала 1990-х годов.

Неудивительно при этом наблюдаемое в ряде случаев несоответствие исторически сложившихся наименований данных макрорегионов существующим в настоящее время реалиям, а также фиксируемые в тех же наименованиях отличия во внешнем и внутреннем восприятии этих частей России. Так, территория, именуемая «Центральной Россией» в настоящее время на самом деле занимает западную часть страны. При этом данный термин больше употребляется как внешнее имя макрорегиона, в то время, как само его население, особенно в лесостепной зоне, ближе к границе с Украиной часто использует наименование

² См., например, интернет-дискуссию на эту тему: <http://forum.tr.ru/read.php?2,802663> (Дата обращения: 24.11.2014).

«Средняя полоса»³, тоже достаточно невнятное со строго географической точки зрения. Определение «центральная», вполне очевидно, связано с тем, что данная территория представляет собой внутренне историческое ядро бывшей империи⁴. Однако, сами жители этих, по преимуществу, депрессивных территорий (Москва и ее окрестности занимают особое место⁵) предпочитают менее амбициозное определение «средняя», вероятно, соотнося положение дел у себя и в других частях страны. В то же время, хотя Москва, по сути, воспринимается отдельно от «Центральной России», для последней определение «центральная» в современных условиях может быть связано именно с тем, что данная территория окружает столицу и, одновременно, крупнейший город, играющий совершенно особую роль в жизни современной России.

Несмотря на сохранение отмеченных архаичных пережитков в восприятии отдельных макрорегионов России, необходимо признать, что в современных условиях система представлений россиян об основных составляющих частях их страны отличается динамичностью. Многочисленные косвенные данные позволяют сделать вывод, что сам набор макрорегионов в этих представлениях в настоящее время подвижен и неустойчив, имеет тенденцию к дроблению. Подвержены изменениям и наименования.

Следует иметь в виду, что любая политика идентичности в современных условиях, ментальное структурирование пространства новой России представляет собой соединение двух процессов, происходит как «снизу», так и «сверху». С одной стороны, на основе объективно существующих и быстро актуализирующихся в новых условиях различий (например, между «переселенческими территориями» и «национальными окраи-

³ См.: Гриценко А.А. Региональная идентичность: ситуация в российско-украинском пограничье. Saarbrücken, LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011.

⁴ См.: Горизонтов Л.Е. Внутренняя Россия и ее символические воплощения / Российская империя: стратегии стабилизации и опыты обновления. Воронеж, 2004.

⁵ Неслучайно важным маркером на ментальной карте современной России стала Московская кольцевая автодорога. При этом следует учитывать, что в образе Москвы для современных россиян могут сплетаться несколько важнейших составляющих, каждое из которых способно вызывать как позитивное, так и негативное отношение к себе. См.: Назукина М.В., Подвинцев О.Б. Идеологические и политико-психологические основы московборчества в российских регионах // Политический альманах Прикамья / Под ред. А.А.Фадеевой. Пермь, 2006. Вып.6. С.184–196.

нами»⁶) стихийно трансформируются или заново формируются представления носителей идентичности. С другой, государственная власть на федеральном уровне стремится, как учитывать, так и направлять формирование этих представлений, создавая новые формальные разграничения внутри страны (в частности, разделив страну на федеральные округа и затем меняя их наименования и границы) или осуществляя размещение новых значимых и знаковых учреждений (например, федеральных университетов).

По крайней мере, в двух случаях данные изменения сопряжены с проблематизацией различий между территориями, ранее воспринимаемых как малозначимые. Речь идет о разделении южных переселенческих регионов (части исторической Новороссии) с кавказской национальной окраиной России, а также Дальнего Востока с Сибирью.

В течение уже достаточно долгого срока наряду с термином «Северный Кавказ», а в ряде случаев вместо него, в оборот стал входить термин «Юг России» (иногда «Европейский Юг России»). Причем, прежде всего это характерно для внутреннего употребления в русскоговорящих, переселенческих в своей основе регионов этой части страны. Безусловно, одним из факторов, повлиявших на этот процесс, стал рост сепаратизма в национальных республиках Северного Кавказа, акты терроризма и военные действия в 1990-е – начале 2000-х гг. Жители переселенческих регионов постарались в большей степени, чем ранее, дистанцироваться от «неспокойных» субъектов федерации. При этом историческое наименование данных областей, «Новороссия», оказалось неподходящим и рискованным с политической точки зрения. Именно поэтому и получил распространение в качестве заместителя термин «Юг России», при всей абстрактности и неопределенности его содержания.

В настоящее время зачастую «Юг России» и «Северный Кавказ» упоминаются через запятую или с союзом «и». О многообразии конкретных тем, применительно к которым это

⁶ Подробнее см. об этом различии: Подвицнев О.Б. Распад империй нового времени: общее и особенное // Вторые Петербургские Кареевские чтения по новистике. СПб: СПб ун-т, 1999. С. 32–35. Гулд-Дэвис Н., Подвицнев О.Б. Расставание с империей и отношения с внешним миром / Россия и Британия в поисках достойного правления / Под общ. ред. И.Кириянова, Н.Оуэна, Дж.Синкера. Пермь, 2000. С. 58–78. Еще один особый тип имперских владений составляют форпосты.

происходит, легко составить впечатление, сделав соответствующий запрос в любой поисковой системе интернета.

Заметно, что по сравнению с советским периодом в рекламе и СМИ гораздо реже стал употребляться термин «Черноморское побережье Кавказа», оставшийся, в основном, лишь в справочниках и словарях. Частично его вытеснило определение «Курорты Краснодарского края». Однако, достаточно часто встречается и наименование «Черноморское побережье России», а также сочетание «Черноморское побережье и Юг России».

В переселенческих регионах, существует определенная готовность распространить понятие «Юг России» на весь «Северный Кавказ», перенеся при этом акценты со слова «Кавказ», на слово «Россия» и с «национальных» регионов на «переселенческие». Например, в одном из учебных пособий, подготовленных и изданных в Ставрополе, дается следующая характеристика: «Юг России во второй половине первого десятилетия XXI века – это формирующийся макрорегион, имеющий ключевое значение для сохранения целостности Российской Федерации и успешной реализации стратегии развития России до 2020 г. Территориально Юг России охватывает 3,5% всей площади страны и 16% ее населения, включая субъекты, расположенные в пределах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов: Ростовскую, Астраханскую, Волгоградскую области, Краснодарский и Ставропольский края, республики Адыгею, Дагестан, Ингушетию, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкесию, Калмыкию, Северную Осетию-Аланию, Чеченскую»⁷. При этом в перечисленном в данном списке национальных республиках термин «Юг России» фактически не используется.

Тем не менее, политика федерального центра фактически отразила и зафиксировала произошедший идентификационный раскол. Примечательна сама история с образованием в 2000 г. среди Северо-Кавказского федерального округа с центром в Ростове-на-Дону, его скорым переименованием в Южный и выделением из его состава в 2010 г. нового Северо-Кавказского округа с центром уже в Пятигорске. При этом доводить эту ло-

⁷ Авксентьев В.А., Ляшенко О.В., Майборода Э.Т., Соловьева Л.Н. Этнология Юга России: учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. /http://nashaucheba.ru/v24466/авксентьев_в.а.,_ляшенко_о.в.,_майборода_э.т.,_соловьева_л.н._этнология_юга_россии (Дата обращения: 24.11.2014).

гику до конца, четко разделив в двух округах переселенческие («русскоговорящие») и «национальные» регионы, Кремль не стал, как и в других подобных случаях, стремясь совместить в одном надрегиональном образовании субъекты федерации с принципиально разными элитами и уравновесить их⁸. Следует отметить и сохранение определенной инерции в наименованиях, порождающей противоречия со стороны федерального центра. Например, в декабре 2012 г. постановлением Правительства РФ была принята федеральная целевая программа «Юг России (2014–2020 гг.)». Как следует из ее текста, данная программа является преемницей ФЦП «Юг России (2008–2013 гг.)» и направлена исключительно на развитие регионов Северо-Кавказского федерального округа⁹. Это обстоятельство вызвало ироничную реакцию ряда СМИ, в том числе появление заголовка «Северный Кавказ вступил в “Юг России”».

Принципиальные объективные различия между Сибирью и Дальним Востоком, как и в ситуации с Югом России и Северным Кавказом, также имеют место быть, хотя в данном случае речь идет только о переселенческих территориях. Однако, Сибирь – это «материк» переселенческих провинций, в то время, как Дальний Восток – их «архипелаг». Такие территории, как Чукотка, Камчатка, Колыма (Магаданская область) являются островными с точки зрения экономической и социальной географии, а Сахалин и с точки зрения физической тоже. При этом некоторые дальневосточные территории имеют также черты форпостов.

Безусловно, Дальний Восток имеет также свою, отличную от Сибири, историю, включающую даже опыт существования марионеточного, «буферного», но все же формально независимого государственного образования (ДВР, 1920–1922 гг.).

Вызовом, актуализировавшим отдельное восприятие Сибири и Дальнего Востока, очевидно, стали экономические и геополитические проблемы постсоветской России. С одной стороны, для

⁸ Так, например, в свое время явно принадлежащие к Уралу Башкортостан и Пермская область были отнесены к Приволжскому федеральному округу.

⁹ Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2013 г. № 1297 «О федеральной целевой программе “Юг России (2014–2020 годы)” // ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70456942/> (Дата обращения: 24.11.2014).

дальневосточных регионов резко обострилась проблема коммуникаций с «центром» страны. Сами эти коммуникации в условиях резкого сокращения периметра границ страны по другим направлениям, стали восприниматься как почти катастрофические в силу своей протяженности. С другой стороны, эти регионы оказались открыты для сообщения прилегающим странам – быстро развивающимся или уже достигшим более высокого, чем в России, уровня экономики и жизни в целом, и в любом случае, значительно более многонаселенным, чем российский Дальний Восток. В новых условиях усилились и свойственные населению «форпостов» страхи, что их могут «бросить».

Все это усилило представления об особом месте Дальнего Востока в России, как внутри данного макрорегиона, так и за его пределами. Вопрос о соотношении Сибири и Дальнего Востока уже неоднократно ставился в сети интернет и получал неоднозначную трактовку¹⁰. Стал распространяться идентификационный термин «дальневосточники». Появилась работа, автор которой попытался обосновать, что речь идет об особом этносе, представители которого сохраняют свою идентичность и при переезде в другие части страны или эмиграции за ее рубежи¹¹.

Федеральный центр в данном случае также отреагировал на новую реальность. Важным прецедентом стало создание в 2012 г. министерства РФ по развитию Дальнего Востока (аналогичное министерство по делам Северного Кавказа было образовано два года спустя). В 2013 г. Полномочный представитель Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе одновременно стал вице-премьером Правительства РФ.

В отношении Дальнего Востока также предпринимались и попытки отказа от прежнего наименования, замены его новым, хотя мотивация и была иная, чем в случае с Северным Кавказом.

В 2012 г. в интервью журналу «Эксперт» ученые Дальневосточного Отделения РАН предложили переименовать их регион в соответствии с новыми реалиями, включая и возрастающую значимость данного региона для дальнейшего развития России.

¹⁰ См., например: Сибирь и Дальний Восток // <http://etosibir.ru/sibir/sibir-i-dal-nij-vostok/>; Владивосток, Хабаровск, Курилы... это Сибирь? // Ответы@Mail.Ru // <http://otvet.mail.ru/#question/41927335> (Дата обращения: 24.11.2014).

¹¹ Куминов А. Дальневосточники – как новая этническая сущность // <http://polusharie.com/index.php?topic=98087.0> (Дата обращения: 24.11.2014).

По мнению директора Тихоокеанского института географии ДВО РАН, вице-президента Русского географического общества академика П.Я. Бакланова, «В самом названии "Дальний Восток" содержится относительность, связанная с европоцентризмом. Вместе с тем на территории Дальневосточного федерального округа нарастает тяготение территорий к Тихому океану... Дальневосточный регион нужно рассматривать как территориально-акваториальный». Соответственно, «термин "Тихоокеанская Россия" куда лучше отражает эту морскую специфику региона, нежели "Дальний Восток"». Директор Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН доктор исторических наук Виктор Ларин обращал внимание на другую сторону вопроса: «Сам термин "Дальний Восток" — это вериги. Вопрос напрямую связан с политикой центра по отношению к региону, и термин "Тихоокеанская Россия" имеет принципиальное значение с психологической точки зрения. Никто не собирается вести разговор о переименовании — пусть остается Дальневосточный федеральный округ. Вопрос в том, чтобы внедрять в сознание политической и бизнес-элиты, всего населения восприятие этой территории как просто части России, а не какой-то "дальней" или забытой Богом»¹².

Авторы идеи переименования, по признанию автора публикации, не особенно рассчитывали на быстрый и позитивный отклик со стороны московских политиков. Однако, в дальнейшем эту инициативу подхватил вице-премьер Правительства РФ Дмитрий Рогозин, заявивший в ноябре 2013 г. на международном форуме в Новосибирске: «Я не понимаю словосочетание "Дальний Восток". Как житель во Владивостоке называет себя, что я живу на Дальнем Востоке? Какой он для него дальний? Он наш, родной восток. Это наша тихоокеанская зона. Так надо назвать – Тихоокеанский регион. Или как-то иначе, по-другому. Сначала было слово, как назовешь (регион), так он и "поплывет"». «Этот Русский Восток "дальним" для нас быть не должен» – резюмировал он далее в своем блоге¹³. Данные высказывания Рогозина многократно были процитированы в различных СМИ, однако

¹² Аверченко В. Ребрендинг Дальнего Востока. // «Expert Online», 30.11.2012 // <http://expert.ru/2012/11/30/rebranding-dalnego-vostoka/?n=172> (Дата обращения: 24.11.2014).

¹³ Цит. по: Рогозин объяснил предложение переименовать Дальний Восток // РИА Новости, 15.11.2013 // <http://ria.ru/politics/20131115/977142756.html#ixzz3DhHlHhTh> (Дата обращения: 24.11.2014).

вызвали в основном скептическую и негативную реакцию комментаторов, суть которой сводилась к утверждению, что идея переименования в очередной раз маскирует отсутствие реальных дел. Между тем, сама постановка данного вопроса представляется достаточно симптоматичной для диагностики не только ситуации с Дальним Востоком, но и состояния территориальных макроидентичностей в современной России в целом.

В рассмотренном контексте следует проанализировать и формирование представлений об Арктике, как особой части страны, которые тоже претерпевают изменения в современный период.

«Арктика» («Север», «Дальний Север», «Заполярье»), как правило, не рассматривалась ранее, как отдельная составляющая России, такая же как «Поволжье», «Урал», «Сибирь», «Дальний Восток» и т. д. Ранее об этой части России как об ее отдельном, отличном от Сибири и Дальнего Востока, макрорегионе обычно на официальном уровне упоминалось лишь в связи с «коренными малочисленными народами». Именно в этом отношении значимость Арктики была столь велика и, с другой стороны, сопоставима с Сибирью и Дальним Востоком.

В настоящее же время различие арктической части России с другими территориями, проводится особенно часто, когда речь идет о запасах природных ископаемых и, прежде всего, нефти и газа, что вполне объяснимо. В середине 2000-х гг. Россия активно вмешалась в борьбу за ресурсы арктического шельфа, предприняв, в том числе, ряд резонансных символических действий. Наиболее значимым из них стало установление в 2007 году российского флага на дне Северного Ледовитого океана. Тема освоения Арктики, получая значительную государственную поддержку, вновь обретает популярность внутри России. В конце 2000-х – начале 2010-х гг. в ряде случаев в информационных сообщениях «Арктика», «Сибирь» и «Дальний Восток» стали уже перечисляться через запятую¹⁴.

В настоящее время важным показателем неформального деления территории России на мегарегионы руководством страны, как уже отмечалось, на наш взгляд, является, размещение и наименование федеральных университетов, которое не во всем сов-

¹⁴ См., например: Кадровый резерв для Арктики, Сибири и Дальнего Востока // <http://www.isn.ru/71193.html>, (Дата обращения: 24.11.2014).

падает с формально существующими федеральными округами. Основные аномалии в этом отношении связаны именно с Арктикой. Так, в Северо-Западном федеральном округе таких образовательных мегацентров оказалось сразу два – Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта в Калининграде и Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова в Архангельске. Два таких университета и в Дальневосточном федеральном округе – Дальневосточный федеральный университет создан во Владивостоке, а в Якутске, административном центре региона, входящего, как и Архангельская область, в арктическую зону России находится Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова¹⁵. Интересно, что в России есть и еще один университет, именуемый «Северо-Восточным», правда не имеющий статуса федерального – он находится в Магадане.

Приведенные противоречия, с нашей точки зрения, свидетельствуют, что идентификационная политика в отношении Арктики, рассматриваемая федеральным центром как важное направление деятельности, не имеет при этом четкой стратегии. Это подтверждается и другими фактами, как имеющими отношение к университетам, так и нет.

Основное предназначение университета в Архангельске на его официальном сайте формулируется следующим образом: «САФУ имени М.В. Ломоносова – инструмент реализации Стратегии развития арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. Миссия университета – создание инновационной научной и кадровой базы для интеллектуального освоения Севера России и Арктики»¹⁶. При формировании новый федеральный университет вобрал себя Поморский государственный университет, созданный в 1996 г. на базе педагогического вуза (название Архангельский на Поморский было изменено в 1991 г., но все это

¹⁵ При этом федеральный университет так и не создан до настоящего времени в Центральном федеральном округе (Московский университет, как и Санкт-Петербургский в особом статусе поставлен выше федеральных). Планы его образования на базе Воронежского государственного университета и под тоже весьма парадоксальным, с точки зрения географических и политических реалий, названием «Центрально-Европейский» не реализованы.

¹⁶ Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова // <http://narfu.ru/university/> (Дата обращения: 24.11.2014).

время данный вуз тоже носил имя М.В. Ломоносова). Интересно, что если в названии открытого в Архангельске федерального университета «Арктика» и «Север», фактически предстают как синонимы, то в миссии этого учебного заведения они уже фигурируют как два взаимосвязанных, но все же различных российских региона. Такая же трактовка находит свое отражение и в наименовании издаваемого в данном университете журнала («Арктика и Север»). Выходящая с 2011 г. газета САФО именуется «Арктический вектор», акцентируя, таким образом, некое общее заданное направление.

Соотношение понятий «Арктика» и «Север» представляет отдельный интерес. В советские времена, помимо общего наименования «Север», употреблялись также понятия «Крайний Север» и «Дальний Север» (последнее ассоциировалось в основном с местами заключения, благодаря существованию в конце 1930-х – середине 1950-х гг. треста «Дальстрой», одного из наиболее печально известных и значимых подразделений ГУЛАГа). «Крайний Север» превратилось в некий эталон суровых условий труда и жизни в целом, что проявляется, в частности, в наличии с советских времен официальной категории «районов, приравненных к территориям Крайнего Севера».

Определение «северный» и сейчас достаточно распространено в регионах российской Арктики как характеристика территории, о чем свидетельствуют, в частности, наименования газет. Так, в Ягоднинском районе Магаданской области местная газета носит название «Северная правда». В Ноябрьске (ЯНАО) издается «Северная Вахта». В Усинске выходят «Северные ведомости» (учредитель ООО «ЛУКОЙЛ-Коми»). В то же время наименование «Северный» присутствует и в названиях целого ряда изданий, которые выходят в регионах, не имеющих отношения к Арктике. Самые яркие примеры – газеты «Северный край» (в советские времена «Северный рабочий»), издающаяся в Ярославле и «Красный Север», выходящая в Вологде. Региональный литературно-художественный и общественно-политический журнал «Север», издающийся в Петрозаводске, в советские времена официально объединял творческие силы писателей Архангельской, Вологодской, Мурманской и Новгород-

ской областей, Карельской и Коми АССР. После распада СССР этот журнал сначала вынужден был сузить свои географические рамки и стал финансироваться только правительством Карелии¹⁷.

В любом случае понятия «Российский Север» и «Русский Север» в научном языке необходимо строго разделять. В первом случае речь идет о регионе, выделяемом, прежде всего, по своим природным и социально-экономическим характеристикам. Во втором – по историческим и этнокультурным отличиям¹⁸. И то, и другое накладывает свой особый (не совпадающий один с другим) отпечаток на менталитет населения данных регионов, а также обуславливает их внешнее восприятие. Однако на ментальной карте России эти регионы не только не совпадают, но пересекаются лишь частично и в основном своей периферией.

Термин «Север» используется и в научных работах, при этом он часто фигурирует как более широкое понятие по сравнению с арктической частью России. Так, известные ученые-географы В.М. Котляков и Г.А. Агранат констатируют: «Север занимает почти 65% территории Российской Федерации. Арктика, крайняя северная часть этой зоны, составляет примерно 25% ее площади»¹⁹. Авторы одной из монографий, подготовленной в Коми научном центре УрО РАН проводят разделение по линии «Ближний Север – Дальний Север – Арктика»²⁰. Таким образом, Арктика отождествляется ими, очевидно, с Севером «крайним». «В Северный регион России входят территории Севера страны и ее Арктическое геополе», – утверждает автор учебника по геополитике В.А. Михайлов²¹.

Еще одно специфическое значение слова «Север» применительно к определенной части России возникло в связи с освое-

¹⁷ О журнале. «Север. Литературно-художественный и общественно-политический журнал» // <http://www.sever-journal.ru/o-zhurnale/> (Дата обращения: 24.11.2014).

¹⁸ Подробнее см.: Назукина М.В., Подвинцев О.Б. Русский Север – второе историческое ядро России // Вестник Пермского университета. Сер. Политология. Пермь, 2010. С.9–40. В ряде случаев, как, например, на сайте «Большая страна», в качестве синонима «Русского Севера» употребляется понятие «Европейский Север России». См.: <http://www.bigcountry.ru/page1.php?idm=231> (Дата обращения: 24.11.2014).

¹⁹ Котляков В.М., Агранат Г.А. Российский Север – край больших возможностей // Вестник Российской Академии наук. №1. 1999.

²⁰ Север как объект комплексных региональных исследований / Отв.ред. В.Н. Лаженцев. Сыктывкар, 2005 // <http://energy.komisc.ru/iespn/m0501intro.htm> (Дата обращения: 24.11.2014).

²¹ Михайлов В.А. Геополитика. М., 2010 // <http://uchebnik-online.com/129/1638.html> (Дата обращения: 24.11.2014).

нием нефтегазовых ресурсов Западной Сибири (ХМАО и ЯНАО). Жаргонизм «Севера» означал не только работу в суровых природных условиях, но и высокие заработки, а затем и быстрый рост качества жизни в этих условиях. Термин постепенно вошел и в научный оборот²².

Еще одним конкурирующим термином, но уже только в массовом сознании, является «Заполярье». В названиях различных объектов и структур, он распространен тоже достаточно широко. Так именуется, в частности, территориальное отделение архангельской телерадиовещательной компании в Нарьян-Маре (при этом сама компания с 1991 г. носит название «Поморье»), авиакомпания в Норильске, гостиницы в Хатанге, Игарке, Воркуте, Мурманске («Юность Заполярья»), санаторий в Сочи (основан в 1956 г., настолько известен, что открывшуюся рядом гостиницу называли «У Заполярья»), ресторан в Апатитах. Газета «Заполярье» есть в Воркуте. Кроме того, в Норильске издаются «Заполярная правда» и «Заполярный вестник» (орган корпорации «Норильский никель»), а в Тазовском районе ЯНАО выходит газета до сих пор носящая название «Советское Заполярье».

Очевидно, что данное наименование не актуально в современных условиях и, скорее, принадлежит советскому прошлому. Однако, оно имеет преимущественно позитивные коннотации – героико-патриотические («оборона Заполярья» в годы Великой Отечественной войны), с одной стороны, и романтико-ностальгические (восходящие в основном ко второй половине 1950-х–1960-м гг.), с другой. В то же время понятие «Заполярье» тоже указывает именно на специфические условия жизни и работы. При этом «Заполярье» чаще было связано с военной тематикой, а «Арктика» – с мирной. Например, газета Мурманского морского пароходства с советских времен называется «Арктическая Звезда», а газета Северного флота (базирующегося там же) именуется «На страже Заполярья». Слово сочетание «Российское Заполярье» встречается реже, чем «Российская Арктика», и, как правило, в связке с ним. Географически термин «Заполярье»

²² См.: Яшуцкий А., Замятина Н. «Севера» как зона роста российской провинции // <http://www.strana-oz.ru/2012/5/severa-kak-zona-rosta-rossiyskoj-provincii> (Дата обращения: 24.11.2014).

привязан преимущественно к трем территориям – Мурманской области, Воркуте и региону Норильска. В Норильске определение «заполярный» присутствует даже в названии местного драматического театра.

Значительное число наименований «Арктика» тоже осталось с советских времен, однако, к ним прибавляются и новые. Гостиницы с названием «Арктика» есть в Москве, Мурманске (визитная карточка города, самое высокое здание за полярным кругом), Тюмени, Салехарде, Рестораны, кафе, ночные клубы – в Москве, Санкт-Петербурге, Мурманске, Тюмени, Нарьян-Маре, Якутске, Певеке, Иркутске, Красноярске, Ачинске, Переславль-Залесском. Кинотеатр (кинодосуговый центр) «Арктика» работает в Дудинке. Наибольшая концентрация наименований «Арктика» наблюдается в Санкт-Петербурге и Мурманске. Москву и Мурманск (через Санкт-Петербург) соединяет фирменный поезд «Арктика».

Примечательна история с присвоением имени «Арктика» новому культурно-деловому центру в Нарьян-Маре, введенному в строй в 2010 г. (как отмечается, при личном содействии В.В. Путина). Окружной газетой был объявлен конкурс на его наилучшее наименование. В голосовании приняли участие более ста жителей округа, из которых 54 отдали предпочтение «Арктике». Газета отмечала, что практически все они аргументировали свое решение тем, что это наименование «имеет для Нарьян-Мара историческую основу» – так назывался первый кинотеатр города, открытый в декабре 1940 г. и являвшийся популярным местом отдыха горожан (здание было снесено из-за ветхости в 2007 г.). Таким образом, новый КДЦ рассматривался как преемник «старой доброй “Арктики”». При этом, как отмечала инициировавшая конкурс газета, «с учетом того, что тема освоения, возрождения и изучения шельфа актуальна сегодня не только на российском, но и международном уровне, новая-старая “Арктика” вполне попадает, что называется, в современную струю»²³. Второе место в конкурсе заняло название «Юбилейный» – культурно-деловой центр был торжественно открыт в канун очеред-

²³ Арктика forever // Нярьяна вындер (Красный тундровик) 20.05.2010 // <http://old.nvinder.ru/?t=sm&d=20&m=0000000005&y=2010&n=8> (Дата обращения: 24.11.2014).

ного юбилея победы в Великой Отечественной войне, а также в год празднования юбилеев округа и города. Как положительный момент данного варианта наименования, инициаторы конкурса отмечали, что «практически во всех крупных городах страны есть что-нибудь “юбилейное”»²⁴. Не нашли серьезной поддержки голосовавших остальные варианты наименования нового центра культуры в окружной столице, среди которых было несколько на ненецком языке, а также «Северное сияние» и «Победа». Соединение ностальгии по прошлому с актуальным современным трендом оказалось наиболее продуктивным с символической точки зрения. Вероятно, это сыграло свою роль в том, что вскоре новый КДЦ в Нарьян-Маре стал местом проведения мероприятия федерального уровня – 4 октября 2011 г. здесь под председательством Президента РФ Д.А. Медведева состоялось заседание президиума Госсовета по проблемам ЖКХ.

Наличие нескольких конкурирующих наименований потенциального мегарегиона дополняется отсутствием устоявшихся представлений о его составе и границах.

Ряд исследователей склонны описывать границы российской Арктики весьма широко. Так, А.Н. Лисичкин в статье, опубликованной в 2009 г., утверждал, что «Арктический регион обладает единством природно-географических и социально-экономических условий ведения хозяйственной деятельности и представляет собой потенциальный источник для активного развития всей экономики России». При этом «российскими арктическими территориями» для него являлись «Мурманская, Архангельская, Магаданская, северная часть Тюменской области, Камчатский край, Ненецкий и Чукотский автономные округа, Красноярский край и Республика Якутия»²⁵.

Недостаточно последовательной и устоявшейся является и официальная позиция государства в данном вопросе. На сегодняшний день, по-прежнему, отсутствует базовый закон «Об Арктической зоне Российской Федерации», принятие которого

²⁴ Арктика forever // Нярьяна вындер (Красный тундровик) 20.05.2010 // <http://old.nvinder.ru/?t=sm&d=20&m=0000000005&y=2010&n=8> (Дата обращения: 24.11.2014).

²⁵ Лисичкин А.Н. Арктика – регион России. Принципы выделения Арктического экономического региона // Проблемы местного самоуправления. 2009. №35 // <http://www.samoupravlenie.ru/35-11.php> (Дата обращения: 24.11.2014).

были анонсировано еще в 2008 г. Более того, появилась информация, что данный закон посчитали нецелесообразным²⁶. В соответствии с «Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу», утвержденными Президентом Российской Федерации 18 сентября 2008 г., «под Арктической зоной Российской Федерации понимается часть Арктики, в которую входят полностью или частично территории Республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, определенные решением Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики от 22 апреля 1989 г., а также земли и острова, указанные в Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 г. "Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане", и прилегающие к этим территориям, землям и островам внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации, в пределах которых Россия обладает суверенными правами и юрисдикцией в соответствии с международным правом»²⁷. Таким образом, «Арктика» в составе России охватывает семь субъектов федерации (Республика Саха (Якутия), Мурманская область, Архангельская область, Красноярский край, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа). При этом, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа входят в сложносоставные («матрешечные») субъекты РФ – Архангельскую и Тюменскую области соответственно. Красноярский край ранее тоже представлял собой «матрешечный» субъект федерации, однако, с 1 января 2007 г. его составляющие были интегрированы в единое целое. К Арктике из состава Красноярского края относится, прежде всего, Таймырский Долгано-Ненецкий район края – бывший автономный округ, а ныне самый большой по занимаемой

²⁶ «Арктическая страна без закона об Арктике!...» / Российская Федерация сегодня. 22.04.2014. / <http://www.russia-today.ru/new.php?i=619> (Дата обращения: 24.11.2014).

²⁷ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу / Российская газета. 21 марта 2009 г. / <http://www.rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html> (Дата обращения: 24.11.2014).

территории муниципальный район в России, а также городской округ Норильск, население которого почти в пять раз превышает число жителей упомянутого района и Туруханский район, также малонаселенный и большой по площади, расположенный вдоль Енисея, но не имеющий прямого выхода к Северному Ледовитому океану.

21 апреля 2014 г. Правительством РФ была утверждена государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 г.», в которой «состав сухопутных территорий Арктической зоны Российской Федерации» был конкретизирован и пересмотрен по сравнению с предыдущим документом. Так, целиком в состав «Арктической зоны» попали лишь четыре субъекта федерации – Мурманская область, а также Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа. Из Архангельской области в составе «Арктики» оказалась лишь ее северная часть, включая и областной центр, из Красноярского края – три перечисленных выше муниципалитета, из состава Якутии (Саха) – пять северных улусов (районов). Таким образом, и в отношении Красноярского края, и в отношении Якутии речь идет сейчас лишь о периферийных территориях. Кроме того в «Арктическую зону» России оказался включенным также город Воркута, расположенный в Республике Коми²⁸. Этот же перечень был повторен в Указе Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации», принятом 2 мая 2014 г.²⁹

Интересно, что ответственным исполнителем принятой весной 2014 г. госпрограммы социально-экономического развития Арктической зоны РФ, как и других подобных программ, было определено федеральное Министерство регионального развития, которое уже в сентябре того же года было упразднено. Однако, общественниками и учеными уже было предложено, очевидно, по аналогии с Дальним Востоком и Северным Кавказом, «объединение всех проблем арктической зоны в единый

²⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. N 366 г. Москва. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 г.» // Российская газета. 24.04.2014 // <http://www.rg.ru/2014/04/24/arktika-site-dok.html> (Дата обращения: 24.11.2014).

²⁹ Указ Президента РФ от 02.05.2014. N 296 «О сухопутных территориях арктической зоны Российской Федерации» // <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;3631997> (Дата обращения: 24.11.2014).

макрорегион и выделение его в единый объект управления»³⁰.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что выделению Арктики как отдельного макрорегиона на ментальной карте современной России препятствует ряд факторов: сам термин «Арктика» применительно к России недостаточно конкретизирован и имеет ряд конкурирующих понятий; официальная граница арктической зоны все больше проходит не по границам субъектов федерации, а внутри них; решающая роль принадлежит политике идентичности, проводимой со стороны федерального центра, которая в данном вопросе исходит не столько из сложившихся реалий, сколько из стремления к решению конъюнктурных задач, преимущественно геополитического характера. Следует добавить также, что восприятие данной территории в качестве единого целого недостаточно укоренено в исторической традиции, горизонтальные связи между данными регионами развиты слабо, а общая численность их населения составляет малую долю от числа жителей России.

В то же время специфика «Арктики» как особой части России достаточно четко выражена, а ее ресурсы, вероятно, будут играть все большую роль в развитии страны и требовать возрастающих усилий для своего освоения. При неопределенности ситуации с границами «Арктики» вполне очевидно определяются ее основные, ключевые регионы, обладающие многими сходными чертами и, в то же время стоящими особняком в рамках тех признанных частей России, к которым ныне их принято относить. Так, ЯНАО, безусловно, очень отличается от «Сибири» (а тем более от «Урала», если брать принадлежность по федеральному округу), а Якутию по объективным характеристикам с очень большой натяжкой можно считать «Дальним Востоком».

Судьба «Российской Арктики», как особой макрорегиональной идентификационной единицы в дальнейшем будет зависеть, как от объективных процессов, усиливающих общую специфику данной части страны, воплощаемую в многообразии составляющих ее регионов, так и от последовательности, а также большей эффективности политики идентичности, проводимой государственными органами власти по данному вопросу.

³⁰ Арктика – наш дом // <http://narianmar.bezformata.ru/listnews/arktika-nash-dom/8319830/> (Дата обращения: 24.11.2014).

Глава 2

История, столицы и границы российской Арктики

В соответствии с Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу, утвержденными Президентом Российской Федерации 18 сентября 2008 г., под Арктической зоной Российской Федерации понимается часть Арктики, в которую входят полностью или частично территории Республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов. Таким образом, в своих границах Российская Арктика объединяет 7 уникальных субъектов РФ. В данной главе рассматриваются специфические особенности данных регионов.

Мурманская область

Мурманская область расположена в составе Северо-Западного федерального округа и географически простирается на территории Кольского полуострова с прилегающей к ней частью материка. Не случайно вторым неофициальным названием региона является – Кольский край. Площадь территории этого региона – 144 902 км², что составляет 0,85% площади РФ³¹. С севера и северо-востока регион омывается незамерзающим Баренцевым морем.

Важной особенностью региона является территориальное соседство и приграничное расположение: на юге он граничит с республикой Карелия, на западе с Финляндией, а на северо-западе с Норвегией. При этом через морскую границу область соседствует с Архангельской областью (через Горло Белого моря), а по восточной части Белого моря – с Ненецким автономным округом Архангельской области.

³¹ Краткая информация о Мурманской области // <http://gov-murman.ru/region/index.php> (Дата обращения: 14.01.2015).

Почти вся территория области лежит севернее Полярного круга, поэтому северный маркер один из ведущих при осмыслении специфики региона. Это проявляется, в частности, в том, что при позиционировании территории непременно указывается факт того, что регион – самый северный в России, большая часть территории которого расположена за Полярным кругом.

Природа территории очень разнообразна: здесь расположено 111 тыс. озер и 20 тыс. рек, общей протяженностью более 60 тыс. км². Это обеспечивает привлекательность туризма в регионе, особенно экстремального типа (сплавы по рекам и рыбалка).

Процесс заселения Кольского полуострова человеком истории относят к IX–VII тыс. до н. э. Коренное население этой территории составляют саамы, или лопари. Новгородцы начинают осваивать эти места в XI–XIII вв., формируя селения преимущественно около побережья Белого моря, поэтому жители-переселенцы таких мест стали называть себя поморами и занимались в основном рыбным промыслом. С XV в. территория входит в состав единого русского государства с центром в Москве. В XVI в. был основан город Кола и построен Печенгский монастырь, с чего начинается христианизация местного лопарского населения.

Рыболовство долгое время было определяющей линией развития территории и лишь к концу XIX в. в крае начинают развиваться лесоразработки³². Безусловно, богатство края привлекало внимание не только русских переселенцев, но и выходцев из соседних государств (датчан, норвежцев, англичан), которых манила сюда рыбный промысел. Поэтому с налаживанием хозяйственных дел русские одновременно обеспечивали и внешнеполитическую задачу – защиту территории.

Важной точкой, стимулирующей развитие региона, стало строительство железной дороги во второй половине XIX в., соединившей Кольский залив с центром России, а также устройство портовой зоны для выхода в Северный Ледовитый океан. Эта задача обострилась в годы Первой мировой войны: потребность к выходу в океан через незамерзающий пролив для доставки грузов союзникам привела к основанию в 1915 г. поселка

³² Мурманская область. История Мурманской области // ProTown.ru // http://www.protown.ru/russia/obl/history/history_412.html (Дата обращения: 14.01.2015).

Семеновский. Через год он получает статус города и название Романов-на-Мурмане, став последним городом, основанным в Российской империи до ее падения. После событий февраля 1917 г. город меняет свое название и становится Мурманском.

В «Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2020 г. и на период до 2025 г.», при определении специфики исторического развития региона отмечается, что до XX в. территория Мурманской области оставалась слабонаселенной и малоизученной окраиной империи. В XX в. развитие области было связано с политикой превращения региона в сильный индустриальный район, что означало рост статуса территории и привело к образованию в 1921 г. самостоятельной Мурманской губернии. Однако, 1 августа 1927 г. Мурманская губерния была преобразована в Мурманский округ и включена в состав Ленинградской области.

Быстрый рост промышленности, а также увеличение численности населения стали причиной создания 28 мая 1938 г. из Мурманского округа и Кандалакшского района Карельской АССР самостоятельной административной единицы – Мурманской области. Эта дата и считается в регионе днем создания нынешнего субъекта РФ. Основные векторы будущего развития региона были связаны с:

- развитием традиционных видов деятельности (рыбопромышленного комплекса и оленеводческой отрасли);
- освоением минеральных ресурсов региона и строительством комбинатов цветной металлургии;
- геостратегическим вектором – формированием в регионе места базирования Северной военной флотилии, опорной точки Северного морского пути как форпоста освоения Арктики;
- формированием основы мощного научного модуля³³.

В годы Второй мировой войны Мурманск заставил о себе говорить как о военном форпосте в связи с боевыми действиями на Кольском полуострове. Тогда город принадлежал четырем сильнейшим пунктам ПВО Второй мировой войны – двум «Л» (Лондон, Ленинград) и двум «М» (Мурманск, Мальта). «Лучше

³³ Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 г. и на период до 2025 // г. <http://docs.cntd.ru/document/913518803> (Дата обращения: 14.01.2015).

три раза слетать на Лондон, чем раз на Мурманск», – говорили немецкие пилоты³⁴. Считается, что именно над Мурманском немецкая авиация понесла наиболее значительные потери – до 30% всех сбитых в Заполярье самолетов³⁵. В 1985 г. Мурманску присвоено звание город-герой.

Война вписана в историческую память региона. Не случайно одним из символов региона является Мемориал «Защитникам Советского Заполярья в годы Великой Отечественной войны», больше известный как «Алеша». Он расположен на сопке под названием Зеленый Мыс на семиметровом постаменте, и считается одним из самых высоких в мире – 31,5 м, вес его более 5 тыс. т³⁶.

В послевоенное время Мурманская область превращается в стратегически важный регион – основную базу Северного флота и форпост освоения Арктики. Заложенные векторы развития актуальны и до настоящего времени когда акцентируется позиции ресурсно-стратегического региона, и лидирующей роли в Арктике.

Презентация региона на официальном сайте фиксирует стратегическое значение региона, упирая на три факта: незамерзающий порт, приграничное положение, и статус ключевого региона для интересов России в Арктике³⁷.

Приграничное положение создает хорошие условия для расширения сотрудничества с зарубежными странами. Геополитическое местоположение региона формирует важный идентификационный ориентир – это статус «северо-западного форпоста России». В настоящее время Мурманская область – один из самых милитаризованных регионов РФ. Здесь располагаются незамерзающие военные порты, а в городе Североморске расположена главная база Северного флота. Область лидирует среди субъектов РФ по числу ЗАТО Министерства обороны. «Ты – ворота в Большой Океан И форпост на российской границе, А характер твоих северян Может

³⁴ Мурманску исполняется 90 лет // Утро, 04.12.2006 // <http://www.utro.ru/news/2006/10/04/589324.shtml> (Дата обращения: 14.01.2015).

³⁵ Чинарова Е.С., Кушель Ю.А., Хропов А.Г. Мурманская область. Путеводитель // <http://fanread.ru/book/1342890/?page=5> (Дата обращения: 14.01.2015).

³⁶ Мурманская область // Сеть по исследованию идентичности // <http://identityworld.ru/stuff/szfo/murmansk/31> (Дата обращения:).

³⁷ Презентация. Мурманская область // Инвестиционный портал // http://invest.gov-murman.ru/about/prezentaciya/flash_prezentaciya/ (Дата обращения:).

с твердым алмазом сравниться» – поется в популярной мурманской песне³⁸. Действительно, оборонное значение региона и подчеркивание его стратегического статуса в качестве стереотипов чаще всего всплывают в массовом сознании при упоминании Мурманской области.

Помимо природы северная экзотика Кольского края связана с этническими особенностями проживания здесь коренных жителей – саамов. Саамы (лопари) – это небольшой народ Севера Европы, численность которого в настоящее время составляет около 31 тыс. чел. Основная масса саамов населяет север Норвегии, Швеции и Финляндии (свыше 29 тыс. чел.)³⁹. Саамский язык относится к финно-угорской семье языков, но занимает в ней особое место. Исследователи считают, что саамы Кольского полуострова представляют собой самостоятельную этнографическую группу, называя их Кольскими саамами (лопарями). Их особенность определяется сочетанием в том числе оленеводства, рыболовства и охоты с полукочевым, а последние десятилетия оседлым образом жизни⁴⁰.

По данным Госкомстата России на начало 2015 г. численность всего населения Мурманского региона составляла 766 281 чел., из которых 709 548 чел. городское население, 56 733 чел. сельское⁴¹. Мурманск сохраняет позицию самого крупного в мире города за Полярным кругом: на 1 января 2014 г. численность населения Мурманска составила 299,1 тыс. чел.⁴² Кроме Мурманска к числу наиболее крупных городов региона относятся: Апатиты (57,9 тыс. чел.), Североморск (49 тыс. чел.), Мончегорск (46,6 тыс. чел.)⁴³.

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Мурманской области самой многочисленной группой являются

³⁸ Неофициальный гимн Мурманской области // http://vivayak.narod.ru/_5.htm (Дата обращения: 14.01.2015).

³⁹ Коренные малочисленные народы Севера. История // Правительство Мурманской области, официальный портал // http://gov-murman.ru/region/saami/general_info/history/ (Дата обращения: 14.01.2015).

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Оценка численности населения на 1 января 2015 г. и в среднем за 2014 г. // Федеральная служба государственной статистики // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/Popul2015.xls (Дата обращения: 14.01.2015).

⁴² Население Мурманска впервые не дотянуло до 300 000 чел. // BarentsObserver, 01.04.2014 // <http://barentsobserver.com/ru/obshchestvo/2014/04/naselenie-murmanska-vpervye-ne-dotyanulo-do-300000-chelovek-01-04> (Дата обращения: 14.01.2015).

⁴³ Численность населения на 01.01.2014 г.

русские. Их численность составила 642,3 тыс. чел. или 89% от общей численности лиц, указавших национальную принадлежность. Удельный вес украинцев – 4,7%, белорусов – 1,7, татар – 0,8, азербайджанцев – 0,5%. На долю других национальностей приходилось 3,1% всех указавших национальную принадлежность. Численность коренного населения Кольского полуострова – саамов – составила 1599 чел. или 0,2%. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.05.2009 №631-р утвержден перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации⁴⁴:

- городской округ Ковдорский район;
- Кольский муниципальный район;
- Ловозерский муниципальный район;
- Терский муниципальный район.

Экономика региона завязана на добыче и переработке руд черных и цветных металлов. Так, открытие новых месторождений минерального сырья обусловило развитие производства апатитового, нефелинового и бабделейтового концентратов, 100 % которого в России выпускается в регионе. Среди крупнейших предприятий области можно назвать: «Апатит» (Апатиты, Кировск), «Кандалакшский алюминиевый завод» (Кандалакша), «Кольская горно-металлургическая компания» (Мончегорск, Заполярный, Никель) «Оленегорский ГОК» (Оленегорск) — производство железорудного сырья и другие.

Уникальным объектом на территории региона является Кольская сверхглубокая скважина (СГ-3), пробуренная для изучения глубинного строения и являющаяся самой глубокой скважиной в мире. Находится она в 10 км к западу от города Заполярный. Её глубина в настоящее время составляет 12 262 м⁴⁵. Местными жителями она именуется «Глубинка» и воспринимается как одно из «чудес» региона. Интересно, что она активно мифологизируется через образы и легенды о «колодце в ад» и «дороге в преисподнюю». Однако, как отмечают ученые, история, о том, что

⁴⁴ Численность коренных малочисленных народов севера // Правительство Мурманской области // <http://gov-murman.ru/natpers/info/population/> (Дата обращения: 14.01.2015).

⁴⁵ Кольская сверхглубокая. История мирового рекорда // <http://superdeep.pechenga.ru/index.htm> (Дата обращения: 14.01.2015).

якобы российские специалисты своим буром проникли в ад и слышали стоны грешников, – это миф⁴⁶.

Рыбная промышленность занимает в экономике региона четвертое место после добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств и энергетики. По данным Инвестиционного портала Мурманской области, регион дает около 16 % общероссийского вылова.

Среди субъектов РФ Мурманская область стабильно занимает средние позиции в международных и российских рейтингах по инвестиционному климату.

Архангельская область

Архангельская область (АО) является самым крупным по размерам и численности населения арктическим регионом Европейской части России и важнейшей точкой освоения российской Арктики⁴⁷. Его площадь (включая Ненецкий автономный округ – НАО) составляет 589,9 тыс. км², т. е. 3,45% от территории Российской Федерации (8-е место) и 34,97% от территории Северо-Западного федерального округа (ЗСФО) (1-е место)⁴⁸, превосходя по размерам такие крупные страны Европы как Франция и Испания. Специфика развития Архангельского региона связана с приморским положением – его берега омываются четырьмя арктическими морями (Белым, Баренцевым, Печорским и Карским). По территории области протекают 70 тыс. рек суммарной протяженностью 275 тыс. км. Близость к морям и океану, наличие крупных рек (Северная Двина, Печора, Онега, Мезень) создают благоприятные возможности для развития морских и водных транспортных магистралей, а также рыбного промысла.

В состав области территориально входит самостоятельный субъект РФ – Ненецкий автономный округ, а также архипелаг Новая Земля с крайней восточной точкой Европы мысом Флис-

⁴⁶ Дыра в преисподнюю // Телестудия Роскосмоса, 01.09.2012 // <http://www.tvroscosmos.ru/3120/> (Дата обращения: 14.01.2015).

⁴⁷ Назукина М.В., Подвицнев О.Б. Русский Север – второе историческое ядро России // Вестник Пермского университета. Серия «Политология», 2010. Специальный выпуск. С. 9–40.

⁴⁸ Федеральная служба государственной статистики. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 г. // http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_107/Main.htm (Дата обращения: 11.09.2013).

сингским и «самый северный архипелаг планеты»⁴⁹ Земля Франца-Иосифа с мысом Флигели – крайней северной точкой Евразии. Вся территория АО условно разделена на две части: 1) территории, относимые к районам Крайнего Севера: архипелаги Соловецкий, Земля Франца-Иосифа и Новая Земля, Ненецкий автономный округ, острова Белого моря, Лешуконский, Мезенский, Пинежский районы, городской округ Северодвинск, и 2) территории, приравненные к районам Крайнего Севера: Архангельск, Котлас, Коряжма, Новодвинск и др.

Архангельская земля богата полезными ископаемыми осадочного происхождения: нефтью и газом (НАО), бокситами (Плесецкий район), известняком, глинами и гипсом. Здесь сосредоточено 20% российских запасов алмазов и 18% залежей бокситов. На АО приходится 25,2% всех лесных массивов СЗФО⁵⁰.

Архангелогородцы гордятся древней историей своего региона⁵¹. В то же время вопрос о начале заселения территорий области вызывает бурные дискуссии в региональном сообществе. Если сайт Правительства АО ведет отчет региональной истории с неолитических памятников, то туристский портал – с палеолитических: «... первые насельники Севера — первобытные охотники и рыболовы появились здесь еще 14 тыс. лет назад»⁵².

Однако долгие годы центральной темой регионального дискурса остается вопрос об этногенезе местного населения – поморов. Именно они, по мнению поморских активистов, являются «коренной этнической общностью европейского Севера России»⁵³, появившейся в результате слияния местных угро-финских племен и древнерусских колонистов. Между тем часть региональ-

⁴⁹ Никитин Я. Земля Франца-Иосифа – самый северный архипелаг на нашей планете <http://www.rgo.ru/otkroj-rossiyu/kniga-rekordov/zemlya-franca-iosifa-samyj-severnoj-arkhipelag-na-nashej-planete/> (Дата обращения: 21.07.2013).

⁵⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели – 2012 г. http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d02/15-39.htm (Дата обращения: 03.02.2014).

⁵¹ История// http://www.pomorland.travel/ru/arkhangelskaya_oblast/istoriya/ (Дата обращения: 23.10.2014); Историческая справка// <http://www.dvinaland.ru/region/history/> (Дата обращения: 23.10.2014).

⁵² История// http://www.pomorland.travel/ru/arkhangelskaya_oblast/istoriya/ (Дата обращения: 23.10.2014).

⁵³ Вагин Е. История// <http://pomorland.narod.ru/history/> (Дата обращения: 24.09.2013).

⁵⁴ Архангельские ученые считают нынешних поморов не более чем «новоделом». URL: <http://www.regnum.ru/news/1447422.html> (Дата обращения: 23.11.2012); Семушин Д. «Поморский вопрос»: фальсификация, этносепаратизм, мошенничество, Норвегия и США / Кто такие настоящие поморы Русского Севера. URL: <http://www.iarex.ru/articles/31502.html> (Дата обращения: 14.12.2012).

ного сообщества⁵⁴ оспаривает этническую природу термина «поморы» и настаивает на его культурно-хозяйственной интерпретации, ведь Поморьем в XV–XVII вв. назывался обширный экономический и административный район по берегам Белого моря, Онежского озера, по рекам Онега, Северная Двина, Мезень, Пинега, Печора, Кама и Вятка вплоть до Урала.

Особая гордость местного населения связана с давними традициями мореходства. Предки поморов передвигались по Белому, Баренцеву, Карскому морям на самодельных судах – кочах и доходили до северных берегов Скандинавии («Ход в немецкий конец» XV в.) и устья Енисея. На поморских кочах отправлялись экспедиции на освоение арктических земель по побережью Восточно-Сибирского, Чукотского морей и в Русской Америке. Со дня своего основания (1584 г.) и до конца XVII в. Архангельск считался первым портом московского государства⁵⁵.

Архангельская земля славится не только древними корабельными традициями, но и претендует на статус прародины российского флота. Именно с местных верфей были спущены суда «Святой Павел» (1694 г.), «Курьер» и бригантина «Святой Илия» (1702 г.).

Активные контакты связывали поморскую землю и Европу в допетровские времена. Начиная с 1555 года английские корабли регулярно вставали на якорь на «рейде Св. Николая» (о. Ягры), а гавань Николо-Корельского монастыря часто использовалась иностранными экспедициями.

С момента своего основания Архангельск рассматривался как форпост, оборонная крепость России. Его жители участвовали в отражении польско-литовских войск в декабре 1613 – начале 1614 г., шведской эскадры в 1701 г., атак английских и французских кораблей в ходе Крымской войны (1854, 1855 гг.). Особый героизм проявили архангелогородцы при проводке караванов с союзническими грузами в период Первой и Второй мировых войн. С учетом выше перечисленных заслуг 5 декабря 2009 г. Указом Президента России Дмитрия Медведева Архангельску было присвоено звание «Города воинской славы»⁵⁶.

⁵⁵ Первый российский морской порт: сохраняя традиции // <http://rostransport.com/transportrf/pdf/30/18.pdf> «Транспорт Российской Федерации» № 5 (30) 2010. С.18.

⁵⁶ Архангельск отмечает годовщину присвоения почетного звания «Город воинской славы» // <http://www.arhcity.ru/?page=448/16> (Дата обращения: 09.04.2014).

История помнит несколько географических и административных хоронимов Архангельской земли – Заволочье, Поморье, Русский Север, Северный край (1929–1936 гг.), Северная область (1936–1937 гг.), наконец, Архангельская область (с 1937 г.) – каждый из которых ассоциируется с определенным этапом развития региона.

Неповторимое историко-культурное наследие архангельской земли и сохраняющийся к нему интерес во внешней среде позволяют говорить об огромном потенциале, который может стать одним из ресурсов эффективного и устойчивого развития региона.

Вместе с тем серьезным препятствием на этом пути остается неблагоприятная демографическая ситуация, сложившаяся в области за последние десятилетия.

По данным переписи 2010 г. в АО проживает 1 227 626 чел. (0,86% от населения России, 3-е место среди субъектов СЗФО)⁵⁷. Гендерная структура населения области соответствует среднестатистическим показателям по России. Степень урбанизированности области (75,67% населения проживает в 14 городах) чуть выше средних показателей по России (73,1%), однако в целом регион характеризуется слабой периферийной урбанизацией⁵⁸. Плотность населения в АО (без НАО) одна из самых низких в России: по данным на 1 января 2015 г. на 1 км² здесь проживает 2,76 чел., что соответствует 71-му месту среди субъектов РФ и 3-й позиции среди регионов Арктической зоны России.

Средний возраст населения, который позволяет оценить возрастные пропорции и состояние экономически активного населения в регионе, составил 38 лет⁵⁹. Это не самый высокий показатель по СЗФО (8-е место из 11 регионов), но заметный среди регионов Арктической зоны РФ. На трудоспособное население области в 2013 г. пришлось 59,3% его численности. Однако

⁵⁷ Всероссийская перепись населения 2010 г. Численность населения России, федеральных округов, субъектов Российской Федерации, районов, городских населенных пунктов, сельских населенных пунктов – районных центров и сельских населенных пунктов с населением 3 тыс. чел. и более// http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol1/pub-01-05.xlsx (Дата обращения: 21.07.2013).

⁵⁸ Попов Р. Урбанизированность регионов России во второй половине XX века//Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции / Под ред. О. Глезер и П. Поляна. - М.: ОГИ, 2005. С. 215–244.

⁵⁹ Демографический ежегодник России. 2010: Стат. сб./ Росстат. – М., 2010. С.63.

доля трудоспособного населения из года в год сокращается⁶⁰.

За последние два десятилетия сократилась и общая численность населения области за счет его естественной убыли и отрицательных показателей миграционного прироста⁶¹. Долгосрочные прогнозы развития региона предсказывают сохранение этой тенденции. Снижение численности экономически активного населения, отток квалифицированных кадров в другие регионы России – одна из основных проблем области.

Этническая основа регионального сообщества АО достаточно монолитна и ее по-прежнему формирует русское население (93,58% общей численности населения области). Из этнических групп, за которыми официально закреплён статус коренных малочисленных народов, на территории области проживают ненцы (8 020 чел., что составляет 0,65% населения области). Ещё одна этническая группа – поморы, активно претендующая на статус коренного малочисленного народа и на уникальности культурных традиций которых предлагается выстроить региональное позиционирование, составляет незначительное меньшинство (8-е место в региональной структуре, 0,16% общей численности населения области, 2 015 чел.). Трёхкратное сокращение численности поморов в период с 2002 по 2010 год объясняется в первую очередь сменой их идентичности. При сопоставлении результатов двух последних переписей 2002 и 2010 гг.⁶² становится очевидным, что за десятилетие на фоне сокращения общей численности населения области заметно сократилась и численность отдельных этнических групп. Наибольшие потери понесли

⁶⁰ Распределение населения по полу и возрастным группам. Архангельская область, включая Ненецкий автономный округ // http://arhangelskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/arhangelskstat/ru/statistics/population/ (Дата обращения: 07.10.2013).

⁶¹ Всероссийская перепись населения 2002 г. Численность населения России, субъектов Российской Федерации в составе федеральных округов, районов, городских поселений, сельских населённых пунктов – районных центров и сельских населённых пунктов с населением 3 тыс. чел. и более // <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=13> (Дата обращения: 18.04.2013); Всероссийская перепись населения 2010 г. Численность населения России, федеральных округов, субъектов Российской Федерации, районов, городских населённых пунктов, сельских населённых пунктов – районных центров и сельских населённых пунктов с населением 3 тыс. чел. и более // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol1/pub-01-05.xlsx (Дата обращения: 21.07.2013).

⁶² Всероссийская перепись населения 2002 г. Том. 4 // <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (Дата обращения: 12.08.2012); Национальный состав по субъектам Российской Федерации. Всероссийская перепись населения 2010 г. // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results.html (Дата обращения: 12.08.2012).

украинцы, русские и поморы. В сложившейся этнодемографической ситуации можно говорить об отсутствии серьезных оснований для межэтнической напряженности в регионе. В то же время именно манипуляции с казалось бы незначительным по численности «поморским» ресурсом вызывают определенную напряженность в региональном сообществе.

Уникальность духовной и материальной культуры европейского Севера России и Архангельской области в частности часто передается категорией «Русский Север». Это не только географический, но, прежде всего, культурно-исторический феномен, призванный подчеркнуть гармоничный синтез природных и духовных начал: «В Русском Севере удивительнейшее сочетание настоящего и прошлого, современности и истории (и какой истории – русской! – самой значительной, самой трагической в прошлом и самой философской), человека и природы, акварельной лиричности воды, земли, неба и грозной силы камня, бурь, холода снега и воздуха»⁶³. Здесь на Севере сохранились в первозданном виде природные ландшафты, уникальные культурные памятники, включенные в список особо охраняемых объектов ЮНЕСКО.

Одной из основополагающих характеристик Русского Севера является его особая северорусская ментальность, в основе которой, по мнению некоторых авторов, лежит православная традиция: «... Русский Север выступает прообразом, символом всей России — Святой Руси и является той чаемой Землей Обетованной, на поиски которой устремлялась душа русского человека — инока и крестьянина, морехода и землепроходца»⁶⁴. Своим названием Архангельск и область в целом обязаны Михаило-Архангельскому монастырю, вокруг которого и был в 1584 г. по указу Ивана Грозного заложен город. На сегодняшний день Архангельскую область можно назвать самым православным из арктических регионов России. По данным Минюста на ее территории официально действует 161 православный приход⁶⁵. Здесь же находится единственный в российской Арктике мона-

⁶³ Лихачев Д.С. Русский Север // Гемп К. П. Сказ о Беломорье. Словарь поморских речений. М.; Архангельск, 2004. С. 3–4.

⁶⁴ Теребихин Н.М. Метафизика Севера: Монография. — Архангельск: Поморский университет, 2004. С. 212.

⁶⁵ По данным Минюста России на 7 октября 2014 г. См.: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx>

стырь с особым – ставропигиальным статусом – Соловецкий мужской монастырь – один из крупнейших центров православного паломничества в России. Для сохранения культурного наследия Русского Севера в 2004–2005 гг. министерством культуры РФ была разработана специальная программа, которая позже была включена в федеральную программу «Культура России» (2006–2010 гг., 2012–2018 гг.).

Несмотря на уникальные географические и историко-культурные ресурсы уровень благосостояния населения в регионе оставляет желать лучшего. В рейтинге субъектов РФ по качеству жизни Архангельская область в 2013 г. заняла 64-е место из 82 возможных⁶⁶.

При, казалось бы, неплохих показателях доходов населения, уровня их жилищных условий, в целом регион характеризуется относительно неблагоприятными условиями для жизни.

Наибольший вклад в ВРП Архангельской области вносит добыча полезных ископаемых, индексы производства которых после 2009 г. неуклонно снижаются⁶⁷. При этом на долю топливно-энергетических ресурсов приходится 98,7% всех добытых в области полезных ископаемых в 2012 г.⁶⁸ В последние годы для развития строительной индустрии сделана ставка на добычу нетопливных ископаемых – гипса, известняка, базальта.

На территории области идет активная разработка трёх крупных алмазных месторождений, в которых сосредоточено 20% всех российских алмазов. По оценке специалистов алмазные запасы месторождений им. Ломоносова (Приморский район АО, владелец ОАО «Севералмаз» дочернее предприятие ОАО «Алроса») и им. Гриба (Мезенский район АО, владелец – ОАО «Архангельскгеолодобыча» подразделение ОАО «Лукойл») оцениваются свыше 20 млрд долл. При этом специалисты подчеркивают, что «качество алмазов не уступает якутским»⁶⁹.

⁶⁶ РИА рейтинг. Рейтинг регионов России по качеству жизни. М., 2013 г. С.14.

⁶⁷ Регионы России. Социально - экономические показатели – 2012 г. http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/IssWWW.exe/Stg/d02/14-03.htm (Дата обращения: 18.09.2013).

⁶⁸ Структура объема отгруженной продукции (работ, услуг) по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» в 2012 г. // http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_14p/IssWWW.exe/Stg/d2/13-06.htm (Дата обращения: 18.09.2013).

⁶⁹ Осадчий А. Из истории разработки кимберлитовых трубок в Архангельской области // <http://www.nkj.ru/archive/articles/5603/> (Дата обращения: 12.09.2013).

Традиционно значимым для экономики АО остается лесопромышленный комплекс. В структуре обрабатывающего производства 41,3% объема отгруженной продукции в 2011 г. пришлось на целлюлозно-бумажное производство (2-е место в СЗФО после Республики Карелия⁷⁰), 21,1% – на производство транспортных средств и оборудования (2-е место в СЗФО после Калининградской области), 12,8% – на обработку древесины и деревянной продукции (1-е место в СЗФО), 11,3% – на производство пищевых продуктов.

Вторым важным сектором обрабатывающей промышленности региона является машиностроительный комплекс. Развитие судостроения в соответствии со «Стратегией социально-экономического развития Архангельской области до 2030 г.» определено в первую группу отраслевых приоритетов и является важным стратегическим ориентиром для руководства РФ. По Указу Президента РФ в 2007 г. создана «Объединённая судостроительная корпорация», куда вошли три региональных субхолдинга, в том числе «Северный центр судостроения и судоремонта» в Северодвинске (ОАО «Севмаш», ОАО «ЦС «Звездочка», ОАО «СПО «Арктика», ОАО «НИПТБ «Онега»).

Несмотря на обилие водных и морских ресурсов в крае рыбная промышленность дает лишь 1,4% ВРП Архангельской области (из регионов, имеющих выход к морям, максимальную прибыль в этом секторе производства получают дальневосточные субъекты РФ)⁷¹. По добыче живой рыбы АО занимает лишь 3-е место среди субъектов СЗФО и 2-е (после Мурманской области) среди арктических регионов России. В силу ряда объективных причин существующий рыбо-хозяйственный комплекс не использует имеющийся природный потенциал региона.

Архангельская область — это не только «ворота в Арктику», но и «космические ворота России»⁷². В 180 км от Архангельска

⁷⁰ Структура объема отгруженной продукции (работ, услуг) по виду экономической деятельности «обрабатывающие производства» в 2011 г. (в фактически действовавших ценах; в процентах) // http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/IssWWW.exe/Stg/d02/14-07-1.htm (Дата обращения: 11.09.2013).

⁷¹ Добыча (производство) рыбы живой, свежей или охлажденной (тыс. тонн) // http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/IssWWW.exe/Stg/d02/16-02.htm (Дата обращения: 18.09.2013).

⁷² Пресс-служба Губернатора и Правительства Архангельской области. В Беломорье открылась школа трудовых отрядов СЗФО // <http://dvinanews.ru/-ct7cj5yr> (Дата обращения: 19.05.2014).

располагается один из пяти и одновременно самый северный из действующих космодромов России – «Плесецк». В 2014 г. с него было произведено девять орбитальных космических запусков – 28% всех космических пусков России. В свое время при открытии научного центра на космодроме президент РАК академик Владимир Сенкевич отметил что «космодром «Плесецк» сегодня играет одну из ведущих ролей в развитии российской космонавтики...»⁷³.

Несмотря на особую роль морского сообщения и наличие пяти морских арктических портов на территории области (два из них в НАО), основной поток грузов доставляется в регион автомобильным и железнодорожным транспортом⁷⁴. Через Архангельский морской порт в 2012 г. прошло 5,2 млн тонн грузов⁷⁵, что уступает показателям Мурманского порта (23,7 млн тонн), но остается 2-м по фактическому грузообороту в Арктическом бассейне. С июня 2013 г. в Архангельске открыт филиал ФГКУ «Администрации Северного морского пути» и принято решение об увеличении объема транзитных грузоперевозок в данном регионе⁷⁶. Архангельский порт – мощный транспортный узел, один из четырех круглогодичных портов в Арктической зоне РФ, внешняя граница которого с января 2015 г. простирается до акватории острова Земля Александры в архипелаге Земля Франца-Иосифа.

В последние годы в области активно реализуется комплекс научных, экономических, политических проектов, позволяющих говорить об особой роли Архангельской области в освоении Арктики. В декабре 2013 г. состоялся пуск первой российской морской ледостойкой стационарной платформы «Приразломная» (ООО «Газпром нефть шельф»). В дальнейшем именно прибрежные территории и архипелаги Архангельской области должны оказаться в центре реализации международных аркти-

⁷³ На космодроме «Плесецк» утвержден научный центр // <http://www.cybersecurity.ru/it/3124.html> (Дата обращения: 28.03.2014).

⁷⁴ Перевозки грузов автомобильным транспортом организаций всех видов деятельности // http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_14p/IssWWW.exe/Stg/d3/17-02.htm (Дата обращения: 12.03.2014); Отправление грузов железнодорожным транспортом общего пользования // http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_14p/IssWWW.exe/Stg/d3/17-01.htm (Дата обращения: 12.03.2014).

⁷⁵ Грузооборот морских портов России за 2012 г. // <http://www.morport.com/rus/publications/document1339.shtml> (Дата обращения: 28.03.2014).

⁷⁶ В Архангельске открыт филиал администрации Северного Морского пути // <http://arhcity.ru/?page=0/25171> (Дата обращения: 26.09.2013).

ческих проектов по добыче углеводородного сырья. На базе созданного в 2009 г. Северного (Арктического) федерального университета в регионе сформирована научная площадка для обмена информацией между российскими и зарубежными партнерами. С 1990 г. заметно активизировалась роль Архангельской области в международном сотрудничестве с арктическими регионами, с 1993 г. – в работе Совета Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР). В 2011–2013 гг. Правительство Архангельской области подписало ряд соглашений о сотрудничестве с провинциями Финляндской Республики и Королевства Норвегия. В 2013–2015 гг. область взяла на себя председательство в СБЕР. В августе–октябре 2014 г. руководство региона активно включилось в программу по экологической очистке арктических регионов. Развивая систему комплексной безопасности арктической зоны руководство области приняло решение об открытии в Архангельске первого арктического аварийно-спасательного центра, зона ответственности которого распространяется на арктические районы собственно области и НАО⁷⁷.

В последнее десятилетие Архангельская область (без НАО) остается одним из типичных периферийных регионов РФ со всеми его проблемами (невысоким уровнем развития экономического потенциала, естественной убылью и миграционным оттоком населения, низким качеством жизни, плачевным состоянием жилищного фонда, немодернизованностью основных производственных отраслей – лесной и целлюлозно-бумажной). Обладая уникальными природным, историко-культурным потенциалом область на сегодняшний день не в состоянии подкрепить их соответствующими показателями социально-экономического развития. Высокие демографические, экономические, технологические риски обеспечивают ей положение середнячка среди регионов РФ. Однако те же показатели на фоне остальных регионов Арктической зоны РФ позволяют удерживать неплохие позиции в рейтинге регионов. Изменить сложившуюся ситуацию и повысить привлекательность региона можно при условии комплексного подхода в решении накопившихся проблем со сто-

⁷⁷ Арктический аварийно-спасательный центр открылся в Архангельске// <http://gia.ru/society/20140924/1025443827.html> (Дата обращения: 28.09.2014).

роны федерального центра, регионального руководства и местного сообщества.

Ненецкий автономный округ

Ненецкий автономный округ – отдельный субъект Российской Федерации, являющийся составной частью Архангельской области. Округ занимает двадцатое место по площади и последнее по численности населения среди регионов России. Площадь округа — 176,81 тыс. км², что составляет 1,03% территории РФ. НАО располагается вдоль побережья Белого, Баренцева и Карского морей. Большая часть округа находится за Полярным кругом.

Основные населенные пункты на территории Ненецкого автономного округа находятся в труднодоступных местах. Даже до окружного центра можно добраться только авиацией, в период недолгой летней навигации по Печоре или по зимникам (автодорога до Усинска остается недостроенной). Железных дорог в округе нет, сеть автомобильных не развита. Снегоходы – в настоящее время самый распространенный вид личных транспортных средств.

Ненецкий АО, преимущественно в современных границах, получил статус административно-территориальной единицы, в 1929 г. (тогда входил в состав Северного края). В 1932 г. административным центром НАО стал незадолго до этого основанный рабочий поселок Нарьян-Мар (с ненецкого языка переводится как «Красный город», так же как и название города Йошкар-Ола с языка луговых марийцев, поэтому можно сказать, что в современной России есть два субъекта федерации, столицы которых носят одинаковые названия). В 1935 г. Нарьян-Мару был присвоен статус города, до настоящего времени он остается единственным городом в округе.

Численность населения округа по данным Росстата на 2015 г. составляет 43 373 чел., почти половина из них проживает в Нарьян-Маре. Плотность населения – 0,25 чел. на км². С середины 1990-х гг. число жителей региона сокращалось, затем стабилизировалось, с 2011 г. начался медленный рост.

На долю титульного народа приходится около 18 % жителей округа. Ненцы – самый большой из этносов, относящихся к са-

модийским (самоедским) народам России (другие из них – энцы, нганасаны, селькупы). Самодийская группа, вместе с языками финно-угорской группы образует уральскую языковую семью. Различиям с самодийскими народами внутри угро-финского мира часто не придается значения, и представители ненцев привлекаются к проведению различных мероприятий в его рамках, участию в соответствующих организациях. Однако, очевидно, что развитие отношений с этими народами для стран и регионов, являющихся лидерами и оплотами угро-финского мира, не является первостепенно значимым, и те, соответственно, тоже не очень на него ориентированы.

Всего ненцев насчитывается сейчас около 45 тыс. чел. Проживают они массово только на территории современной России, являясь при этом титульным этносом для трех территориальных автономий – Ненецкого АО, Ямало-Ненецкого АО и Долгано-Ненецкого Таймырского муниципального района Красноярского края (в недавнем прошлом тоже автономного округа). Больше всего ненцев проживает в ЯНАО, Ненецкий округ – на втором месте. Здесь их, по данным переписи 2010 г., немногим более 7,5 тыс. чел., причем уменьшается не только их доля в составе населения, но и общее число.

В то же время, ненцы, проживающие в разных регионах в настоящее время во многом являются носителями одной и той же культурной традиции. Так, и в НАО, и ЯНАО известны и почитаемы местные писатели и просветители, сделавшие существенный вклад в развитие и популяризацию ненецкого языка и культуры, среди них больше всего известны Иван Истомин, Антон Пырерка, Прокопий Явтысый, Леонид Лапцуй.

В прошлом ненцы не раз оказывали вооруженное сопротивление русской колонизации (на территории нынешнего НАО ее центром с XVI в. служил ныне заброшенный город Пустозерск⁷⁸, ненцы неоднократно совершали набеги на него). В середине XIX в. в ненецкой тундре на протяжении пятнадцати лет продолжалось так называемое «восстание Ваули» – борьба ненцев с русскими

⁷⁸ В настоящее время Пустозерск иногда именуется «первым русским городом в Арктике». Именно так, в частности, называлась выставка, открывшаяся в феврале 2015 г. в Национальном музее Республики Коми в Сыктывкаре. См.: <http://www.arctic-info.ru/news/05-02-2015/vistavka-v-siktivkare-rasskajet-o-pervom-rysskom-gorode-v-arktike> (Дата обращения: 28.09.2014).

колониалистами под руководством Вавле (Ваули) Неняги. В XX в. история ненцев отмечена таким событием как Мандалада – восстаниями, направленными против действий советского правительства по ликвидации традиционной социально-экономической структуры этого народа, аккультурации его в пространстве складывающегося советского общества и экономической эксплуатации в годы коллективизации и Второй мировой войны. В частности, восстание 1943 г. происходило именно на территории Ненецкого автономного округа. После разгрома восставших 38 из них оказались на скамье подсудимых на большом судебном процессе в Архангельске.

Доля русских в населении Ненецкого автономного округа с 1950-х гг. составляет около двух третей и колеблется незначительно. Примерно 10% жителей НАО составляют представители народа коми, являющегося титульным для соседнего субъекта федерации.

Ненецкий автономный округ занимает третье место в России по запасам углеводородного сырья. Первая нефть была добыта здесь в декабре 1966 г., однако ее масштабная промышленная добыча началась лишь в 1988 году. Промышленная добыча газа начата в 1975 г. (первоначально лишь для снабжения Нарьян-Мара). Масштабное освоение нефтяных и газовых месторождений началось в этом регионе, таким образом, в основном уже в постсоветский период. Конъюнктура цен на нефть и газ определяла резкие перепады в темпах экономического развития и уровнях доходов Ненецкого автономного округа, при общей тенденции роста. По данным 2011 г. разведанный потенциал НАО освоен не более чем на 10%, газовый — менее чем на 2%⁷⁹. На территории округа открыто также множество месторождений других полезных ископаемых. В целом данный регион рассматривается как один из самых перспективных в России с точки зрения экономического развития.

Нефтяной и газовый бум пока не привели к существенному увеличению населения региона и появлению в нем новых городов – добыча и строительство на территории НАО ведутся в основном вахтовым методом. В настоящее время пиковая точка

⁷⁹ Пономарев В. Нефть высоких технологий // Эксперт. Online. 20.09.2011./ <http://expert.ru/expert/2011/38/neft-vyisokih-tehnologij/> (Дата обращения: 28.09.2014).

числа жителей региона (54 840 чел.) была пройдена в 1989 г., низшая точка при падении численности (40 931 чел.) – в 2001 г.

На протяжении постсоветского времени несколько раз поднимался вопрос об объединении НАО и Архангельской области. В 2004 г., на волне проходивших в стране слияний автономных округов с другими субъектами федерации, в состав которых они входили, в поддержку объединения НАО и Архангельской области высказался, в частности, тогдашний полпред Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе Илья Клебанов⁸⁰. В дальнейшем в поддержку объединения высказывался и губернатор Архангельской области Иван Михайльчук. Данный укрупнительный проект стал рассматриваться наблюдателями как следующий из стоящих на повестке дня. Однако, он так и не был реализован, вероятно, в немалой степени, в силу сопротивления политической элиты НАО, и процесс объединения субъектов РФ в целом застопорился.

Несмотря на малочисленность населения, регион отличается насыщенной политической жизнью. В частности, за период с 1991 по 2014 гг. в НАО сменилось семь губернаторов. В административном отношении Ненецкий автономный округ с середины 2000-х гг. делится всего на два муниципальных образования – городской округ «Нарьян-Мар» и Заполярный район.

Ямало-Ненецкий автономный ОКРУГ (ЯНАО)

По площади (почти 770 тыс. км²) ЯНАО в полтора раза больше, чем такие крупные европейские страны, как Франция или Испания. Протяженность территории с севера на юг составляет 1200 км, а с запада на восток – 1130 км. Более половины территории округа расположено за полярным кругом, а столица, Салехард, непосредственно на его линии. Собственно на полуостров Ямал, давший название региону, приходится около 122 тыс. км² (интересно, что по площади его превосходит Гыданский полуостров, основная часть которого тоже входит в Ямало-Ненецкий автономный округ, однако, в отличие от Ямала, его название почти не бывает на слуху – вероятно, как в силу своей

⁸⁰ См.: Клебанов И. Объединение Архангельской области и НАО принесет пользу стране // <http://viperson.ru/articles/ilya-klebanov-ob-edinenie-arhangelskoy-oblasti-i-nao-prineset-polzu-strane> (Дата обращения: 28.09.2014).

неблагозвучности, так и в силу того, что эта территория менее освоена человеком).

Основной водной артерией, из-за своей широты, скорее не объединяющей регион, а разъединяющей его на западную и восточную части, является Обская губа (залив Карского моря). Длина морского побережья округа – 5100 км, из них 900 км являются государственной границей Российской Федерации. Сильно изрезанная береговая линия в иных климатических условиях способствовала бы развитию мореходства, но в Арктике это только затрудняет коммуникации. Крупных морских портов в ЯНАО нет до сих пор. В конце 1940-х гг. было принято решение о строительстве крупного морского порта на мысе Каменном и уже были развернуты масштабные подготовительные работы, но вскоре создание порта в этом месте было признано нереальным и строительство прекратили. В настоящее время планируется, что океанским портом региона должен стать Сабетта – пока еще небольшой вахтовый поселок (первые суда к причалам сооружаемого порта пришвартовались в октябре 2013 г.).

Пути сообщения на территории региона раньше в основном служили реки – прежде всего Обь, но также Надым, Таз и Пур.

Железная дорога первоначально пришла в регион с запада. Еще в первые десятилетия XX в. появился проект Великого Северного железнодорожного пути, который предлагалось проложить вдоль полярного круга сначала до Оби, а затем вплоть до Чукотки или завернуть к Татарскому проливу. Вскоре после окончания Великой Отечественной войны началось строительство Трансполярной магистрали – железной дороги Чум-Салехард-Игарка, которая должна была соединить уже действовавшую железнодорожную сеть бассейна Печоры с низовьями Енисея и созданным Норильским промышленным районом, пройдя через всю, пустынную в то время территорию Ямало-Ненецкого округа. Несмотря на то, что в течение нескольких последующих лет многие участки этой дороги ценой многих жизней заключенных ГУЛАГа и вложения огромных ресурсов были возведены, почти сразу после смерти Сталина было принято решение о прекращении данного строительства. Город Лабитнанги, расположенный в 16 км от Салехарда, на другом берегу Оби, остался конечной станцией дей-

ствующей части этой магистрали. Трансарктическая магистраль представляет собой яркий пример недостаточно проработанного и незавершенного гигантского имперского проекта. Его влияние на дальнейшее развитие региона оказалось невелико, в отличие от того следа, который сохранился в памяти и региональной мифологии. Как отмечали энтузиасты-исследователи, «почти полное отсутствие населения в этих местах привело к тому, что брошенная дорога и все связанное с ней сохранились в своем естественном виде, превратившись в гигантский памятник советскому режиму»⁸¹.

В самом начале 1980-х гг. в только создаваемый еще город Новый Уренгой с юга была проложена железная дорога, соединившая его с Сургутом, расположенным в соседнем Ханты-Мансийском округе, и далее с Тюменью. Затем, в течение всего нескольких лет, эта дорога была проложена дальше далеко на север до расположенного на берегу Обской губы вахтенного поселка Ямбург и на запад – до Надыма, еще одного нового, быстро растущего города (на данном участке совпало с прежней Трансполярной магистралью).

Шоссейные дороги прокладывались в округ тоже с юга и вели в основном к вновь создаваемым центрам добычи нефти и газа. Административный центр ЯНАО до настоящего времени не соединен с основной сеткой как железных, так и автомобильных дорог страны. Это ситуация должна измениться после того, как будет завершено строительство автодороги между Салехардом и Надымом.

Внутри округа даже воздушный транспорт не обеспечивает гарантированного регулярного сообщения – задержка рейсов в тот или иной населенный пункт на несколько суток – достаточно частое явление в ЯНАО.

Интересы грузовых перевозок в развитии транспортной системы округа преобладают над пассажирскими. Неслучайно наиболее развитым видом транспорта на Ямале является в настоящее время трубопроводный – отсюда берут начало, иногда почти переплетаясь между собой, все основные артерии, доставляющие

⁸¹ Вологодский А. Мертвая дорога // <http://crab.chem.nyu.edu/~deadroad/Road.htm> (Дата обращения: 28.09.2014).

природный газ в центр России и в Европу.

Все эти особенности развития транспорта приводят к тому, что население этого региона до настоящего времени в значительной степени ощущает свое «островное положение» по отношению к остальной России.

Ненцы, титульный и основной «коренной» народ округа, появились на этой территории в начале первого тысячелетия нашей эры. В настоящее время более половины всех представителей этого этноса проживают именно в ЯНАО.

Русская колонизация началась с конца XVI века. В 1595 г. близ Оби была основана Обдорская крепость, давшая начало современному Салехарду. В 1600 г. на реке Таз был заложен город Мангазея, быстро превратившийся в один из важнейших торговых центров Сибири и плацдарм для дальнейшей русской экспансии, но через несколько десятилетий заброшенный.

Как отдельная административная, и при этом «национальная», единица Ямало-Ненецкий округ был образован в составе Уральской области 30 декабря 1930 г. (с августа 1844 г. входит в Тюменскую область). В середине XX в. население всей этой территории едва превышало 50 тыс. чел., из них около половины составляли представители «коренных» народов.

Освоение огромных газовых и нефтяных месторождений на территории Ямало-Ненецкого округа началось в 1960-е гг. С тех пор, за 50 лет, население региона увеличилось в 8 с лишним раз, превысив 0,5 млн чел. В то же время работа многих предприятий истроек Ямала организована вахтовым методом и смены на них формируются из приезжающих, зачастую из достаточно удаленных от ЯНАО регионов.

На территории ЯНАО добывается более 80% российского газа, что составляет пятую часть его мирового производства. Прежде всего, благодаря этому, регион занимает третье место в России по объему промышленного производства на душу населения. Округ также входит в пятерку регионов-лидеров по производству валового национального продукта. Разведанные запасы других полезных ископаемых – железной руды, фосфатов, золота, пока носят в основном перспективный для разработки характер.

«Ямал» одни из очень немногих регионов России, где на про-

тяжении последних лет наблюдается устойчивый рост населения, постоянно появляются и быстро растут новые города. При этом плотность населения остается очень низкой – 0,7 чел. на 1 км². Из общего числа жителей страны на Ямало-Ненецкий округ приходится всего 0,4%. В настоящее время власти стремятся, если не ограничить миграционный поток, то, по крайней мере, жестко регулировать состав приезжающих в округ.

В результате начавшегося в 1960-е гг. экономического бума и своих специфических природно-климатических условий (зима длится в среднем 182–224 дня) ЯНАО превратился в один из самых урбанизированных регионов России. Доля городского населения в округе составляет 83,7%. Всего в регионе в настоящее время 8 городов и несколько достаточно крупных поселков городского типа. Из них только Салехард и Лабытнанги основаны ранее XX в. В крупнейшем из городов, Новом Уренгое, проживает более 115 тыс. чел. – пятая часть всего населения ЯНАО. Не на много отстает от него по этому показателю Ноябрьск, число жителей которого тоже превышает 100 тыс. чел.

ЯНАО – один из очень немногих субъектов РФ, в котором административный центр не только не является самым крупным населенным пунктом, но и значительно уступает в этом отношении другим. Число жителей Салехарда в 2014 г. составляло 47,9 тыс. чел., лишь ненамного превышая число жителей еще одного города округа – Надыма. Однако, по сравнению с 1989 г. оно выросло почти в полтора раза (в Новом Уренгое и Ноябрьске оно тоже росло, но, отнюдь не такими темпами, а в Надыме даже сокращалось). Очевидна тенденция к усилению роли окружной столицы в жизни региона, скорее всего являющаяся следствием укрепления позиций местной политико-административной элиты.

Наиболее схожий с ЯНАО регион – соседний Ханты-Мансийский автономный округ. При этом он больше в три раза по населению и в два раза по числу городов. Доля же городского населения доходит до 92,1%. Число жителей Ханты-Мансийска, столицы ХМАО, превышает число жителей Салехарда почти в два раза. Однако, в своем регионе он занимает по этому показателю даже не третье, а четвертое место и тоже далеко уступает лидерам. И точно также, как население Салехарда, число жителей

Ханты-Мансийска растет стремительными темпами, значительно опережающими показатели других городов своего региона. Доля «русских» по сравнению с концом 1970-х гг. и в ХМАО, и в ЯНАО несколько сократилась за счет увеличения представителей целого ряда других народов бывшего Советского Союза. Еще одно существенное отличие: если в ХМАО преобладает добыча нефти, то в ЯНАО – газа. И в силу специфики производства, и в силу подчиненности отраслей различным корпорациям это сказывается на особенностях развития двух округов.

И в ЯНАО, и в ХМАО, титульные нации, на внешний взгляд, – это, скорее, экзотика. Представляется, что их доля в общем числе жителей одинаково невелика. Однако, на самом деле различия между двумя округами в этом отношении достаточно существенны. В ХМАО «аборигенов» всего 2% от общего состава населения. В то же время ненцы в ЯНАО составляют около 6% жителей, на представителей других северных народов приходится еще 2–3%. Кроме того, следует отметить, что традиционные отрасли хозяйственной деятельности северных народов играют заметную роль в экономике «Ямала», несмотря на гипертрофированное развитие нефтегазовой отрасли. В начале 2010-х гг. численность поголовья северного домашнего оленя в автономном округе достигла 678 тыс. голов – т. е. было значительно больше, чем число всех жителей региона. Утверждалось, что это самое большое стадо оленей в мире. На «Ямале» также добывалась половина российского (и, соответственно, треть мирового) улова сиговых рыб.

Представители титульного народа играют несколько большую роль и в политической жизни ЯНАО, по сравнению с ситуацией в соседнем ХМАО. Выражением этого, в частности, является харизматическая фигура С.Н. Харючи, с 2000 г. возглавляющего окружной парламент⁸².

Несмотря на эти различия, два «северных» автономных

⁸² Необходимо отметить, что с 2001 по 2011 г. Думу Ханты-Мансийского автономного округа тоже возглавлял представитель одного из титульных народов данного субъекта федерации. В то же время активность и влияние С.Н. Харючи в ЯНАО распространяются далеко за стены парламента. Интересно также, что в Салехарде о нем говорят как о выходеце из некоей ненецкой аристократии. Кроме того, с 1997 по 2013 г. Харючи возглавлял Ассоциацию коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

округа, входящих в Тюменскую область, можно все же уверенно отнести к «переселенческому» типу территорий. Причем в отличие от остальной Сибири, это достаточно «новые» переселенческие регионы – здесь еще отсутствуют такие собственные традиции, как символы и мифы, которые были бы закреплены в поколениях и при этом адекватны сегодняшнему дню. Именно к этим территориям в разговорном русском языке чаще других применяется понятие «Севера». Округа сближает между собой и необходимость выстраивать отношения не только с федеральным, но и с общим для них областным центром – Тюменью. Последнее особенно важно в условиях, когда время от времени в повестке дня возникает тема объединения субъектов РФ.

Тем не менее, говорить об абсолютно единой идентичности в отношении ХМАО и ЯНАО тоже не приходится. Одно из свидетельств этому – губернатор ХМАО Наталья Комарова, выходец из соседнего округа. В ЯНАО она воспринимается, как «своя», а в регионе, где находится у власти как «варяг»⁸³.

Красноярский край

Красноярский край – второй по площади после Республики Якутии субъект Российской Федерации, регион занимает 2366,8 тыс. км² (или 13,86% территории страны). Территория Красноярского края поперек пересекает территорию современной РФ: от Северного Ледовитого океана (Карское море и море Лаптевых), в которые регион врывается крупными островами Комсомолец, Пионер, Большевик, Октябрьской революции, Шмидта, практически до границы с Монголией, от которой Красноярский край отделяет только Республика Тыва. Природной артерией, связывающей регион в единое целое, является текущая в меридиональном направлении (с юга на север) река Енисей. Неслучайно, образованный в 1934 г. в качестве самостоятельной части РСФСР Красноярский край практически полностью повторял границы существовавшей в 1822–1925 гг. Енисейской губернии.

В экономическом отношении Красноярский край, с населе-

⁸³ Интервью с экспертом. В то же время другой эксперт, ранее работавший в команде прежнего губернатора ХМАО, в беседе заявил, что Наталья Комарова не умеет работать с «северянами». А на замечание, что она ведь сама «северянка», ответил: «нет, она восемь лет проработала в Москве, она “москвичка”».

нием около 3 млн. чел., является одним из наиболее мощных российских регионов. Однако, этот экономический потенциал распределен по его огромной территории крайне неравномерно.

Красноярский край как единый субъект современной Российской Федерации образовался в 2007 г. – ранее, находившиеся в его состав Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский автономные округа считались самостоятельными членами федерации. Принятию федерального конституционного закона об образовании нового субъекта федерации предшествовали референдумы в трех названных регионах: за объединение в 2005 г. в Таймырском АО проголосовали 69,95 процентов от числа принявших участие в референдуме, в Эвенкийском АО – 79,87 процентов, а на остальной территории края – 92,44%. Идея объединения «матрешечных» субъектов была выдвинута еще после прихода на пост губернатора Красноярского края известного российского политика Александра Лебеда, но имеющиеся разногласия между политическими элитами области и автономных округов не позволили этой идее осуществиться. Однако уже в начале 2000-х гг. в логике политики федерального центра по укрупнению регионов новый губернатор края Александр Хлопонин, который, будучи до этого главой Таймырского автономного округа являлся активным противником объединения, вместе со своей командой реализовал данный проект.

На месте бывшего Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа в результате объединения субъектов федерации был образован единый муниципальный район с тем же названием, представляющий собой административно-территориальную единицу с особым статусом и являющийся самым большим по площади муниципальным районом России – почти 880 тыс. км². Собственно из всей территории Красноярского края именно он и рассматривается (несмотря на отсутствие регионального статуса), как часть российской Арктики.

При этом данный район имеет свой особый центр притяжения, отличный от столицы края, Красноярска, и более близкий. Это – город Норильск, также расположенный за Полярным кругом, в Арктической зоне. Вместе с двумя городами-спутниками, Талнахом и Кайерканом, а также поселком Снежногорск, Но-

рильск образует единое муниципальное образование, напрямую подведомственное краевым властям и не входящее в состав Таймырского района, хотя оно и окружено его территорией. Центр района, город Дудинка, порт на Енисее, один из пунктов Северного морского пути, исторически развивался как транспортные ворота (аванпорт) Норильского промышленного района.

Согласно официальному сайту Норильска, в этом городе «2/3 года среднемесячные температуры воздуха отрицательные», зимой морозы достигают -56°C . При этом множество расположенных в городе промышленных объектов с вредным производством делают Норильск к тому же одним из самых неблагоприятных с экологической точки зрения городов мира.

В настоящее время в Норильске проживает более 176 тыс. чел. Население города, достигшее своего пика в 2006 г. (в результате административного объединения с Талнахом и Кайерканом в единый городской округ) продолжает падать. Тем не менее, Норильск пока остается вторым по числу жителей городом в Красноярском крае, а также самым северным в мире городом с постоянным населением более 150 тыс. чел.

Градообразующим предприятием Норильска является Заполярный филиал ОАО «Горно-металлургическая компания «Норильский никель», основной продукцией которой являются никель, кобальт, медь, металлы платиновой группы, золото, серебро. Ее основа – бывший Норильский горно-металлургический комбинат имени А.П. Завенягина. Городской бюджет на 90% зависит от налоговых поступлений этого предприятия.

Богатейшие месторождения медно-никелевых руд были найдены на Таймыре еще в 1910–1920-е гг. В 1935 г. началось создание Норильского промышленного района, основной рабочей силой при этом являлись узники ГУЛАГа. Их потомков до сих пор можно встретить среди жителей Норильска, хотя основную массу его населения составляют те, кто приехал в Заполярье во второй половине XX в. и их дети.

Крайне специфические условия, в которых возник и развивался город, его оторванность от «большой земли» («материка») обусловили формирование ярко выраженной «норильской» городской идентичности, подкрепляемой много-

численными возникшими местными традициями, ритуалами, символами, мифами и т. д.

Население огромного по площади Таймырского района по сравнению с Норильском, невелико – немногим более 33 тыс. чел. (пик – в 1989 г., более 55 тыс. чел.). Почти 60% составляют русские, 13,8% – долганы (исторически недавно сложившийся тюркоязычный этнос), 7,6% – ненцы.

Несмотря на особую роль Норильска на севере края, создание единого субъекта федерации усилило влияние города-миллионника Красноярска и в этой части региона. Однако жители расположенного на юге края Красноярска являются носителями, прежде всего, сибирской идентичности, с чем связаны и основные амбиции города. В постсоветской период Красноярск стал даже оспаривать неформальное звание «столицы Сибири», принадлежавшего долгое время Новосибирску, стремясь перенести его на себя. В логике такой политики идентичности краевые элиты добились, чтобы Сибирский федеральный университет был открыт именно в Красноярске, в 2005 г. в Красноярске был проведен крупный партийный съезд «Единой России», с 2004 г. в регионе проходит Красноярский экономический форум, позиционируемый как крупнейшее всероссийское политико-экономическое событие в азиатской части России, в 2019 г. в Красноярске пройдет XXIX Всемирная зимняя Универсиада.

В целом «сибирскость» в идентичности большинства жителей Красноярского края очевидно преобладает над арктическими идентификаторами, что более вписывается в историческую принадлежность региона к Сибири, чем к Арктике. Впрочем обладание бывшим арктическим автономным округом дает новому региону символическое право и на арктическое позиционирование, что в связи с поддержкой федеральным центром повышения российской активности в этом мировом регионе успешно и эффективно используется региональными элитами Красноярского края: на 2014–2015 гг. регион получил 1 млрд руб. от федерального центра на работы по очистке острова Диксон в Карском море и брошенного аэропорта в районе поселка Хатанга, при поддержке федерального бюджета запланировано строительство нефтеналивного терминала и рыбоперерабаты-

вающего завода в поселке Диксон, ледников на местах заготовки рыбы и других объектов.

Республика Якутия

Республика Саха (Якутия) – самый большой по территории субъект РФ, ее площадь 3,1 млн км², это пятая часть страны. Якутия также является самой большой административно-территориальной единицей в мире. При этом основным природным фактором, обуславливающим единство региона, является бассейн реки Лена, а также бассейны ряда других рек, текущих в том же (с юга на север) направлении и впадающих в Северный Ледовитый океан. С внешним миром, помимо воздушного транспорта, Якутия связана по сути единственным, транспортным коридором, идущим в меридианном направлении. Лишь в настоящее время устойчиво доступными в течение всего года начинают становиться широтные дороги, проложенные на восток и связывающие Якутию с тихоокеанскими регионами.

Морская береговая линия Якутии (даже без учета входящих в состав республики Новосибирских островов) протянулась на несколько тысяч километров. Тем не менее, в регионе всего два небольших морских порта – Тикси (рядом с дельтой Лены) и Зеленый Мыс (в устье Колымы, у поселка Черский). Несмотря на строительство автомобильных и железных дорог, основным видом транспорта в Якутии остается речной (судоходство по Лене, Алдану, Вилюю, Колыме, Индигирке и другим рекам). При этом навигация в большинстве районов продолжается лишь 4–5 месяцев в году. За пределы своего региона жители Якутии выбирают, как правило, воздушным путем. Поездки жителей других регионов в Якутию с деловыми, личными, туристическими целями нечасты и, как правило, воспринимаются теми, кто их совершает, как экзотические.

Плотность населения в Якутии одна из самых низких в мире – на огромной территории проживает менее 1 млн чел. Впрочем, с конца 1980-х и до конца 1990-х гг. этот показатель в регионе был превышен. Пик численности жителей в Якутии пока приходится на 1991 г., когда в республике проживало без малого 1 млн 119 тыс. чел.

С 2003 г. общая численность населения Якутии стабилизиро-

валась на уровне 950 тыс. чел. При этом больше половины населения проживает в центральной части республики, а остальная часть – преимущественно в южной. В северных улусах (районах), занимающих значительно более трети территории республики, проживает лишь около 70 тыс. чел., в том числе в примыкающих к Северному Ледовитому океану – 26,5 тыс. чел.

На долю Якутска, приходится 30,8% населения региона. Число жителей столицы республики со второй половины 1990-х гг. продолжало непрерывно расти – сначала медленными, а затем быстрыми темпами и их доля в общем составе населения постоянно увеличивалась. При этом численность жителей во всех малых и средних, городах Якутии, а также в подавляющем большинстве ее сельских территорий, в тот же период либо оставалась примерно на одном уровне, либо снижалась. Особенно заметно это происходило, в частности, во втором по величине населенном пункте республики – шахтерском Нерюнгри, расположенном в зоне БАМа (76,7 тыс. чел. в 1996 г. и 58,8 тыс. чел. в 2014 г.). Примечательно, что в самом Якутске мало промышленных предприятий, а крупных нет вовсе, зато, для города такого масштаба очень велика концентрация научных учреждений, вузов, музеев, театров.

Среди субъектов Российской Федерации, полностью отнесенных к арктической зоне, Якутия – единственный не только имеющий свой особый титульный этнос, но и обладающий статусом «республики» (теперь, правда, фактически не отличающийся от статуса автономной области или обособленного автономного округа). Однако, данный статус сохранился с советских времен⁸⁴ – к востоку от Урала вплоть до конца 1980-х гг. подобным статусом в составе РСФСР были наделены, кроме Якутии, только Бурятия и Тыва. В период российского «парада суверенитетов» властями региона был предпринят ряд важных действий символического характера, призванных подчеркнуть особенность данного субъекта федерации именно с точки зрения титульной нации. Они, в частности, включали в себя смену официального названия республики на «Саха (Якутия)», введение особого, непринятого в других регионах России названия административных единиц («улусы»), наименование регионального органа законодательной власти на

⁸⁴ Якутская АССР была образована в составе РСФСР в апреле 1922 г., т. е. даже до создания СССР.

якутском языке («Ил тумэн») и т. д.

Якуты (саха) принадлежат, как к «северному» («арктическому»), так и к тюркскому миру. При этом среди северных народов они отличаются своей относительной многочисленностью (около 450 тыс. чел. по переписи 2010 г.), а среди тюркских – особыми условиями и укладом жизни⁸⁵. Кроме того, это один из немногих «православных» тюркских народов, к тому же не испытывавший существенного воздействия со стороны других мировых религий, включая ислам. В то же время среди якутов, что характерно и для других «северных» народов, велика доля тех, кто придерживается традиционных верований. По результатам проведенного в 2012 г. опроса Исследовательской службы «Среда», Якутия, в первую очередь, вероятно, за счет представителей титульного этноса оказалась на втором месте в России по числу респондентов, выбравших вариант ответа «Исповедую традиционную религию предков, поклоняюсь богам и силам природы» на вопрос о своих религиозных убеждениях⁸⁶.

Титульная нация в Якутии в настоящее время играет значительно большую роль, чем в советские времена. Доля якутов в составе населения республики увеличилась с 33,38% в 1989 г. до 45,54% в 2002 г. По итогам переписи 2010 г. она составляла уже 49,9% и, при сохранении очевидной тенденции, якуты вскоре стали составлять абсолютное большинство жителей республики.

В Якутии проживает и большая часть российских эвенков и эвенов, говорящих на языках тунгусо-маньчжурской группы Алтайской семьи, а также долган – недавно сложившейся народности, в этногенезе которой якуты сыграли ключевую роль. Все эти три этноса имеют в республике собственные административно-территориальные единицы на уровне улусов. Численность представителей данных народов в 2000-е гг. значительно выросла, и, хотя вместе они составляют лишь 4% населения республики, в рамках этнической ситуации, складывающейся в регионе, это имело довольно существенное значение.

⁸⁵ Об этногенезе якутов и их традиционном образе жизни см.: Гоголев А.И. Якуты (проблемы этногенеза и формирования культуры). Якутск, 1993; он же. История Якутии (обзор исторических событий до начала XX. в.). Якутск, 1999.

⁸⁶ <http://sreda.org/ru/agena> (Дата обращения: 28.09.2014). Выше (и очень значительно) данный показатель оказался только в Республике Северная Осетия – Алания, таким же в Республике Алтай.

«Русское» («переселенческое») население Якутии сформировалось, начиная с проникновения первых казачьих отрядов в бассейн Лены еще в первой трети XVII в., и, далее, на основе нескольких миграционных волн, основным стимулом которых были естественные богатства региона.

Первоначально основным таким богатством была пушнина. Переселенцы как добывали ее самостоятельно, так и получали от местного населения. Основываемые города-крепости становились центрами сбора ясака. Снижение популяций пушных зверей, ставшее следствием их масштабного истребления, а также изменения в системе транспортных коммуникаций, связывающих центр России и ее восточные районы, и другие факторы в XIX в. породили кризисные явления в процессе русской колонизации Якутии и формировании там нового, переселенческого по своей сути, социума. Это выразилось, в частности, в запустении и даже исчезновении (Зашиверск) основанных ранее городов, формировании изолированных этнических групп «старожильческого» населения (русскоустинцы, походчане, ленские крестьяне).

Новым экономическим стимулом для притока нового населения в регион стало открытие месторождений золота, промышленная разработка которых началась уже в советское время. Затем к золоту добавились самые богатые в СССР и одни из самых значительных в мире месторождения алмазов. Вблизи самого большого из них вырос город Мирный, считающийся «алмазной столицей России» (а до этого – СССР). С 1970-х гг. начались разработки огромных угольных месторождений на юге Якутии.

Практически со времени присоединения данной территории к России Якутия была местом ссылки, преимущественно политической. В сталинские времена на территории республики существовал ряд крупных подразделений ГУЛАГа. Однако, в этом отношении Якутия ничем не отличается как от других регионов Российской Арктики, так и от большинства областей Сибири.

Спецификой Якутии является очень слабое участие крестьянства в процессе освоения территории русским (русскоязычным) населением. При этом исторически основные районы такого освоения смещались в основном с севера на юг. Именно города (ряд из которых возник еще в XVII в., большинство других – в

советскую эпоху) были оплотом колонизации в почти непригодном для земледелия крае⁸⁷. Во многих городах республики русскоязычное население остается преобладающим. В Нерюнгри его доля превышает 90%. Однако в Якутске ситуация быстро меняется: по итогам переписей с 1989 по 2002 г. число русских жителей города сократилось со 137 до 113 тыс. чел. и осталось на том же уровне в 2010 г., в то же время число жителей-якутов за тот же период выросло с 55 до 140 тыс.. Соотношение русских и якутов в населении главного города республики в 2010 г. составило 38,4% к 47,4%⁸⁸.

Как признает историк А. Николаев, автор одной из статей, отрицающих существование «якутского национализма», «в республике сохранилась еще советская практика назначения на руководящие должности с учетом национального фактора, когда из двух первых лиц один саха, другой русский». Ситуация иллюстрируется положением дел по состоянию на момент выхода статьи (январь 2013 г.) – «президентом Республики Саха (Якутия) является саха Е.А. Борисов, вице-президентом – русский Д.Е. Глушко, председателем республиканского парламента является саха А.Н. Жирков, его первым заместителем русский А.А. Добрянцев, председателем правительства республики является русская Г.И. Данчикова, ее первым заместителем саха А.А. Стручков. То же самое во всех министерствах и ведомствах». «При этом во всех крупных промышленных компаниях республики, – добавляет А. Николаев – где уровень заработной платы в разы больше средней зарплаты по республике, на руководящих должностях практически нет саха»⁸⁹.

Следует отметить, что, судя по итогам голосования на выборах главы Якутии, состоявшихся в сентябре 2014 г., политические ситуации в территориях, населенных преимущественно якутами и районах с преимущественно русским населением заметно отличаются. В первых действующий руководитель региона показал

⁸⁷ Подробнее см.: Гоголев А.И. История Якутии... Указ. соч.

⁸⁸ Торговкина Т. «Все, кому нужно было уехать, уехали» // NVpress.ru // <http://www.nvpress.ru/society/1094> (Дата обращения: 28.09.2014).

⁸⁹ Николаев А. Кому выгоден якутский «национализм»? // SakhaLife. 17.01.2013 // <http://sakhalive.ru/node/73315> (Дата обращения: 28.09.2014).

заметно более низкие результаты, чем во вторых⁹⁰.

В целом Якутия может быть отнесена к «полупереселенческому» типу постимперских регионов. Два социума – переселенческий и коренной – достаточно четко различаются между собой, хотя имеют обширные и многочисленные каналы взаимодействия и взаимовлияния, а также ряд переходных групп (метисы, обрусевшие якуты, «старожильческое» население и др.). В настоящее время они уравнивают друг друга, однако соотношение, вполне очевидно, меняется в пользу «коренных». Ситуация усугубляется по прежнему сохраняющимся в значительной степени «островным» положением – как самого региона внутри страны, так и отдельных территориальных общин внутри него.

Таким образом, формирование общей, наднациональной, региональной идентичности в настоящее время имеет для Якутии особенно важное значение. Развитие этого процесса должно способствовать предотвращению возможных национальных конфликтов и объединению двух социумов в единое целое. Определенные успехи в этом направлении достигнуты. Общим термином, обозначающим всех жителей региона в настоящее время стало слово «якутяне». Примечательно, что ранее так именовали часть «старожильческого» населения, подвергшейся метисизации и воспринявшей многие черты образа жизни, а частично и язык, якутов.

Важным подспорьем для консолидации населения Якутии в 2000-е – начале 2010 гг. была благоприятная социально-экономическая ситуация, и распространившиеся в этих условиях оптимистические представления о будущем региона, о его роли и месте в составе России. Однако, при этом Якутия оставалась регионом с высоким уровнем дотаций, а по общему их объему – более 70 млрд руб. по итогам 2013 г.) даже занимала первое место

⁹⁰ Результаты выборов см.:

http://www.yakut.vybory.izbirkom.ru/region/region/yakut?action=show&root=1&tvd=2142000553015&vrm=2142000553011&region=14&global=&sub_region=14&prver=0&pronetvd=null&vbid=2142000553015&type=222 (Дата обращения: 28.09.2014). Правда, как самый низкий, так и самый высокий результат Е.А. Борисов показал в территориях с преимущественно якутским населением. В Намском улусе он получил 43,84% голосов, а Чурапчинском 93,98%. Объясняется это просто – в Намском улусе родился его основной соперник на этих выборах, а в Чурапчинском он сам. В Якутске действующий глава республики набрал 50,42% голосов, что тоже стало одним из самых низких результатов.

среди субъектов РФ⁹¹. При этом осенью 2014 г. глава Якутии Егор Борисов обратился к Правительству РФ с просьбой об увеличении этих дотаций⁹².

Возможно, что именно в силу большой зависимости региона от федерального бюджета политика центра в области идентичности для Якутии является фактически той же, что и для большинства других «национальных» республик, в какой бы части страны они не располагались. Так, регион, вместе с Кабардино-Балкарией, Башкортостаном, Удмуртией и рядом других бывшими советскими автономиями простимулировали включиться в «волну юбилеев» 2007–2008 гг., и в сентябре 2007 г. Якутия отметила 375-летие «вхождения в состав России».

Чукотский автономный округ

Чукотский автономный округ занимает 721,5 тыс. км², что составляет 4,2% территории Российской Федерации. Это единственный автономный округ в составе РФ, который не входит в состав другого региона по так называемому «матрешечному принципу». В советское время округ последовательно находился в составе Камчатской области, Хабаровского края и Магаданской области, от которой отделился в 1992 г.

Округ занимает территорию суши между низовьями Колымы на западе и мысом Дежнева на Чукотском полуострове, а также острова: Врангеля, Айон, Аракамчечен, Ратманова, Геральда и др. Чукотка обеспечивает Российской Федерации морскую границу (через Берингов пролив) с США (штатом Аляска). Около половины территории ЧАО находится за Полярным кругом и вся территория региона относится к районам Крайнего Севера. На территории округа находится самое восточное поселение РФ – поселок Уэлен.

Численность населения округа по данным Росстата на 2015 г. составляет 50 540 чел., плотность – 0,07 чел./км². Русские по дан-

⁹¹ Такие данные приводит, в частности, Н.В. Зубаревич. См., например: Наталья Зубаревич: дыры в бюджетах регионов создали губернаторы-отличники, которые усиленно исполняют майские указы // Дождь. 12.07.2014, http://tvrain.ru/articles/zubarevich_dyry_v_bjudzhetah_regionov_sozdali_gubernatory_otlichniki_k_otorye_usileno_ispolnjajut_majskie_ukazy-372315/ (Дата обращения: 28.09.2014).

⁹² См.: Якутия просит увеличить дотации из федерального бюджета // SakhaNews. 30.10.2014 // <http://www.1sn.ru/120061.html> (Дата обращения: 28.09.2014).

ным Всероссийской переписи 2010 г. составляют почти половину (49,61%), жителей ЧАО. Представителей титульного этноса, чукчей – 25,28%. Другие аборигены – эскимосы (3,03%), эвены (2,76%), чуванцы (1,78%).

Чукчи, говорящие на одном из языков немногочисленной Чукотско-камчатской семьи, еще до проникновения русских в эту отдаленную часть Азии приобрели у своих соседей славу жестоких завоевателей, оттеснив некоторых из них с ранее занимаемых территорий.

С русскими отрядами аборигены крайнего Северо-Востока Азии столкнулись в первой половине XVII в. Первое упоминание о чукчах как о многочисленной народности относится к 1641–1642 гг. На реке Алазея они оказали сопротивление ясачным сборщикам, о чем казаки сообщили в своей челобитной. Колонизация Чукотки шла тяжело в силу яростного сопротивления чукчей. История этой колонизации начинается с именем Семена Дежнева, который в 1649 г. основал зимовье, на месте которого уже в 1652 г. был построен Анадырский острог. Попытки заставить чукчей платить ясак особого успеха не приносили.

После того как вокруг Анадырского острога обитатели моржовых лежбищ были практически выбиты, поднимался вопрос о его закрытии. Однако в конце XVII в. он вновь приобрел большое стратегическое значение как отправной пункт многих экспедиций. С открытием Камчатки Анадырский острог стал опорным, ему подчинялись все новые остроги и зимовья. Однако жившие вокруг него чукчи продолжали оставаться неподконтрольными и совершали частые набеги. Открытие морского пути на Камчатку изменило функции Анадырского острога: лишившись значения центра Чукотско-Камчатского края, он остался единственным форпостом Русского государства на Северо-востоке, наиболее близким к Америке.

Противоборство русских и чукчей по-прежнему продолжалось. Еще даже в 1747 г. отряд воеводы Павлуцкого был разбит чукчами, сам Павлуцкий бежал к острогу, но был настигнут и убит. После этого империя изменила политику в отношении чукчей, подкупами и угрозами применения военной силы стремилась установить с ними добрососедские отношения, в 1778 г. с чукчами был заключен официальный мирный договор.

В конце XIX в. Чукотка становится местом политических ссылок. Некоторые из «политических» участвуют в активной экспедиционной работе. Так, многими сведениями о жителях Чукотки конца XIX – начала XX в. краеведы обязаны деятельности ссыльного народо-вольца В.Г. Богораза, труды которого стали фундаментом, на котором и поныне развивается этнография Северо-Востока.

В 1930 г. советским правительством был образован Чукотский национальный округ. Существенную роль в развитии экономики Чукотского округа в советский период сыграла организация Главного управления Северного морского пути. Под его эгидой создавались полярные станции, порты, аэродромы, промышленные предприятия, велись гидрографические и геологические работы.

Советское освоение Чукотки, также как и царское, характеризуется в значительной степени насильственным насаждением новых для местных жителей практик. Во время коллективизации в регионе создавались культурные базы и «красные яранги», которые вели «разъяснительную» политическую работу и антирелигиозную пропаганду, борьбу с шаманством. Пример Чукотки является одним из свидетельств того, что в некоторых случаях даже простейшие цивилизаторские действия могут иметь непредсказуемые, в том числе и трагические, последствия. Так, принуждение аборигенов к привычным для современного человека гигиеническим процедурам привело к росту смертности среди них, поскольку мытье с мылом при сохранении прежнего образа жизни в той же природной среде делало их более уязвимыми для болезней.

В 1930-е гг. на Чукотке были созданы подразделения ГУЛАГа, возникли рабочие поселки Анадырь и Певек, позже преобразованные в города. Позднее к ним добавился еще один крупный населенный пункт – Билибино, получивший статус города уже в постсоветское время. После закрытия большинства лагерей для заключенных на Чукотку стали активнее привлекать свободных переселенцев. Основой экономики округа стала добыча полезных ископаемых – золота, олова, бурого угля. На полуострове размещались и развивались, благодаря его географическому положению, новые военные объекты и объекты транспортной инфраструктуры.

В 1990 г. в округе проживало более 162 тыс. чел. Лавинообразное сокращение численности населения – более, чем в три раза –

произошло в последующее десятилетие и было связано с массовым отъездом жителей на «материк».

В дальнейшем постсоветская Чукотка в общественном российском сознании ассоциируется во многом с именем олигарха Романа Абрамовича, занимавшего пост главы региона с 2000 по 2008 г. Руководство Абрамовичем Чукоткой оценивают противоречиво. С одной стороны, как отмечают журналисты «Анадырь превратился в городок с идеальными для российского края света дорогами, пешеходными переходами, перед которыми позападному останавливаются немногочисленные автомобили». С другой же стороны, эксперты отмечают, что такой влиятельный и обеспеченный человек как Абрамович мог за время прямого и не прямого влияния на округ добиться большего. В настоящее время губернатором Чукотки является Роман Копин, прямой политической преемник Романа Абрамовича. Чукотка продолжает оставаться одним из рекордсменов среди субъектов РФ по доле получаемых из федерального бюджета средств.

***

Исторические, демографические, социально-экономические и другие различия между арктическими регионами РФ, таким образом, весьма велики, что, впрочем, не является уникальным для современной России.

Так, период вхождения этих территорий в состав российского государства растянут с XVI (основание Архангельска и Колы) до конца XVIII столетия (покорение Чукотки), а многие значимые географические открытия были сделаны только в XIX–XX вв. Русская колонизация, развивавшаяся волнообразно и неравномерно в территориальном отношении, привела к тому, что доля коренных народов в большинстве этих регионов невелика, однако они остаются заметным элементом сформировавшихся здесь и развивающихся в настоящее время социумов. Новым вызовом в постсоветскую эпоху стал массовый отток русскоязычного населения из некоторых арктических субъектов федерации, сопряженный с прибытием новых мигрантов, в том числе из «мусульманских» регионов, в другие территории Севера.

Интересно, что именно в Арктике расположены субъекты РФ, лидирующие в настоящее время как по доле перечисляемых в фе-

деральный бюджет средств, в пересчете на число жителей (ЯНАО), так и по объему получаемых из этого бюджета дотаций (Якутия). При этом экономика именно этих двух регионов имеют наиболее четко очерченные и обширные перспективы дальнейшего экономического освоения и развития.

Вероятно, именно Ямало-Ненецкий автономный округ и Республику Саха (Якутия) можно рассматривать в качестве сердцевины в формирующемся Арктическом макрорегионе России. Основным фактором, определяющим это положение для ЯНАО, является уже достигнутый высокий уровень экономического развития данной территории. К этому добавляется положение округа как объективно самой значимой, основной территории для ненцев – самого многочисленного из коренных народов всей западной и центральной части российской Арктики. Для Якутии такими факторами служат огромные размеры и природные богатства данной территории, а также то обстоятельство, что коренное население (при этом в большинстве своем более амбициозное в этническом отношении, чем другие арктические народы) уже сравнялось в этом субъекте федерации по своей численности с «переселенческим».

Само по себе соперничество двух территорий за роль «основных» (с соответствующим формальным и неформальным статусом) не препятствует формированию макрорегиона и может даже иметь положительное значение для его развития. В качестве современных примеров можно привести конкуренцию Ростовской области и Краснодарского края на Юге России, Хабаровского и Приморского краев на Дальнем Востоке.

Что касается Мурманской и, особенно, Архангельской областей, являющихся составными частями Русского Севера (и, кстати, наименее изолированными от «Большой земли» с точки зрения коммуникаций территориями, чем все другие районы российской Арктики), население которых вряд ли способно утратить или ослабить для себя данную идентичность, то принадлежность к Арктическому макрорегиону может стать для них лишь дополнительной, а ключевая символическая функция органичная по отношению к нему – это функция не «ядра», а «ворот».

Глава 3

Этноконфессиональные факторы формирования идентичностей в российской Арктике

Озвученный курс российского руководства на реализацию национальных интересов в Арктике способствовал активизации официального дискурса по арктической проблематике и обострению конкурентной борьбы регионов за статусные роли. Это соперничество неизбежно должно затронуть и этнокультурный пласт – неотъемлемую составляющую традиционных региональных/локальных смыслов. Поэтому в качестве одного из приоритетных направлений национальной политики в Российской Арктике⁹³ называется «...обеспечение этнокультурного развития коренных малочисленных народов, защита их исконной среды обитания и традиционного образа жизни»⁹⁴. Обоснование региональной идентичности с помощью этнокультурного фактора – это инструмент не только региональных элит, но и лидеров национальных общин, а также той части регионального сообщества, которая пытается встроить свою этнокультурную уникальность в новый концепт региональной идентичности. Так лидер поморского движения И. Мосеев, говоря об особом этническом статусе поморов, настаивает на справедливости выбора «Поморья» в качестве регионального бренда для АО: «В России слишком много субъектов Федерации, в названии которых есть

⁹³ Куда планируется отнести девять субъектов РФ: территории Мурманской (МО) и Архангельской областей (АО), Ненецкого (НАО), Ямало-Ненецкого (ЯНАО) и Чукотского (ЧАО) автономных округов, Красноярского края (КК), республик Коми (Коми), Саха (РС) и Карелия (РК). См.: Проект Федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации» // <http://old.minregion.ru/upload/documents/2013/01/310113-pr-fz-1.doc>. (Дата обращения: 13.04.2013).

⁹⁴ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации // <http://special.government.ru/news/432> (Дата обращения: 19.08.2013).

слово «область», и это мешает их различать. Очевидно, что регионам помимо официального названия нужны еще короткие ассоциативные брэндовые названия»⁹⁵. Вместе с тем процесс привязки этнокультурной и новой региональной идентичности протекает в российской Арктике с разной степенью интенсивности.

Ниже предлагается оценить место и роль этноконфессиональной тематики в региональном позиционировании арктических регионов России – объекта особых стратегических интересов, озвученных политическим руководством страны. При этом хотелось бы особо подчеркнуть разность/несхожесть регионов этой группы не только в экономическом, но и в этнокультурном отношении.

Во-первых, это обусловлено разным конституционно-правовым статусом субъектов Арктической зоны РФ, что определяет степень автономности и самостоятельности региональных властей в решении ряда политических, финансовых и культурных вопросов: три республики (РС, РК, Коми), три автономных округа (ЯНАО, НАО и ЧАО), две области (МО, АО) и один край (КК).

Во-вторых, немалую роль играет геополитическое положение региона, близость диаспор к культурному центру, степень культурного влияния последнего.

В-третьих, в исследуемых регионах мы наблюдаем разный характер расселения этнических групп: в рамках одного субъекта, в нескольких регионах одного государства, в разных государствах (этнокультурный массив и диаспоральные группы).

Кроме того, на интенсивность процессов политизации этнокультурных различий заметное влияние оказывает культурно-демографический потенциал этнической группы и ее диаспоральной общины.

В-четвертых, коренное население арктических регионов России представлено разными языковыми общностями и антропологическими типами:

1) финно-угорская группа европеоидного типа (саамы, финны, коми, по одной из версий поморы⁹⁶);

⁹⁵ Мосеев И. Региональное позиционирование как стратегический ресурс территориального развития // www.dvinaland.ru/culture/site/Publications/EoC/EoC2007-2/12.pdf (Дата обращения: 12.11.2013).

⁹⁶ Булатов В.Н. Русский Север. Кн. 1. Заволочье (IX–XVI вв.). Архангельск, 1997. С. 9.

- 2) самодийская группа со смешанным европеоидно-монголоидным типом (ненцы, энцы, нганасаны);
- 3) тюркская группа центрально-азиатского антропологического типа североазиатской расы (якуты, долганы);
- 4) тунгусо-манчжурская группа с байкальским антропологическим типом североазиатской расы (эвены, эвенки);
- 5) чукотско-корякская группа/семья палеоазиатских языков (коряки, ительмены, чукчи), генетически связанная с тихоокеанскими монголоидами.

В-пятых, религиозные традиции населения рассматриваемых регионов сильно варьируются не только между отдельными этническими группами, но и в рамках одного этнического сообщества, что может стать реальным источником новых конфликтов.

В истории освоения арктических регионов России обычно выделяют два основных этапа: заселение автохтонным народом и русская колонизация, временные рамки которой сильно разнятся по регионам. Помимо этого северные территории служили местом ссылки для неблагонадежных лиц, как в период Российской империи, так и в советское время. Все это в совокупности с трудовой миграцией советского периода способствовало размытости/неоднородности этнокультурного ландшафта в регионах. Этноконфессиональная ситуация в регионах Арктической зоны еще более осложнилась за последние два десятилетия⁹⁷. В качестве примера можно привести результаты переписи по РС, где в 1989 г. проживало 80 национальностей, а в 2010 г. уже около 130 национальностей. Высокая степень поликультурности характерна для национальных республик (максимальные показатели по РК – около 213 национальностей) и КК (около 140 национальностей в 2010 г.). Относительно меньшее разнообразие встречается в ЧАО (около 90 национальностей в 2010 г.).

Следующей тенденцией последних лет стало изменение в соотношении коренного/русского населения, и здесь можно выделить несколько вариантов развития событий.

⁹⁷ Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации
[//http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm) (Дата обращения: 12.09.2013).

Во-первых, в одном из исследуемых регионов наблюдается изменение корреляционного отношения коренного/русского населения в пользу преобладания коренных этносов. Если в 1989 г. в РС на первом месте в этнической структуре населения стояли русские (50,3%), то в 2010 г. они отошли на вторую позицию (37,84%), пропустив вперед якутов-саха (49,91%). Заметный рост якутов, наблюдаемый с 1996 г., объясняется, прежде всего, сокращением русской диаспоры и высокой рождаемостью в среде якутов.

Во второй группе регионов соотношение основных этнических групп при преобладании русского населения осталось прежним. Однако здесь можно выделить те регионы, в которых удельный вес русских постепенно сокращается (МО, КК, ЧАО), и регионы, где доля русских увеличивается (ЯНАО, АО по данным 1989 и 2010 гг.). Для примера, в МО как и в 1989 г. большинство населения составляют русские, хотя их доля немного сократилась (82,92% в 1989 г. и 80,75% в 2010 г.). Наибольшие изменения произошли в ЧАО, где доля русских сокращается наиболее быстрыми темпами с 66,1% в 1989 г. до 49,61% в 2010 г. В то же время доля чукчей в общей структуре населения округа заметно выросла с 7,3% до 25,28%. Несмотря на все демографические подвижки, этническая основа регионального сообщества субъектов этой группы достаточно монолитна и ее по-прежнему формирует русское население.

Демографические процессы в среде коренных народов арктических регионов РФ не могут быть сведены к единому тренду и сильно варьируются по субъектам. Если у саамов, карелов, поморов, коми, ненцев НАО, нганасанов в КК в период с 2002 по 2010 г. фиксируется отрицательная динамика их прироста, то у ненцев ЯНАО, чукчей в ЧАО, эвенов в РС, энцев и долганов в КК наблюдается численный прирост населения. Особенно большие потери понесли коренные народы севера Европейской части России, что объясняется в первую очередь идентификационными трансформациями на личностном уровне, а лишь затем низкой рождаемостью и миграционным оттоком в их среде.

В подавляющем большинстве регионов коренное население находится на позиции этнического меньшинства. Так в АО по-

моры занимают восьмое место в региональной структуре населения (2015 чел. или 0,16% населения области), правда трехкратное сокращение их численности в период с 2002 по 2010 г. объясняется прежде всего сменой идентичности. По данным ВПН 2010 г. численность саамов в МО составила 1599 чел. (0,201% от общей численности населения области), что соответствует десятому месту в региональной этнической структуре населения. По данным той же переписи чукчи в ЧАО занимают вторую (25,28%, 12 772 чел.), а ненцы в ЯНАО – третью позицию в этнической структуре населения округа (5,9%, 29772 чел.). Среди исследуемых регионов особая ситуация сложилась в РС, где коренное население и одновременно титульная нация республики – якуты-саха – образует этническое большинство (466 492 чел. или 48,67% от всего населения республики), а малочисленное коренное население представлено пятью народностями – эвенками, эвенами, долганами, юкагирами и чукчами.

Еще одним заметным трендом последних десятилетий стало резкое увеличение численности нетрадиционных для рассматриваемых регионов этнических общин. Практически все регионы Арктической зоны РФ испытывают сильное влияние миграционных потоков из среднеазиатских республик. Так в РС заметно выросла численность киргизской и узбекской общин (киргизы – 0,15% в 2002 г. и 0,35% в 2010 г., узбеки 0,13% в 2002 г. и 0,35% в 2010 г.), в ЧАО – узбекской диаспоры (с 0,07% в 2002 г. до 0,16% в 2010 г.), в ЯНАО – киргизской общины (с 0,11% в 2002 г. до 0,35% в 2010 г.). При этом если для ЧАО и МО характерен кратный рост узбекской, то для АО и ЯНАО, прежде всего, таджикской общины. Помимо этого довольно быстрыми темпами растет численность калмыцкой (с 0,01 в 2002 г. до 0,32% в 2010 г.) и марийской диаспор в ЧАО (с 0,14 в 2002 г. до 0,30% в 2010 г.), ногайской в ЯНАО (с 0,34% в 2002 г. до 0,67% в 2010 г.). На фоне сокращения общей численности населения в арктических субъектах (за исключением ЯНАО) эта тенденция заметно трансформирует привычный этноконфессиональный ландшафт регионов.

Этноконфессиональная тематика в региональном поле заметно активизировалась после распада СССР. С начала 1990-х гг. этнокультурный компонент активно внедряется в региональ-

ный дискурс, однако интенсивность внедрения, кульминационные точки, временные этапы протекания этих процессов в регионах варьируются, что объясняется совокупностью внешних и внутренних факторов. Приграничные субъекты (МО, АО, РК) включились в этот процесс чуть раньше при активной поддержке внешнего игрока – зарубежных государств. В некоторых республиках (РС) рост национального самосознания в 1990-е гг. поддерживался скорее внутренними силами. Раскручивание этнической проблематики в общественном дискурсе зачастую совпадает с волнами институционализации этнических движений в регионах – концом 1980-х гг. и началом 2000-х гг., когда инициируется создание соответствующих институциональных структур по делам коренных малочисленных народов в правительствах соответствующих субъектов. С этого времени проблематика коренных малочисленных народов приобретает дополнительное политическое звучание в региональном дискурсе.

Одними из первых к обсуждению «саамского» вопроса обратились в МО. В начале 1990-х гг. были восстановлены связи с Норвежским Баренц-секретариатом, Саамским Советом и рядом российских саамских неправительственных организаций. По словам журналиста Д. Семушина: «Отправной точкой нынешней политизации «саамского вопроса» в России в его трансграничном исполнении следует считать 1993 г., когда в Киркенесе 11 января министрами иностранных дел России, Норвегии, Швеции, Финляндии, Дании и Исландии была подписана «Декларация о сотрудничестве в Баренцевом евроарктическом регионе»⁹⁹. Однако институциональное оформление этого вопроса на региональном политическом уровне состоялось намного позже, в начале 2000-х гг. Несколько в иной динамике развивались события в РС, что объясняется республиканским статусом региона и титульной нации якутов. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. РС прошла стадию становления и формирования основных национальных объединений и организаций, которые к середине 1990-х гг. достигли пика своей активности. В эти же годы руководство республики было озабочено поиском оптимальных стратегий на-

⁹⁹ Семушин Д. Истоки политизации «саамского вопроса» в России. // http://www.norge.ru/saamiskproblem_russland/ (Дата обращения: 11.08.2013).

циональной политики. В 1994 г. создается Министерство по делам народов РС, проходят первые Ассамблеи народов Якутии (1994 и 1997 гг.), на которых артикулируются политические требования коренных народов.

Как показывает история развития регионов, активный внешний фактор помогает коренным народам сформулировать и артикулировать свои политические требования, однако в то же время может служить серьезным препятствием на пути их реализации.

В продвижении этнокультурного бренда на региональном уровне заинтересованы не только политические элиты регионов, но национальные активисты, что отражено в программных документах соответствующих организаций. Например, Некоммерческое партнерство «Ассоциация поморов АО» (НП АПАО) во главе с И. Мосеевым, Национально-культурная автономия поморов АО (НКА ПАО) с П. Есиповым, Информационное Агентство «Патриот Поморья» (ИА ПП) в качестве своих задач отмечают: «создание условий для формирования привлекательного образа АО как центра исторического Поморья и российского Севера» (п. 1); «разработка предложений по формированию и продвижению привлекательного туристического бренда «Поморье», содействие в развитии регионального туризма, создание музеев поморской истории и культуры» (п. 7)¹⁰⁰. Призывы поморских активистов нашли поддержку у региональных властей, у части архангелогородцев и научной общественности.

В настоящее время этнокультурные особенности регионов активно подчеркиваются в разных сегментах регионального поля с разной степенью интенсивности. Презентация региона через официальное название и символику – один из каналов такого позиционирования. Часть исследуемых субъектов подчеркивает, прежде всего, свою арктическую уникальность (ЯНАО¹⁰¹,

¹⁰⁰ Ассоциация поморов Архангельской области // <http://patriot-pomor.ru/content/view/1056/5/> (Дата обращения: 11.12.2012).

¹⁰¹ Пресс-служба губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа. Знаменитый, динамичный, перспективный. Ямалу исполнилось 83 г. // <http://www.yamal.org/yanao/54590-83.html> (Дата обращения: 17.12.2013); Кобылкин Д. Ежегодный доклад о положении дел в ЯНАО, 26 ноября 2013 г. // <http://xn--80aealotwbjpid2k.xn--80aze9d.xn--p1ai/power/governor/reports/detail/58726/> (Дата обращения 30.11.2013); Морская научная экспедиция «Ямал-Арктика 2012» завершила морскую часть работы. Начинается лабораторный период // http://xn--80aealotwbjpid2k.xn--80aze9d.xn--p1ai/news/lenta/governor/detail/44075/?sphrase_id=51262 (Дата обращения: 23.09.2013).

НАО¹⁰², АО¹⁰³, МО¹⁰⁴), на этом фоне амбиции РС, ЧАО, РК и Коми в Арктике выглядят скромнее. Однако не во все названия субъектов арктической зоны включен этнический компонент. В официальном наименовании ЯНАО, ЧАО, РС, РК и Коми закреплено имя титульной народности. С другой стороны, в названиях АО, МО, КК этнокультурная специфика не подчеркивается. Аналогичная ситуация складывается и с официальными символами (гербом, флагом, гимном), когда этнические смыслы не всегда присутствуют на официальном презентационном уровне отдельных субъектов.

Например, их можно наблюдать в официальной символике ЯНАО, на гербе и флаге которого сохранен этнический орнамент и стилизованная двуглавая птица «Кат ухуп вой» – сакральный символ финноугорских племен Уральского региона. Однако орнамент «Оленьи рога» в его геометрической стилистике на гербе и флаге ЯНАО, по мнению ученых, имеет много общего с традициями соседних народов (хантов) и может быть отнесен к общему «северо-сибирскому» типу орнаментов¹⁰⁵. Аналогичным образом гимн ЯНАО имеет опосредованную этническую привязку и скорее отражает историко-географическую специфику региона.

Еще меньшая связь с этническим компонентом прослеживается в официальных символах ЧАО. Здесь единственная ссылка на «чукотский элемент» встречается лишь на флаге округа. В неофициальной презентации флага говорится, что «желтый ободок символизирует «Ярар» – музыкальный инструмент коренных малочисленных народов Севера, проживающих в ЧАО¹⁰⁶. Официальные источники ЧАО опускают этническую интерпретацию.

В официальной символике РС этнический компонент нашел отражение на гербе республики в изображении древнего всад-

¹⁰² 22 декабря губернатор Игорь Фёдоров выступил с ежегодным докладом по итогам социально-экономического развития Ненецкого автономного округа в 2012 г.// http://adm-nao.ru/changes_and_explanations/files/benefit/12264.doc?show=news&id=8362 (Дата обращения 30.09.2013).

¹⁰³ Пресс-служба Губернатора и Правительства Архангельской области. Освоение Арктики – залог успешного развития Поморья// <http://dvinanews.ru/-3mvdvtjzh> (Дата обращения: 23.12.2013).

¹⁰⁴ Форпост России в Арктике// <http://murmansk.mk.ru/article/2014/02/19/987405-forpost-rossii-v-arktike.html> (Дата обращения 20.02.2014).

¹⁰⁵ Иванов В.С. Ненцы. URL: <http://sati.archaeology.nsc.ru/ethno/index.html?n=23&p=3> (Дата обращения: 11.03.2013).

¹⁰⁶ Флаг Чукотского автономного округа// <http://geraldika.ru/symbols/527> (Дата обращения: 26.11.2013).

ника на фоне солнечного диска – щита, обрамленного традиционным национальным орнаментом в виде семи ромбических кристаллообразных фигур. Помимо этого Зеленый цвет флага призван олицетворять тюркское происхождение народа саха, а белое солнце (якуты – «дети белого солнца») занимает важное место в якутской мифологии.

При утверждении гимна ряд арктических субъектов РФ (ЧАО, РС) испытывали серьезные проблемы с выбором его музыкальной части и текстового сопровождения. Так гимн ЧАО, утвержденный Законом от 4 октября 2000 г., содержит только музыкальную версию. РС до 2004 г. жила без официального гимна, используя музыку М. Жиркова и Г.Литинского из оперы «Ньургун Боотур». А во вновь принятом гимне наряду с географическим, ресурсным потенциалом республики нашла отражение тема межнациональной стабильности¹⁰⁷. Проблемы с выбором гимна испытывает и МО. У области нет официального признанного гимна, а на сайте Правительства МО предлагается его проект на слова А.В. Патрикеева¹⁰⁸, в котором этнический контекст опускается. Возникшую проблему мурманские саамы при поддержке зарубежных единомышленников решили через создание собственного гимна, соединив стихи норвежского педагога И. Сабы (утверждены в качестве текста гимна в 1986 г.) и музыку норвежского композитора А. Сёрли. При этом слова гимна «саамам Саамскую Страну!» лаконично формулируют политические требования саамов. Второй важнейший символ саамов – флаг (художник А. Бол) выполнен с использованием четырех цветов – по одной из версий – четырех стран, в которых проживают саамы.

Таким образом, географические, северные смыслы преобладают над этническими даже в официальной символике тех исследуемых субъектов, в названии которых отражен этнический компонент.

Официальный дискурс и выступления глав субъектов позволяют оценить транслируемый ими имидж территории и вычленив этнический компонент в его структуре.

¹⁰⁷ Государственный гимн Республики Саха (Якутия) // <http://sakha.gov.ru/node/198> (Дата обращения: 12.01.2014).

¹⁰⁸ Проект Гимна Мурманской области // http://www.gov-murman.ru/region/symb_mo/hymn_mo/ (Дата обращения: 23.02.2014).

Власти ЯНАО признают свой округ «исконным местом проживания и традиционного хозяйствования для ненцев, ханты, селькупов и других малых народов»¹⁰⁹ [сохранена орфография оригинального текста – прим.авт.], что «формирует неповторимый облик и культурное своеобразие нашего региона»¹¹⁰. При этом в официальных выступлениях губернатора округа прослеживается четкая дихотомия «вы-мы»: «Радуется то, что вы [коренные народы Ямала – прим. авт.] объединяете свои усилия для политического, экономического, социального и культурного развития, осуществляете контроль за событиями, затрагивающими ваши права, ваши территории и ресурсы, что позволяет вам сохранять национальный дух Ямала»¹¹¹. Национальный компонент округа в официальных заявлениях местной элиты подчеркивается не так часто, а приоритетными оказываются вопросы бюджетной политики, социальной поддержки населения, соглашений с нефтегазовыми компаниями, реализации арктических инфраструктурных проектов и т.д. В ежегодном докладе о положении дел в ЯНАО от 26 ноября 2013 г. губернатор озабочен национальным вопросом не в контексте его значимости для региона, а в ракурсе потенциальных проблем: «Совершая глобальный рывок, нам важно оставаться собой, сохранить национальный и культурный дух, присущее ямальцам единство» и «необходимо поднять на более качественный уровень работу силовых структур и не допустить на территории округа межнациональных конфликтов»¹¹².

Аналогичная дихотомия «вы-мы» прослеживается и в выступлениях Губернатора МО М. Ковтун («... вашего древнего народа»¹¹³). В то же время местным народам гарантируется поддержка со стороны региональной власти: «Областное правительство и в дальнейшем будет поддерживать коренные

¹⁰⁹ 9 августа – Международный день коренных народов мира // <http://ks.yanao.ru/novosti/9-avgusta-mezhdunarodnyj-den-korenykh-narodov-mira-556.html> (Дата обращения: 25.08.2013).

¹¹⁰ Законодательное Собрание Ямало-Ненецкого автономного округа. Постановление от 14 декабря 2011 г. N 839. О стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 г. // http://de.gov.yanao.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=263&Itemid=24 (Дата обращения: 21.07.2013).

¹¹¹ 9 августа – Международный день коренных народов мира // <http://ks.yanao.ru/novosti/9-avgusta-mezhdunarodnyj-den-korenykh-narodov-mira-556.html> (Дата обращения: 25.08.2013).

¹¹² Кобылкин Д. Ежегодный доклад о положении дел в ЯНАО 26 ноября 2013 г. // <http://www.kobylkin.ru/actual/43> (Дата обращения: 07.01.2014).

¹¹³ Ковтун М., Шамбир В., Лосев В. 6 февраля – Международный день саамов // <http://new.gov.murman.ru/speech/2013/02/?newsid=14509&page=1> (Дата обращения: 15.09.2013).

малочисленные народы. Важно сохранить все, что связано с культурой саамов, с историей заселения Кольской земли»¹¹⁴; «Уникальная культура и быт саамов давно стали неотъемлемой частью жизни Мурманской области, ее экономики и культуры»¹¹⁵. Однако от выступлений глав субъектов зачастую остается ощущение формальной декларации, когда коренные народы призваны выполнять функцию «визитной карточки» региона¹¹⁶ в духе музейной экзотики.

Аналогичная ситуация наблюдается и в ЧАО: с одной стороны, руководство округа признает необходимость сохранения культуры коренных народов: «Сохранение культуры, защита прав и соблюдение интересов коренных народов Чукотки – важнейшая задача власти»¹¹⁷. С другой стороны, более востребованным в региональном поле оказывается дискурс о поддержании регионального единства¹¹⁸, а также о новых экономических и производственных ориентирах ЧАО. В большинстве случаев этнокультурная специфика регионов озвучивается региональной властью в проблемном ключе: в контексте решения вопросов региональной безопасности и поддержания региональной целостности.

Этнический компонент в официальной презентации региона более заметен в регионах с республиканским статусом. Так руководство Коми делает ставку на этническую уникальность региона: «Важным направлением деятельности в сфере государственной национальной политики является формирование стратегии и тактики сохранения и развития этнической культуры и повышения национальной идентичности коми народа, как составной части финно-угорского сообщества. Республика Коми выступает в качестве одной из составляющих финно-угорского сотрудничества, она по праву является одним

¹¹⁴ *Марина Ковтун*: «Важно сохранить все, что связано с культурой саамов в Мурманской области»// <http://gubernator.gov-murman.ru/news/2013/09/12/?newsid=556&page=1> (Дата обращения: 08.10.2013).

¹¹⁵ 6 февраля – Международный день саамов// <http://new.gov-murman.ru/speech/?newsid=21087> (Дата обращения: 10.02.2014).

¹¹⁶ *Ковтун М., Шамбир В., Лосев В.* 6 февраля – Международный день саамов// <http://new.gov-murman.ru/speech/2013/02/?newsid=14509&page=1> (Дата обращения: 15.09.2013).

¹¹⁷ От первого лица// http://www.chukotka.org/press_center/first_person/item6984.html (Дата обращения: 25.11.2013).

¹¹⁸ Программа укрепления единства российской нации и этнокультурного развития народов России утверждена на Чукотке// http://www.chukotka.org/press_center/news/8539/?sphrase_id=22099 (Дата обращения: 09.01.2014).

из важнейших научных, стратегических и управленческих ресурсов финно-угорского мира»¹¹⁹. Не случайно в биографических данных главы республики отмечен пункт об его этнической принадлежности¹²⁰. В то же время президент РС Е.А. Борисов и глава РК А.П. Худилайнен на официальной странице опустили соответствующую строку своей биографии¹²¹.

Позиционирование еще одного арктического региона РФ РК протекает в рамках многонационального сообщества: «Карелия представляет собой уникальный культурный регион (ареал), на формирование которого повлияло пограничное положение между миром западным и восточным, германским и славянским, католическим и православным. Главным объединяющим фактором в процессе освоения территории финно-угорскими народами (карелы, вепсы) и славянами, заселявшими регион с XIII в., стала православная религия»¹²². В Основных положениях Конституции РК подчеркивается: «Исторические и национальные особенности Республики Карелия определяются проживанием на ее территории карелов» (гл. 1, ст. 1, п. 5)¹²³, что задает приоритеты развития в сфере этнокультурной политики и позиционирования региона.

РС с принятием Конституции 4 апреля 1992 г. и ее последующими изменениями тоже декларировала свой многонациональный характер и равенство всех народов (гл. 1, п. 5; гл. 2, п. 15)¹²⁴. Однако в официальной презентации республика выбирает иную стратегию: на фоне своей территориальной, экономической, ресурсной уникальности и многонациональном составе населения¹²⁵ делает ставку на формирование гражданской нации якутян. «Якутский» этнический компонент вносится в публичный дискурс опосредованно, например, через «историю якутского края»¹²⁶, через собы-

¹¹⁹ О республике Коми. Национальные отношения, международное и межрегиональное сотрудничество // <http://rkomi.ru/left/info/cult/> (Дата обращения: 20.12.2013).

¹²⁰ Глава республики Коми – Вячеслав Михайлович Гайзер // <http://rkomi.ru/top/glava/> (Дата обращения: 20.12.2013).

¹²¹ Президент Республики Саха. Биография // <http://sakha.gov.ru/node/6> (Дата обращения: 20.12.2013); Худилайнен Александр Петрович. Краткая биографическая справка // <http://gov.karelia.ru/gov/Leader/biogr.html> (Дата обращения: 20.12.2013).

¹²² Республика Карелия (краткая информация) // <http://gov.karelia.ru/gov/Different/karelia3.html> (Дата обращения: 22.12.2013).

¹²³ Конституция Республики Карелия // http://gov.karelia.ru/gov/Constitution/mlaw01_c.html (Дата обращения: 22.12.2013).

¹²⁴ Конституция Республики Саха (Якутия) // <http://www.sakha.gov.ru/node/17668> (Дата обращения: 09.11.2013).

¹²⁵ Презентация инвестиционного потенциала Республики Саха (Якутия) в Канаде 16 апреля 2012 г. // <http://sakha.gov.ru/node/70109> (Дата обращения: 12.07.2013).

¹²⁶ История якутского края // <http://sakha.gov.ru/node/8401> (Дата обращения: 11.01.2014).

тийные новости, научные мероприятия (издание монографии «Якуты. Саха» при поддержке правительства Якутии¹²⁷).

Позиция местной политической элиты по вопросу включения этнического компонента в презентационную концепцию региона может меняться при смене губернаторов и корректировке федерального политического курса в сфере национальных отношений и регионального развития.

В АО в середине 1990-х гг. поморская тематика нашла поддержку в среде региональной политической элиты. Тогдашний губернатор АО Анатолий Ефремов (1996–2004 гг.) открыто позиционировал себя в качестве помора. При его преемнике Николае Киселеве (2004–2008 гг.) поморская тема была не столь популярной, что было наверстано следующим губернатором Ильей Михальчуком (2008–2012 гг.). С 2010 г. заговорили о новом сближении позиций поморских лидеров и региональной власти, и вслед за этим 2011 г. объявили годом Поморской культуры. В ходе этого проекта состоялся целый ряд мероприятий с поморской тематикой: Межрегиональный съезд поморов и Маргаритинская ярмарка в Архангельске, установка памятного поморского креста в Варде на Поморском фестивале, «Помор этнофуд фестиваль», «Зонтичный бренд Поморье в развитии туризма Архангельской области» и др. На открытии IV поморского съезда действующий на тот момент губернатор И. Михальчук заявил о поддержке поморского движения: «Уверен, оказание поддержки со стороны органов государственной власти позволит выработать комплекс мер по сохранению и использованию поморского культурного наследия в интересах развития нашего региона, а самобытный поморский бренд откроет новые горизонты в развитии туризма, внесет достойный вклад в укрепление позиций России в Арктике»¹²⁸. С приходом в феврале 2012 г. нового губернатора Игоря Орлова – выдвиженца В.В. Путина, позиция власти в отношении поморов стала более осторожной и осмотрительной. В вопросах регионального брендинга и культурной политики руководители области чаще стали прибегать к мониторингу

¹²⁷ Монографию «Якуты. Саха» презентовали в Якутске // <http://sakha.gov.ru/node/119136> (Дата обращения: 15.10.2013).

¹²⁸ В Архангельске начал работу IV межрегиональный съезд Поморов // <http://www.dvinaland.ru/prcenter/release/23714/> (Дата обращения: 13.09.2012).

общественного мнения на местах. На смену поморским проектам и риторике приходит арктическая и северная тематика: проект «Арктические гавани» (круизная линия Тромсе–Архангельск–Соловецкие острова); второй Архангельский международный туристический форум «Северный вектор развития туризма (18–21 июня 2013 г.). В то же время после 2011 г. перестали проводиться поморские съезды.

Политическое руководство арктических регионов РФ выбирает разные стратегии позиционирования своего региона с учетом этнокультурной составляющей. Часть субъектов РФ, такие как РК, Коми, АО, МО активно используют этнический компонент в официальных выступлениях элиты. Вторая группа субъектов делает это чуть реже на фоне иных значимых контекстов регионального поля (ЯНАО). Третьи склоняются к промежуточному варианту – формированию региональной национальной идентичности (РС), а этнический фактор используют опосредованно. Четвертые стараются избегать прямой ссылки на этнический компонент в официальных презентациях региона (КК, ЧАО).

Помимо региональной политической элиты еще одним активным актором формирования регионального общественно-политического дискурса выступают представители этнических общин, в том числе коренных малочисленных народов Севера. Несмотря на наличие единой нормативной базы в сфере защиты прав и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, их положение в разных регионах имеет свою специфику.

Статус саамов как коренного народа севера РФ закреплен в Уставе МО от 1997 г. (ст.21 п.2)¹²⁹, где зафиксированы их права «на сохранение и развитие родного языка, национальной культуры, традиций и обычаев», а также «на традиционные виды природопользования и промыслов» (в ред. ЗМО № 271-2001). В общероссийский список малочисленных коренных народов саамы включены распоряжением Правительства РФ от 17.04.2006 г. №536-р «О едином перечне коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». В соответствии с перечнем мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной

¹²⁹ Устав Мурманской области // <http://gov-murman.ru/legal/charter/> (Дата обращения: 19.09.2013).

деятельности коренных малочисленных народов РФ, утвержденном в 2009 г., районами их проживания в МО признаны:

- городской округ Ковдорский район;
- Кольский муниципальный район;
- Ловозерский муниципальный район;
- Терский муниципальный район.

12 декабря 2010 г. при сильном влиянии зарубежных саамов был создан Саамский парламент с совещательным статусом (в отличие от его зарубежных аналогов). Инициатива и активность зарубежной поддержки ощущалась и в рамках третьего неофициального съезда саамов в 2013 г. в Мурманске. Во время его работы политические требования чаще всего звучали именно от зарубежных саамов, которые предлагали активно продвигать идею создания местных законов по защите их интересов: «Если мы не будем бодрствовать, то потеряем оставшееся»¹³⁰. В настоящее время в Саамском парламенте идет обсуждение наиболее проблемных вопросов: принятие постановления о Реестре саамов, решение вопроса с квотами на вылов биоресурсов, утверждение закона «О коренном народе Мурманской области — саами», о противостоянии промышленности, захвату саамских земель и т. д. Во всех своих начинаниях мурманские саамы находят поддержку зарубежных соплеменников: «Объединившись, саамы четырех стран смогут более громко и решительно заявлять о своих проблемах и решать их сообща»¹³¹. Саамам МО придется предпринимать активные меры по сохранению своего языка, который стремительно теряет позиции. В рамках ведомственной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера Мурманской области» на 2012–2016 гг., одной из важных национальных стратегий признана языковая политика и сохранение языка. Активную поддержку в сохранении саамского языка оказывают и зарубежные партнеры. Норвежский Департамент по вопросам саами и национальных меньшинств при поддержке Министерства труда и социальной интеграции периодически финан-

¹³⁰ Новости Съезда саами: коренной народ против беспорядочной и активной эксплуатации природы // <http://www.nord-news.ru/news/2013/05/03/?newsid=48070> (Дата обращения: 17.09.2013).

¹³¹ Суровцев С. Саамы сделали шаг к самоопределению // <http://www.pskov.aif.ru/society/education/138634> (Дата обращения: 03.08.2013).

сирует проведение летних лингвистических лагерей. На сегодняшний день мурманские саамы добиваются признания государственного статуса своего языка на уровне области.

Пример АО интересен неоднозначностью и конфликтогенностью сложившейся в регионе ситуации с местным населением. Поморы, на которых делают ставку региональные власти, не включены в официальный Перечень коренных малочисленных народов Севера, а потому не могут пользоваться рядом льгот и преференций в соответствии с действующим законодательством: правом на традиционное рыболовство, сохранением квот на биоресурсы и традиционных мест проживания, льготной медицинской помощью и бесплатными лекарствами, участием в финансовых, бюджетных и культурно-образовательных программах поддержки коренных малочисленных народов Севера, а также создавать легитимное представительство на региональном уровне.

Вопрос о статусе поморов сыграл роль катализатора межкультурной напряженности в региональном дискурсе. Если этнолог Ю. Шабает разделяет требования поморов о необходимости признания их официального статуса¹³², что, по мнению ученого, не нанесет ущерба национальным интересам России в арктической зоне, то историк и обозреватель ИА Regnum Д. Семушин придерживается диаметрально противоположной точки зрения: «В результате поморская идея стала идеологией регионального общественно-политического движения, противопоставляющего себя федеральному центру под лозунгом создания «Поморской республики»¹³³.

В то же время заявления о создании Поморской республики демонстрируют реальные настроения в определенной среде архангелогородцев. Разговоры о создании собственной республики появились в студенческом сообществе конца 1980-х – начала 1990-х гг. На волне этих настроений в интервью 1991 г. И. Мосеев заявил: «У Архангельской области есть реальная возможность в будущем стать одним из таких штатов. Но для этого нам

¹³² Шабает Ю. Юрий Шабает: поморский рецепт от деградации Севера // <http://patriot-pomor.ru/content/view/1700/5/> (Дата обращения: 15.10.2012).

¹³³ «Поморский вопрос»: фальсификация, этносепаратизм, мошенничество, Норвегия и США / Кто такие настоящие поморы Русского Севера // <http://www.iarex.ru/articles/31502.html> (Дата обращения: 14.12.2012).

нужно стать самостоятельным, культурным регионом, свободным от статуса колонии. Наша область... сама должна стать суверенной»¹³⁴. Дискуссия о создании Поморской республики вновь активизировалась накануне переписи 2002 г.¹³⁵ Так архангельский политолог Ю. Лукин поделился с «Известиями»: «Не исключено появление Поморской республики после объединения Архангельской и Мурманской областей как исконных территорий проживания поморов. В России назрела административно-территориальная реформа. Поморская республика может стать одним из вариантов уменьшения количества субъектов РФ»¹³⁶. Похожие настроения озвучивали и интернет-пользователи: «Зачем поморам нужна Архангельская область, в которой их не уважают? Ликвидировать ее – и дело с концом. Пусть будет КАРЕЛЬСКО-ПОМОРСКАЯ РЕСПУБЛИКА!»¹³⁷.

В РС помимо титульной нации – якутов – на территории республики проживают еще пять малочисленных коренных народов – долганы, чукчи, эвенки, эвены и юкагиры, численностью 3,2% (32 860 чел.) от общей численности населения региона. Их политические требования реализуются через общий избирательный процесс и представительство в государственном собрании (Ил Тумэн) на общих условиях. Конституция РС (гл. 1, ст. 5, п. 5)¹³⁸ гарантирует соблюдение прав коренных малочисленных народов на природные ресурсы, сохранение и возрождение их культуры (ст. 42, п. 2), разрешает замену военной службы на альтернативную (ст. 27). Ст. 46 Конституции РС признает в качестве государственных языков русский и саха, а эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский, чукотский языки считаются официальными языками в местах компактного проживания их носителей.

Конституция Коми хоть и гарантирует равенство прав всех народов независимо от происхождения, национальной и религиозной принадлежности (гл. 2, ст. 17), тем не менее подчеркивает:

¹³⁴ Мосеев И. «Мы — за Поморскую республику» // Волна. 1991. 3 янв.

¹³⁵ Лемехов И. Парад суверенитетов начинался в Архангельске // <http://www.arhpress.ru/bizklass/2002/12/9/10.shtml> (Дата обращения: 12.07.2012).

¹³⁶ Леонтьева М., Филиппов В. В стране может появиться Поморская республика // <http://izvestia.ru/news/268316> (Дата обращения: 10.07.2012).

¹³⁷ Гостевая книга сайта Архангельского регионального некоммерческого фонда общественных инициатив «Перспектива» // <http://arhperspective.ru/guestbook/?topic=0&page=1004> (Дата обращения: 01.09.2012).

¹³⁸ Конституция Республики Саха (Якутия) // <http://www.sakha.gov.ru/node/17668> (Дата обращения: 09.11.2013).

«Образование Республики Коми и ее название связаны с исконным проживанием на ее территории коми народа»¹³⁹ (гл. 1, ст. 3), а в качестве государственных языков закреплены русский и коми¹⁴⁰.

Подобным же образом выстроена и Конституция РК. С одной стороны гарантируется содействие в развитии финно-угорских народов: «В Республике Карелия осуществляются меры по возрождению, сохранению и свободному развитию карелов, вепсов и финнов, проживающих на ее территории»¹⁴¹. И одновременно оговаривается особый статус титульной нации: «Исторические и национальные особенности Республики Карелия определяются проживанием на ее территории карелов» (гл. 1, ст. 1 п. 5). Но в отличие от Коми государственным языком здесь признается исключительно русский (гл. 1, ст. 11). Согласно дополнению к Конституции статус других языков может быть пересмотрен на основании прямого волеизъявления населения республики, выраженного путем референдума. Таким образом, Карелия создала прецедент и может стать (после официального включения ее районов в Арктическую зону) арктической республикой с единственным государственным языком – русским. Однако ситуация может измениться. Общественные силы ведут активную работу по изменению статуса карельского языка и активизации его роли в системе образования и органах управления. Параллельно активно лоббируется предложение об учреждении должности советника по вопросам коренных народов при Президенте РК.

Устав ЧАО гарантирует коренным народам общепризнанный набор прав (гл. 1, ст. 3)¹⁴². Государственным языком признается русский, в то время как языки нацменьшинств могут использоваться в местах компактного проживания их носителей. Согласно п. 2, ст. 63 Устава ЧАО все законопроекты, затрагивающие интересы коренных малочисленных народов округа, должны согласовываться с Ассоциацией коренных народов Чукотки, которая

¹³⁹ Конституция Республики Коми от 17 февраля 1994 г. (с изменениями и дополнениями) // http://constitution.garant.ru/region/cons_komi/chapter/1/#block_3333 (Дата обращения: 27.11.2013).

¹⁴⁰ Закон Республики Коми «О государственных языках Республики Коми» // <http://www.law.rkomi.ru/files/11/4149.pdf> (Дата обращения: 19.11.2013).

¹⁴¹ Конституция Республики Карелия // http://gov.karelia.ru/gov/Constitution/mlaw02_c.html (Дата обращения: 24.09.2013).

¹⁴² Устав Чукотского автономного округа от 28 ноября 1997 г. N 26-ОЗ (с изменениями и дополнениями) // http://constitution.garant.ru/region/ustav_chukot/ (Дата обращения: 09.10.2012).

участвует в реализации Меморандума 2001 г. о сотрудничестве между Правительством ЧАО, Международной неправительственной организацией «ИСС» и Ассоциацией коренных народов Чукотки. Члены Ассоциации входят в состав различных окружных комиссий, комитетов, советов, деятельность которых касается регулирования их правового положения в ЧАО.

Устав КК гарантирует паритет и равенство всех национальных культур, в том числе коренных малочисленных народов, проживающих в Таймырском Долгано-Ненецком и Эвенкийском районах, образованных в результате объединения с краем после референдума 2005 г. Обновленный устав КК зафиксировал «особый статус» бывших национальных округов (ст. 33, п. 1)¹⁴³, который выражается через несколько расширенное представительство их интересов при выработке нормативных актов в государственных органах края. В то же время язык коренных народов не имеет государственного статуса. Провозглашенный «особый статус» представляется не совсем понятной величиной, прежде всего в силу неопределенности характерных параметров и проявлений такой «особости», что вызывает вопросы местных депутатов: «... федеральный законодатель ввел новое понятие «административно-территориальная единица с особым статусом», но ни Государственная Дума, ни Правительство РФ не наполнили его содержанием. Вот в чем проблема»¹⁴⁴. Помимо этого территориям с компактным проживанием коренного населения может быть присвоен статус национальных административно-территориальных единиц (ст. 32, п. 6), что остается декларативной нормой.

Артикуляция интересов этнических групп и лоббирование их интересов осуществляется в регионах в первую очередь по политическим каналам. Политический уровень принятия решений по делам коренных малочисленных народов может свидетельствовать о месте и роли этого вопроса в региональном политическом поле.

Во-первых, интересы коренных народов могут представлять главы субъектов РФ – представители малочисленных народов, ко-

¹⁴³ Закон Красноярского края «Устав Красноярского края» от 5 июня 2008 г. // <http://www.krskstate.ru/docs/0/doc/483> (Дата обращения: 21.01.2014).

¹⁴⁴ Стогний А.С. Административно-территориальная единица с особым статусом — на примере Таймыра // ic-iskra.ru/uploads/competition_item/file/.../A.Стогний.doc (Дата обращения: 23.10.2014).

торые способствуют продвижению этнокультурных проектов на региональном уровне. Этот механизм продвижения этнокультурной составляющей региональной идентичности был характерен, например, для АО при Анатолии Ефремове (1996–2004 гг.).

Помимо главы региона ответственность за этнокультурную политику в регионе может быть возложена на заместителей глав субъектов РФ, которые в отличие от губернатора соответствующего региона представляют местное этническое меньшинство. Так в руководстве НАО один из заместителей главы округа в составе Администрации НАО является представителем малочисленных народов Севера и занимает должность заместителя по делам ненецкого и других малочисленных народов Севера, утвержденную с 1 июля 2013 г. С 2004 г. эту должность занимает Ю.А. Хатанзейский.

Рекомендации и предложения по реализации прав коренных народов могут транслироваться через совещательные и консультативные органы при главах регионов. В ЧАО при Правительстве округа с 2001 г. функционирует Совет представителей коренных малочисленных народов, персональный состав которого утверждается распоряжением правительства и созывается не менее одного раза в год. В совет входят представители региональных общин коренных народов, члены Совета старейшин и Советов представителей при органах местного самоуправления. По распоряжению Президента РС от 13 июня 2012 г. №375-РП учрежден консультативный орган – Совет по вопросам коренных малочисленных народов Севера для подготовки предложений и решений по проблемам коренных народов. Помимо консультативного Совета по вопросам коренных народов при Президенте РС в феврале 2013 г. создан совещательно-консультативный Общественный совет при Департаменте по делам народов, которому вменяется подготовка предложений по совершенствованию законодательства, контроль и обсуждение проектов по вопросам коренных народов. В состав Совета вошли руководитель и сотрудники Департамента, а также представители этнических общин¹⁴⁵. Еще одним совещательным органом, действующим на

¹⁴⁵ Состав общественного Совета при Департаменте по делам народов Республики Саха (Якутия) // <http://www.sakha.gov.ru/node/18462> (Дата обращения: 24.05.2014).

постоянной основе, является Коллегия Департамента, созданная в соответствии с Положением о Департаменте по делам народов РС, утвержденным 3 августа 2011 г. В состав Коллегии общей численностью 18 чел. входят сотрудники Департамента, министры РС, представители научного и бизнес-сообщества, члены Ассоциации коренных народов Севера РС¹⁴⁶. Таким образом, в республике создана разветвленная сеть совещательных органов по делам коренных народов на разных уровнях власти. Правда, региональные политические системы подвержены изменениям, а потому структуры и формы взаимодействия органов государственной власти и этнокультурных общин могут меняться.

Интересы коренных народов могут артикулироваться и лоббироваться через соответствующие структуры в составе региональных правительств. Здесь можно выделить три наблюдаемые практики – создание институциональных структур по защите прав коренных народов на уровне: 1) одноименных самостоятельных министерств (ЯНАО); 2) управлений (НАО, ЧАО); 3) комитетов более широкой функциональной направленности, имеющих прямое подчинение заместителю Губернатора (МО). Так самостоятельное Управление по делам коренных малочисленных народов Севера и традиционным видам деятельности учреждено Постановлением №111-п от 1 июля 2009 г. в НАО. Начальник Управления назначается Губернатором по представительству НКА «Ясавэй». При этом регионы могут использовать несколько каналов по представительству интересов коренных народов одновременно. В ЯНАО с 2001 г. действует Департамент по делам коренных малочисленных народов Севера. Параллельно при Департаменте собирается Совещательный совет из представителей коренных народов. В РС за реализацию национальной политики по отношению к коренным народам ответственен Департамент по делам народов, руководитель которого назначается Президентом Республики. В ЧАО подготовкой предложений по защите исконной среды коренного населения занимается Управление по делам коренных малочисленных народов Чукотки в Правительстве округа.

¹⁴⁶ Коллегия Департамента// <http://www.sakha.gov.ru/node/122366> (Дата обращения: 24.05.2014).

Одним из важных каналов по отстаиванию прав коренных малочисленных народов являются органы представительной власти в регионах.

В составе ЗС ЯНАО с 2010 г. действует комитет по делам национальностей и общественных объединений, который призван защищать интересы всех этнических групп и совершенствовать законодательство в сфере межнациональных отношений. Председатель этого комитета входит в Совет ЗС ЯНАО.

В КК из 24 избирательных округов только два имеют особый статус и могут выбирать двух представителей – это Таймырский и Эвенкийский избирательные округа¹⁴⁷. Однако подобного рода территориальное представительство не всегда имеет этническую привязку. Так из двух депутатов от Таймырского округа в сегодняшнем составе ЗС только один представляет коренные малочисленные народы (В.Х. Вэнго). Аналогичная ситуация с представителями от Эвенкийского округа. В составе ЗС КК работает комитет по делам Севера и коренных малочисленных народов¹⁴⁸ (шесть депутатов), который возглавляет А.Е. Амосов – член Эвенкийского местного общественного движения «Север» и его заместитель В.Х. Вэнго, одновременно выполняющий функции президента региональной Ассоциации общественных объединений коренных малочисленных народов Севера КК.

В РС избирательные округа в районах компактного проживания коренных народов не получили особого статуса (Национальный Северный избирательный округ № 33 и Арктический избирательный округ №35) и аналогично остальным округам представлены двумя кандидатами. Представительство не имеет четко закрепленной этнической привязки. Лоббирование интересов коренных народов осуществляется, прежде всего, через внутрипарламентскую структуру – специальный комитет по вопросам коренных малочисленных народов, который занимается регулированием законодательства о статусе коренных народов, рассмотрением целевых программ по поддержке коренного населения и т. д. Местная Парламентская газета «Ил Тумэн» пре-

¹⁴⁷ Законодательное Собрание Красноярского края. О Собрании / Формирование// <http://www.sobranie.info/election.php> (Дата обращения: 23.05.2014).

¹⁴⁸ Законодательное собрание Красноярского края. Постановление № 1-6П от 28.12.2011 г. «Об образовании комитетов законодательного собрания Красноярского края»// <http://www.sobranie.info/lawsinfo.php?UID=9454> (Дата обращения: 23.05.2014).

зентует председателя комитета Е.Х. Голомареву как «дочь эвенкийского народа», которая: «... активно взаимодействует с представительными органами этих улусов, ежегодно проводит встречи на местах, отстаивает интересы населения родной Арктики на самых высоких уровнях власти»¹⁴⁹. Согласно отчетам комитета с их подачи были приняты Постановления Государственного Совета РС от 30 апреля 2014 года ГС № 239-V о защите среды обитания коренных народов, о совершенствовании законодательства в сфере рыболовства¹⁵⁰ и др.

В Думе ЧАО V созыва вопросы коренных народов являются одним из направлений деятельности Комитета по социальной политике, среди четырех членов которого нет ни одного уроженца ЧАО¹⁵¹. Тем не менее, в составе Думы (12 депутатов) есть лица, общественно-политическая деятельность которых тесно связана с Ассоциацией коренных малочисленных народов ЧАО. В.Г. Келькут, вошедшая в состав Думы по результатам дополнительных выборов 2014 г., до депутатской карьеры вела активную работу по проведению первой конференции Ассоциации коренных народов Чукотки в 2007–2008 гг. Еще один депутат Думы Г.А. Тынанкергав входит в состав президиума Ассоциации и одновременно является председателем Совета старейшин этой Ассоциации.

Этнокультурные проекты могут вноситься в политическое поле и через институты старейшин – группы авторитетных лиц и экспертов при руководстве субъектов. При Администрации НАО в июле 2009 г. создан Совет старейшин коренных малочисленных народов Севера, председателем которого является советник Губернатора НАО. В РС орган с аналогичным названием Высший Совет старейшин (Ытык Субэ) действует как самостоятельная общественная совещательная и консультативная организация с 2000 г. В ее создании принял активное участие бывший президент республики Михаил Николаев. Совет решает широкий спектр вопросов – от проблем нефтегазового комплекса до

¹⁴⁹ Федорова С. Формула успеха Елены Голомаревой // <http://news.iltumen.ru/topic.php?id=98809&print=yes> (Дата обращения: 25.05.2014).

¹⁵⁰ Отчет комитета по вопросам коренных малочисленных народов Севера и делам Арктики за весеннюю сессию 2014 г. // <http://iltumen.ru/node/1382> (Дата обращения: 30.05.2014).

¹⁵¹ Дума Чукотского автономного округа. постановление (XX сессия V созыва) от 16 июля 2013 г. № 829 «О составе Комитета Думы Чукотского автономного округа по социальной политике» // http://duma.chukotka.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=40&Itemid=157 (Дата обращения: 08.06.2014).

борьбы с алкоголизмом – и активно взаимодействует с органами государственной власти и местного самоуправления в принятии стратегических экономических, социальных и духовных проектов. В 2009 г. через Государственное Собрание (Ил Тумэн) был пролоббирован инновационный проект о внедрении передовых технологий убоя, переработки продукции табунного коневодства, оленеводства и выпуска экологически чистой продукции¹⁵². В ЧАО орган с похожим названием – Совет старейшин – действует не при правительстве округа, а создан на уровне Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Чукотки.

Вопросы коренных народов могут решаться через государственные учреждения при руководстве регионов. При комитете взаимодействия с общественными организациями в Правительстве МО в 2004 г. создана подведомственная структура – Мурманский областной центр народов Севера, руководитель которого назначается самим комитетом и согласно Уставу призван представлять и защищать интересы коренных народов¹⁵³.

Еще один канал лоббирования интересов коренных народов – общественные организации. Например, в ЯНАО с 1989 г. действует Ассоциация коренных малочисленных народов Севера «Ямал – потомкам!». При ее активном участии удалось внести в Устав ЯНАО дополнительные пункты о коренных народах, через Закон о выборах гарантировать их представительство (3 из 22 депутатских мандатов были переданы коренным малочисленным народам), а также учредить в Администрации ЯНАО Департамент по делам коренных народов и дополнить законодательную базу по защите их прав. В 2002 г. Губернатор ЯНАО подписал соглашение о сотрудничестве с Ассоциацией, которая видит свою цель в «... повышении самосознания северных народов. Особая роль принадлежит национальной интеллигенции. Каждый ответствен перед оленеводами, охотниками, рыбаками, перед старшим поколением, каждый должен активно добиваться улучшения жизни, пропагандировать свою историю, культуру, обычаи, тра-

¹⁵² Государственное Собрание Республики Саха (Якутия). О мерах по проведению технической и технологической модернизации агропромышленного производства в Республике Саха (Якутия) ГС № 427-IV от 23 апреля 2009 г., г. Якутск.

¹⁵³ Устав государственного областного бюджетного учреждения «Мурманский областной центр коренных малочисленных народов Севера», г. Мурманск, 2011. С.2.

диции среди других народов автономного округа»¹⁵⁴. Как и в ЯНАО в Якутии с 1989 г. действует Ассоциация коренных малочисленных народов Севера РС, куда вошли пять официально признанных коренных народа (долгане, эвены, эвенки, чукчи, юкагиры), а также русские старожилы¹⁵⁵. По заверению представителей Ассоциации, они «добились такого положения, когда ни один правовой акт, затрагивающий интересы малочисленных народов не принимается без согласования с республиканской Ассоциацией и без её непосредственного участия»¹⁵⁶. Организация активно участвует в процессе совершенствования регионального законодательства о коренных народах и настойчиво лоббирует принятие Федерального закона «О государственной поддержке северного оленеводства». Для координации действий общин в экономической, социальной, культурной сферах помимо Ассоциации в 2012 г. создана еще одна общественная организация – Союз общин коренных малочисленных народов Севера РС. В подписании Учредительного договора также участвовали представители пяти коренных малочисленных народов¹⁵⁷. В республике ведется активная общественная работа по представительству интересов коренных народов с использованием разнообразных институциональных форм. Их интересы на Чукотке с 1990 г. представляет общественное объединение Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Чукотки, которая прошла официальную регистрацию в 1993 г., а в 2007 г. стала региональным представителем «Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». В рамках Ассоциации действует Совет старейшин, состоящий из наиболее уважаемых и авторитетных лиц старше 50 лет. Ассоциация ставит себе целью решение экономических, социальных и

¹⁵⁴ Информация об окружном общественном движении «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа «Ямал-потомкам!» // <http://dkmns.ru/ob-organ-yamal-pat> (Дата обращения: 12.05.2014).

¹⁵⁵ Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). Структура // <http://yakutiakmns.org/struktura> (Дата обращения: 25.05.2014).

¹⁵⁶ Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). История // <http://yakutiakmns.org/istoriya> (Дата обращения: 25.05.2014).

¹⁵⁷ Учредительный договор о создании и деятельности Союза общин коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) от 15 марта 2012 г. // <http://yakutiakmns.org/wp-content/uploads/2013/11/%D0%A3%D1%87%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%B4%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80.pdf> (Дата обращения: 25.05.2014).

политических задач: участие в выработке решений органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам коренного населения, повышение роли этих народов в принятии решений относительно их правового статуса¹⁵⁸. Все законопроекты, затрагивающие интересы местных народов, должны в обязательном порядке согласовываться с представителями Ассоциации (ст. 63, п.2 Устава Чукотского автономного округа).

Усилия политического руководства и общественных сил по продвижению и закреплению этнического компонента в региональном поле можно проиллюстрировать примером АО. В настоящее время бренд «Поморья» прочно занял свою нишу в региональном пространстве. Эпитет «поморский» включен в названия государственных учреждений (Поморская государственная филармония, Поморский государственный университет, Поморский институт коренных и малочисленных народов Севера во главе с И. Мосеевым), СМИ (ВГТРК «Поморье», журнал «Поморская столица»), компаний (комбинат питания «Поморская трапеза», ресторан «Поморский», торговые фирмы ООО «Поморский сувенир» и «Поморские штучки», гостиница «Столица Поморья», турфирма «Помор-тур»), туристических маршрутов («На родину великого помора» (Помор-Тур), «Поморская Масленица в Архангельске» (Ветер перемен, Помор-тур). Между Москвой и Архангельском ежедневно курсирует фирменный пассажирский поезд РЖД «Поморье», который в 2011 г. отстоял свое название в конкурентной битве с другим не менее популярным брендом Архангельской области «Михайло Ломоносов»¹⁵⁹. В конце 2012 г. губернатор области И. Орлов на встрече с руководством ООО «Архангельская рыбная компания» предложил разработать бренд «Поморская рыба» для поставки продукции в центральные регионы России¹⁶⁰.

Там, где официальные власти хоть сколько-нибудь способствовали продвижению этнокультурной составляющей, это отрази-

¹⁵⁸ История развития Ассоциации // <http://www.narodychukotki.ru/index.php/o-nas/istoriya-razvitiya.html> (Дата обращения: 25.05.2014).

¹⁵⁹ Поезд «Поморье» сообщением «Москва–Архангельск» будет переименован в «Михайло Ломоносов» // <http://www.arh.aif.ru/society/news/43196> (Дата обращения: 23.07.2012).

¹⁶⁰ В Архангельской рыбной компании открылись новые цеха // http://www.news29.ru/novosti/ekonomika/V_Arhangelskoj_rybnoj_kompanii_otkrylis_novye_chema/22594 (Дата обращения: 12.01.2013).

лось на брендировании регионального бизнеса. Повсеместно появляются гостиницы, рестораны, компании, в название которых включен этнический компонент.

Например, некоторые рестораны в РС маркируются в якутской этнической традиции (Махтал, Сайсары, Mammoth, Муус Хайа, Чогур Муран, Тыгын Дархан¹⁶¹, Уокуйэ, Дьёхөгей и т.д.). Якутская специфика нашла отражение и в названиях гостиниц (Алгыс, Тыгын Дархан, Саха Ыала, Уокуэй, Орто дойду), магазинов (Кудай Бахсы, Мандар Уус, Алгыс), образовательных учреждений (Айыы Кыһата), производственных компаний (Хоту-Ас) и т.д.

В Коми национальная кухня представлена скромнее. Лишь ресторан «Спасский» использует слоган «вкусные традиции коми», а о ресторане «Вычегда» журналист-дегустатор отзывается следующим образом: «Коми кухня представлена, как и все остальное — никак»¹⁶². На опрос, проведенной газетой «Красное знамя» в марте 2014 г. «Где можно поесть по коми?», из 184 ответов 26,6% ответили «дома», 24,5% «нигде»¹⁶³. Названия местных гостиниц часто используют географические названия на языке коми («Сыктывкар», «Пельсы», «Сысола»). К тому же вывески частных магазинов порой дублируются на язык коми¹⁶⁴.

В МО этническая специфика региона практически не отражена в названиях ресторанов и гостиниц. Здесь невозможно найти саамскую кухню (рестораны «Марракеш», «Ташкент», «Аграба», «Харбин», «Генацвале», «Шанхай») за исключением этнографического комплекса в Ловозерском районе. При наименовании гостиниц часто прибегают к географическим маркерам (гостиница «Мурманск», «69 параллель»).

В РК, несмотря на преобладание точек питания с этнической тематикой (рестораны «Сациви» и «Гейша», пивной дом «Бавариус», кафе «Урарту»), блюда традиционной для региона кухни можно отведать в ресторане «Карельская горница» и гостиничном комплексе «Карельская усадьба».

¹⁶¹ Князь кангаласского племени якутов, а также известный герой многочисленных якутских преданий.

¹⁶² Авдеева О. Ресторанная критика от портала «Куда идти»: ресторан «Вычегда» // <http://www.bnkom.ru/data/news/23530/> (Дата обращения: 26.11.2013).

¹⁶³ Поесть по-коми (голосование, опрос) // <http://komikz.ru/news/akcenty/?id=11334> (Дата обращения: 03.03.2014).

¹⁶⁴ Названия частных магазинов в Сыктывкаре переводят на коми язык // http://finnougr.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=9776 (Дата обращения: 14.12.2013).

В ЧАО среди названий гостиниц и ресторанов преобладают исключительно местные географические смыслы (гостиницы «Анадырь», «Чукотка-отель», «Певек», «Северянка», ресторан «Билибинский»). Сегмент ресторанов и кафе с местной этнической кухней практически не развит.

Этнокультурный ресурс ЯНАО редко находит отражение в брендировании объектов региональной инфраструктуры. Например, в названиях ресторанов и гостиниц здесь преобладают географические маркеры и «северная», «арктическая» терминология (ресторан «Север», «Аляска», «Арктика»; гостиницы «Арктика», «Заполярная столица», «Звезда Ямала», «Полярный круг», «Север», «Сибирь»).

Еще одним инструментом закрепления этноконфессионального компонента в региональном контексте может стать праздничный пантеон.

В МО сформирован и активно поддерживается региональный набор памятных дат, куда вошли саамские праздники: день саамов, день саамского слова, саамские летние игры, осенние саамские игры, международный день коренных народов и т. д.¹⁶⁵ Однако по понятным причинам не все знаменательные для саамов события могут быть включены в региональный пантеон одного из субъектов РФ (02.03 – День основания нового Саамского Парламента Финляндии, 26.08 – День основания Саамского Парламента Швеции, 09.10 – День основания Саамского Парламента Норвегии, 09.11 – День основания Саамского Парламента Финляндии).

Рабочие документы администрации ЧАО позволяют говорить о том, что в округе отмечаются 42 праздника, из которых 14 – национальные (Пэгыггти, Тиркык эмэт, Кильвей и т. д.) и один региональный – день образования ЧАО¹⁶⁶. Официальные источники (сайт правительства и губернатора округа) крайне скромно отражают тематику национальных празднований и поздравлений, адресованных местным жителям.

¹⁶⁵ Календарный план мероприятий государственного областного бюджетного учреждения «Мурманский областной центр коренных малочисленных народов Севера» на 2013 г. // http://gov-murman.ru/natpers/kalendar/files/20130114_1648.pdf (Дата обращения: 12.08.2013).

¹⁶⁶ Перечень праздничных мероприятий (мероприятий), проводимых учреждениями культуры Чукотского автономного округа, посвященных праздничным (памятным) датам и юбилейным торжествам // www.chukotka.org/upload/iblock/49f/PPP_metod_kdjlagkj.doc (Дата обращения: 25.11.2013).

В РС создание и поддержание пантеона праздничных дат протекает, пожалуй, особенно активно. Календарь памятных дат РС на 2014 г., составленный сотрудницей Национальной библиотеки РС В.В. Ноевой, включает в себя общероссийские и официальные праздники, а также даты республиканского значения (День якутского языка, День РС, Ысыах, День Олонхо и т. д.). Яркий пример конструирования региональной уникальности с помощью этнического календаря демонстрирует история с празднованием Дня Олонхо – якутского эпоса, состоящего из множества больших сказаний. 15 ноября 2006 г. Президент РС принял Указ о праздновании Дня Олонхо. Новый праздник был призван подчеркнуть мировое значение якутского эпоса. С этого же года для пропаганды и распространения Олонхо среди подрастающего поколения в республике был создан комитет по проведению 10-летней программы Олонхо (2005–2015 гг.). Якутский эпос перевели на английский и издали в Лондоне 3000-м тиражом, из которого два экземпляра получила сама Якутия. В то же время в республике практически невозможно найти Олонхо на якутском языке¹⁶⁷. Несмотря на отдельные курьезы, глава республики не меняет тон своих выступлений: «... Национальный День Олонхо будет способствовать дальнейшему сохранению мирового культурного наследия, поддержке творческих и гуманитарных инициатив, укреплению диалога цивилизаций»¹⁶⁸.

Развитие СМИ на национальных языках – важный и значимый канал поддержания этнокультурной идентичности в регионах, который при правильном использовании может стать брендовым знаком территории. С другой стороны, развитие СМИ на языках коренных народов – это показатель участия в решении их проблем, когда не только этнические общности, но и государство несет ответственность за сохранение, поддержание и развитие языковой среды этнических меньшинств.

В МО с 1990 по 2000 г. передачи на саамском языке выходили на ГТРК «Мурман» в Ловозере. Вскоре зарубежные коллеги

¹⁶⁷ В Якутии 25 декабря – Национальный День Олонхо // http://www.gtrksakha.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6008:--25-----&catid=17:news (Дата обращения: 21.01.2014).

¹⁶⁸ Егор Борисов: День Олонхо будет способствовать сохранению мирового культурного наследия // http://ysia.ru/news/2410/egor_borisov_den_olonho_budet_sposobstvovat_sohraneniyu_mirovogo_kul_turnogo_naslediya.html (Дата обращения: 13.01.2014).

(Саамский парламент Норвегии, Министерство иностранных дел Норвегии, Норвежский Баренцсекретариат, Совет министров северных стран и программ ЕС¹⁶⁹) профинансировали открытие Кольского саамского радио (2001–2010 гг., с. Ловозеро), ответственность за дальнейшую работу которого по задумке зарубежных саамов должно было взять на себя руководство РФ. Однако этого не случилось. Из-за задолженности по зарплате и накопившегося долга в 2010 г. саамское радио было закрыто. В 2012 г. при зарубежной поддержке оно вновь возобновило свою деятельность и перешло на самофинансирование, а в июле 2012 г. впервые запустило интернет-вещание¹⁷⁰. Руководитель радиостанции и председатель саамского парламента Кольского полуострова Валентина Савкина рассказала о характере взаимоотношений с саамской службой новостей «Oddasat», вещающей в Норвегии, Швеции и Финляндии: «Мы вышли на самокупаемость, чтобы начать зарабатывать деньги от наших сюжетов, радиопередач и рекламы. Сохраняются хорошие побратимские связи, которые проверены годами. Мы освещаем жизнь коренного мурманского народа саами, и в любом случае отношения с партнерами будут строиться на договорных основах»¹⁷¹.

В ЯНАО активная работа ведётся по развитию СМИ на языках коренных малочисленных народов Севера. По словам редактора дирекции национальных программ местной телерадиокомпании «Ямал – регион» Г.О. Кореновой вещание на языках коренных народов ЯНАО осуществляется преимущественно на радиоволнах, так как рассчитано, на тундровиков и жителей сельских районов, национальных посёлков и стойбищ, где радио – единственное средство получения информации. По ее словам телевещание на национальных языках стало развиваться последние 5-6 лет (коми, ненецкий, хантыйский). В планах создание телепрограммы на селькупском языке.

В ЧАО в режиме телевещания работают три станции ГТРК «Чукотка», МУ «Билибинская телерадиостудия «БИ-ТВ»,

¹⁶⁹ Кольское саамское радио под тяжестью проблем // <http://barentsobserver.com/ru/sections/society/kolskoe-saamskoe-radio-pod-tyazhestyu-problem> (Дата обращения: 24.08.2013).

¹⁷⁰ Кольское саамское радио начало интернет-вещание // <http://finugor.ru/node/24202> (Дата обращения: 08.09.2013).

¹⁷¹ В России вновь заработает радиостанция, вещающая на саамском языке // <http://jourdom.ru/news/18962> (Дата обращения: 11.08.2013).

МУК «Певекская телестудия». ГТРК «Чукотка» осуществляет вещание на русском и на чукотском языках. С 2001 г. на Чукотке работает единственная круглосуточная радиостанция «Пурга», которая в 2011 г. на российском конкурсе «Радиомания» среди 100 радиостанций из 50 российских городов одержала победу в номинации «Региональная радиостанция». Успех радиостанции не оставил без внимания и губернатор ЧАО Р. Копин: «Постоянный поиск и требовательность к себе, позитивный настрой и внимание к аудитории сделали «Радио «Пурга» не только значительным явлением в жизни Чукотки, но и культурным брендом территории»¹⁷².

Несмотря на успехи отдельных регионов, ситуация с развитием СМИ на родных языках остается не вполне благополучной. Сдвинуть проблему с мертвой точки удастся где-то при участии зарубежных коллег, где-то – собственными скромными усилиями по развитию национального вещания, и, за редким исключением, при заинтересованности и активной поддержке региональной власти.

Развитие этнотуризма и региональных туристических брендов – хорошая возможность подчеркнуть уникальную этнокультурную специфику территории и привлечь дополнительные финансовые потоки в регион. Однако и в этом сегменте экономики фиксируется неоднородность стратегических усилий руководства отдельных субъектов РФ по развитию конкурентноспособного туристического кластера. Разность сложившихся положений в сфере туризма объясняется совокупностью факторов: геополитическим – близостью некоторых регионов к зарубежным странам Северной Европы с заметными стратегическими амбициями; географическим – доступностью/удаленностью территории от массовых туристических потоков; экономической состоятельностью регионов и соответственно долей софинансирования в региональных стратегических программах; культурным потенциалом и кадровыми ресурсами региона.

Согласно общероссийским политическим трендам последнего десятилетия все субъекты РФ на региональном уровне приняли

¹⁷² Копин: «Пурга» – культурный бренд Чукотки // <http://www.club-rf.ru/87/news/19539> (Дата обращения: 23.11.2013).

соответствующие стратегии социально-экономического развития регионов и дополнительные программы по развитию и продвижению въездного туризма. Правда, этническая тематика не всегда находит отражение в стратегических программах развития арктических субъектов РФ, и зачастую не является приоритетной при формировании имиджа региона. Она, как правило, озвучивается после «арктической», «географической», «природно-климатической» региональной уникальности. Например, на туристическом портале МО в списке аргументов в пользу ознакомления с областью культурные традиции коренных малочисленных народов упоминаются одними из последних¹⁷³.

С целью продвижения туристического продукта в регионах создается соответствующее информационное сопровождение через единые туристические интернет-порталы, рекламную печатную продукцию, участие в туристических выставках и т. д. Однако до сих пор не во всех регионах отлажена работа тех же региональных туристических сайтов, на которых можно ознакомиться с актуальными этнографическими предложениями местных турфирм. Созданный в Коми туристический портал (www.tourism-komi.ru) на момент проведения исследования не функционировал. В РС обновленную информацию по туризму можно получить на официальном сайте Правительства РС (www.sakha.gov.ru), на сайте национального туроператора «Плана Якутия» (www.planetyakutia.com), туристском портале Якутии (www.go Yakutia.com) и созданном в 2012 г. туристическом портале Хорсун Travel (www.khorsun.ru). В ЯНАО действуют четыре информационных портала, на которых можно ознакомиться с информацией об этнотуризме в регионе: сайт Департамента молодежной политики и туризма (www.yamolod.ru), сайт подведомственного учреждения «Ямалтур» (www.yamaltour.biz), сайт ямальского Деда Мороза – Ямал Ири (www.yamaliri.ru) и находящийся в стадии разработки туристско-информационный центр в Салехарде (<http://welcome2yamal.ru/>). Единые туристические порталы работают в МО (www.murmantourism.ru), АО

¹⁷³ Официальный туристический портал Мурманской области. О Мурманской области. Туристический потенциал// http://murmantourism.ru/ru/touristical_potential (Дата обращения: 12.02.2014).

(<http://www.pomorland.pro/>), КК (www.visitsiberia.info), ЧАО (www.visitchukotka.com), НАО (<http://visitnao.ru/>) и РК (www.ticrk.ru).

Состояние туристической инфраструктуры и этнотуристических предложений в регионах постепенно улучшается. На сегодняшний день ассортимент этнотуристического продукта по озвученным выше причинам богаче и разнообразнее в северных регионах Европейской России и в ЯНАО. В МО этнотуры предлагают около 20 компаний из 119 действующих на территории области. В то же время в ЧАО этнотуры включены в перечень услуг двух компаний: ООО «Нортоко» и ООО «Чукотка – Дискавери».

В КК организацией этнографических туров в стойбища ненцев, долган, нганасан, энцев арктических районов занимается «Турсервис» (г. Дудинка), а также Центр Туризма и краеведения (г. Дудинка), однако информационное оповещение ведется слабо, а предложение этнотуров, в том числе и на территории ФГБУ «Заповедники Таймыра», крайне ограничено. Немало туров активного отдыха предлагается московскими компаниями («Дерсу Узала» Москва, «Сафари и экспедиции» Москва).

Своеобразная ситуация с этнотуризмом сложилась в РС, где этнотуризм ориентирован как на развитие объектов титульной нации – якутского народа, так и на расширение этноэкскурсий в стойбища коренных малочисленных народов Севера. Например, национальная туристическая компания «Якутия», собственником которой является Министерство имущественных отношений республики, предлагает четыре этнотура: «Праздник встречи солнца» с посещением этнографического комплекса Орто Дойду, «Северные народы Якутии» с посещением стойбища эвенов-оленьеводов, «Семь чудес Якутии» и экскурсионный тур в Иенгру – эвенкийское село в Нерюнгринском районе. Четыре этномаршрута, которые знакомят с жизнью эвенков, предлагает туристический портал Хорсун Travel. Помимо выездных маршрутов можно воспользоваться экскурсиями в якутском этнографическом комплексе «Ус кут» семьи Атласовых, который был открыт в сентябре 2012 г. при поддержке Министерства по делам предприниматель-

ства и развития туризма РС и администрации г. Якутска, а также в этнокомплексе «Чочур-Муран», построенный «... в дань уважения казакам первопроходцам»¹⁷⁴.

Обращаясь к содержательной части этнографических туров, хотелось бы добавить, что набор этнотуристических предложений везде стандартен: это проживание в семьях коренных народов, знакомство с их бытом, национальной кухней, катание в оленьих упряжках, участие в религиозных обрядах и мастер-классах по изготовлению сувениров, национальных костюмов и т. д.

При всем разнообразии этнокультурных маршрутов их востребованность на потребительском рынке заметно ниже, чем популярность туров активного отдыха. Как показал опрос посетителей на туристическом портале МО главный туристический бренд области ассоциируется с сёмужьей рыбалкой на кольских реках (24% посетителей на 12.03.2014 г.), с горнолыжным курортом в г. Кировске (24%), со Снежной деревней (17%) и другими достопримечательностями (16%). Путешествие на Северный полюс заинтересовало 19% проголосовавших. Туристов в настоящее время больше интересует рыбалка и горнолыжный отдых, лишь затем «арктические», и в последнюю очередь «этнокультурные» предложения. Очевидно, что дальнейшее развитие этнотуризма будет определяться запросами потребителей, однако справедлива и обратная связь – предложения туроператоров тоже отчасти формируют вкусы потребителей.

Применительно ко всем исследованным регионам можно говорить о становлении этнотуризма, правда, с разной степенью интенсивности. В таких регионах как РК, АО, ЯНАО этнокультурный компонент активно представлен в туристических программах, а этнотуризм развивается стабильно и динамично. Наиболее успешной в этом отношении можно считать РК, где туризм является одной из важных отраслей экономики республики и дает 6,1% ВРП¹⁷⁵. Второй эшелон регионов формируют субъекты, где этническая тематика в туристической сфере разработана слабо в силу разных причин (ЧАО, КК, Коми). Однако

¹⁷⁴ Эколого-этнографический комплекс «Чочур Муран» // <http://www.khorsun.ru/33/04/info.php?object=14209> (Дата обращения: 09.01.2014).

¹⁷⁵ Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 г. // <http://gov.karelia.ru/gov/Legislation/lawbase.html?lid=2216> (Дата обращения: 14.12.2013).

проблемы, стоящие перед развитием туристического кластера, во всех регионах примерно одинаковы: слабая развитость туристической инфраструктуры, нехватка кадров, слабая государственная поддержка и информационная оснащенность и т. д.

Этнокультурную специфику регионов формируют не только этническая, но и религиозная составляющая. Наряду с этническим компонентом активно внедряется религиозный туризм, который привязан к известным религиозным объектам. Сфера религиозного туризма в арктических районах РФ сегодня существует в основном за счет православного сегмента. Успешнее всего это туристическое направление развивается в северных районах европейской части России (РК, АО, МО, Коми) – в макрорегионе, который часто ассоциируют с духовной культурой Русского Севера.

Например, одним из популярных центров религиозного туризма в России считается АО. Официальное позиционирование области неразрывно связано с православной традицией и символом Святого Архистратига Михаила – небесного покровителя региона, стоящего на страже божественных законов, изображенного на гербе и флаге области. На туристическом портале области в соответствующих разделах («Религиозный туризм», «Монастыри и храмы») подробно проработана тематика религиозного туризма. Кроме того из 100 причин, по которым стоит посетить регион, 14% приведенных доводов имеет православную привязку. Под номером один в рейтинге популярных туристических объектов области значится Соловецкий монастырь – единственный ставропигиальный монастырь в Арктической зоне РФ. Помимо этого региональные туроператоры предлагают широкий ассортимент религиозных туров («Воды крещенской волшебство», «Жемчужина Белого моря», «Обитель Святого Антония», «Пинежье православное», «Сокровища Антониево-Сийского монастыря» и др.).

В список достопримечательностей МО, представленном на туристическом портале, включены Мурманский Спасо-Преображенский кафедральный собор, Свято-Вознесенский кафедральный собор г.Мончегорска, Трифонов-Печенгский мужской монастырь, Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы в г.Кола, Церковь Бориса и Глеба в посёлке Борисоглебский. А собственно религиоз-

ные туры можно приобрести в паломническом отделе Мурманской и Мончегорской митрополии («Мурманск православный»). Особенно популярны религиозные туры в РК («В гости к Северным старцам 2014» Saaristo Tour, «Дорога к храму 2013–2014» Калева Тур, «Святые места Русского Севера 2014» Saaristo Tour). В планах руководства республики реализация комплексного проекта «Духовное Преображение Русского Севера» (Заонежская, Приладожская, Поморская опорные зоны) с формированием трех крупных туристско-рекреационных кластеров возле Валаама, Кижей и Соловков¹⁷⁶. Активно развивается религиозный туризм и в Коми, где можно отправиться в путешествие «По святым местам» с посещением Троице-Стефано-Ульяновского мужского монастыря (Лингва-Тур), в «Храмы Усть-Сысольска» (Здравницы Республики) и т.д.

Совсем иная картина складывается в восточной части арктических регионов России. Здесь очень сложно найти предложения по посещению религиозных объектов. Ни в РС, ни в ЧАО подобные маршруты не разработаны, а один из северных православных храмов в п. Диксон не включен в туристические маршруты КК. Сложившееся положение дел во многом объясняется образом жизни кочевых народов, отсутствием религиозной традиции с ее институциональным оформлением, и преобладанием мифологических форм сознания.

Несмотря на то, что процесс христианизации так или иначе коснулся всех коренных народов в составе Российском империи, христианская традиция в северных районах имеет разную продолжительность: если поморы по заверениям их лидеров крещены не позднее 1026 г., то саамы познакомились с православным вероучением в XVI в., якуты и чукчи в XVII в. Не менее важной оказывается и степень воздействия христианства на местных жителей. Если в Якутии православие относительно быстро получило признание и к 1823 г. некрещеным осталось 1 % местного населения¹⁷⁷, то на Чукотке этот процесс затянулся, и к 1847 г. был крещен 151 чел.¹⁷⁸

¹⁷⁶ Правительство Республики Карелия. О долгосрочной целевой программе «Развитие туризма в Республике Карелия на 2012–2015 годы» // http://www.gov.karelia.ru/gov/Power/Committee/Sport/zakon_t.html#01 (Дата обращения: 24.10.2013).

¹⁷⁷ Шишигин Е.С. Прогрессивное значение христианизации народов Якутии // <http://www.patriarchia.ru/db/text/162736.html> (Дата обращения: 22.11.2013).

¹⁷⁸ См.: Диков Н.Н. История Чукотки. С древнейших времен до наших дней. М., 1989. С. 121.

Таким образом, христианство получило распространение среди коренных народов, однако не стало определяющей религиозной традицией. По-прежнему сильное значение сохраняет язычество. Это справедливо для всех малых народов российской Арктики. Этнограф и исследователь жизни российских лопарей Н. Волков писал: «Ни первоначальные «просветители» их – Трифон и Федорит, ни позднее – монахи Печенгского или других монастырей, не смогли заставить саамов проникнуться христианским пиетизмом и нетерпимостью. Христианство не вытеснило у саамов их древнейших религиозных воззрений; оно было воспринято внешне как одно из средств магического воздействия на природу»¹⁷⁹. Среди саамов и сегодня наряду с христианством в форме лестадианства и православия большой популярностью пользуются языческие традиции. Например, в качестве нойда саамского народа презентует себя шаманка Надя Фенина (Надежда Ляшенко) из п. Шонгуй под Мурманском, которая проводит семинары и платные консультации¹⁸⁰.

Показательным примером религиозной гетерогенности местных сообществ могут служить религиозные взгляды современных поморов, в среде которых встречаются представители разных религиозных традиций. Поморский активист П. Есипов, указывая на происхождение поморов в результате слияния финно-угров и славян, подчеркивает популярность старообрядчества в соединении с языческими культами в поморской среде, своеобразный синтез христианства и язычества: «Старообрядцами поморы стали после раскола 1666 г. Поморы не приняли никоновских реформ. В Поморье была сохранена древлеправославная поморская вера или, по-другому, благочестие»¹⁸¹. Второе течение, которое считает поморов славянским русским субэтнотипом с языческими традициями и резко конфронтирует с РПЦ, представлено региональным активистом поморского движения, художником В. Ларионовым. Представители третьего течения во

¹⁷⁹ Волков Н. Магия, фетишизм и анимизм саамов // <http://www.arctic.org.ru/new/vol.htm> (Дата обращения: 23.08.2013).

¹⁸⁰ Надежда Фенина (Ляшенко) // http://samopoznanie.ru/trainers/nadezhda_fenina/ (Дата обращения: 12.02.2014); Год у камина с шаманкой народа Саами Надей Фениной! // <http://www.hanamiclub.ru/news/258-s-30-dekabrya-po-2-yanvarya-shamanskiy-novyy-god-u-kamina-s-shamankoy-naroda-sami-nadey-feninoi.html> (Дата обращения: 22.12.2013).

¹⁸¹ Максимова М. У Белого моря. URL: <http://www.arhpress.ru/beloemore/2004/9/2/13.shtml> (Дата обращения: 23.07.2012).

главе с И. Мосеевым полагают, что поморам удалось ассимилироваться в русской православной традиции: «Судя по всему, большая часть предков это ассимилированное в русской православной культуре автохтонное население Беломорья...»¹⁸². За сохранение православной традиции в поморской среде выступает писатель и общественный деятель, один из организаторов празднования Новолетия, руководитель регионального отделения движения «Народный собор» А. Тутов: «... поморы – это люди православные; хотя среди них было много старообрядцев, но это тоже православные люди... Я уважаю язычество как таковое, ведь это наша история. Нельзя плевать на наше языческое прошлое, но мы давно выросли из него, а Православие – это огромный шаг в развитии народа, к тому же оно не дает нам враждовать с Украиной, Беларуссией, Сербией, как бы нас не пытались стравить. Поэтому Православие надо поддерживать всеми силами»¹⁸³.

Таким образом, в поморской среде нет единства в отношении их религиозной традиции, а групповая религиозная ориентация размыта, что не позволяет опираться на нее как на некоторый базис «поморскости» и включать религиозный аспект в конструируемый региональный бренд. С одной стороны, не все поморы причисляют себя к православным, с другой стороны, для православия как религиозного учения не приемлемы языческие традиции определенной части поморов. Представленные религиозные практики имеют центробежные интересы, а предлагаемый бренд приобретает неоднозначное конфессиональное измерение.

О слабости христианской традиции у чукчей в XVIII в. писал участник экспедиции Ф.П. Врангеля мичман Ф.Ф. Матюшкин: «Многие чукчи крещены, но это не имело никакого дальнейшего влияния; они остаются крещеными язычниками, не понимая собственно духа и смысла христианского учения»¹⁸⁴. Во многом схожая ситуация сохраняется и сегодня, правда, позиции шаманизма заметно пошатнулись. По заверению бывшего епископа

¹⁸² Политизация этничности на примере поморов. URL: <http://www.stfond.ru/articles.htm?id=8507&print=true> (Дата обращения: 23.09.2012).

¹⁸³ Беднов А. Поморский праздник объединяет людей. URL: <http://www.peoples-rights.info/pomorskiy-prazdnik-obedinyayet-lyudej/> (Дата обращения: 15.10.2012).

¹⁸⁴ Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823, и 1824 гг. экспедицией под начальством флота лейтенанта Ф.П. Врангеля// http://az.lib.ru/w/wrangelj_f_p/text_0060.shtml (Дата обращения: 08.11.2013).

Анадырского и Чукотского Диомида, лишённого сана в октябре 2008 г.: «Шаманов, как таковых, на Чукотке уже нет, но языческие верования предков сильны: идут на охоту – кормят духа охоты, собираются на рыбалку – задабривают духа рыбалки и т.д. Вся бытовая жизнь местного населения проникнута язычеством, хотя многие принимают крещение...»¹⁸⁵. По его оценке в каждом селении 30% населения обращаются к сектантам, 30% сохраняют языческие традиции и 40% остаются в православии¹⁸⁶. Основными конкурентами для православных в крае являются неопятидесятники и баптисты. Сегодня позицию РПЦ в округе сложно назвать доминирующей: из десяти зарегистрированных религиозных организаций пять принадлежат евангельской церкви. Однако РПЦ надеется усилить свои позиции в регионе. На открытии нового храма епископ Анадырский и Чукотский Серафим озвучил приоритеты своей деятельности: «Теперь наш святой долг не только сохранить духовные традиции наших праотцов, но и приумножить их»¹⁸⁷. Возможно, с созданием культовых объектов, с закреплением православной традиции будет пересмотрена и туристическая концепция округа.

Результатом наслоения разных религиозных традиций у северных народов стало формирование синкретичного сознания, которое сохраняется до сих пор, когда на фоне закреплённых доктринальных положений православной или лютеранской традиции на обыденном уровне сохраняются мифоритуальные языческие практики (шаманизм, анимизм, фетишизм). Языческие места поклонения местных народов привлекают внимание туристов, но редко включаются в предложения туроператоров. Поэтому возникающий спрос удовлетворяется в форме так называемого «неорганизованного туризма». Между тем потоки «диких» туристов иногда представляют угрозу для сохранности культурных объектов, а власти вынуждены реагировать на происходящее радикальными мерами. Так 12 июля 2012 г. Правительство РК приняло

¹⁸⁵ Епископ Анадырский и Чукотский Диомид: «Вопросы подняты для того, чтобы быть решёнными...» // <http://www.zaistinu.ru/articles/?aid=1598> (Дата обращения: 12.12.2013).

¹⁸⁶ Филатов С. Губернатор Абрамович и епископ Диомид // <http://www.archipelag.ru/authors/filatov/?library=2152> (Дата обращения: 17.12.2013).

¹⁸⁷ Новый православный храм построен в Чукотском автономном округе // http://www.chukotka.org/press_center/news/8516/ (Дата обращения: 23.12.2013).

Постановление об ужесточении охранного режима заказника «Кузова», ограничив доступ к трем из шестнадцати островов¹⁸⁸.

Некоторые языческие памятники включаются в культурные объекты, которые можно осмотреть в рамках этнографических и религиозных туров. Например, саамы рассматривают Валаам (РК) не только как христианский памятник, но прежде всего как языческий: «Валаам известен нам как славянская языческая святыня, и он в первую очередь должен был быть связан с Сердоболем – будущей Сортавалой – известной впоследствии как земля сказителей»¹⁸⁹. Об языческой истории на Валааме упоминает и официальный сайт Валаамского монастыря¹⁹⁰. При этом официальные источники РК отмечая особую роль Валаама для позиционирования региона, упоминают о «православной святыне с богатыми монастырскими традициями и непростой историей»¹⁹¹, а ее языческая составляющая опускается. Интересно, что лидер религиозного туризма – РК – на официальном презентационном уровне не пытается отстоять «карельскую» версию происхождения знаменитых памятников, а охотно пересказывает «христианскую» историю Валаама и Соловков, а также «саамское» происхождение сейдов и лабиринтов на о-вах Кузова и горы Воттоваара¹⁹².

Возникающие трудности в определении этнорелигиозной принадлежности тех или иных памятников объясняются в первую очередь отсутствием соответствующих письменных источников как в период ранней истории, так и в более позднее время. Древние мифологические представления северных народов передавались от поколения к поколению в устной форме и претерпевали заметные изменения. Русский этнограф Н. Харузин в конце XIX в. писал о саамах: «В настоящее время почти ничего, что давало бы понятие о прежней мифологии, не встречается более. ... Строго говоря, мифологии русских лопарей мы не

¹⁸⁸ Правительство Карелии приняло новое Положение о заказнике «Кузова» // http://www.gov.karelia.ru/gov/News/2012/07/0713_15.html (Дата обращения: 18.11.2013).

¹⁸⁹ Сперанский Н. Земля Велеса // <http://www.kapishe.ru/stati/valaam.html> (Дата обращения: 13.11.2013).

¹⁹⁰ История обители: Начало обители на Валааме // <http://valaam.ru/ru/history/398/> (Дата обращения: 15.11.2013).

¹⁹¹ Валаам // <http://gov.karelia.ru/Info/tourism/valaam.html> (Дата обращения: 25.11.2013).

¹⁹² Достопримечательности Карелии // http://www.ticrk.ru/ru/gallery_17011.html (Дата обращения: 24.12.2013).

имеем. О ней сохранились лишь крайне отрывочные сведения, которые не могут дать нам мало-мальски ясное представление о верованиях древних русских лопарей»¹⁹³.

Тем более в настоящее время сложно доказать этническое происхождение некоторых религиозных объектов, что сужает возможность их однозначного отнесения к определенной культурной традиции. По поводу все того же «святилища» на горе Воттоваара карельский археолог М.М. Шахнович пишет: «Несмотря на то, что еще в XVIII в. население внутренних районов Финляндии и северной части Русской Карелии устойчиво связывало необычные каменные сложения с лопарской народностью, трудно в данный момент твердо утверждать, оно ли было первосоздателем данного культа или же восприняло его как уже существующую сакральную данность»¹⁹⁴.

Аналогичная ситуация складывается с каменными сложениями на островах Кузова (РК), об этническом происхождении которых бытуют противоречивые мнения. Например, сотрудник Республиканского центра по государственной охране объектов культурного наследия РК В. Маркова, а также исследователи С.И. Кочкуркина, С.И. Манюхин склоняются к «саамской» природе этого памятника¹⁹⁵. По мнению М. Шахновича: «Археологический и антропологический материал, подтверждающий «саамскую» культурную принадлежность каменных сложений в Южном Беломорье или распространение населения Лапландии за пределы Северной Фенноскандии, отсутствует. Особенностью историко-культурной ситуации этого региона была, начиная с раннего средневековья, полиэтничность населения, а также постоянное взаимодействие местных коллективов с населением северных и южных территорий»¹⁹⁶. Южнокарельское и христианское происхождение валунных конструкций пока не оспорено.

¹⁹³ Харузин Н. Русские лопари. СПб, 1890. С.136.

¹⁹⁴ Шахнович М.М. Культурный комплекс на горе Воттоваара (итоги работ в 1993 г.) // Вестник Карельского краеведческого музея. Вып. 2. Петрозаводск, 1994. С. 26–35. // <http://www.vottovaara.ru/kultovie-kompleks-na-gore-vottovaara.html> (Дата обращения: 24.12.2013).

¹⁹⁵ Маркова В. Саамское святилище на горе Воттовара // <http://www.gov.karelia.ru/Karelia/1735/31.html> (Дата обращения: 24.12.2013); Кочкуркина С.И. Народы Карелии: история и культура // <http://www.vottovaara.ru/kultovie-kompleksi-karelii.html> (Дата обращения: 20.12.2013).

¹⁹⁶ Шахнович М.М. Наземные каменные памятники» на островах Кузова в Белом море и И.М. Мулло. Хроника сложения «саамского» мифа // <http://marksuk.narod.ru/papers/mulloKuzov2006.doc> (Дата обращения: 18.12.2013).

Из-за отсутствия четких указаний на этническую природу тех или иных религиозных памятников возникают коллизии, когда разные этнические группы обосновывают свои права на одни и те же памятники. Это касается в первую очередь лабиринтов Соловецких островов (Анзор, Большой Заяцкий), на которые претендуют саамы, поморы и ладожские корелы¹⁹⁷, и Валаама, который имеет особое культовое значение для христиан и язычников.

В сложившихся условиях, когда нет однозначного соотношения культовых памятников Севера с определенной культурной традицией возникают проблемы с их использованием в качестве бренда титульной народности, что, однако, не мешает позиционировать их в контексте общей уникальности региона.

Слабость православия в восточных регионах России была связана с трудностями освоения новых обширных территорий, отсутствием компетентных людей и слабым представлением о новых народах и их привычках, а иногда и бытовыми конфликтами между местным населением и представителями РПЦ. Подобные противостояния фиксировали в XIX в. (например, захват Печенегским монастырем саамских рыболовецких угодий и пастбищ) и сохраняются до сих пор (спор о кладбище под стенами Соловецкого монастыря между местными жителями и монахами). Сюда же добавляются теологические разногласия между представителями коренных народов и РПЦ. Например, старообрядческие и языческие традиции поморов, популярность свастик в их среде (В. Ларионов) вызывает резкую критику РПЦ.

В отдаленных районах Севера вновь возникающие православные культовые объекты с небольшими приходами очень медленно включаются в список региональных достопримечательностей. Так храм Святителя Николая Чудотворца в п. Диксон, построенный в 2012 г. и позиционируемый как «самый северный храм России», не отражен в информации туристического портала КК, а туристические компании, организующие туры в поселок охотнее рассказывают о метеорологической станции и картинной галерее. Уникальность местного храма подчеркивается в религиозном и

¹⁹⁷ Шахнович М.М. Валуны на островах в Белом море // <http://www.ticrk.ru/ru/gallery.php?docId=5172> (Дата обращения: 24.12.2013).

локальном политическом дискурсе¹⁹⁸. Для объективности следует добавить, что самый северный православный Свято-Никольский храм-часовня открыт в 2008 г. на территории заставы «Нагурское» (Земля Франца-Иосифа, АО). В том же году в рамках проведения совещания Совета Безопасности России и приема иностранной делегации секретарь Совета Безопасности Н. Патрушев заявил, что Россия планирует активно использовать архипелаг Земля Франца-Иосифа в туристических целях¹⁹⁹. В конкурентной борьбе за «самый северный» приход руководство КК могло бы предпринять маркетинговый ход и сделать акцент на разных статусах культовых объектов (храм и часовня), на открытости/доступности для обычных прихожан и т. д. К сожалению, руководство края не проявляет живого интереса к этой проблематике.

Культурное наследие коренных народов также может успешно работать на имидж региона. Примером эффективности подобной стратегии может стать история «региональных» Дедов Морозов. Одними из первых к этому процессу подключились АО (конец 1980-х гг.), МО (1995 г.), Вологодская область (1998 г.), РК (1999 г.). С 2007 г. к ним присоединился и ЯНАО, где за короткое время удалось добиться заметных успехов. Для продвижения этой идеи в 2009–2011 гг. была принята соответствующая региональная программа «Формирование и развитие туристского ресурса «Дед Мороз Ямала – Ямал Ири» и выделено 3 млн руб. При активном участии местного населения на основе мифотворчества коренных народов Севера о первопредке, культурном герое Терлее был разработан образ Ямал Ири с лопаткой и бубном в одежде с ямальским орнаментом. На сайте Ямал-Ири отмечено, что он создан усилиями двух братьев Нум и Нга для помощи людям и наделен лучшими качествами²⁰⁰. Эти же герои и

¹⁹⁸ Освящены колокола для самого северного храма России // <http://eparchia.patriarchia.ru/db/text/3149093.html> (Дата обращения: 19.12.2013); Ванюшкина Е. Храм св.Николая Чудотворца // <http://www.dikson-taimyr.ru/html> (Дата обращения: 05.01.2014).

¹⁹⁹ Меньшикова М. Официальная иностранная делегация впервые посетила погранзаставу «Нагурское» // <http://www.rus-arc.ru/ru/News/Details/fe85f5af-b375-4474-909a-96f351c5ad25> (Дата обращения: 27.12.2013).

²⁰⁰ Легенда Ямал Ири // <http://www.yamaliri.ru/yamal-iri/2011-04-21-04-47-28> (Дата обращения: 09.11.2013).

их противостояние²⁰¹ являются основным мотивом самодийской мифологии. Процесс мифотворчества активно продолжается, а Ямал-Ири обретает современные черты: собственную резиденцию (п. Горногрязневск), мобильный телефон, электронную почту, почтовый ящик «Ямал Ири», персональный сайт (<http://yamaliri.ru/>) и даже свою интернет-страну – СССР – Социальную Сказочную Сеть России. Цель подобной акции – использовать дополнительные ресурсы для развития событийного, зимнего туризма на Ямале. Встречаясь с путешественниками у стелы «Полярный круг» в Салехарде Ямал Ири проводит ритуальный обряд их посвящения в «Северное братство». Вместе с тем образ Ямал Ири нельзя назвать узнаваемым среди местного населения и тем более среди туристов из других регионов.

В РС за статус главного зимнего героя борются два персонажа – бык Чысхаан и якутский дед мороз Эһээ Дьыл. Если первая концепция в исполнении якутского модельера А. Филипповой является современным воплощением якутского мифического образа Быка Зимы и олицетворяет неотвратимые стихии (мороз, холод, зиму), то вторая концепция доктора биологических наук, профессора СВФУ Г.С. Угарова предлагает якутского Деда Мороза Эһээ Дьыл. Однако его происхождение, название (дословный перевод «Дедушка год») вызывают активные дискуссии в региональной среде. Слабость концепции отчасти обусловлена неоднозначной информацией о самом персонаже: «Эһээ Дьыл является мифологическим персонажем...»²⁰², но «в отличие от других Дедов Морозов ... является реальной личностью и, как Дед Мороз, легализовался в период перестройки»²⁰³. Противоборство основных презентационных идей, отсутствие поддержки региональной власти, исключение широких масс из творческого процесса по созданию новых региональных героев, слабая привязка Эһээ Дьыл к мифологии коренных народов не позволяют «легализовать» и официально продвигать один из названных брендов на региональном уровне. Недаром среди КВН-

²⁰¹ Мифологический словарь/Гл.ред. Е.М. Мелетинский - М.: Советская энциклопедия, 1990 г. С. 672.

²⁰² Ымыы – талисман от Эһээ Дьыла – якутского деда мороза//<http://santayakut.ru/articles/190-obuyavleniya.html> (Дата обращения: 08.11.2013).

²⁰³ Эһээ Дьыл – кто он?// <http://santayakut.ru/santa/> (Дата обращения: 08.11.2013).

щиков появилась шутка: «В Сибири вообще нет Деда Мороза, там все за него». А относительно ситуации в ЧАО часто можно услышать: «Чукотский Дед Мороз прилетает на собственном самолёте, в костюме от Армани»²⁰⁴, подразумевая Р. Абрамовича и Челси в качестве Деда Мороза и Снегурочки. Анализ региональных концепций о Дедах Морозах позволяет сделать вывод о разной роли исторического, этнокультурного контекста при их создании, а также механизмах конструирования новых мифов. На сегодняшний день в восточных арктических регионах РФ образ Деда Мороза разработан слабо и не играет существенной роли в региональном позиционировании.

На протяжении последних лет в регионах арктической зоны РФ мы наблюдаем постепенную активизацию этнического маркера в конструировании региональных смыслов. Если в некоторых субъектах этнокультурный контекст активно используется для создания региональной привлекательности (ЯНАО, АО), то в другой группе регионов эта стратегия не получила должного применения (КК, ЧАО). При этом по-прежнему ключевую и основополагающую роль в позиционировании арктических регионов РФ играют географические и природные смыслы.

²⁰⁴ Вся правда о Дедах Морозах!//<http://kvnru.ru/07.12.2007/1> (Дата обращения: 23.02.2014).

Глава 4

Урбанизация российской Арктики: северная городская идентичность, как фактор развития*

«Городская революция» в арктическом контексте

Россия имеет множество весомых экономических причин к выработке и продвижению собственной арктической стратегии развития в целом и российской Арктики как ее крупнейшей составной части. Наша страна имеет самую протяженную арктическую границу из пяти арктических стран (Россия, Канада, США, Дания, Норвегия). Россия располагает крупнейшими запасами сырья в Арктике, недра которой содержат по разным оценкам от 13 до 25% мировых запасов углеводородов. Наконец, глобальное потепление открывает широкие коммерческие возможности эксплуатации российского Северного морского пути в направлениях Европа–Азия, Евразия–Северная Америка. Таким образом, в начале XXI в. увеличение интенсивности артикуляции интересов различных субъектов в арктическом пространстве приводит к эффекту стирания привычных ранее географических, климатических границ и непреодолимых пространств. На уровне символической политики «Арктика все больше “приближается”, становится более “обыденной”, оставаясь при этом уникальной территорией... символические граничность, недоступность арктических регионов, Арктики в целом, с неизбежностью преобразуются в символические возможности преодоления граничности путем как “приближения”, так и “перенесения” границы...»²⁰⁵.

Вместе с тем, ясная долгосрочная политическая стратегия освоения Арктики в России до сих пор отсутствует. Начало 1990-х гг. принесло разочарование от советских экономических мето-

* Глава подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований УрО РАН, проект № 15-19-6-6 «Трансформация морально-политических и правовых регуляторов современного общества: взаимодействие национального и глобального пространств».

²⁰⁵ Киселев К.В. Арктические регионы России: к вопросу о динамике символической политики власти // Арктические регионы России: проблемы парламентаризма, представительства и региональной идентичности / Под общ. ред. В.Н. Руденко. Екатеринбург; Салехард: Баско. 2012. С.137.

дов территориально-отраслевого освоения Арктики, которая на определенный период стала рассматриваться лишь как бесперспективная земля, источник проблем, заложенных советской моделью ее преимущественно монофункционального (моногорода) и военно-стратегического освоения. Это привело к необходимости переосмыслить в новых политико-экономических постсоветских контекстах проблему приоритетов развития арктического макрорегиона России²⁰⁶. В 2000-е гг. стало очевидным, что постепенное возвращение России в активную мировую повестку и переосмысление будущих возможностей арктического макрорегиона способствуют формированию новых приоритетов российской арктической политики.

Среди важнейших факторов, определяющих современное состояние российских арктических регионов, особое место занимают комплексные проблемы городского развития, в которых в концентрированном виде отражаются общие экономические проблемы арктических регионов. Дело в том, что задачи развития современного общества все больше становятся синонимом городского развития. Общественные науки (social sciences) во многом появились как поиски ответов на вызовы, которые возникли в результате интенсивной урбанизации традиционных аграрных обществ в Европе, а затем и в остальном мире в XIX–XX вв. Возможности и перспективы дальнейшего развития современного человечества все более определяются особенностями городского образа жизни. В 2009 г. была пройдена символическая черта – больше 50% людей на планете стали жить в городах. К 2050 г. доля горожан вырастет до двух третей человечества²⁰⁷. Фактически определяющим фактором внутренней трансформации глобальной современности в XX–XXI вв. станет мировой переход от аграрного образа жизни к жизни в городах.

И Россия не стала исключением из общего правила, как один из классических национальных образцов форсированных переходов от аграрного к индустриальному обществу с полной сменой присущих ему моделей идентичности. В советский период

²⁰⁶ Мартынов В.С. Стратегия городского развития в Арктическом регионе России // ЭКО. 2013. №5. С. 125-137.

²⁰⁷ World Urbanization Prospects. The 2009 Revision // <http://esa.un.org/unpd/wup/index.htm> (Дата обращения: 23.09.2014).

Россия на протяжении жизни одного поколения совершила форсированную индустриальную модернизацию и не менее стремительную урбанизацию. Однако принципиальный парадокс советской модернизации заключался в том, что «страна урбанизовалась, но сами города «рурализовались» ... в этом заключалась одна из характерных черт дивергентного с Западом городского развития»²⁰⁸. Граница города и деревни лежат не просто в географическом, территориальном пространстве: «Европейский город изначально был носителем определенных прав своих жителей – городское право противопоставлялось деревенскому бесправию, город пользовался политической, правовой, экономической автономией по отношению к окружавшему его негороду»²⁰⁹. В СССР «право на город» было подменено паллиативами. Права городских жителей были замещены привилегиями, такими как институт прописки, означавшему доступ к бесплатному жилью, лучшему образованию и здравоохранению, а свободное владение паспортом обеспечивало мобильность внутри страны. Колхозникам подобное право всячески ограничивали, что укладывалось в общую логику развития городов как промышленных центров страны за счет эксплуатации ее сельской периферии. Негативные культурные и экономические последствия «руральной урбанизации» Россия продолжает пожинать и в постсоветский период, во многом заданный предшествующей институциональной инерцией.

Важным общемировым процессом, определяющим негативное будущее большинства российских современных мегаполисов как индустриальных, стала технологическая революция, ведущая к повсеместному резкому сокращению рабочего класса. Высвобождение множества лишних рабочих рук стало причиной массовой маргинализации все еще полугородского населения: «В 1989 г., когда доля городского населения СССР составляла 66%, среди жителей страны старше 60 лет коренных горожан было не более 5–17%, среди сорокалетних примерно 40% и только среди 22-летних и более молодых – свыше половины. Таким образом, и к моменту распада СССР советское общество не стало по пре-

²⁰⁸ Вишневский А.Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М.: О.ГИ. 1998. С. 100.

²⁰⁹ Там же. С.105.

имуществу городским»²¹⁰. В 1990-е гг. деградация советской городской среды и инфраструктуры лишь радикализировалась, но не вследствие изменения факторов экономического прогресса и совершенствования структуры производства, а по причинам диаметрально противоположным, связанным с деградацией, архаизацией и внешними вызовами предшествующей советской модели индустриального города.

Тем не менее, если в начале XX в. доля городского населения на территории нынешней России составляла 10%, то в начале XXI в. она увеличилась до 73,1%, а к 2050 г. по реалистическим прогнозам возрастет до 82,6%²¹¹. В России на начало 2010 г. согласно данным Росстата насчитывалось 1099 городов, из них 11 миллионов, 24 города с населением свыше полумиллиона и 129 городов-стотысячников. Особенности советского экономического планирования привели к тому, что около 350 российских городов (треть) могут считаться моногородами, более 25% населения которых работает на градообразующем предприятии, либо цепочке взаимосвязанных производств. Смена советской модели форсированного развития в закрытой плановой экономике, реконфигурация транспортных потоков, убыточность градообразующих производств, снижение цен на энергоресурсы, отказ страны от стратегии самообеспечения – привели к спаду экономической активности и оттоку населения из многих северных городов, переживших в 1990-е гг. затяжную рецессию.

Таким образом, российская Арктика сегодня – это, прежде всего, сети городов, у которых есть особая специфика возникновения, развития и перспектив на будущее. По большому счету, *проблемы развития российской Арктики, в том числе перспективного конструирования ее идентичности в концентрированном виде содержатся в тех возможностях и ограничениях, которые определяют общее развитие сети арктических городов.* В свою очередь, специфика арктических городов оказывает сильное детерминирующее влияние на формирование идентичности арктических регионов. В целом, анализ экономических факторов жизни в арк-

²¹⁰ Пивоваров Ю.А. Урбанизация России в XX веке: представления и реальность // ОНС. 2001. №6. С. 107.

²¹¹ World Urbanization Prospects. The 2009 Revision // <http://esa.un.org/unpd/wup/index.htm> (Дата обращения: 23.09.2014).

тических регионах, сосредоточенной в первую очередь в городах, позволяет понять онтологические основания моделей арктической идентичности, произрастающие из повседневной жизни подавляющей части арктического населения, являющегося предельно урбанизированным.

Современная идентичность арктических регионов России по историческим меркам сложилась стремительно, в течение второй половины XX в. Она оказалась под серьезным влиянием комплексных процессов промышленного освоения регионов российского крайнего севера. И парадокс идентичности северных территорий в постсоветский период состоит в том, что несмотря на фундаментальные изменения всего жизненного строя российского общества, сложившиеся в советский период базовые символы идентичности демонстрируют завидную устойчивость и адаптивность к новым условиям. Анализ российского информационного пространства свидетельствует о сложившемся инерционном комплексе арктических символов, демонстрирующем в постсоветский период довольно сильную институциональную и смысловую инерцию. Внутри нарративно-символического комплекса российской Арктики меняется лишь относительный вес его отдельных элементов в зависимости от меняющейся российской и глобальной политической повестки. При этом сохраняется доминирующее положение и инерция героических арктических символов советского прошлого (полярник, Северный полюс, Шпицберген, Северный морской путь (Севморпуть), ледокольный флот, дрейфующая зимовка и пр.). Основное смысловое смещение постсоветского периода связано с переосмыслением прежнего понимания Арктики как стратегического плацдарма времен «холодной войны» в пользу ее интерпретации в 2000-е гг. в качестве экономически недооцененного региона, своего рода северного Эльдорадо, способного обогатить ресурсную базу российской экономики. Новые объекты интересов, связанные с Арктикой и оформившиеся к XXI в., такие как арктический континентальный шельф, циркумполярная цивилизация, экстремальный туризм, экология, борьба с загрязнением окружающей среды – остаются довольно периферийными сюжетами российского образа Арктики, предназначенного для «внутреннего употребления». Наконец, постсоветский период выявил

новый значимый тренд практик архаизации образа Арктики, связанный с традиционными малочисленными кочевыми народами и поселениями в Арктике.

Урбанизация и модернизация моделей идентичности арктических этносов

Статистика свидетельствует о сокращении реального влияния коренных этносов на современный образ жизни в российской Арктике. Согласно официальным данным, «в настоящее время в 28 субъектах Российской Федерации компактно проживают 40 малочисленных народов Севера ... общая численность малочисленных народов Севера ... составила 244 тыс. чел.»²¹². Во-первых, это всего лишь около 10% от общего населения российской Арктики, и еще меньшая доля от численности населения арктических регионов России. Во-вторых, большая часть представителей этих народов, несмотря на широкую государственную поддержку привычного образа жизни в виде разного рода льгот, субсидий и специальных квот на потребление биологических ресурсов давно перешла к современному, урбанизованному существованию. Стоит отметить, что проблемы коренных малочисленных народов Севера занимают относительно периферийное место и в российском, и в международном дискурсе об Арктике. Такие организации как Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Циркумполярная конференция инуитов, Международная ассоциация алеутов, Совет саамов Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и др. фактически не фигурируют в качестве самостоятельных субъектов каких-либо информационных сюжетов, связанных с Арктикой в ведущих российских СМИ²¹³. Кроме того, попытки выразить идентичность мировой и российской Арктики посредством объединения населяющих ее этносов в абстрактную «циркумполярную цивилизацию» вызывают закономерную и убедительную критику²¹⁴.

Арктические города перерабатывают и унифицируют традиционный образ жизни, сложившийся в сельских или кочевых по-

²¹² Распоряжение Правительства РФ от 04.02.2009 N 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

²¹³ Мартыанов В.С. Переосмысляя Арктику: динамика российских приоритетов // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2013. Т.13. №1. С. 83-96.

²¹⁴ Дмитрий Семушин: «Циркумполярная» лженаука - против Русской Арктики // <http://www.regnum.ru/news/polit/1501301.html> (Дата обращения: 23.09.2014).

селениях, являющихся предметом этнологического и/или антропологического интереса исследователей. Причем в российской Арктике процесс урбанизации в советский период происходил в наиболее сжатом, радикальном режиме. Города приобщают к современности, которая может воспроизводить с помощью современных технологий любую культурную, этническую идентичность. Однако последняя здесь будет скорее симулироваться для внешнего наблюдателя, чем быть чем-то аутентичным, неразрывным с традицией. Города прерывают связь с малой этничностью, смена поколений ведет к утрате языка, культуры, традиций и обычаев, являвшихся частью повседневных кочевых или оседлых жизненных практик. Еще возможно говорить о сложившейся городской этнографии в отношении европейских городов с их долгой в историческом времени органической модернизацией и бережным сохранением традиций и обычаев. Однако российские северные города с их стремительной, форсированной урбанизацией представляют контрастный пример резкого переформатирования самих принципов существования социально-исторического и географического пространства российской Арктики. Социальные изменения оказываются настолько быстрыми, что необратимо прерывается сама связь поколений, необходимая для сохранения культурной, языковой, религиозной и иной идентичности малых этносов.

Северные города не являются органическим следствием имманентного исторического развития традиционных поселений российской Арктики. Они полностью привносятся извне в результате внутренней колонизации территории, где в короткий период времени цивилизаторы-прогрессоры и колонизаторы-переселенцы становятся большинством, в то время как традиционные культуры и этносы вынуждены адаптироваться к де-факто изменившимся внешним условиям своего существования. И эта социокультурная адаптация происходит столь же стремительно, на протяжении жизни одного поколения. Причем это новое поколение не столько вынужденно утрачивает привычную этническую идентичность и образ жизни, сколько делает осознанный выбор в пользу новых возможностей современной цивилизации, которые до сих пор были недоступны. При этом различные виды историче-

ского синтеза и гибридизации этнических традиций и современных новаций, осуществляемых в исторических городах, дают немало исследовательского материала для междисциплинарной городской антропологии и этнологии²¹⁵.

Однако именно в северных городах, созданных фактически «в голом поле» и без всяких исторических предпосылок, связанных с повышением плотности населения и сопутствующей инфраструктуры, можно наблюдать наиболее радикальные формы вытеснения привычной локальной идентичности. Одновременно эти города (в том числе и в силу немногочисленности своего населения) лишены исходных условий для создания устойчивых городских районов с привнесенной идентичностью, а также различных культурных изолятов, сообществ, анклавов, гетто. Любые традиционные культурные сообщества в арктических городах размыты. Даже центр и периферия города дифференцируются достаточно условно. Арктические города создаются как форпосты совершенно другого социального, экономического и исторического уклада, населенные численно преобладающими мигрантами, переселенцами, колонизаторами как носителями совершенно других социальных норм, практик и институтов, ориентированных на автономный, современный, индивидуалистский образ жизни. Далее, *укрепляясь и объединяясь в региональные сети, арктические города по своим совокупным человеческим и экономическим ресурсам естественным образом становятся доминирующим способом организации идентичности социального пространства российского Севера. Либо вытесняя предшествующие культурные практики на властную, географическую и социальную периферию. Либо ассимилируя и/или симулируя их в городском пространстве в виде искусственного сконструированного культурного наследия, призванного замаскировать сам масштаб разрыва между традиционным образом жизни кочевых народов и новейшими технологическими формами городской оседлости. При этом следует признать, что современность в экстремальных климатических условиях российской Арктики может существо-*

²¹⁵ Очерки по культурной антропологии американского города (под ред. Э.Л. Нитобург, В.А. Тишкова). М.: Наука. 1997. 314 с.; The Urban Ethnography Reader. Edited by Mitchell Duneier, Philip Kasnitz, and Alexandra Murphy. Oxford University Press, 2014. 896 p.; Глазычев В.Л. Глубинная Россия: 2000–2002. 2-е изд., испр. М.: Новое издательство. 2005. 325 с. и др.

вать (и довольно успешно это делает), прежде всего, в городском формате.

Таким образом, урбанизация российской Арктики является эффективной формой практик вливания локальных культур в магистральные, связанных с расширением пространства идентичности и доступных возможностей для коренного населения как представителей локальных культур. При этом взаимодействие магистральной и локальных культур в русской Арктике всегда шире и многообразнее, чем ассимиляция: «локальная культура основана на экоадаптации, магистральная – на социоадаптации, локальная осваивает биоресурсы, магистральная – социоресурсы. Посредством торговли, религии, войны, политики, экономики магистральная культура колонизирует локальные сообщества и создает удобную для себя социальную иерархию. Было бы упрощением в марксистском стиле обозначать отношения магистральной и локальной культур понятиями «эксплуатация», «иждивенчество» или «паразитизм». Магистральная культура обычно выступает для локальных групп выгодным торгово-экономическим посредником, военным союзником, политическим организатором, культуртрегером. Она не только связывает локальные культуры и использует их ресурсы, но и создает качественно новые виды деятельности, прежде всего посреднические и управленческие, тем самым обновляя и иногда существенно изменяя локальные традиции»²¹⁶.

В подобном контексте поддержание традиционной локальной идентичности и своего рода игра на ее «понижение» в условиях модерна, часто институционально связана не столько с восстановлением былой культуры, утраченных прав и свобод, сколько с экономической мотивацией – получением меньшинствами дополнительных прав, свобод, льгот и рентных доходов сверх общедоступных и гарантированных для всех граждан прав путем сознательного конструирования, продвижения и преобразования своего символического статуса в изменившихся условиях²¹⁷. Однако, эта локальная идентичность и сам образ жизни ее нынешних носителей зачастую уже не являются следствием для-

²¹⁶ Головнев А.В. Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург: УрО РАН; «Волот», 2009. С. 22. (496 с.)

²¹⁷ Маслов Д. Этничность и бюрократия: заметки о солидарности коренных малочисленных народов республики Алтай // Сибирские исторические исследования. 2014. №2. С. 60–82.

щейся непрерывной традиции и определенного кочевого образа жизни. Поскольку субъект этой идентичности зачастую давно и успешно вписан онтологически в городской контекст существования. Поэтому локальная идентичность вполне сознательно переконструируется в новых обстоятельствах с тем, чтобы максимально эффективно, прежде всего, в области распределения любых общественных ресурсов сохранить «право первородства» в условиях российской Арктики как составной части российской нации.

Ключевые приоритеты советской стратегии северного городского развития

Особенности советского экономического планирования породили особые северные арктические города, которые стали отличительной чертой России. Признаком советской урбанизации была система территориально-отраслевого планирования, когда новые города возникали рядом с месторождениями полезных ископаемых (Норильск, Инта, Новый Уренгой, Апатиты и др.). Они строились целыми жилыми массивами, несмотря на удаленность от транспортных коммуникаций, неподготовленность инфраструктуры, высокие издержки. В результате из пяти крупнейших арктических городов за полярным кругом численностью более 50 тыс. чел. – четыре российские (Мурманск, Апатиты, Воркута, Норильск), из них самый крупный – Мурманск, обязан своими размерами стратегическому незамерзающему порту.

Современная стратегия городского развития в арктическом макрорегионе России детерминирована несколькими факторами. Во-первых, из мирового населения Арктики (4,2 млн чел.) половина – граждане России, проживающие на ее территории. Во-вторых, если проводить границу арктического региона не по полярному кругу, а по 60-й параллели, то к этому макрорегиону будет относиться половина территории России. В-третьих, в арктическом макрорегионе России самая высокая относительная численность городского населения. Здесь на закате советской эпохи были заложены самые мощные северные индустриальные моногорода, которые стали своего рода экономико-идеологической инновацией.

Действительно, северные города, особенно те из них, которые появились на карте лишь 30–40 лет назад, развиваются, прежде всего, благодаря миграционному притоку, а не собственной исторической демографии²¹⁸. Причем легкость миграции в эти города компенсируется при изменении привлекательности входных условий столь же быстрым оттоком населения. Это усугубляется отсутствием сбалансированной стратегии северной миграции. Когда на смену советской экспансии и индустриализации Севера, подкрепленным высокими зарплатами и различными социальными льготами, приходит кризис моногородов (особенно угледобывающих), сопровождаемый резким оттоком населения, что усугубляет положение региона. В результате начинает превалировать радикальная мысль о бесперспективности северных городов как таковых, являющихся порождением советской индустриальной модели. К тому же непонятно, почему люди, ехавшие на Север добровольно должны в настоящее время пользоваться государственными привилегиями и преимуществом на рынке труда других регионов? Кроме того, большинство российских регионов после Севера вовсе не являются для северян привлекательным рынком труда. А потенциальное создание новых рабочих мест специально «под северян» усиливает межрегиональное неравенство.

В Европе и США в освоении арктического пространства всегда практиковались вахтовые методы. Рабочие ехали на месторождения без семей, производственные мощности размещались вдали от поселений коренных народов, а освоение прилегающих территорий опиралось на создание опорных ресурсных баз на побережье, снабжаемых морским путем. Здесь наблюдается «приоритетное совершенствование системы морских коммуникаций и логистики обслуживающих их сухопутных дорог по периметру материков. Однако архитектура таких зарубежных коммуникаций рассчитана на всесторонний охват территорий («рынков») с моря, а не на профильные специализации в глубине территорий»²¹⁹. Зарубежные авторы критикуют советскую систему планирования и размещения производств в арктических

²¹⁸ Мартыанов В.С. Стратегия городского развития в Арктическом регионе России // ЭКО. 2013. №5. С. 125–137.

²¹⁹ Литовский В.В. Пространственный анализ развития инфраструктуры северных территорий Урала, Приуралья и территорий Западной Сибири // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. 2010. № 3. С. 87.

регионах за отсутствие просчета рентабельности, когда экономическая логика развития уступает идеологии и политике. Но разнообразные западные теории ресурсного и «сибирского» (холодного) проклятия России²²⁰ не выдерживают критики при более детальном рассмотрении аргументов о взаимосвязи высокой доли энергоресурсов в экспорте страны с низкими темпами экономического развития, опровергаемого примерами Австралии, Норвегии и ряда других стран²²¹. В настоящее время для стран Европы, США или Канады героические факторы массового освоения Арктики являются скорее атрибутом прошлого времен «золотой лихорадки» на Аляске, описанной Джеком Лондоном. Поэтому арктическая идентичность для европейского и американского массового сознания в настоящее время маркирована, прежде всего, проблемами экологии и дискурсом защиты окружающей среды. Экологический дискурс детерминирован постматериальными ценностями и усиливается в политической повестке тех обществ, которые уже решили проблемы достойного и безопасного существования для своих граждан, или, по крайней мере, их большинства. В России продолжают господствовать материальные ценности (порядок, стабильность, безопасность и др.), а также соответствующие модели выживания и борьбы за существование, в свете которых экология не может стать доминирующей ценностью.

В свою очередь российская логистическая стратегия освоения Арктики опиралась преимущественно на развитие наземной сети железных дорог, на попытки связать арктические города и старопромышленные районы Урала и Сибири. Однако вырабатывая самый большой валовой продукт в Арктике, Россия отстает в показателях подушевого ВВП, уровне развития человеческого капитала и диверсификации ресурсов от других арктических стран (США, Канада, Норвегия, Дания). В «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу» отмечаются такие объективные трудности экономического освоения арктических территорий,

²²⁰ Гэдди К., Хилл Ф. Сибирское бремя. Просчёты советского планирования и будущее России. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям. 2007. 328 с.

²²¹ Лопатников С. Ресурсное проклятие: легенды и мифы политизированной экономики // Профиль. 2007. № 34. С. 20–26.

как «очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения территорий и низкая плотность населения, удаленность от основных промышленных центров, высокая ресурсоемкость и зависимость хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения от поставок топлива, продовольствия и товаров первой необходимости из других регионов России»²²².

Отмена территориально-отраслевого планирования в постсоветский период и необходимость встраиваться в глобальную экономику оказались неожиданными и отчасти катастрофическими по своим последствиям для арктического макрорегиона и северных моногородов. Произошло резкое падение инвестиций и высокий отток населения из арктических городов, специализирующихся на угледобыче и металлургии (Воркута, Мурманск, Норильск и др.). Менее критичной из-за мирового роста цен на энергоносители была ситуация в городах, специализирующихся на нефте- и газодобыче (Ноябрьск, Новый Уренгой, Нефтеюганск и др.). Шоковое включение российской экономики в мировые рынки и разделение труда сразу же обнаружило издержки и особенности предшествующего развития, требующие немедленной компенсации, в том числе на политико-символическом уровне, связанном с территориальной лояльностью арктического населения.

**Наследие и пределы советской модели арктической урбанизации:
ее влияние на формирование региональной идентичности
Российской Арктики**

Арктическая идентичность в настоящее время во многом является культурным дополнением и продолжением той историко-экономической системы городских сетей, которая была создана в Арктике в период СССР. Россия во многом является заложником выбранной модели постоянных городских поселений, когда развитие Арктического макрорегиона напрямую связано с механизмами поддержки сетей арктических городов. Осложняет трансформацию сложившейся идентичности тот факт, что практически все российские арктические поселения являются искусственно созданными моноотраслевыми городами, что обуславливает их уязвимость в открытой экономике. В монопро-

²²² Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу // Российская газета. Фед. вып. № 4877. 27.03.2009.

фильных городах производится до 35% российского ВВП, однако на северных территориях эти цифры еще выше, в силу неблагоприятных условий для сельского хозяйства. Например, в УрФО к настоящему времени городское население составляет 80% от общего числа проживающих, в том числе в ЯНАО – 84,9%, в ХМАО – 91,5%²²³. В ЯНАО все городское население сконцентрировано в восьми моногородах, и его численность увеличилась за последние 50 лет в 20 раз, фактически возникнув одновременно с основанием этих моногородов. Хотя подобная территориальная структура населения характерна для самых развитых стран, привели к ней внешние причины, органически не связанные с предшествующим развитием. Значимая особенность, влияющая на формирование идентичности северных регионов России – это более высокий уровень образования и молодой средний возраст населения. Если по России он составляет 38,9 лет (на 1 января 2009 г.), то в ХМАО – 33,7, в ЯНАО – 33,4.

Все крупные северные города были созданы в рамках советской модели форсированной индустриализации. Но сам по себе рост населения в городах не стал фактором превращения его жителей в горожан, формирования городской культурной идентичности и успешного развития самих городов. Индустриальное развитие намного опередило развитие культуры проживания в городах, что при любом ухудшении ситуации оборачивается быстрой деградацией городской среды. Фактически это заводы и фабрики, увеличенные до размеров городов, с огромной институциональной инерцией, задающей самоподдерживающуюся логику развития.

В результате глобализации рынков многие градообразующие производства, не связанные с энергоресурсами, стали нерентабельными. Зачастую единственным вариантом индивидуальной стратегии адаптации к изменившимся социально-экономическим условиям становится внутренняя миграция в другие регионы России. Молодое поколение решает проблемы занятости с помощью трудовой миграции в соседние города и регионы, старшее поколение – с помощью сезонной миграции в сельскую местность. В то же время, размеры современного города с диверсифицированной экономикой со временем сами по себе становятся

²²³ Официальный сайт Росстата // http://www.gks.ru/bgd/regl/B09_16/IssWWW.exe/Stg/01-08.htm (Дата обращения: 23.09.2014).

долгосрочным фактором привлекательности: «если по каким-либо причинам крупный город возник в определенном месте, то даже если первоначальные причины, приведшие к концентрации людей в этом месте, исчезнут, то город продолжит существовать и развиваться. Масса экономических агентов, которые живут, работают и потребляют в данной локации, создает рыночный потенциал, и за счет него город остается экономически привлекательным»²²⁴. Однако для арктических городов оба указанных механизма маятниковой миграции нереализуемы. Северные города по своим природно-климатическим условиям не могут предоставить своим жителям компенсирующих возможностей для эффективного оттока людей в пригород и периферийную сельскую местность. Поэтому северные города в большей мере испытывают дефицит механизмов диверсификации сфер деятельности горожан, альтернативных вариантов развития имеющегося рынка труда.

В настоящее время можно наблюдать как в глобальном и национальном масштабах при сохранении в неизменности национально-политических границ происходит географическое сжатие экономики, концентрация и перетекание капитала в крупные города – логистические центры товарных потоков (порты, железнодорожные узлы) – и одновременное оскудение периферии. Этому эффекту способствует развитие транспортно-логистических коммуникаций, усиливающее центр-периферийные и межрегиональные дисбалансы. При этом дотационная поддержка арктических территорий в целом оказывается неэффективной, гораздо больше для экономики дает государственная поддержка модели индивидуальной миграции. Развитие внутренних миграций на Севере облегчает создание единых национальных рынков труда, выравнивает региональные дисбалансы, открывает принципиально новые возможности межрегиональных перемещений людей, в зависимости от спроса на их трудовые навыки и компетенции, способствует более полной занятости населения.

Сегодня в арктических регионах при слишком разбросанной сети и дефиците средних и малых городов, неразвитых механизмах поддержки территориальной мобильности населения люди

²²⁴ Михайлова Т.Н. География – не судьба! // Журнал институциональных исследований. 2011. Т. 3. № 1. С. 100.

зачастую превращаются в заложников экономической успешности градообразующих предприятий моногородов, которая зависит от непредсказуемых колебаний глобальных рынков – энергоресурсов, металлов и пр. Кроме того, падают и объемы внутренней миграции населения из сельской местности и малых городов в крупные города вследствие исчерпания демографического потенциала: соотношение городского и сельского населения почти не меняется в России более 20 лет. Эксперты выделяют следующие меры по укреплению механизмов пространственной мобильности: «развитие рынка арендного жилья, преимущественно его дешевых сегментов, за счет увеличения предложения жилья разных потребительских характеристик; развитие сети рекрутинговых и кадровых агентств; совершенствование форм вахтового метода ведения работ; развитие транспортной и дорожной инфраструктуры пассажирских перевозок»²²⁵. Но в первую очередь важны механизмы диверсификации полезного приложения и увеличения стоимости человеческого капитала, который не может быть завязан только на доминирующее производство моногорода, даже если это наукоград.

Еще одним важным общемировым процессом, определяющим неизбежность трансформации экономической инфраструктуры северных индустриальных моногородов, является технологическая революция, ведущая к тотальному сокращению рабочего класса. В результате от растущей безработицы страдают в первую очередь молодые поколения с высоким уровнем образования, квалификации и соответствующими требованиями к рынку труда. В России в 2012 г. «уровень безработицы среди молодежи ... 15–24 лет по сравнению с уровнем безработицы взрослого населения в возрасте 30–49 лет был больше в 3,1 раза, в том числе среди городского населения – в 3,6 раза, сельского населения – 2,2 раза»²²⁶.

Очевидно, что промышленным городам Российской Арктики для их развития и адаптации к глобальному миру необходим отказ от наследия советской урбанизации. Главный вопрос –

²²⁵ Мкртчян Н.В. Безлюдные пространства // «НГ-сценарии». 24.05.2011 // http://www.ng.ru/sce-nario/2011-05-24/15_mobility.html (Дата обращения: 23.09.2014).

²²⁶ Официальный сайт Росстата // www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/133.htm (Дата обращения: 23.09.2014).

каким образом? Слишком низкая плотность населения Арктики затрудняет преобразование северных городов в агломерации, так как у них нет окраин, «слободок», периферий, городских поселений-спутников и т. п. Однако конкурентоспособность современных городов определяется не только разнообразием их стратегий развития во всех доступных сегментах, но и общей эффективностью городской среды, ее способностью к динамическим изменениям. Это концепция открытого города, который горожане развивают совместно и самостоятельно, все с меньшей оглядкой на региональные и государственные структуры управления.

Стратегия диверсификации ресурсов арктических моногородов

При всех имеющихся трудностях развития на фоне остальной России города арктического макрорегиона обладают неплохим человеческим капиталом и рынком квалифицированного труда. Их основные проблемы – экстремальные природные условия, моноотраслевая структура занятости, удаленность от мировых транспортных магистралей и нехватка инвестиций в человеческий капитал и городскую инфраструктуру. Статистика и структура инвестиций показывают, что капитал вкладывается в первую очередь, в ресурсодобывающие и перерабатывающие производства, которые не требуют большого числа рабочих рук. Поскольку конкуренция в отраслях, связанных с производством продукции с высокой добавочной стоимостью, требует капитальных вложений в обновление производственных фондов или постройки новых предприятий. Основная проблема Севера – высокая стоимость жизни и издержек любого крупного промышленного или сельскохозяйственного производства. Соответственно, востребованы могут быть либо производства с высокой долей прибыли (добыча энергоресурсов), либо отрасли с минимальными инфраструктурными и производственными издержками – образование, наука, туризм, малые инновационные предприятия, финансовая сфера, индустрия развлечений, производство уникальной региональной продукции и др.

Представляется, что стратегическим решением для развития арктического макрорегиона является не миграция трудовой ак-

тивности из сферы реального производства в сферу посреднических услуг, а диверсификация и расширение рынка труда за счет умножения отраслей, а) позволяющих сохранить и развить достигнутые уровни потребления, б) ориентированных на обеспечение независимости от внешних рынков, освоение и продвижение уникальной продукции, услуг, технологий. В подобной ситуации основной задачей государства становятся долгосрочные капиталовложения на развитие инфраструктуры и транспортно-логистических сетей (железные и автомобильные дороги, вокзалы, аэропорты, тепло- и электросети).

Эта стратегия диверсификации ресурсов города и привлечения инвесторов готовой инфраструктурой вполне вписывается в мировые тренды роста самозанятости в экономике, расширения сферы услуг, когда развитие телекоммуникационных технологий и интернета позволяют индивидуальным предпринимателям и сотрудникам небольших предприятий создавать значительную часть требуемого продукта, не выходя из дома.

Данную стратегию развития сегодня осложняют два фактора: демографическая исчерпанность российской деревни в пользу города и архаизм системы государственного управления, когда города, все больше укрепляя свои региональные и глобальные взаимосвязи, формально остаются в пределах муниципального уровня власти. Однако современные города все чаще становятся самостоятельными политическими и экономическими центрами активности, чье значение и взаимосвязи все сильнее выходят за рамки отдельных регионов, а в случае глобальных городов (Лондон, Нью-Йорк, Париж, Токио) – и за рамки национальных государств²²⁷.

Поддержка сверхмобильности городского населения Севера как оптимальная стратегия развития

В настоящее время все большее экономическое и политическое значение для России имеет мобильность собственного населения внутри страны, чем международная миграция. Внутренняя миграция имеет особое значение для успешного функционирования сетей крупных городов, образующих в рам-

²²⁷ Панкевич Н. Мегалополисы в поисках суверенитета // Свободная мысль. 2009. №11. С. 85–98.

ках естественной центр-периферийной модели модернизационного ядра экономики страны. Ежегодно в России меняют место жительства около 3–4 млн чел., что на порядок больше числа мигрантов, приезжающих в страну извне. По данным Всероссийской переписи 2010 г. в России в 2000-е гг. вновь наблюдается подъем внутренних миграций, связанный с тем, что значительное число людей смогло вырваться из «ловушки бедности», препятствующей переезду на другое место жительства: в 2003–2010 гг. в сравнении с 1996–2002 гг. поток внутренних мигрантов вырос в 1,7 раза²²⁸. И этот рост наблюдается вопреки отсутствию практических механизмов поддержки мобильности трудовых ресурсов на внутреннем рынке, утраченных в постсоветский период.

В данном контексте численность населения нефтегазовых городов Севера благодаря непрерывному миграционному притоку неуклонно растет и в постсоветский период. С 1990 по 2012 г. население Ханты-Мансийска выросло в 1,3 раза, Нефтеюганска, Салехарда и Когалыма на 30%, Сургута – на 26%, Нового Уренгоя – на 22%, Ноябрьска – на 12%, Нижневартовска – на 10% и т. д., несмотря на различные социально-экономические и демографические изменения. В данном контексте принципиальные споры о свертывании северных арктических городов, замене временными вахтовыми поселениями, либо наоборот – государственные программы их демографического развития представляются ложной дилеммой. Ни удержание населения в северных городах любой ценой, ни их целенаправленное свертывание не являются действительно эффективным решением проблем Российского Севера. Устойчивый приток трудовых ресурсов из российской глубинки объясняется прозрачными экономическими мотивами: большие зарплаты, возможности для быстрого карьерного роста и самореализации, решение жилищной проблемы, социальные гарантии, компенсирующие издержки климата – ранние пенсии, северные надбавки и т. п.

Приезжая на Российский Север, люди не становятся заложниками северных городов, наоборот, рассматривают последние как эффективное место начала трудовой деятельности. Особенность

²²⁸ Официальный сайт Росстата // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/vol8/pub-08.01.xlsx (Дата обращения: 23.09.2014).

северных городов в том, что они характеризуются неизменно высокими темпами миграционного притока и оттока. Поэтому индивидуальная модель *городской пассионарной арктической идентичности* характеризуется высокой степенью необязательности и изменчивости. В индивидуальных жизненных стратегиях большей части населения, которое не является коренным, северные города не рассматриваются как место финального пребывания до конца жизни, что не способствует культурной лояльности и потребности в закреплении «временной» идентичности.

Поскольку на смену одним поколениям северян постоянно приезжают другие, подобный метод освоения Российского Севера в сравнении с опытом большинства других арктических стран оказывается непрерывным и более растянутым во времени для каждого мигранта. Разница между вахтовой стратегией и постоянным проживанием отчасти стирается мобильностью населения северных городов, которые готовы предоставить мигрантам больше инфраструктурных возможностей и способов самореализации, чем временные вахтовые поселения. Высокая миграционная мобильность северных городов создает в них более насыщенную социальную среду, обеспечивая интенсивный рост исходного человеческого капитала и его последующую трансляцию в иные регионы страны. И эту дополнительную специфическую функцию Российского Севера целесообразно поддерживать, поскольку это единственный весомый фактор российской внутренней межрегиональной миграционной трудовой мобильности «на повышение», за исключением переселения в ведущие мегаполисы.

Разнообразный постсоветский опыт доказал, что арктический регион России не может зависеть от колебаний цен на энергоресурсы и тем более быть их заложником. Достигнутая численность населения северных городов более не позволяет рассматривать и развивать их лишь как опорные базы для освоения энергозапасов территорий. Северные города можно разделить на старопромышленные (Свердловская область, Челябинская область, Пермский край и др.) и новые (ХМАО, ЯНАО и др.). Каждая из категорий городов создавалась в свое историческое время и имеет свою специфику коллективной иден-

тичности. Сегодня стратегия их трансформации связана с диверсификацией ресурсов роста. Подобный выравнивающий тип развития в перспективе сокращает неэффективную логистику ресурсов и маятниковую миграцию рабочей силы.

Вместе с тем, динамика изменений арктических городов в постсоветский период неоднозначна. С одной стороны, можно наблюдать такие экономические преимущества северных городов как повышенное качество человеческого капитала (горожане более молоды и образованы, чем в целом по России), высокая доля отраслей, производящих продукцию на экспорт и опирающихся на собственные ресурсы, высокая производительность. С другой стороны, обеспеченность ресурсами компенсируется относительно слабой (по мировым, но не российским меркам) институциональной средой, доминированием корпоративных интересов, общей дороговизной труда и производства, а также эффектом «голландской болезни», лишаящей стимулов к совершенствованию институтов и технологий. При этом уже более полувека мир периодически пугают апокалипсическими прогнозами об исчерпании минерально-сырьевой базы, в особенности углеводородов. В связи с этим рисуются картины быстрого людского оскудения и упадка северных российских городов. Однако углеводороды неизменно остаются в основании энергетической пирамиды современной экономики, несмотря на постоянную разработку альтернативных источников энергии, а северные города в долгосрочной прогностике являются эффективным элементом российской экономики и весьма привлекательной частью общероссийского рынка труда с постоянным спросом на квалифицированные кадры и достойной оплатой труда. Более того, разведанные запасы нефти и газа в последние годы в России растут быстрее, чем нефте- и газодобыча. Постоянно совершенствуются технологии добычи углеводородов, в неприкосновенном запасе остается освоение арктического шельфа, под которым находятся крупнейшие российские месторождения.

В результате северные города предстают как привлекательная цель для внутренних трудовых миграций для всей российской и

постсоветской периферии. Люди отдают этим городам лучшие годы жизни, энергию творческого созидания, реализуют свои карьерные устремления и амбиции, создают плацдарм для «жизни после Севера», которая, как правило, является не возвратом на периферию, но связана с переездом в более крупные российские города: «Если следовать западным моделям оценки социального капитала, то именно Север следовало бы признать важнейшей «кузницей» социальных сетей России – при том что именно социальные сети считаются экономистами одним из мощнейших ресурсов распространения инноваций в современном мире. Развивая эту мысль, можно было бы рассматривать «прокачку» человеческого ресурса через Север как элемент повышения конкурентоспособности России»²²⁹. В этом отличие северных сетей городов от более привычных вынужденных трендов российской мобильности по линиям периферия–центр и Восток–Запад, основной причиной которых является схлопывание региональных рынков труда и его географическое расслоение. На этом фоне важным исключением является высокая трудовая миграция в северных городах, имеющая не вынужденный, а осмысленный и целенаправленный характер. Люди едут на Север для самореализации и повышения индивидуальной капитализации, но не планируют оставаться там всю жизнь. Возникает своеобразная модель циркулирующей миграции, когда на смену одним поколениям постоянно приезжают другие. Постоянное обновление и конкуренция кадров способствует более интенсивному развитию в сравнении с оседлыми, устойчивыми регионами с низкой ротацией населения. Подобная модель способствует быстрой апробации различных социальных инноваций в экстремальных условиях Севера.

Значимый отпечаток на арктическую городскую идентичность накладывает их неустрашимый мигрантский профиль. Люди считают северные города хотя и важным для своего трудового пути, но все же транзитным местом своего пребывания. Подобная

²²⁹ Замятина Н., Яшуинский А. «Севера» как зона роста российской провинции // Отечественные записки. 2012. №5 (50) // <http://www.strana-oz.ru/2012/5/severa-kak-zona-rosta-rossiyskoj-provincii> (Дата обращения: 23.09.2014).

стратегия, как ни парадоксально, оборачивается для северных городов рядом реальных преимуществ. Обеспечение значительного миграционного оборота поддерживает высокий человеческий капитал северных городов, быстрое восприятие нового опыта, повышенную достижительность и нацеленность на профессиональную самореализацию индивидуальных жизненных стратегий северян. Пространственное освоение Российского Севера предполагает усиление транспортно-коммуникационных узлов на базе ведущих моногородов. Стратегическое направление диверсификации ресурсов связано с функциональной диверсификацией городов, располагающих соответствующей логистической, образовательной, инновационной инфраструктурой – Салехард и Лабитнанги, Ноябрьск, Новый Уренгой, Сургут и пр. При этом небольшие размеры северных городских сообществ позволяют достаточно быстро корректировать обратные связи и результаты социально-политических, экономических, культурных нововведений.

Важнейшее экономическое значение может иметь ресурс уникальности российской Арктики. Например, штат Аляска удвоил поток туристов в 1990-е гг., а доходы этой отрасли приносят региону до 5–6% ВВП, являясь второй статьёй доходов после добычи энергоносителей. В том числе благодаря этому обстоятельству, население штата за 1990–2011 гг. выросло на 31%. Увеличение туристических потоков, создание привлекательного образа северных территорий предполагает целенаправленные действия по капитализации арктической идентичности, создание целого набора символических брендов, связанных с Арктикой и способствующих глобальному продвижению местной продукции (оленина, сиговые виды рыб, северные ягоды, этническая продукция и пр.), территорий (музейная деятельность, фестивали, конференции, памятники, охотничий, экологический, этно-исторический, экстремальные виды туризма, в том числе международного²³⁰), а также поощрению лояльности мигрантов, составляющих в условиях Арктики большинство населения. Арктический макрорегион в силу природно-географических условий обладает общей

²³⁰ Кобылкин Д. Управление развитием арктического туризма в Ямало-Ненецком автономном округе // Социальная политика и социальное партнёрство. 2011. № 5. С. 26–30.

идентичностью – открытостью миру, мобильностью, толерантностью и динамизмом происходящих в этих регионах изменений. Экстремальный климат диктует необходимость применения новейших технологий обеспечения комфортной жизни. Развитие сферы обслуживания и досуга населения можно рассматривать как фактор его долгосрочной лояльности к месту своего проживания.

Формирование современной арктической идентичности предполагает такое важное направление развития арктических городов как стимулирование механизмов прямой демократии, привлечение активных групп граждан для участия в повседневных вопросах управления, разработке и реализации различных аспектов стратегии развития городского поселения (общественные советы и слушания, референдумы, институты гражданских инициатив, создание электронного правительства и др.), разработку концепций развития и символики региона²³¹. Все это вписывается в концепцию «открытого города», дополняющую популярные в условиях глобального мира меры по развитию в России открытого правительства и механизмов электронной демократии. Указанные задачи требуют инфраструктурного стимулирования горизонтальных связей, когда процессы интеграции и объединения движимы новыми возможностями для населения и перспективами для бизнеса.

Расширение самоуправления арктических городов может способствовать развитию горизонтальных городских, межрегиональных и транснациональных связей. Фактически необходимо перевернуть вертикаль власти, поместив в ее основание муниципальный уровень с соответствующими финансовыми полномочиями, который обеспечивает 90% реальных потребностей граждан – ЖКХ, детские сады и школы, здравоохранение, торговля и др. Реальная практика децентрализации бюджетного федерализма способна стимулировать возможности городов самим увеличивать свою налогооблагаемую базу, которая останется в их распоряжении, а не будет изъята и перераспределена феде-

²³¹ Руденко В.Н. Новые Афины, или Электронная республика (О перспективах развития прямой демократии в современном обществе) // ПОЛИС: Политические исследования. 2006. № 4. С. 7–17.

ральным центром в пользу выравнивания слабых и отсталых территорий. В данном контексте стратегию развития сетей крупных северных городов невозможно отделить от общих целей развития арктических регионов, центрами которых они являются.

Наконец, подобное самоуправление невозможно без создания эффективной гуманитарной среды городов, формирующей общую идентичность и ценности городского сообщества, постоянно продуцирующей уникальные проекты и идеи символической капитализации города и региона не только в региональном и национальном контексте, но и на мировом уровне: «очевидно, что проектов может быть великое множество, но есть минимум два обязательных требования к любому из них. Во-первых, уникальность проекта. Во-вторых, проект должен быть сопровождается современной символикой, доступной не только региональному восприятию, но имеющей мировое значение»²³². При этом долгосрочные интересы городского сообщества должны превалировать над сиюминутными прибылями корпораций и частных сообществ, что представляется трудной и во многом утопической задачей.

Все более целесообразным и оправданным представляется увеличение экономической самостоятельности и повышение политического статуса северных городов как субъектов планирования, развития и освоения прилегающих территорий. В условиях экономической стагнации все более оправданной представляется последовательная децентрализация федеративной модели управления, предполагающая передачу дополнительных регуляторов, возможностей и полномочий на уровень регионов и местного самоуправления. Города нуждаются в увеличении полномочий и свобод в области своей налоговой политики, что позволит им более эффективно и быстро решать текущие проблемы жизнеобеспечения населения. Более того, северные города можно рассматривать как локомотивы развития арктических регионов и часто более эффективных получателей

²³² Киселев К.В. Дискурс региональной идентичности в современной России // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. Екатеринбург: Изд. дом «Дискурс-Пи». 2006. С. 149. (Дата обращения: 23.09.2014).

прямых федеральных субсидий, чем арктические субъекты Российской Федерации в целом. Северным городам необходим автономный бюджет города, позволяющий освободиться от роли заложника градообразующего предприятия или отрасли. Это может быть, например, городской инвестиционный фонд, создаваемый на местные налоги и инвестирующий в эффективную диверсификацию города.

В более общем виде любые модели конструирования идентичности арктических регионов будут эффективны, если они направлены на повышение потенциала внеэкономических факторов развития городов, которыми часто принято пренебрегать и недооценивать. Мировые тенденции демонстрируют растущую роль как привлекаемого, так и создаваемого в самом городе человеческого капитала для его всестороннего развития. Это внеэкономические факторы роста, позволяющие реализовать потенциал «креативного класса» и «креативного города»²³³. Фоновыми факторами формирования и привлечения человеческого капитала являются учреждения производящие культуру, здоровье и знание (вузы, НИИ, театры, музеи, библиотеки, детские дома творчества, спортивные сооружения и т. д.). Важнейшую роль в привлечении новых людей играет формирование безопасной и комфортной среды, которая позиционирует город как постоянное место проживания, вместо его восприятия в качестве временного, транзитного места жительства. Все большие требования предъявляются к экологии городского пространства, что обуславливает безальтернативность вывода устаревших промышленных производств за черту города и создание на освобожденном месте культурно-рекреационных зон и транспортных развязок, снижение дискомфорта плотности населения.

Подобные меры по диверсификации ресурсов и развитию естественных преимуществ арктических регионов создадут разветвленную и самоподдерживающуюся сеть конкурентоспособных северных городов, которая в перспективе может выровнять критичные территориально-экономические дисбалансы развития и

²³³ Лэндри Ч. Креативный город. М.: Издательский дом Классика-XXI. 2011. 400 с.

диспропорции арктических регионов. Указанная модель развития может быть рассмотрена как пилотный проект, призванный компенсировать все более радикальную центр-периферийную историческую разницу развития территорий страны. Когда Москва и Санкт-Петербург существуют в постиндустриальном мире, крупные города – в полуиндустриальном, эксплуатируя ресурсы прилегающих территорий, а остальная Россия может быть отнесена к сырьевой, ресурсной периферии капиталистической системы, зависимой от мировой конъюнктуры цен. Фактически речь идет о росте зависимости качества жизни и жизненных перспектив людей от конкретной территории проживания, о радикализации экономико-географического неравенства в постсоветский период. В результате «ни гендерная принадлежность, ни состав семьи, ни уровень образования и другие факторы, значимые для других политических систем, не вносят столь существенного вклада в формирование общества неравенства в России, как его пространственная организация»²³⁴. Вместе с тем, исчерпание сложившейся экономической модели вследствие стагнации, девальвации рубля и обрушения цен на нефть в полной мере обозначило пределы и тупики сценария развития страны, провоцирующего расслоение страны на несколько разных России, в том числе на идентитарном уровне²³⁵.

Возникшие в последние 20–30–40 лет нефтегазовые северные моногорода будут существовать, расти и развиваться еще очень долго, благодаря особому месту Севера в общероссийском рынке труда, добычи ресурсов, эффективной модели пассионарной северной миграции. Их не надлежит срочно и радикально сворачивать или искусственно поддерживать их численность. Эффективнее и менее затратны более мягкие стратегии. *Они связаны с формированием динамичной арктической идентичности, которая строится на поддержании традиционной для этих городов сверхмобильности и миграционной текучести населения, дивер-*

²³⁴ Панкевич Н.В. Диспропорции регионального развития РФ: проблема без решения? // Политическая наука. 2009. № 2. С. 35–49.

²³⁵ Зубаревич Н. Четыре России // http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1467059/chetyre_rossii?full#cut (Дата обращения: 23.09.2014).

сификация производственной инфраструктуры, для которой эти города по своей численности, возможностям и внутренним потребностям уже созрели. Диверсификация в далеком будущем позволит ослабить или предотвратить возможные кризисы развития, связанные с исчерпанием углеводородов или развитием альтернативной энергетики.

Таким образом, как успешные, так и негативные особенности идентичности северных городов России связаны с их искусственным, сконструированным характером. Эти города могут быть эффективны при условии поддержания в них высокой входящей-исходящей мобильности населения. Для преодоления наследия монопрофильности они нуждаются в развитии дополняющих отраслей – образование, наука, туризм, рекреация, малые инновационные предприятия, производство уникальной региональной продукции и т. п. Особую роль для развития арктического региона России играют недооцененные и нераскрученные в российской Арктике внеэкономические факторы – целенаправленная капитализация арктической идентичности городов, создание и глобализация культурно-символических брендов, усиление механизмов самоуправления, создание открытого города с развитой гуманитарной средой, опережающие вложения в человеческий капитал.

Глава 5

Образы российской Арктики в официальном дискурсе: динамика символической ПОЛИТИКИ ВЛАСТИ

Очевидно, что интерес к Арктике, к арктической проблематике, к северным регионам вырос во всем мире. Произошло это относительно недавно. Первоначальный интерес к Арктике наблюдается в 1990-е гг. прошлого века. Конференции парламентариев Арктического региона начала работать лишь с 1993 г. В этом же году образован Совет Баренцева/Евроарктического региона. В 1994 г. вступила в действие, подписанная в 1982 г. Конвенция ООН по морскому праву. В соответствии с ней были созданы три значимые структуры. В этом же году был создан Международный орган по морскому дну. Международный трибунал по морскому праву начал действовать в 1996 г. И, наконец, в 1997 г. провела свое первое заседание Комиссия по границам континентального шельфа. Примерно в это же время, в 1996 г., начал работать Арктический совет, который первоначально декларировал, что его задачей является сохранение уникальной арктической природы.

Ситуация, связанная с ростом интереса к Арктике, получила новый импульс в связи с таянием льдов в Северном Ледовитом океане. Эта тенденция стала заметной уже в конце 1990-х, а наиболее интенсивно проявила себя в 2007–2011 гг. Соответственно вероятными, более того, реальными и более экономически выгодными, стали перспективы рыболовства в Северном Ледовитом океане, разработки месторождений минерально-сырьевых

ресурсов, судоходства и т. д.

И в 2001 г. Российская Федерация первой направила в Комиссию ООН по границам континентального шельфа представление на установление границы шельфа за пределами 200-мильной зоны экономической зоны. Эта заявка стала первой в практике Комиссии. В 2001–2002 гг. представление было рассмотрено и возвращено для проведения дополнительных изысканий. В 2004 г. были проартикулированы интересы Дании, которая также пытается доказать, что подводный хребет Ломоносова является географическим продолжением шельфа Гренландии. Следом свои интересы обозначила Канада, также претендующая на поднятие Альфа и хребты Менделеева и Ломоносова, а также другие страны. Наконец, в Российской Федерации в 2008 г. утверждаются «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу».

В этой связи необходимо отметить, что отчетливо наблюдается следующее: если 20–30 лет назад акцент в национальной активности и международном сотрудничестве ставился на экологическом, природоохранном аспекте арктической тематике, то постепенно интерес заметно смещается в направлении экономики и, связанных с ней, военно-политических проблем. Естественным образом такие интересы нуждаются в более интенсивном соответствующем символическом обеспечении. С другой стороны, динамика символической политики сама является доказательством «смещения» интересов. При этом, чаще всего символическое обеспечение интересов происходит спонтанно, а иногда и вопреки заинтересованным субъектам. В случае с Арктикой, в силу существует вполне реальная возможность реализации символической политики, базирующейся на вполне целерациональных, «считаемых» основаниях.

Фактически символическая политика есть умение сочетать смыслы и порождать новые. Соответственно, динамика символической политики – сдвиг от одних смыслов к другим. Значимость символической политики сложно переоценить, хотя замерить насколько те или иные смысловые символические сочетания сказыв-

ваются на поведении отдельных людей или общностей, т. е. каким мобилизационным (символическим) потенциалом они обладают, достаточно сложно. При этом есть очевидные примеры такой мобилизации. Например, освоение целины, строительство БАМа, освоение Севера и т. д., и т. п.

Арктика у многих ассоциируется с льдом, снегом, Северным сиянием, Северным Ледовитым океаном, белыми медведями и другими характеристиками, связанными с восприятием зимы и холода. Уникальная природа как составляющий элемент образа региона дополняется возрастающим интересом к территории на политическом уровне многих государств, поскольку Арктика является местом сосредоточения огромных энергетических ресурсов, в частности нефти и газа. Россия, будучи крупнейшей из арктических стран, также вступила в «борьбу» за регион, рассматривая арктическое пространство в качестве приоритета стратегического планирования будущего развития государства. Неоднократные заявления президента России о важности Арктики, продолжающаяся разработка закона «Об Арктической зоне РФ» и работа над стратегией развития Арктики до 2020 г. свидетельствуют об этом.

На сегодняшний день базовым нормативным актом, определяющим государственную политику в Арктике, является документ «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу» (Основы)²³⁶, утвержденный Президентом Российской Федерации 18 сентября 2008 г. В нем был введен новый термин «Арктическая зона Российской Федерации», описывающий арктический макро-регион в политическом, экономическом и правовом плане.

Отношение к Арктике как единому макрорегиону заявлено в Докладе о развитии человека в Арктике 2004 г., где Север (и Арктика как его часть) рассматриваются в качестве самостоятельного региона со своей особой арктической идентичностью. В аннотации к Докладу написано, что это «*первый комплексный научный обзор циркумполярного Севера как особого региона планеты.*

²³⁶ Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу. Документ, утвержден Президентом Российской Федерации Дмитрием Медведевым 18 сентября 2008 г. (Пр - 1969). URL: <http://www.rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html> (Дата обращения: 03.10.2012).

Доклад содержит всестороннюю оценку социально-экономического, культурного и политического потенциала Арктики»²³⁷. Несмотря на расчлененность Арктики между государствами, авторы доклада отмечают, что в современных условиях Арктика все чаще фигурирует как самобытный регион, интегрируемый такими межгосударственными инициативами как: Стратегия защиты окружающей среды Арктики (1991 г.), Северный Форум (1991 г.), Арктический Совет (1996 г.). При этом речь идет не о дезинтеграции региона, а о позиционировании Арктики как особого пространства в двух измерениях: как фактора северной идентичности; и как арены инновационных международных и межрегиональных инициатив.

Какое понимание общности регионов, составляющих российскую Арктику, характерно для официального дискурса как определяющего что же наполняет арктическую идентичность? Рассмотрим ключевые смыслы арктической особенности в нормативных актах и выступлениях президента России.

В «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу» определены особенности Арктической зоны Российской Федерации, оказывающие влияние на формирование государственной политики в Арктике. Это: экстремальные природно-климатические условия, включая постоянный ледовый покров или дрейфующие льды в арктических морях; очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения территорий и низкая плотность населения; удаленность от основных промышленных центров, высокая ресурсоемкость и зависимость хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения от поставок топлива, продовольствия и товаров первой необходимости из других регионов России; низкая устойчивость экологических систем, определяющих биологическое равновесие и климат Земли, и их зависимость даже от незначительных антропогенных воздействий. Иными словами, основными смыслами, описывающими арктическую особенность заявлены: климат, природа, экология, хозяйственная деятельность и население.

²³⁷ Доклад о развитии человека в Арктике (ДорЧА). Перевод с английского // Ред. А.В. Головнёв. Екатеринбург; Салехард, 2007. С. 6.

С момента публикации «Основ» в 2008 г., обсуждение Арктики как особой части российской политики усиливалось, что связано с разработкой Стратегии развития макрорегиона и закона «Об Арктической зоне РФ» (он не принят до сих пор). В интервью, поздравлениях участникам арктических форумов и конференций, на международных переговорах, президент постоянно обращался к теме арктической значимости и уникальности.

Сквозной линией данных материалов является понимание Арктики и российской Арктики как отдельных регионов, относящихся друг к другу как общее пространство и его часть. Причем понимание региона здесь структурировано формально административным смыслом и географической привязкой. Такое отношение, по словам законодателя, определяет потребность выработки единой политики и управления процессами в макрорегионе, формирует образ отдельного «объекта государственной политики»: *«единая региональная государственная политика в Арктической зоне не имеет законодательных основ ни на федеральном, ни на региональном уровнях. Можно констатировать, что Арктическая зона Российской Федерации не является единой региональной единицей страны, центром или сосредоточием сложного, взаимовыгодного процесса регионального развития»*²³⁸.

Наиболее ярко данное основание продемонстрировано в «Предложениях для включения в проект федерального закона Российской Федерации «Об Арктической зоне Российской Федерации». Выделение Арктической зоны в них рассматривается не как «результат физико-географического или биолого-экологического научного исследования», а как «политический акт», учитывающий «природные, социальные, демографические и политические реалии, а также соображения преемственности и удобства государственного управления»²³⁹. Это означает, что границы региона формируют не только части субъектов, имеющие выход к Северному Ледовитому океану, а целые административно-территориальные единицы субъектов.

²³⁸ Концепция проекта федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации» / Министерство Регионального развития Российской Федерации // <http://www.minregion.ru/upload/documents/2010/03/2006-12-22-concept-fz-arctic.doc> (Дата обращения: 03.10.2012).

²³⁹ Предложения для включения в проект федерального закона Российской Федерации «Об Арктической зоне Российской Федерации». // minregion.ru/upload/documents/2011/11/021111/021111_predl.doc

Следующей составляющей арктической особенности выступает идея **неразрывной связи региона с Россией и мировой Арктикой**. При этом, с одной стороны, будучи крупнейшей из арктических стран Россия позиционирована как часть Арктики, в которую помимо нее включены еще четыре приарктических государства – Канада, США, Норвегия и Дания, обладающие исключительной экономической зоной и континентальным шельфом в Северном Ледовитом океане: *«Мы – самая крупная арктическая страна, потому что у нас самая длинная береговая линия и самый большой морской, так сказать, путь»*²⁴⁰. С другой, интеграция в Россию определяет миссию региона для развития страны: *«Обладая яркими особенностями, Арктическая зона одновременно неразрывно связана с остальной Россией, является неотъемлемой частью ее национальной идентичности, легендарного прошлого наследия и будущего развития. В прогнозный период Арктическая зона выполняет миссию финансово-экономической поддержки перехода страны на инновационный путь развития»*²⁴¹.

Таким образом, специфика Арктического макрорегиона России определена необходимостью выделения данного региона в самостоятельный объект государственной политики, что в свою очередь обусловлено особыми национальными интересами в этом регионе, поскольку Арктика объявлена регионом «геостратегических интересов Российской Федерации», **определяющим развитие страны**. По сути, речь идет об образе ресурсной базы будущего страны. Так, открывая заседание Совета Безопасности «О защите национальных интересов России в Арктике», Дмитрий Медведев прямо отметил, что Арктика для страны имеет стратегическое значение и должна стать ресурсной базой России в XXI в.: *«Использование этих энергозапасов, этих ресурсов – залог безопасности, энергетической безопасности России в целом»*²⁴².

Стратегическое значение региона завязано на ресурсной составляющей и природных богатствах Арктики, где сосредото-

²⁴⁰ Встреча с представителями СМИ Дальнего Востока и Сибири, 11.11.2011 // <http://президент.рф/news/13479> (Дата обращения: 03.10.2012).

²⁴¹ Стратегия развития арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. М., 2010. С. 10. // http://narfu.ru/development_program/Stategy_arctic.pdf (Дата обращения: 03.10.2012).

²⁴² Выступление на заседании Совета Безопасности «О защите национальных интересов России в Арктике». // <http://президент.рф/news/1434> (Дата обращения: 03.10.2012).

точены богатейшие запасы нефти, газа и других полезных ископаемых. В Арктике находятся одни из самых больших в мире запасов нефти: «В Арктической зоне добывается значительная часть российских алмазов, 100% сурьмы, апатита, флогопита, вермикулита, барита, редких металлов; свыше 95% металлов платиновой группы, более 90% никеля и кобальта, 60% меди... В Арктической зоне сосредоточены основные запасы важнейших полезных ископаемых, являющихся определяющими для развития национальной экономики»²⁴³. Перспективы углеводородного потенциала европейской части России в ближайшие годы связаны с освоением шельфа Баренцева моря: «Что нам нужно от нашего присутствия в Арктике? Во-первых, мы должны пользоваться богатствами Арктики, всячески их развивать»²⁴⁴.

Позиционирование себя как части мировой Арктики не может не обойтись без конструирования роли региона в **международной сфере**. Превалирующей темой здесь выступает идея сотрудничества с другими арктическими государствами. Так, на совместной пресс-конференции с премьер-министром Норвегии Йенсом Столтенбергом 27 апреля 2010 г. президент заявил: «Мы – арктические страны. Для нас Арктика – это не что-то находящееся наверху глобуса, такое абстрактное, а вполне конкретная тема сотрудничества». Ответственность за мир в регионе, содействие его развитию объявлены главными задачами сторон: «Россия и Норвегия вместе с другими государствами Арктического региона несут особую ответственность за сохранение Арктики в качестве зоны мира и за всемерное развитие в этом регионе международного сотрудничества в двусторонних и многосторонних форматах»²⁴⁵.

Одной из основных тем для сотрудничества провозглашается готовность сотрудничать в вопросах исследования Арктики. Это же подтверждено в основах государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г., где пропи-

²⁴³ Стратегия развития арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. М., 2010. С. 13.

²⁴⁴ Встреча с журналистами Уральского федерального округа, 28 ноября 2011 г., Екатеринбург. // <http://президент.рф/news/13705> (Дата обращения: 03.10.2012).

²⁴⁵ Совместное заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Королевства Норвегия, 27 апреля 2010 г. // <http://президент.рф/%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B8/534> (Дата обращения: 03.10.2012).

сано «развитие международного информационного обмена и участие в международных проектах по приоритетным направлениям развития науки, техники и технологий в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, защиты природной среды, в том числе в Арктике»²⁴⁶.

Но как место сосредоточения богатых месторождений природных ресурсов, Арктика нуждается не только в дипломатической защите. Роль защитника здесь выполняет Военно-Морской Флот: «инструмент защиты национальных экономических интересов. В том числе в таких регионах, как Арктика, где сосредоточены богатейшие биоресурсы, запасы углеводородов и других полезных ископаемых»²⁴⁷.

В текстах выступлений президента наряду с темой международного сотрудничества присутствует осознание межгосударственной конкуренции за ресурсы Арктики, поэтому исследования и изучения характеризуются как значимые для «расширения границ России в Арктике». Символическим значением в этой «борьбе» за арктические ресурсы стало исследование границ континентального шельфа и установка российского флага на дне Северного Ледовитого океана. Подобное маркирование границ было воспринято государствами-конкурентами очень чувствительно, как попытка получить эксклюзивные права на разработку арктических месторождений, не имеющая под собой юридической силы.

Персонализированным защитником интересов Арктики является не только президент РФ, но и один из самых известных моряков в мире – Артур Чилингаров, ставший с августа 2012 г. специальным представителем президента по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике²⁴⁸. Он будет курировать проведение научных исследований в Арктике, вопросы экологической и природоохранной деятельности, обеспечения безопас-

²⁴⁶ Утверждены основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г., 30.04.2012. // <http://президент.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/15177> (Дата обращения: 03.10.2012).

²⁴⁷ Советание по выполнению госпрограммы вооружения в области оснащения флота, 30.06.2012, Северодвинск. // <http://президент.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/16086> (Дата обращения: 03.10.2012).

²⁴⁸ Владимир Путин подписал ряд указов о назначении специальных представителей президента, 02.08.2012. // <http://президент.рф/news/16144> (Дата обращения: 03.10.2012).

ного плавания по трассе Северного морского пути, ликвидации последствий транспортировки танкеров и др.

Следующим смыслом арктического образа выступает **уникальная природа** региона и потребность ее сохранения. В многочисленных выступлениях президент неоднократно подчеркивает готовность России вносить свой вклад в сохранение уникальной природы Арктики.

Помимо уникальности для природы региона характерна также экстремальность («природная экстремальность») и суровость: *«Для Арктической зоны характерны экстремальные природные условия: низкие в течение всего года температуры, длительная полярная ночь и длительный полярный день, частые магнитные бури, сильные ветры и метели, плотные туманы, однообразные арктические пустыни и тундры, вечная мерзлота; высокая, значительно опережающую среднемировую, динамика изменений климата в последние десятилетия»*²⁴⁹.

Северная земля, край сурового климата, с большой площадью территории вечной мерзлоты, чувствительна к деятельности человека. Характеристиками экологического образа региона выступают прилагательные «уязвимый», «требующий защиты». Поэтому действует программа по очистке Арктики: так называемая «генеральная уборка региона» от мусора запущена в 2012 г. В июле президент В. Путин встретился с участниками экоэспедиции на архипелаг Земля Франца Иосифа и отметил, что Арктика – *«это очень уязвимый регион планеты, но очень важный для всей экосистемы Земли. Поэтому к нему, к этому региону, нужно относиться особенно бережно... мы должны будем затрачивать определённые средства на эту экологическую безопасность доставившиеся от прошлых лет, это в том числе и загрязнённость Арктики. Сегодняшним мероприятием – вашей экспедицией – мы, по сути, начинаем большой новый проект: генеральную уборку Арктики»*²⁵⁰.

Арктика является также важным регионом в изучении причин изменения климата. Потребность исследования обуславливает необходимость создания многоцелевой космической системы

²⁴⁹ Стратегия развития арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. С. 16.

²⁵⁰ Встреча с участниками экологической экспедиции на архипелаг Земля Франца-Иосифа, 30.07.2012. // <http://президент.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/16082> (Дата обращения: 03.10.2012).

«Арктика» и формировании подсистем гидрометеорологического и климатического мониторинга²⁵¹.

Ещё одним достоинством арктического региона является **географическое положение и каналы коммуникации**, обусловленные его приморским характером. Связь с Мировым океаном повышает роль морского фактора в жизни региона. В Стратегии развития арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. зафиксировано, что большинство населенных пунктов в этом регионе расположены на побережье арктических морей и *«нарушение работы морского транспорта, несвоевременная доставка топлива, продовольствия и других товаров в Арктику ввиду коротких сроков арктической навигации приводят к серьезным социальным и экономическим последствиям, вплоть до угрозы жизни проживающего и работающего здесь населения»*²⁵².

Символом и гордостью здесь является факт того, что через регион проходит кратчайший судоходный маршрут, соединяющий Европу и Азию – **Северный морской путь**: *«Она способна связать воедино европейские и дальневосточные морские и речные маршруты, а за счёт снижения транспортных расходов заметно оживить деловые связи российских и зарубежных партнёров»*²⁵³.

Среди основополагающих отличительных особенностей региона особо стоит отметить **национальную компоненту**. Как место нахождения коренных малочисленных народов Севера в официальном дискурсе уделяется внимание необходимости *«сохранять исконную среду обитания и традиционный уклад жизни коренных малочисленных народов»*²⁵⁴. При этом понимание данной группы как аборигенной и самобытной сочетается с потребностью их интеграции в современный постиндустриальный уклад. Обеспечение прав коренных малочисленных народов Севера на самобытное социально-экономическое и культурное развитие, защита их исконной среды обитания, традиционного

²⁵¹ Заседание Совета Безопасности по вопросам изменения климата, 17.03.2010. // <http://президент.рф/news/7125> (Дата обращения: 03.10.2012).

²⁵² Стратегия развития арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. С. 16.

²⁵³ Выступление на заседании Совета Безопасности «О защите национальных интересов России в Арктике». Указ. соч.

²⁵⁴ Участникам и гостям V Саммита лидеров коренных народов Арктического региона, 14.04.2010. // <http://президент.рф/letters/7476> (Дата обращения: 03.10.2012).

образа жизни и хозяйствования в проекте Стратегии развития региона фигурирует в качестве одного из приоритетов.

При этом характерен поиск баланса между освоением Арктики и сохранением традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера. Так, в Москве 14–16 апреля 2010 г. состоялся 5-й Саммит лидеров коренных народов Арктического региона «Промышленное развитие в Арктике в условиях изменения климата», на котором лидеры коренных народов подписали Арктическую декларацию. В документе призывается учитывать воздействие роста промышленности и использования природных ресурсов в условиях климатических изменений на природу Арктики, на здоровье и жизнедеятельность ее жителей и их культуру. *«Мы подтверждаем право наших народов на пользование землей наших предков, на управление ее ресурсами, на защиту ее экосистем, являющихся условием нашего выживания и сохранения уникальной культуры, на охрану священных мест, археологических и исторических объектов, расположенных на территориях исконного проживания»*²⁵⁵, – сказано в Арктической декларации.

Дополнительно объявлено о необходимости развития традиционных промыслов, в частности оленеводства. На майской пресс-конференции 2011 г. президент даже специально отобрал вопрос представителя журнала «Вынгы вада» («Слово тундры»). В нем автор обращает внимание на проблему развития оленеводства в России, и спрашивает: каким образом государство может поддержать традиционный вид деятельности коренных жителей Арктики – оленеводство в условиях индустриального роста и потепления климата?». В ответе Д. Медведев подчеркнул, что государство будет поддерживать этот вид деятельности как формирующий уклад жизни большого количества северных народов за счет принятия соответствующих программ (по примеру подпрограммы «Развитие северного оленеводства и табунного коневодства»)²⁵⁶.

Что еще отличает людей Арктической России, помимо наличия уникального сообщества со своим укладом жизни? Это непростые условия жизни и необходимость вмешательства и

²⁵⁵ В Москве подписана Арктическая декларация // Общество российско-эстонской дружбы, 20.04.2010. // <http://www.kaminski.ru/index.php/newstop/3-rsskat/279-2010-04-19-21-20-48?tmpl=component&print=1&page=> (Дата обращения: 03.10.2012).

²⁵⁶ Пресс-конференция президента России, 18.05.2011. // <http://президент.рф/news/11259> (Дата обращения: 03.10.2012).

помощи со стороны государства. «... мы должны думать о людях (или, наоборот даже, в первых моментах), которые живут в сопредельных регионах, и обязательно стараться помогать тем нашим северным народам, которые попадают в этот арктический пояс и у которых жизнь совсем не простая»²⁵⁷, – отметил президент на вопрос Татьяны Гостюхиной, директора программ народов Севера окружной телерадиокомпании «Ямал-Регион». Помощь, в частности, представлена в целевых программах о поддержке коренных малочисленных народов: «Я встречаюсь сейчас с нашими коллегами, которые представляют соответствующие этнические сообщества, они все признают, что по различным каналам стали приходить деньги и на развитие бизнеса, и на развитие традиционных промыслов, и на образование. Потому что, конечно, **люди – это главная ценность**»²⁵⁸.

Значение, которое отведено региону, фиксируется также в необходимости постоянно его изучать, исследовать. 10 апреля 2012 г. на заседании Попечительского совета председатель Попечительского совета Владимир Путин вручил грант архангельскому региональному отделению Русского географического общества на осуществление проекта «Плавающий университет», главная задача которого дать возможность студентам «изучать Арктику в Арктике»²⁵⁹. Судно «Профессор Молчанов» летом провело первую сорокадневную арктическую экспедицию Северного (Арктического) федерального университета.

Итак, в официальном дискурсе Арктика представлена в разных смысловых категориях (см. табл. 1). Это и уникальная природная среда, и источник полезных ископаемых, и важный объект геополитики, и исконное место жизни коренных народов Севера. Вместе с тем, первоосновой и основополагающим смыслом особости данного региона выступает географический маркер. Прежде всего, это регион Севера, Арктики, Приполярья. Именно это обстоятельство оформляет границы макрорегиона и должно являться ключевым смыслом при позиционировании особости идентичности его регионального сообщества.

²⁵⁷ Встреча с журналистами Уральского федерального округа, 28.11.2011. // <http://президент.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/13705> (Дата обращения: 03.10.2012).

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Заседание Попечительского совета Русского географического общества, 06.08.2012. // <http://президент.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/16152> (Дата обращения: 03.10.2012).

Таблица 1. Основные смыслы арктической особенности в официальном дискурсе

Категория	Характеристика
Мировая Арктика	Отдельный регион
Российская Арктика	Отдельный регион внутри мегарегиона, часть мировой Арктики; самая крупная арктическая страна; играет особую роль; арктическая зона Российской Федерации; объект государственной политики; неотъемлемая часть России; стратегический регион; неоднородно развитый регион; важный и хрупкий регион
Ресурсы	Ресурсная база будущего России; залог энергетической безопасности. Богатейшие запасы; энергетические богатства; богатейшие биоресурсы. Большая роль государства в развитии экономики
Изучение Арктики	Инновации. Освоение арктических шельфовых месторождений. «Плавающий университет»
Международные отношения	Приграничье, безопасность, международное право, совместные проекты, приграничное взаимодействие, международный информационный обмен, международное сотрудничество. Ответственность за мир и развитие в этом регионе. Военно-Морской Флот
Коммуникация, географическое положение	Северный. Северная земля. Приполярье. Приморский характер. Трансконтинентальная система. Северный морской путь, связь с Мировым океаном
Экологическая безопасность	Защита, сбережение региона. Изменение климата, вызовы, охрана окружающей среды. Уязвимый регион, важный для экосистемы, Очистка от мусора, «генеральная уборка Арктики». Индикатор изменений климата
Природа	Уникальная природа. Природная экстремальность. Лед
Сообщество, люди:	Коренные народы Севера, малочисленные народы. Традиционные виды деятельности (оленьеводство). Поморы. Древняя цивилизация. Полярники

Кроме того, исходным пунктом исследования реализуемой или разрабатываемой символической политики являются базовые лексемы, нагруженные определенные «арктическими» содержательными смыслами, символами. Как минимум к числу таких можно отнести, например, Арктика (и ее производные), Северный полюс, полярный, полярник и аналоги, северный морской путь, северный шельф и иные. В этой статье остановимся на анализе лишь одной, но ключевой лексемы, – Арктика, которая, по большому счету, является ключевой, базовой, ибо служит общей символической базой для дешифровки с использованием более частных лексических конструкций и символических логик.

Символическое содержание лексемы Арктика включает, как минимум следующие смысловые лексические ряды.

Ряд первый связан с дешифровкой утверждения «Арктика – территория на самом Севере». Отсюда следующий лексический ряд: Север, вершина (макушка) Земли, далеко, не добраться, Полярный круг, Заполярье, северное сияние, холод и

связанные с ними (лед, ледакол, снег, пурга, метель, мороз и т. д.). Значимый символический смысл этого ряда – экстремальность, проявляющаяся как отдаленность, неблагоприятные климатические условия.

Ряд второй – лексемы, связанные с деятельностью людей. Здесь: полярники, дрейф, челюскинцы, освоение, полярные экспедиции, голод, цинга и т. д. Основное смысловое содержание этого ряда – героизм, преодоление в сочетании с романтикой.

Ряд третий – лексемы, отвечающие на вопрос, а зачем? Причем, принципиально зачем? И почему ранее такого «ажитожа» вокруг Арктики не было? И потому логично в этом ряду лексемы: нефть, газ, полезные ископаемые, континентальный шельф, буровая, качалка, добыча, баррель, нефтяник, газовик, нефтепровод, газопровод, кладовая и т. п. По большому счету смысл этого ряда – нефть и газ. Остальное пока факультативно.

Ряд четвертый – политика/геополитика. Здесь лексемы: зона интересов, освоение, милитаризация Арктики, наша Арктика, русская Арктика, патриотизм, русский Север, Шпицберген и вновь: нефть, газ, уровень запасов и т. п., но в связи с основными лексемами этого ряда. Общий смысл этих лексем связан с конфликтностью, с конфронтацией, со столкновением интересов, интересами государств и т. д.

Ряд пятый – деньги, зарплата, северный коэффициент, ГАЗ-ПРОМ, Роснефть, ЮКОС, Сургутнефтегаз, НДПИ и т. д. Смысл здесь один – выгода, деньги, расчет.

Наконец, *шестой* смысловой лексический ряд связан с коренными малочисленными народами Севера, их культурой, а также экологическими проблемами. В нем помимо лексем, обозначающих принадлежность к народам Севера: арктическая природа, циркумполярная цивилизация, северная цивилизация, народные промыслы и т. д. Смысл этого символического ряда: уникальность.

Понятно, что указанные смысловые символические ряды можно «дробить», объединять. Очевидно, что они коррелируют, пересекаются друг с другом. Ясно, что можно выделять с использованием соответствующих методик иные смыслы и символы, но для пилотного исследования обозначенных лексических рядов вполне достаточно.

Изначально можно выдвинуть минимум две гипотезы о динамике символической политики, связанной с Арктикой.

Гипотеза первая. Если мы вспомним советские годы, то доминирующими символами официальной пропаганды были символы второго и пятого ряда, подкрепляемые смыслами третьего ряда, т. е. преодоление и романтизм за деньги и гарантии с целью добыть нефть и газ, необходимые для обеспечения интересов страны. Сегодня ситуация меняется. Мобилизующие лексемы второго ряда (героизм и романтизм) меняются на лексические конструкции патриотической, геополитической направленности из соответствующего обозначенного символического ряда. Деньги также остаются основным подкрепляющим стимулом. А цель (нефть и газ) нагружаются патриотическими смыслами четвертого ряда: наши полезные ископаемые, наша Арктика, они (враги) хотят отобрать эти наши полезные ископаемые.

Гипотеза вторая. В силу все большего реального присутствия в Арктике различных стран и иных субъектов, а также в силу изменения климатических условий, совершенствования логистики и иных факторов, обеспечивающих все большую доступность региона, символически Арктика все больше «приближается», становится более «обыденной», оставаясь при этом уникальной территорией. Другими словами, символические граничность, недоступность арктических регионов, Арктики в целом, с неизбежностью преобразуются в символические возможности преодоления граничности путем как «приближения», так и «перенесения» границы, и рекреационной доступности по необходимости, обусловленной уникальностью.

В итоге можно предположить, что контекст упоминаний лексемы *Арктика* будет эволюционировать от яркой выраженности смысловых рядов, связанных с нефтью и газом, романтикой и преодолением, в направлении всех иных. Для анализа были взяты публикации в «Российской газете», наиболее близко отражающую официальную позицию власти, за три месяца (с 1 июня по 31 августа 2012 г.). За этот период в «Российской газете» было опубликовано 73 материала, в которых употреблялась лексема *Арктика*.

Таблица 2. Распределение публикаций по символическим рядам

Смысловый ряд 1:	Смысловый ряд 2:	Смысловый ряд 3:	Смысловый ряд 4:	Смысловый ряд 5:	Смысловый ряд 6:
экстремальные условия, отдаленность, неблагоприятные условия и т. д.	героизм, преодоление, романтика и т. д.	нефть, газ, кладовая, северный морской путь и т. д.	конфликтность, столкновение интересов, интересы государства, геополитика и т. д.	выгода, деньги, расчет и т. д.	уникальность, история, экология и т. д.
18	19	21	23	12	18

Примечание: В силу того, что в некоторых статьях не содержалось однозначно доминирующих смыслов, но, напротив, присутствовали «равноправные» символические логики, то эти материалы учитывались не единожды.

Как видно из табл. 2, гипотеза о более равномерном распределении символической нагрузки подтвердилась. Причем, очевидно, что произошло это из-за уменьшения в официальной прессе доли символических логик, связанных с «выгодностью» работы в арктических регионах, меркантильность, расчетом, деньгами и т. д. Зато начинают доминировать смыслы, связанные с политическими и геополитическими расчетами, с упором на то, что Арктика «наша», что «великая Россия» Арктикой «прирастать будет» и т. д., и т. п.

Очевидно, что такая постановка вопроса есть одно из следствий активности именно федерального центра, который и устанавливает повестку дня, связанную с арктическими регионами России. Понятное и иное, что арктическим и иным заинтересованным регионам, ни по отдельности, ни совместно, эту повестку в масштабах страны «перебить» невозможно. Но именно такая повестка едва ли будет способствовать сколько-нибудь масштабному естественному, но не административному, нарастанию человеческого капитала в Арктике. И потому, в случае постановки именно такой задачи перед властями арктических регионов, скорее всего, целесообразным будет проведение более выгодной арктическим регионам символической политики не в масштабах всей страны, но, во-первых, в «собственных» регионах, во-вторых, в регионах, обладающих соответствующими ресурсами, необходимыми для развития российской Арктики.

Глава 6

Внутренние стратегии позиционирования регионов российской Арктики

«Арктическая Россия» – конструкт, сочетающий в себе как естественные предпосылки своего существования, так и весьма искусственные. Объединение части субъектов Российской Федерации в макрорегион – «Российская Арктика» – равноположенно имеет как некоторые предпосылки для подобного объединения в структуре самих региональных идентичностей, так и явные противоречия. Однозначно можно сказать лишь то, что изучение данного макрорегиона «актуализировалось в последнее время в связи со стратегической ролью этого макрорегиона для экономики будущего России»²⁶⁰.

Особенностью идентичности, основанной на территориальной сопричастности, является многоуровневость или структурность. Другими словами, идентичность представляет собой сложносоставной конструкт, включающий в себя и «естественные» (примордиалистские) основания (такие как природный ландшафт, географическое и климатическое положение и т. п.), и этноконфессиональные, и политико-символические, и др. Идентичность, в том числе и региональная, и макрорегиональная, понимаемая как процесс конструирования всегда (или почти всегда?) являет собой результат борьбы²⁶¹: состязания различных версий идентичности, самоощущения, «особости», «самости». Именно поэтому в последние годы проблематика идентичности так подробно исследуется социальными науками, политологией

²⁶⁰ Назукина М.В. Образы российской Арктики в официальном дискурсе: поиск основания для макрорегиональной идентичности // Арктика и Север. 2013. № 11. С. 42.

²⁶¹ См.: Борьба за идентичность и новые институты коммуникаций / под ред. П.В. Панова, К.А. Сулимова, Л.А. Фадеевой. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 263.

в частности²⁶². Другое важное для нашего рассуждения следствие «борьбы за идентичность» в том, что такой конфликтогенный потенциал феномена идентичности говорит об ее инструментальности: для того, чтобы создать конструкт, необходимы соответствующие инструменты (как практики изменения/преломления действительности). Иными словами и природные условия, и культурное наследие и политические традиции – все это может быть «в опытных руках» инструментом конструирования определенной версии идентичности.

***

Как было отмечено в предыдущей главе, с точки зрения официального дискурса Арктическая Россия – безусловно сформированный единый конструкт. Данная территория обозначается и позиционируется, в первую очередь, как важнейшая сокровищница природных ресурсов. Именно этот дискурс доминирует в тех общественно-политических дискуссиях, которые актуализировались в последнее время, например, в связи с событиями акции Greenpeace²⁶³.

Природно-ландшафтные и ресурсные идентификаторы дополняются и иными: историко-культурными и этническими (Русская Арктика – край самобытных этносов, «коренных народов Севера»²⁶⁴). Официальный дискурс конструирует образ персоналии-защитника или заступника (куратора, патрона, наместника) государственной власти в этом стратегически важном для самой власти регионе. Речь идет об Артуре Чилингарове. Такая символическая роль в современных российских политических условиях даже получила некоторое институциональное воплощение в должности – спецпредставителя Президента РФ по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике, которую и занимает известный полярный исследователь.

²⁶² См.: Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. Т.1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / [отв. ред. И.С. Семенов]. С. 208.

²⁶³ Россия готова к холодной войне в Арктике // The Times, 17.09.2013 // <http://inopressa.ru/article/17Sep2013/times/arctica.html> (Дата обращения: 14.10.2013).

²⁶⁴ Некоторые тексты чрезвычайно поэтично обозначают этот идентификатор и соответствующий дискурс, например: «Высшей ценностью Арктики является культура ее многонационального народа, сквозь толщу тысячелетней мерзлоты пробившаяся в XXI век». // Газета «Якутия», 15.07.2008. См.: <http://nlib.sakha.ru:83/index.php/ru/2008-11-03-08-01-16/410-290709> (Дата обращения: 14.10.2013).

Подобного рода семиотика официального отношения к Арктическим регионам России и их позиционированию носит однозначный имперский подтекст. Имперская логика в данном случае схематично может быть обозначена следующим образом:

- внешнее – государственное, не региональное – конструирование макрорегиона «Российская Арктика» на основе части субъектов РФ. Идеальный результат этого логического направления в том, чтобы «Российская Арктика» стала таким же паттерном как «Сибирь», «Урал», «Северный Кавказ» в имперском политическом процессе;

- закрепление за макрорегионом соответствующих символов/идентификаторов, которые интерпретируют макрорегион в символическом пространстве империи как важный для нужд империи и уникальный, самобытный, но лояльный, один из частей имперской мозаики;

- «поднятие» макрорегиона, инвестиционная, промышленная, финансовая, человеческая и др. поддержка. Укрепление имперского эквилибриума;

- создание особых формальных и/или неформальных институциональных структур для государственного (метропольного) регулирования и управления макрорегионом. В рассматриваемом случае примерами могут быть названная должность А. Чилингарова или же проект создания госкорпорации по развитию Арктики²⁶⁵.

Отличной иллюстрацией к сказанному будет отрывок из весьма претенциозного интервью «Российской газеты» с А. Чилингаровым: *«Верно, в 90-е годы, когда Крайний Север оказался во власти рыночной стихии, произошло почти полное разрушение его инфраструктуры. Вскоре стало очевидным, насколько недальновидным и, более того, преступным с позиций стратегических интересов страны был такой подход. Но в последние годы ситуация меняется в лучшую сторону. Разработана программа по восстановлению ледокольного флота, в частности, речь идет о постройке в ближайшие годы трех атомных и трех дизельных ледоколов. <... > Весь Крайний Север и Арктика будут охвачены современной систе-*

²⁶⁵ Эксперты предлагают создать в России госкорпорацию развития Арктики // РИА Новости, 24.04.2012 // <http://www.polarpost.ru/forum/viewtopic.php?f=14&t=4715> (Дата обращения: 14.10.2013).

мой спутниковой навигации. Короче говоря, речь идет об активном и целенаправленном восстановлении государственного присутствия в этом важнейшем для будущего страны регионе. Разумеется, с учетом рыночных реалий и возможностей привлечения к этому процессу частных инвестиций. И здесь надо обязательно отметить то заинтересованное внимание, с которым к этому делу относится российское руководство, в особенности глава правительства В.В. Путин. Он хорошо понимает значение северных и дальневосточных территорий для дальнейшего развития страны»²⁶⁶.

Образ А. Чилингарова в контексте наших рассуждений занимает далеко не последнее место. В том символическом имперском пространстве, контуры которого мы обозначили выше, Чилингаров вряд ли может быть рассмотрен как конкретная личность, речь идет, однозначно, об образе и роли образа в имперской логике. С точки зрения официального дискурса А. Чилингаров – это «культурный герой», особый персоналистский идентификатор для макрорегиона «Российская Арктика». Инструментальность такого идентификатора заключается в том, что именно через него власть выстраивает определенный образ самого макрорегиона. Интересно отметить также, что с точки зрения официального позиционирования образ А. Чилингарова в контексте Арктической России чрезвычайно удобен и соответствует «героической этике», которая «включает в себя храбрость, способность к самопожертвованию, волю, верность, честь, самопреодоление»²⁶⁷. В этом смысле Чилингаров есть что-то вроде «витязя, преодолевающего тяготы, завоевывающего Арктику для нужд Державы».

В противопоставление официальному дискурсу весьма интересной представляется ситуация с внутренними позиционированиями регионов, официально входящих в «Российскую Арктику». В связи с усиленным вниманием государства к данным регионам было бы логично ожидать, что один или несколько из них хотя бы конъюнктурно будут бороться за лидерство в макрорегионе, за то, чтобы стать «первым регионом из регионов Российской Арктики», выступить инициатором консолидации

²⁶⁶ Снегирев В. Температура по Артуру // Российская газета, 27.01.2012 // <http://www.rg.ru/2012/01/27/arktika.html> (Дата обращения: 14.10.2013).

²⁶⁷ Фишман Л.Г. Героизм и универсализм // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2012. Вып. 12. С. 229.

данных регионов. Однако однозначно зафиксировать наличие или отсутствие такого явления мы не можем. Явно в этом плане выделяются Архангельская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Мурманская область и республика Якутия.

Общие тренды позиционирования регионов Российской Арктики

На основании анализа визитных карточек регионов, материалов СМИ, стратегий регионального развития и продвижения туристического образа, можно выделить несколько общих смысловых пластов в позиционировании российских арктических регионов.

Повсеместно доминирующий образ арктической уникальности – **природно-климатические особенности территории**: суровый климат (составляющие смыслы – север, холод, вечная мерзлота, лед) и вытекающие из этого природные особенности. Наиболее силен он в Якутии – крае «сурового климата» и «вечной мерзлоты». Символическим олицетворением данных характеристик является природный феномен Полюс холода, расположенный в местности Томтор Оймяконского улуса. Именно здесь в 1924 г. академиком Сергеем Обручевым была зафиксирована самая низкая температура $-71,2^{\circ}\text{C}$. Здесь же ежегодно проводится туристический фестиваль «Полюс холода», куда приезжает Санта Клаус из Лапландии и существует его резиденция.

Климатические особенности накладывают отпечаток на особенности регионального сообщества Якутии. Уже в XIX в. при определении типологических черт якутского характера исследователи исходили из условий существования населения, закаливающих необходимые для выживания качества. Например, Ричард Маак по типу темперамента определил якутов как сангвиников и дал им следующую характеристику: *«Невзгоды жизни сделали якута мало впечатлительным к влияниям холода и жара... Способны переносить голод, но при изобилии пищи в состоянии уничтожить невероятные ее количества. Вообще весьма характерная черта якута — приспособляться к условиям посещающих его или в соседстве с ним живущих народностей... Молчаливых якутов я встречал редко... Между здоровыми якутами молчаливых я, по край-*

ней мере, не встречал... Ни у одного из коренных племен Восточной Сибири не развита так словоохотливость, как у якутов». Примерно в этом же ключе выглядит и образная характеристика якутов как «сибирских евреев», данная естествоиспытателем Александром Миддендорфом²⁶⁸.

Интересно также заметить, что по одной из версий Якутия является одним из мест появления современного человека. Речь идет о подтверждении гипотезы Морица Вагнера, который считает, что появление человека стало возможным благодаря морозам, которые заставили его бороться за жизнь. По мнению некоторых ученых-археологов, человек заселил территорию современной Якутии в эпоху раннего палеолита²⁶⁹.

При этом Арктика определяется именно как **часть Севера**. Природная северная экзотика определяет и ее символы: Северное сияние, белые медведи, а также северные олени, включены в региональные символические пантеоны. Показателен в этом смысле конкурс Ассоциации полярников Республики Саха (Якутия) «Якутская Арктика» на разработку логотипа и эмблемы этой ассоциации. В техническом задании было определено, что при разработке желательно использовать следующие элементы: северное сияние; северный олень; розовая чайка; рыба северных рек или обитатель моря Лаптевых (белуха); алмаз²⁷⁰.

Наиболее популярный арктический символ — это белый медведь, содержащийся в гербах двух из семи регионов. На гербе ЯНАО изображены два полярных медведя, на гербе Чукотского автономного округа центральная фигура также белый медведь. Помимо медведя значимым животным выступает северный олень. Он также присутствует на символах ЯНАО. В символике Ненецкого АО использован национальный узор, отражающий традиции местного населения, в виде узора «рог оленя». Национальный орнамент содержится и в символах республики Якутия.

²⁶⁸ Рахлеев Ф. Исследователи XIX века о якутском характере // Якутск вечерний (Якутск). 08.10.04. // <http://www.789.ru/news/10365-3372.html> (Дата обращения: 14.10.2013).

²⁶⁹ Кобзарева И., Пронякин К. Прошлое в награду. Опыт предков якутам не занимать // Российская газета. №4488. 10.10.2007 // <http://www.rg.ru/2007/10/10/yakutsk.html> (Дата обращения: 14.10.2013).

²⁷⁰ Ассоциация полярников Республики Саха (Якутия) «Якутская Арктика» объявляет конкурс! // Торгово-промышленная палата Республики Саха (Якутия). 06.02.2013 // <http://tppsakha.ru/associaciya-polyarnikov-respubliki-saxa-yakutiya-yakutskaya-arktika-obyavlyayet-konkurs.html> (Дата обращения: 14.10.2013).

Вторым значимым визуальным выразителем региональной особенности предстает природная экзотика региона, выраженная в северном сиянии и полярных звездах. Так, на гербе ЯНАО северный олень сопровождается Полярной звездой, а северное сияние — центральный атрибут герба и флага Мурманской области.

Помимо этого, символы содержат характерные цветовые решения, обогащены голубым и серебряным цветами, обозначающими Север, чистоту, искренность и снег.

Следующий общий тренд в образах данных регионов — **северный полярный круг и Заполярье** (смыслы: край, крайний Север, кромка льда, полюс).

Поскольку практически вся территория Мурманской области расположена за Северным полярным кругом и является ранее всего освоенной и наиболее населенной частью Крайнего Севера, регион формирует свою «полярную» идентичность. «Заполярье» или «Заполярный край» — такое название Мурманской области довольно часто можно встретить как в официальных документах региона, так и в местных названиях (например, среди газет области есть «Комсомолец Заполярья» и «Полярная правда»). В проекте гимна региона содержатся такие строки: «Славься, Мурманская область! / Славься, Заполярный край! / Честь храни свою и доблесть, / Живи в веках и процветай!»²⁷¹.

Тем не менее, несмотря на наличие двух неформальных названий региона (Заполярный край, Кольский край) ассоциативный ряд который в них вкладывается, связан с одной и той же отсылкой к природной экзотике «севера»: «Здесь леса, бесконечная тундра, порожистые семужьи реки, зеркальные глади озер. Этот край — для истинных романтиков, которые мечтают отправиться на Северный полюс на ледоколе, поймать царицу северных рек — семгу, спуститься на лыжах по заснеженным склонам Хибин, увидеть красоту подводного мира Белого и Баренцева морей»²⁷².

Чукотский автономный округ также использует образы дальнего региона Заполярья или самого крайнего севера, а сам регион рисуется местом, где живут «люди на краю земли» у «кромки

²⁷¹ Проект гимна Мурманской области // <http://www.gov-murman.ru/symbol/hymn/> (Дата обращения: 23.09.2013).

²⁷² Мурманская область. Туризм России // <http://turism.rossii.ru/turism/inner/murmanskaya/> (Дата обращения: 17.04.13).

морского льда», занятые морским зверобойным промыслом: «Здесь по праздникам вновь и вновь надевают национальные костюмы — кухлянки, пошитые из шкур оленей и обшитые бисером, торбаса — теплые меховые сапоги»²⁷³. А Салехард самоопределяется как единственный город, расположенный на широте Полярного круга.

Национальный колорит также объединяет позиционирование регионов российской Арктики (смыслы — традиционная культура, коренные жители, малочисленные народы, этнотуризм). Так, традиционная культура поморов оказывает огромное влияние на процесс конструирования региональной идентичности жителей Архангельской области, а северная экзотика Кольского края связана с этническими особенностями проживания здесь саамов — коренных жителей Кольского полуострова, которые населяют его уже более тысячи лет. Несмотря на то, что доля этнического меньшинства чукчей среди коренных народов Севера, проживающих в Чукотском АО составляет 10% из 20% (при подавляющем большинстве русских 66%), их образ транслируется на все региональное сообщество.

Арктика также ассоциирована с колоссальными **природными богатствами** (смыслы — богатейшие запасы, газ, нефть и др.). На этой основе вырастают претензии на статусы: Салехард — газовая столица Арктики, Якутия — «настоящая кладовая природных богатств», «алмазный край» и пр.

Старинная легенда гласит, что в начале сотворения мира бог, пролетая над Якутией, уронил на землю многочисленные сокровища. С тех пор этот край славится невероятным количеством природных богатств, применительно к которым используется только такие характеристики как «громadne по объему» и «уникальные по составу». Поэтому не случайно, что именно они являются ключевым символом якутской уникальности, причем закрепленными на законодательном уровне. Доминирующий образ здесь — Алмазный край, а специфика экономической деятельности республики определяется добычей алмазов. Якутия обеспечивает России 100% добычи сурьмы, 98% — алмазов, 40% — олова,

²⁷³ Люди на краю земли // Эксперт Сибирь. №48(190). 24.12.2007.
URL: <http://expert.ru/siberia/2007/48/puteshestviya/> (Дата обращения: 23.09.2013).

15% — золота и 24% — производства бриллиантов. Дополнением к этому «неформальному названию» региона, а также его самостоятельным символом является АК «АЛРОСА» — отечественный алмазный монополист и крупнейший поставщик алмазов на мировой рынок, главная якутская бюджетообразующая компания.

Стратегическое значение Арктики объясняет **амбиции регионов и выработку конкурентных статусов в арктическом пространстве**. Самая привлекательная претензия — на статус столицы российской Арктики. В наибольшей степени данные образы используются в Архангельске и Мурманске (города конкуренты на это звание в арктической зоне) и Санкт-Петербурге (внешний конкурент). Разработаны и осуществляются проекты по продвижению данного статуса во всех трех регионах: Архангельск — столица Российской Арктики: проект журнала «Арктика и Север»; «Мурманск — стратегическая столица Арктики» (murmanskbook.ru), Салехард — газовая столица Арктики. При этом общая стратегия символической борьбы — мифологизация особенностей и фактов о геополитической роли, наличии преимуществ (смыслы описывают роли регионов через прилагательные «первый», «самый», «сыгравший главную роль» в Арктике).

Столичные амбиции Архангельска поддерживаются не только региональными властями, но и научным сообществом региона. Самый крупный проект в данном направлении осуществляется журналом «Арктика и Север» (учредитель — ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»). Главный редактор журнала Ю.Ф. Лукин, презентуя проект, отмечает, что геополитический статус столицы Российской Арктики, Архангельск заслужил благодаря исторической роли, которую сыграл город в освоении арктического пространства. Статус города как столицы он связывает в первую очередь со значением в освоении Арктики, дополняя, таким образом, столичную роль в функционально нагруженный центр освоения и исследования территории Арктики: «Архангельский морской торговый порт является *первым арктическим морским портом* (курсив – авт.) в истории нашей страны, сыгравшим важ-

нейшую геополитическую роль в освоении арктического пространства на протяжении нескольких столетий»²⁷⁴.

Попытки конвертировать бренд столицы в конкретный зафиксированный статус связаны со стремлением региональных и городских властей Архангельска получить статус столицы Северного морского пути, стать местом расположения администрации Севморпути. Обоснование претензий выстраивалось вокруг исторической роли города: «Если обратиться к исторической перспективе, то освоение Арктики началось именно с Севера России, мы стали первооткрывателями. Очень многие экспедиции по изучению и открытию арктического края берут начало именно на поморской земле. У нас хорошая историческая база для того, чтобы называть себя *«воротами в Арктику»* (курсив – авт.) — отметил губернатор Игорь Орлов²⁷⁵. Арктическая миссия региона в одном из интервью главы региона прямо определена как место, через которое осваивается Арктика: «вся история покорения высоких широт «закручена» через столицу Поморья. Вспомните имена знаменитых полярников XX в.: Георгия Седова, Георгия Брусилова, Владимира Русанова ... Я думаю, сегодня уже никому не надо доказывать, что Архангельск — это исторически, географически наиболее подготовленное место для «святого дела покорения полюса»²⁷⁶. Видение будущего региона в Стратегии развития в 2030 г. связано с получением Архангельской области статуса опорного региона для реализации масштабных проектов по изучению и освоению Арктики.

Однако на федеральном уровне было принято решение, что офис Северного морского пути будет располагаться в Москве. Кроме того, Архангельск не вошел в число регионов, на территории которых будут создаваться комплексные спасательно-пожарные центры в Арктике. Опорные пункты будут созданы в Анадыре, Нарьян-Маре, в Мурманской области и на Командорских островах. В некоторых СМИ эти решения восприняты как

²⁷⁴ Архангельск — столица Российской Арктики: проект журнала «Арктика и Север». // Арктика и Север // http://narfu.ru/aan/arh_arctik/ (Дата обращения: 23.09.2013).

²⁷⁵ Орлов Игорь представил федеральным СМИ арктический вектор инновационного потенциала Поморья // Новости Правительства Архангельской области. 27.12.2012. // <http://www.dvinaland.ru/prcenter/release/34811/> (Дата обращения: 17.04.2013).

²⁷⁶ Орлов И. «Пост губернатора надо занимать с верой в Россию. А что получится - жизнь покажет» // Правда Севера. 21.12.2012. // http://www.dvinaland.ru/power/head/interview.php?ELEMENT_ID=34664 (Дата обращения: 17.04.2013).

поражение: «Архангельск окончательно перестает быть Арктической столицей России»²⁷⁷.

Ключевым конкурентом за статус арктической столицы России является Санкт-Петербург. В рамках II Международного форума «Арктика: настоящее и будущее», который проходил в северной столице в конце 2012 г., губернатор Георгий Полтавченко заявил о том, что город должен стать координирующим центром реализации приоритетных интересов России в Арктике, а Артур Чилингаров добавил, что Петербург всегда считался арктической столицей России²⁷⁸. В этих целях было запланировано объединение двух вузов — Полярной академии и Северного гидрометеорологического университета в Полярный университет и создание Полярного совета для решения вопросов по освоению Арктики и Антарктики.

Определенные столичные амбиции продвигает и Мурманск. В изданной презентационной книге по продвижению региона город охарактеризован «стратегической столицей»²⁷⁹. В предисловии к книге губернатор Дмитрий Дмитриенко определил развитие Мурманской области как продвижение части интересов России на севере, в Арктике и необходимости занятия городом статуса центра принятия решений по арктическим вопросам. На различных городских форумах и в социальных сетях можно встретить группы и темы «Мурманск — столица российской Арктики» и тезисы подобные этому: «В 2016 г. наш город-герой Мурманск отметит 100-летие со дня основания. Как считают многие, дата эта была бы еще значимее, если бы одновременно с празднованием дня рождения города, было бы объявлено о том, что Мурманск официально признан столицей Арктики»²⁸⁰.

Показательно, что в Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2025 г. наиболее оптимистичным сценарием развития назван сценарий «Стратегический центр

²⁷⁷ Архангельск окончательно перестает быть Арктической столицей России // Информационно-публицистический портал Архангельской области «Двинская Земля». 18.01.2013. // <http://dvinland.com/?p=2767> (Дата обращения: 19.09.2013).

²⁷⁸ В Петербурге начал работу II Международный форум «Арктика: настоящее и будущее» // Новости. Сайт Администрации Санкт-Петербурга. 05.12.2013. URL: <http://gov.spb.ru/press/governor/26813/> (Дата обращения: 22.09.2013).

²⁷⁹ Мурманск — стратегическая столица Арктики // Коммуникационное агентство «Global Media» // <http://murmanskbook.ru/> (Дата обращения: 17.04.13).

²⁸⁰ Мурманск — столица Арктики // 21 Форум. Все новости Мурманска и области // <http://www.tv21.ru/forum/index.php?topic=9808.0> (Дата обращения: 17.04.13).

Арктической зоны Российской Федерации» — «Столица Арктики». Разработчики Стратегии считают наиболее амбициозным и «в полной мере соответствующим модернизационной повестке дня и амбициям России в отношении Арктики» и поэтому он принят как основной. В свою очередь это означает, что Мурманск приобретает функции «столичности» Арктического макрорегиона, что «будет способствовать повышению имиджевой оценки, и расширению границ межрегионального и внешнеэкономического сотрудничества, а также повышению интереса к региону как центру сосредоточения арктических инициатив». Предполагается, что к 2025 г. Мурманск станет главным научным, кадровым, культурным и деловым центром Арктики, главным форпостом России в Арктическом макрорегионе и Северной Атлантике, центром знаний и превосходства в Арктике²⁸¹.

Есть и иные столицы в пространстве российской Арктики. Столицей также иногда называют Нарьян-Мар, а расположенный неподалеку Пустозерск — «древней столицей Русской Арктики»²⁸². Столица как «центр изучения Арктики» позиционируется поселок Тикси — административный центр Булунского улуса Республики Саха (Якутия).

Помимо столицы **образ «ворот»** занимает значимое место в символической повестке региональных элит. В Архангельской области устойчиво представление о том, что Архангельский морской торговый порт является первым арктическим морским портом, сыгравшим важнейшую геополитическую роль в освоении арктического пространства. Образы первооткрывателя Арктики составляют особенную претензию Архангельского региона: «освоение Арктики началось именно с Севера России, мы стали первооткрывателями», «многие экспедиции по изучению и открытию арктического края берут начало именно на поморской земле. Мурманск также называют «Воротами Арктики» и любят подчеркивать, что это единственный город на планете, откуда все

²⁸¹ Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 г. и на период до 2025 г. М., 2011. Приложение к постановлению Правительства Мурманской области от 23.12.2011. № 693-ПП/15. // http://minec.gov-murman.ru/content/strat_plan/sub02/ (Дата обращения: 19.09.2013).

²⁸² *Епископ Иаков*: Духовное возрождение Русской Арктики есть веление Божие // Архангельское Епархиальное управление. 20.11.2012. // http://www.arh-eparhia.ru/publications/?ELEMENT_ID=29994 (Дата обращения: 14.10.2013).

поезда идут только на юг, а корабли — только на север. Чукотка реализует проект, призванный привлечь внимание к туристическим возможностям территории, представляющие Чукотку в четырех направлениях: как «территорию географических открытий», «территорию приключений», «территорию традиций» и «ворота Арктики».

Помимо дискурса «места освоения» Арктики и «ворот освоения» Арктического региона, значение приобретает **дискурс исследования Арктики** и оплота российской Арктики — северного форпоста государства, охраняющего границы.

Геополитическое значение региона формирует также еще один важный идентификационный ориентир — это статус **«северо-западного форпоста России»**. *«Ты — ворота в Большой Океан / И форпост на российской границе, / А характер твоих северян / Может с твердым алмазом сравниться»* — поется в популярной песне²⁸³. И, действительно, оборонное значение региона, и подчеркивание его стратегического статуса чаще всего встречается в массовом сознании при упоминании Мурманской области.

В позиционировании Мурманской области важным сюжетом является географический факт: Мурманск — это крайняя левая точка российской Арктики. На этой основе продвигается статус города как начала Арктики. Губернатор области Марина Ковтун в одном из интервью сравнила маркер начала и статус города с ледоколом, который держит курс на Север, в Арктику: *«Это начало Северного Морского пути, ключевой опорный пункт на стыке районов Северного Ледовитого и Атлантического океанов. У нас круглогодичный, незамерзающий порт с необходимыми глубинами. Это очевидные факты. Именно поэтому на протяжении всего двадцатого века из Мурманска начинались все экспедиции в Арктику, а на Кольском полуострове создана полноценная база для атомного ледокольного флота»*²⁸⁴.

Последние инициативы городских властей связаны с попыткой определить бренд города. Для этой работы была привлечена известная маркетинговая компания Stas Marketing, предложив-

²⁸³ Неофициальный гимн Мурманской области. // http://vivayak.narod.ru/_5.htm (Дата обращения: 17.04.13).

²⁸⁴ Ковтун М. Арктика начинается в Мурманске // ТПП-Информ. 12.04.2013. // <http://www.tpp-inform.ru/official/3365.html> (Дата обращения: 19.09.2013).

шая 5 вариантов слогана, основываясь на исследованиях традиционных символов региона²⁸⁵:

1. Мурманск — это жизнь на краю;
2. Мурманск — это столица Заполярья;
3. Мурманск — это воплощение извечных русских амбиций: господства на море и освоения севера;
4. Мурманск — это место для тех, кто не любит жару;
5. Мурманск — это форпост Русской Арктики.

До конца 2013 г. разработчик должен был предоставить окончательные итоги работ, но обсуждение и голосование в Сети показывают популярность второй (столица Заполярья) идеи²⁸⁶. Она предполагает следующую философию бренда города: «Уникальность Мурманска вкупе с масштабом самого большого заполярного города мира позволяют Мурманску претендовать на роль центра всех процессов, которые происходят в арктическом регионе — арктического сотрудничества, арктического туризма, жизни в Арктике»²⁸⁷. В итоге и была выбрана идея, которая будет положена в основу дальнейших мероприятий, связанных с продвижением бренда: «Мурманск — это форпост России в Арктике»²⁸⁸.

Безусловно, каждый из регионов пытается занять свое место в освоении, исследовании Арктики. Создание Института комплексных исследований Арктики РАН в Архангельске, Центра по изучению Арктики на Ямале, деятельность Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова и других структур приводит к проведению различных форумов, конференций, которые актуализируют данную тему в жизни российских регионов.

²⁸⁵ Предложения по проекту концепции бренда г. Мурманска Подготовлено ООО «ЭЙ-ТУ-ЗЕТ РИСЕРЧ». Москва. Июль 2013 // Вконтакте. // http://vk.com/doc67894_206651596?hash=4c8d16970920194149&dl=2c847cddddd763a94 (Дата обращения: 19.09.2013).

²⁸⁶ Мурманск — столица Арктики! Выбор идей бренда города Мурманска в социальной сети Вконтакте // Вконтакте. // <http://vk.com/region51com> (Дата обращения: 19.09.2013)

²⁸⁷ Предложения по проекту концепции бренда г. Мурманска Подготовлено ООО «ЭЙ-ТУ-ЗЕТ РИСЕРЧ». Москва. Июль 2013 // Вконтакте. // http://vk.com/doc67894_206651596?hash=4c8d16970920194149&dl=2c847cddddd763a94 (Дата обращения: 19.09.2013).

²⁸⁸ Форпост России в Арктике. В Мурманске отразились две извечные русские амбиции - господства на море и покорения Севера // Московский Комсомолец, 19.02.2014 // <http://murmansk.mk.ru/article/2014/02/19/987405-forpost-rossii-v-arktike.html> (Дата обращения: 19.02.2014).

Особенности позиционирования отдельных регионов Арктической России

Политическое руководство **Архангельской области** в последние несколько лет серьезно вложило в арктическое позиционирование региона. Значительную финансовую и политическую поддержку администрации Архангельской области оказала Федерация в соответствии с уже выше озвученной логикой попытки имперского удержания северных регионов страны.

Арктическое позиционирование Архангельской области отразилось, в первую очередь, в особом территориальном брендинге. Так, например, архангельский университет был переименован в Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, в котором проходит Международный арктический медиафорум, одним из результатов работы которого в этом году стала инициатива создания Ассоциации арктических СМИ²⁸⁹. Кроме этого, в Архангельске проходит форум «Арктические проекты сегодня и завтра», обсуждающий вопросы промышленного и экономического развития региона. Весьма показательным является, с точки зрения наших рассуждений, комментарий мэра Архангельска В. Павленко о прошедшем форуме: *«Сегодняшний форум, проходящий под патронатом Союза нефтегазопромышленников, – большое событие в логической череде мероприятий в рамках определенной Правительством страны стратегии развития Арктики до 2020 г. Сегодня идет разработка проектов по добыче углеводородов, разработке шельфа, развитию Северного морского пути. Архангельск в реализации этих проектов играет одну из ключевых ролей. Когда мы говорим, что Архангельск – ворота в Арктику, мы подразумеваем под этим строительство Белкомура, который свяжет Урал с Европой, развитие глубоководного порта, создание САФУ, расширение аэропорта, возрождение завода «Красная Кузница»». Таким образом, Архангельск включен в масштабный проект освоения арктического региона, и уже сегодня мы видим реальные шаги по его реализации. Архангельск – в центре этих исторических событий, и во многом его будущее зависит от перспектив*

²⁸⁹ Международный арктический медиафорум в САФУ рекомендуют сделать ежегодным // Арктика-Инфо, 01.11.2013 // <http://www.arctic-info.ru/News/Page/mejdynarodnii-arkticeskii-mediaforum-v-safy-rekomendyut-sdelat-egodnim> (Дата обращения: 14.12.2013).

развития Арктики»²⁹⁰. Кроме этого, политическая элита Архангельской области выступает за позиционирование региона как центра «полярного туризма»²⁹¹. За культурное, социальное и экономическое продвижение Архангельской области как арктического центра «ответственен» созданный в 2012 г. фонд «Содействие исследованию и развитию Арктики». Интересно отметить, что именно эта организация представляла Архангельскую область на международном симпозиуме «Будущее Арктики» в Брюсселе. Еще более примечательно, что с российской стороны в данном симпозиуме приняли участие только две организации: названный фонд и мурманский «Кольский экологический центр».

На официальном сайте региона, в новостной рубрике, тема Арктики вынесена в отдельный тематический блок. Сами новостные сюжеты, размещенные там, формируют основные смысловые блоки позиционирования региона на арктической теме.

Во-первых, в них подчеркивается **неразрывная связь региона с Арктикой**, причем как географическая, так и историческая.

Северный морской путь рассматривается как центральное конкурентное преимущество. При этом выделяются две составляющие этого дискурса: стремление стать центром развития пути и позиционирование себя как начальной точки пути, поскольку именно с проливов Карские Ворота и Югорский Шар начинается Северный морской путь. Претензии на центр подкрепляются конкретными лоббистскими усилиями: «Мы делаем все, чтобы администрация Северного морского пути размещалась именно в Архангельске» (губернатор Игорь Орлов)²⁹². Будучи местом пересечения двух транспортных коридоров: Евроазиатского коридора и Северного морского пути область рассматривается как важная транзитная точка, обеспечивающая доставку грузов между Европой и Азией. 18 июня 2013 г. в здании

²⁹⁰ Мэр Виктор Павленко: «Будущее Архангельска во многом зависит от перспектив развития Арктики» // <http://deputat29.ru/news/mer-viktor-pavlenko-budushchee-arkhangel'ska-vo-mnogom-zavisit-ot-perspektiv-razvitiya-arktiki> (Дата обращения: 14.12.2013).

²⁹¹ В Архангельске обсудили перспективы развития полярного туризма // Правительство Архангельской области, 23.10.2013 // <http://dvinanews.ru/-fo2bkgj0> (Дата обращения: 14.12.2013), На медиафоруме в Архангельске обсудили перспективы развития полярного туризма // НД 29, 23.10.2013 // <http://newsday29.ru/?p=27657> (Дата обращения: 14.12.2013).

²⁹² Губернатор Игорь Орлов: «Мы делаем все, чтобы администрация Северного морского пути размещалась именно в Архангельске» // Правительство Архангельской области, 05.12.2012 // <http://www.dvinaland.ru/prcenter/release/34314/> (Дата обращения: 14.10.2013).

Северного морского пароходства состоялось торжественное открытие Архангельского филиала администрации Севморпути. Открытие филиала было воспринято как признание роли, которую «всегда играл и продолжает играть Архангельск в освоении Арктики».

Следующим вектором, оформляющим арктический вектор имиджевой политики, является активная составляющая, связанная с демонстрацией, презентацией, организацией различного рода мероприятий, как привлекающих внимание к региону, так и связанных с конкретными практическими действиями. Самым крупным стало празднование Дней Арктики в Архангельске (25–28 февраля 2012 г. на базе САФУ имени М.В. Ломоносова). Как следует из пресс-релиза, мероприятие было направлено на «популяризацию исследований арктических территорий, закрепление статуса университета как базовой площадки для обсуждения проблем и перспектив Российской Арктики, ее биоразнообразия, истории освоения и перспектив развития, а также на привлечение интереса местных СМИ к арктической тематике»²⁹³. В рамках Дней состоялись фотовыставка «Взгляд в Арктику», международная конференция-вебинар «День Арктики в Президентской библиотеке», лекции исследователей, в том числе и губернатора, посвященной арктической политике региона.

Как уже отмечалось, Северный Арктический федеральный университет, созданный в 2009 г., можно считать также одним из центров продвижения арктической темы в регионе, партнером региональных властей.

Активная составляющая связана и с продвижением арктического образа среди других арктических держав. К примеру, принимая участие в международной конференции «Арктические рубежи» в Тромсе (Норвегия) 21 января в 2013 г. губернатор объединил все составляющие перспективного плана участия Поморья в освоении Арктики: Северный морской путь, строительство глубоководного порта в Двинском заливе Белого моря в связке с завершением железнодорожной магистрали Белкомур, производственные мощности Северодвинска

²⁹³ В Архангельске отметят Дни Арктики // Правительство Архангельской области, 19.02.2013 // http://www.dvinaland.ru/prcenter/release/35730/?sphrase_id=87285 (Дата обращения: 14.10.2013).

и образовательный потенциал Северного (Арктического) федерального университета²⁹⁴.

С целью популяризации туристического потенциала прошла экспедиция на собачьих упряжках «Окно в Сибирь и Русскую Арктику» по маршруту Мезень–Пинега. Глава региона предложил архангельским художникам также активнее участвовать в творческом осмыслении арктической тематики. Важным событием стало вхождение Национального парка «Русская Арктика»²⁹⁵ в Ассоциацию круизных экспедиционных операторов Арктики (АЕСО).

Второе смысловое содержание – «уборка», «очистка», **экологическая миссия региона в Арктике**. Освоение арктических территорий рассматривается в связи с охраной окружающей среды и защитой экологических интересов. Так, был сформирован «молодежный десант по уборке экологического мусора» для работ по ликвидации экологического ущерба на территории федерального заказника «Земля Франца-Иосифа»²⁹⁶. Использование характеристики десант (Арктический десант) не единственное, также часто используется термин борцы. Помимо работ студенческого отряда в июле был дан старт второму этапу программы очистки Арктики от мусора, инициированной Министерством природных ресурсов России по заказу национального парка «Русская Арктика».

В этом же направлении показательно сотрудничество с Архангельским региональным отделением Русского географического общества. Особо стоит отметить проект «Плавучий университет» для проведения практики студентов САФУ, других вузов России и зарубежья, подготовки специалистов в суровых усло-

²⁹⁴ Игорь Орлов рассказал о планах Поморья в Арктике и пригласил коллег из приполярных стран в Архангельск на туристический форум // Правительство Архангельской области, 21.01.2013 // <http://www.dvinaland.ru/prcenter/release/35087/> (Дата обращения: 14.10.2013).

²⁹⁵ «Русская Арктика» – одна из самых молодых и вторая по площади Арктическая особо охраняемая территория в России. Парк был создан 15 июня 2009 г., он включает в себя северную часть острова Северный архипелага Новая Земля с прилегающими островами. В декабре 2010 г. ФГБУ «Национальный парк «Русская Арктика» получил в ведение самую северную территорию суши Евразии – государственный природный заказник федерального значения «Земля Франца Иосифа», который был создан в 1994 г. Задача национального парка «Русская Арктика» – это сохранение культурного, исторического и природного наследия Западного сектора Российской Арктики. ФГБУ «Национальный парк «Русская Арктика» // <http://www.rus-arc.ru/> (Дата обращения: 14.10.2013).

²⁹⁶ Арктика станет школой жизни для бойцов отряда «Гандвик» // Правительство Архангельской области, 26.04.2013 // <http://www.dvinaland.ru/prcenter/release/37500/> (Дата обращения: 14.10.2013).

виях Арктики, а также для проведения экологического мониторинга состояния окружающей среды в приполярной зоне.

Появление за последние полтора-два года подобных институций (форумов, проектов, новых фондов и т. п.), прямо связывающих Архангельскую область с Арктикой, говорит о том, что данный идентификатор, скорее, имеет внешнюю направленность, чем внутреннюю. Позиционируя Архангельскую область как центральный арктический регион, политическая элита области заботится о внешнем имидже на уровне Российской Федерации и референтных групп мирового сообщества. В этой связи, очевидно, некоторое «провисание» специфической арктической политики идентичности в отношении внутреннего регионального сообщества. Мы можем сказать, что ранее внутриобластное брендинг региона не было сосредоточено только на арктической тематике. Отдельное место занимало идентифицирование региональной «самости» через «культурных героев».

Мы уже отмечали инструментальную природу персоналистского идентификатора («эго-маркера» на языке маркетинга). Во многом именно с его помощью региональная элита Архангельской области проводила собственную политику идентичности. Центральными персоналиями ее были М. Ломоносов и писатель Ф. Абрамов. Так, например, прежний губернатор области И. Михальчук официально объявил 2010 г. – годом Фёдора Абрамова в Архангельской области, который позиционировался как «северный писатель»²⁹⁷. В рамках года Абрамова проходили конференции, связанные с его именем и ролью в осмыслении Архангельских земель, и прочие официальные символические мероприятия²⁹⁸. Еще ранее, в 1999 г., была учреждена официальная областная премия имени Фёдора Абрамова²⁹⁹. Самыми активными субъектами продвижения регионального героя Абрамова являются региональная политическая элита, именной литературно-мемориальный музей. Мы предполагаем, что Ф. Абрамов

²⁹⁷ В Архангельске проходит научная конференция «Федор Абрамов в XXI веке» // Туризм в России // <http://www.rostur.ru/news/5824/index.shtml> (Дата обращения: 14.10.2013).

²⁹⁸ 2010 г. объявлен в Архангельской области годом Федора Абрамова // ARHPERSPECTIVA.RU, 29.07.2009 // <http://www.arhperspectiva.ru/news/9667> (Дата обращения: 14.10.2013).

²⁹⁹ В Архангельской области вручены премии имени Абрамова // СеверИнформ, 28.02.2005 <http://www.severinform.ru/index.php?page=newsfull&date=28-02-2005&newsid=10126> (Дата обращения: 14.10.2013).

как образный персоналистский идентификатор может быть отнесен к такому инструментальному типу, с помощью которого субъекты политики идентичности Архангельской области вписывают регион в общероссийское культурное пространство, другими словами, через «Фёдора Абрамова» регион как бы «привязывается» и «прикрепляется» к федеральному культурно-символическому пространству, делая регион «частью России». Именем Абрамова названы улицы, библиотеки и школы в Архангельске и других городах региона, и, несмотря на то, что, как уже было отмечено, Абрамов позиционируется как «северный писатель», тем не менее мы не можем утверждать, что его образ является частью арктического идентификатора в идентичности Архангельской области. Очевидно, это связано с тем, что субъекты арктической политики идентичности не инструментализируют в этих целях образ писателя.

Второй и, бесспорно, «коренной» и центральный персоналистский образ в идентичности Архангельской области – это Михаил Ломоносов. Его именем названы проспект, театр, библиотека, парк, улицы, университет (тот самый – Северный (Арктический) федеральный), премия. На наш взгляд, самый показательный пример номинации именем «культурного героя» значимого для субъекта политики идентичности института – название регионального кадрового резерва «Ломоносовским призывом»³⁰⁰.

300-летие М. Ломоносова было взято региональной элитой как повод для активного федерального продвижения Архангельской области, но что более примечательно для пересмотра внутренней стратегии идентификации области. В 2010–2011 гг. мы можем говорить о смене предпочтительных идентификаторов, если на протяжении предыдущих лет Архангельская область позиционировалась, в первую очередь, как регион поморской культуры (при этом и региональные «культурные герои» также были подчинены этому идентификатору – Ломоносов отображался как выходец из поморского этноса), то в конце «нулевых» политика идентичности региональной элиты смещается в сторону вписывания региона в общероссийский культурный контекст, в том

³⁰⁰ Кто будет нами управлять? В области стартует «Ломоносовский призыв» // Аргументы и Факты, № 10. 09.03.2011 // <http://www.arh.aif.ru/politic/details/49258> (Дата обращения: 14.10.2013).

числе за счет образов Абрамова и Ломоносова. Таким образом, культурный базис региона реинтерпретируется элитой с позиции регионализации к позиции централизации. Во всяком случае, это однозначно можно сказать в отношении политико-символической стратегии региона. Мы могли бы предположить, что изменение стратегии политики идентичности связано с повышением политико-экономических интересов федеральных акторов к региону. Кроме этого, особый интерес к ресурсам Архангельской области проявили значимые экономические игроки, например, «Лукойл» с осени 2013 г. начал разработку и добычу алмазов в области³⁰¹, что также можно обозначить как попытку централизации региона в противовес его «поморской регионализации».

Уголовное дело против одного из лидеров поморского общества Ивана Мосеева³⁰² также укладывается в названный тренд. При всем при этом именно поморская особость выделяла Архангельскую область среди других регионов Арктической России. Поморский политико-культурный базис был, если не доминантой, то очевидно важной составляющей в структуре идентичности рассматриваемого региона. Как мы уже отмечали, имеющиеся у области исторические персоналии также интерпретировались именно через поморский идентификатор.

Два других региона арктического макрорегиона, которые претендуют на лидерство в данном «символическом кластере» – Ямало-Ненецкий автономный округ и Якутия. Оба этих региона позиционируют свою арктическую самость особым образом – через принадлежность к так называемой «циркумполярной цивилизации».

Одним из ключевых акторов региональной политики идентичности **ЯНАО** может быть назван – Музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского. Музей был создан в начале XX в. как хранилище объектов материальной культуры «малочисленных народов крайнего Севера» местным подвижником и просветителем игуменом Иринархом – Иваном Шемановским, в честь которого и назван музей. Примечательно, что именно этот «культурный герой» инструментализирован акторами политики идентичности

³⁰¹ Нефть и алмазы // Российская газета, 10.10.2013 // <http://www.rg.ru/2013/10/10/lukoil-site.html> (Дата обращения: 14.10.2013).

³⁰² Сочнев А. ФСБ против защитника поморов // PublicPost», 10.11.2012 // <http://zeki.su/publikacii/2012/11/10172753.html> (Дата обращения: 14.10.2013).

в силу его точного символического потенциала: актуализировать этнографа, просветителя для выделения этнического идентификатора региона, при этом исключая враждебность или конфликтность в символическом соотношении с Центром. Другими словами, просветитель, пусть и этнически окрашенный, есть более гибкий персоналистский идентификатор в политическом контексте современной России, нежели какой-либо политико-государственный деятель, который может быть триггером для конфликтов как внутри регионального сообщества (например, Слават Юлаев в Башкортостане), так и в отношениях с Центром (например, Борис Ельцин в Свердловской области).

По словам директора Музея им. Шемановского С. Гришина, одна из целей Музея – стать *«выразителем идеи циркумполярной цивилизации»*, чтобы способствовать развитию туризма, *«без чего немислимо развитие современного Ямала»*³⁰³. Такая попытка сделать Ямало-Ненецкий АО лидером не просто арктического российского регионального пространства, но и «циркумполярной цивилизации» отлично выражена, на наш взгляд, в самом названии цитируемого интервью с директором Музея – «Мы представляем российский Север». Стоит упомянуть еще один символически примечательный факт: в 2010 г. Музей организовал выставку, которая получила интереснейшее название – «Время Ямала 8000 + 80». Поясним, что 80 – это период с 1930 (когда округ был образован, первоначально в составе Уральской области) до 2010 г., важнее число 8000, которое символизирует как раз причастность региона к хтоническим, почти мифологическим событиям древнего прошлого, когда, вероятно, и зародилась та самая «циркумполярная цивилизация».

На позиционирование региона в циркумполярном контексте настроена и региональная элита. Например, губернатор округа Дмитрий Кобылкин в разговоре с главой российского МИДа именно так обозначал целеполагание «подотчетного» региона: *«Мы на Ямале считаем, что арктические регионы России должны уже сейчас формировать новые привлекательные площадки для циркумполярного сотрудничества»*³⁰⁴.

³⁰³ Мы представляем российский Север // Arctic.Info // <http://www.arctic-info.ru/Interview/Page/mi-predstavlaem-rossiiskii-sever/> (Дата обращения: 14.10.2013).

³⁰⁴ Губернатор Ямала представит Министру иностранных дел России перспективы международного арктического сотрудничества региона // <http://xn--80aealotwbjpid2k.xn--80aze9d.xn--p1ai/news/lenta/governor/detail/40410/> (Дата обращения: 14.10.2013).

По инициативе Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа разработана концепция международного северного курорта «Центр Арктического туризма» (ЦАТ), которая будет реализована за счёт привлечения внешних инвестиций³⁰⁵. Как следует из концепции, «Центр Арктического туризма» – это «эксклюзивный полярный курорт, гости которого, проживая в комфортабельных гостиничных условиях премиум-класса, смогут прикоснуться к первозданной природе, увидеть воочию образ жизни и быт коренных малочисленных народов Севера, которые, как и 300 лет назад, кочуют по маршрутам предков и живут в гармонии с природой». Разработчики документа указывают на уникальность предложенной идеи и факт того, что «Центр Арктического туризма» будет единственным российским арктическим курортом с современной инфраструктурой, расположенным на точной географической координате Полярного круга: *«Уникальный парк ледовых скульптур; джакузи под открытым небом с горячей водой, где можно будет принять ванну даже в морозную погоду; возможность увидеть северное сияние — это только часть приятных сюрпризов, которые смогут оценить отдыхающие. Неизгладимое впечатление произведет на гостей двуспальная кровать, которую будет разделять на две части условная линия Полярного круга»*.

Ежегодный доклад губернатора о положении дел в ЯНАО в 2013 г.³⁰⁷ определяет основные ниши арктической уникальности региона.

Во-первых, это претензия на статус важного места в рамках арктической территории – **«форпоста России в Арктике»**. Образ форпоста используется губернатором в значении оплота, некоего передового центра в развитии всей арктической территории. «Закрепление» данного статуса явилось следствием реализации следующих проектов:

- Международная встреча высоких представителей государств – членов Арктического совета;
- VII Съезд коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ;

³⁰⁵ «Центр Арктического туризма». Международный курортный комплекс Салехард. Презентация // http://arctcenter.com/files/Arctic_firm_style.pdf (Дата обращения: 14.10.2013).

³⁰⁷ Кобылкин Д. Ежегодный доклад о положении дел в ЯНАО от 26 ноября 2013 г. // <http://www.kobylkin.ru/actual/> (Дата обращения: 14.10.2013).

- поддержка Президентом России создания в столице округа Российского центра изучения Арктики;
- комплексная арктическая научно-исследовательская экспедиция морского базирования (КАЭМБ) «Ямал-Арктика 2013»;
- 24–25 сентября в Салехарде прошел III Международный форум «Арктика – территория диалога».

Во-вторых, узловой точкой выступает явная лидерская трактовка своей роли в промышленном **«выходе в Арктическую зону»**. Основания для этого имеются весьма весомые – ЯМАО обладает богатейшими природными запасами и делает ставку на развитие проектов по производству сжиженного газа через такие инвестиционные проекты как Бованенково, порт Сабетта, завод Ямал-СПГ, Северный широтный ход. Не случайно регион часто называют **энергетическим сердцем России**. *«На одной из встреч с Президентом России мы оценивали сырьевые запасы Ямало-Ненецкого автономного округа и прилегающих шельфов, – отмечает губернатор региона. – Эти запасы огромны»*.

В-третьих, направление самоутверждения на арктическом пространстве – **позиционирование инфраструктурных проектов**, в частности, строительство Северного широтного хода с выходом к Северному морскому пути. Речь идет в первую очередь о строительстве порта Сабетта, который позволит связать с Северным морским путем многие регионы: *«В циркулярном мире очень мало таких территорий, в которых к арктическим портам имелись бы железные дороги, – отметил губернатор Ямала. – Поэтому транспортные проекты Ямала крайне важны не только для Ямала и ряда регионов. Они разгрузят Транссибирскую магистраль и в целом позволят создать уникальную Арктическую инфраструктуру»*³⁰⁸.

Важным фактом, который преподносился как «прорыв» стала закладка 5 ноября 2013 г. на Балтийском заводе «самого мощного в мире» атомного ледокола, создаваемого для работы в порту в Сабетте. *«Уникальные суда будут способны пробивать льды толщиной в 3,5 метра, практически не сбавляя скорости. Эти харак-*

³⁰⁸ «Арктика – это ледокол, который поведет за собой всю экономику России». Дмитрий Кобылкин на Арктическом форуме в Санкт-Петербурге ответил на вопросы журналистов. // Мангазет, 09.12.13 // <http://www.mngz.ru/yamal/234879-arktika-eto-ledokol-kotoryy-povedet-za-soboy-vsyo-ekonomiku-rossii-dmitriy-kobylkin-na-arkticheskom-forume-v-sankt-peterburge-otvetil-na-voprosy-zhurnalistov.html> (Дата обращения: 14.12.2013).

теристики отлично подходят для главного предназначения – из Ямалского порта Сабетта по Северному морскому пути пробивать дорогу в Азиатско-Тихоокеанский регион»³⁰⁹.

В-четвертых, – это использование арктического маркера в позиционировании, она заключается в **подчеркивании поддержки арктических инициатив федеральным центром и населением округа**. В регионе наблюдается высокий уровень активности как проектной, так и дискурсивной: арктический маркер занимает важное место в интервью официальных лиц региона и материалах пресс-службы. Показателен заголовок, подчеркивающий арктическую идентичность ЯНАО: «"Служу Ямалу. Служу России". Глава государства наградил главу арктического региона»³¹⁰.

Пятая характеристика обуславливает ставку на **уникальность и инновационное качество арктических проектов**, что проявляется в использовании таких словоформ при презентации арктических проектов как: «не имеют аналогов в мире», «новый виток».

Безусловное осознание своей роли в арктической зоне усиливается миссией региона, которая усматривается в качестве силы, которая «потянет за собой всю экономику страны». Подчеркивается, что **округ полностью расположен** в Арктической зоне Российской Федерации. В официальном дискурсе Арктика трактуется как «ледокол», который поведет за собой всю экономику России». Самой частой характеристикой выступает роль лидера («Ямал сегодня является лидером промышленного выхода в Арктическую зону», «Анализ разведанных запасов свидетельствует, что в реализации Энергетической стратегии России до 2030 года, в обеспечении энергетической безопасности государства энергоресурсам Ямала альтернативы нет», – сказал Дмитрий Кобылкин).

Указанная характеристика включена в стратегические планы развития округа. Стратегия социально-экономического развития округа предполагает **становление Ямала интегратором**

³⁰⁹ «Арктика – это ледокол, который поведет за собой всю экономику России». Дмитрий Кобылкин на Арктическом форуме в Санкт-Петербурге ответил на вопросы журналистов. // Мангазея, 09.12.13 // <http://www.mngz.ru/yamal/234879-arktika-eto-ledokol-kotoryy-povedet-za-soboy-vsyu-ekonomiku-rossii-dmitriy-kobylkin-na-arkticheskom-forume-v-sankt-peterburge-otvetil-na-voprosy-zhurnalistov.html> (Дата обращения: 14.12.2013).

³¹⁰ «Служу Ямалу. Служу России». Глава государства наградил главу арктического региона // Губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа, 27.12.2013 // http://www.kobilkin.ru/press_service/608/ (Дата обращения: 14.10.2014).

инновационного развития и обеспечения лидирующих позиций России в Арктике»³¹¹.

Важным подспорьем самоутверждения является и исследовательская миссия арктического пространства. В 2010 г. для организации и проведения научных исследований был создан ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики». В соответствии со Стратегией-2020 округа ведется разработка проекта создания в Салехарде Международного многофункционального комплекса «Энергия Арктики» (ММК «Энергия Арктики»). Проект предполагает создание Арктического научно-инновационного комплекса, представляющего собой базовый полигон для разработки и апробации в арктических условиях передовых технологических решений, способных обеспечить России лидерство уже в среднесрочной перспективе»³¹². Сюда же можно отнести многочисленные экспедиции и другие мероприятия.

Усиленное внимание уделяется обоснованию активности региона, но при этом наряду с рациональным расчетом присутствует осознание баланса интересов между инновациями и традиционной культурой, важности проведения экологической политики («проекты реализуются в округе с учётом самых строгих **экологических стандартов**») и защиты интересов коренных малочисленных народов Севера. Важным достижением являются и демографические показатели: За 10 лет численность коренных малочисленных народов Севера выросла **на 11%**.

«...Ямал – единственное место гнездования стерха; по этой же земле проходят древние маршруты выпаса оленей, здесь касаются тундровики – коренные жители Арктики. Именно поэтому вся деятельность органов власти в сфере освоения Арктики на Ямале базируется на трёх ключевых принципах. Первый из которых – обеспечение экологической безопасности территории», – заявил Губернатор ЯНАО³¹³.

³¹¹ Проект создания Центра изучения Арктики на Ямале одобрен на высшем уровне // Губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа, 16.05.2013 // http://www.kobilkin.ru/press_service/701/ (Дата обращения: 14.10.2013).

³¹² Там же.

³¹³ «Арктика не должна покоряться. Она должна обживать». Губернатор Ямала на Санкт-Петербургском международном форуме представил опыт округа в рациональном освоении Арктики // Губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа, 06.12.2013 // http://www.kobilkin.ru/press_service/835/ (Дата обращения: 14.10.2014).

По экспертным оценкам Ямало-Ненецкий автономный округ — один из мировых образцов ответственной и взвешенной политики в Арктике³¹⁴.

При этом внимание уделяется и культурной сфере. Так, в Салехарде прошел Международный фестиваль стран арктического региона «Арт-Арктика». Глава региона отметил, что Правительство Ямала готово и в дальнейшем участвовать в организации подобных культурных проектов для продвижения в России и мире идеи сохранения **самобытности и уникальности** этой территории³¹⁵.

Громкий имиджевый эффект имел III Международный форум «Арктика — территория диалога». Представительность форума, по замечанию одного из журналистов, зафиксировала, что **«Салехард на эти дни стал мировой арктической столицей»**³¹⁶. Главной темой Форума на Ямале стала экологическая опасность. Первый вице-президент РГО Артур Чилингаров отметил активное участие Ямала в реализации идеи Президента РФ Владимира Путина «Чистая Арктика», который сегодня занимается очисткой острова Белый от промышленного мусора и ликвидирует ущерб, нанесенный военными³¹⁷.

На сайте «Арктика-Инфо» было проведено голосование по выбору столицы Арктики из шести городов, которые чаще всего определяют через столичный маркер. В опросе приняли участие 4 507 чел. Голоса распределились следующим образом: Якутск — 2,59%, Анадырь — 2,41%, Норильск — 2,99%, Архангельск — 9,71%, Мурманск — 32,12%, Салехард — 50,14% голосов³¹⁸.

Руководство региона активно включилось в обсуждение законопроекта «Об Арктической зоне РФ». Интересно отметить,

³¹⁴ Арктика: новая эпоха // Русский репортер, 24.10.2013, №42 //

<http://rusrep.ru/article/2013/10/22/arktika/> (Дата обращения: 14.10.2014).

³¹⁵ «Арт-Арктика» объединил страны циркумполярного мира // Губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа, 11.11.2013 // http://www.kobilkina.ru/press_service/820/ (Дата обращения: 14.10.2014).

³¹⁶ Смысл Российского Севера // Русский репортер, 24.10.2013, №42 // <http://rusrep.ru/article/2013/10/22/kobylkin> (Дата обращения: 14.10.2014).

³¹⁷ «Чистота Арктики — это вопрос будущего наших детей и внуков». Дмитрий Кобылкин и Артур Чилингаров ответили на вопросы журналистов. Губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа, 24.09.2013 // http://www.kobilkina.ru/press_service/788/ (Дата обращения: 14.10.2014).

³¹⁸ Более половины участников опроса назвали «столицей» Арктики Салехард // Арктика-Инфо, 30.10.2013 // <http://www.arctic-info.ru/News/Page/bolee-polovini-uchastnikov-oprosa-nazvali-stolicej-arktiki-salehard> (Дата обращения: 14.10.2013).

что среди тех, кто внес свои предложения из регионов³¹⁹, присутствует только Мурманская область, а среди организаций Русское Географическое Общество и Союз городов Заполярья и Крайнего Севера.

Предложения в законопроект касались защиты интересов коренных жителей, уточнения проведения государственной экологической экспертизы, расширения перечня налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами в Арктической зоне РФ, которые будут зачисляться в бюджеты соответствующих субъектов Российской Федерации и др.

Таким образом, предпринимается немало усилий для закрепления арктической идентичности, особенно в позиционировании вовне. Так, в целях привлечения инвестиций в экономику ЯНАО департаментом по науке и инновациям ЯНАО учрежден информационно-аналитический журнал «Ямал-Арктика». В числе прочих, целью журнала является реализация Основ государственной политики Российской Федерации в Арктическом регионе³²⁰.

В мае 2012 г. губернатор Ямала Дмитрий Кобылкин в рамках встречи с руководителями регионального отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» одобрил реализацию в ЯНАО проекта «Лукоморье»³²¹. Данный проект предполагает организацию туристических маршрутов и охватывает районы исторического Лукоморья (Надымский, Приуральский и Шурышкарский районы). Предполагается, что «Лукоморье» **станет новым брендом Ямала**³²².

Республика Саха–Якутия, как мы уже отмечали, также претендует на лидерство в циркумполярном пространстве. Ключевым «борцом» за идентификацию Якутии не просто как арктического или северного региона, а как циркумполярного региона, выступают местные ученые, в первую очередь – центр циркумполярной цивилизации Арктического института искусств и куль-

³¹⁹ Губернатор Ямала Дмитрий Кобылкин внес предложения от региона в законопроект «Об Арктической зоне РФ». // Губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа, 08.02.2013 // http://www.kobylkin.ru/press_service/636/ (Дата обращения: 14.10.2013).

³²⁰ Издание журнала о науке и инновациях «ЯМАЛ-Арктика» - дата реализации январь-ноябрь 2014 г. // http://www.tpp89.org/anonsy/detail.php?ELEMENT_ID=256 (Дата обращения: 14.10.2013).

³²¹ Издание журнала о науке и инновациях «ЯМАЛ-Арктика» - дата реализации январь-ноябрь 2014 г. // http://www.tpp89.org/anonsy/detail.php?ELEMENT_ID=256 (Дата обращения: 14.10.2013).

³²² «ЛУКОМОРЬЕ». Проект Отделения. ВОО «Русское Географическое Общество» в Ямало-Ненецком автономном округе. 2010 г. // <http://yamal.rgo.ru/files/2012/08/LUKOMORYE-RU.pdf> (Дата обращения: 14.10.2013).

туры. Представители данного центра, по версии «Российской газеты», сделали «нетипичное для XXI века открытие»³²³, которое заключается в том, что они установили «неизвестное ранее явление существования арктической циркумполярной цивилизации»³²⁴. Как отмечает цитируемая статья в «РГ» само понятие «циркумполярная цивилизация» было открыто «еще в 1995 году. В дальнейшем открытие было доказано авторами в научной диссертации, монографиях и во время выступлений на научных конференциях»³²⁵. Более того «факт установления открытия был подтвержден на основании результатов экспертизы Международной академией авторов научных открытий и изобретений и Российской академией естественных наук», а «авторам выдан соответствующий диплом за номером 565»³²⁶.

Региональная идентичность современной Якутии действительно структурируется через призму «циркумполярности», для актуализации именно этого идентификатора в Якутии проводятся соответствующие мероприятия: конференции (международная научная конференция «Циркумполярная цивилизация в музеях мира: вчера, сегодня, завтра»? конференция «Циркумполярная культура – основа Арктической цивилизации»»), в Северо-Восточном федеральном университете преподается курс «Циркумполярное регионоведение», и т. п.

Повторимся, что циркумполярный идентификатор является ключевым в якутской идентичности, именно ему соподчинены другие символические конструкции как-то «арктическое», «северное» и др. Впрочем, провести точную границу в дефинициях «циркумполярный» и «арктический», очевидно, невозможно, в подавляющем большинстве якутских (и ямало-ненецких) текстов эти понятия синонимичны. В этой связи особенно примечательно, что региональные акторы предпочитают именно первое понятие³²⁷.

³²³ Якутские ученые сделали нетипичное для XXI века открытие // Российская газета, 03.07.2013 // <http://www.rg.ru/2013/07/03/reg-dfo/civilizacia-anons.html> (Дата обращения: 14.10.2013).

³²⁴ Там же.

³²⁵ Там же.

³²⁶ Там же.

³²⁷ Отметим, что некоторыми авторами понятие «циркумполярная цивилизация» рассматривается, напротив, как антагонистическое понятие «Русская Арктика». Например, публицист Дмитрий Семушин в серии статей заявляет, что насаждение арктическим регионам России «циркумполярности» есть «инструмент изгнания России из Русской Арктики», что данная насаждаемая концепция противоречит российскому пути развития данных северных территорий и т. п. См. подробнее: http://tsivilizatsiimira.blogspot.ru/2012/03/blog-post_08.html, <http://www.regnum.ru/news/1501301.html>. (Дата обращения: 14.10.2013).

Важно отметить, что такое расширение «циркумпольности» в идентичности Якутии представляется политикой нескольких (3–5) последних лет. И более подробное рассмотрение иных якутских региональных идентификаторов позволяет говорить о том, что региональная элита не делает окончательную ставку только на арктическо-циркумпольную особенность региона. Политико-символическое пространство Якутии заполнено персоналистскими идентификаторами, которые дискурсивно выражают скорее этническую особенность региона, чем «природно-географическо-цивилизационную». «Культурные герои», которые актуализируются и объективируются региональной элитой или отдельными группами внутри регионального сообщества, представляют собой воплощение исторически значимых выходцев – этнических якутов. Примечательно также, что все актуализируемые якутские «культурные герои» – национальные писатели, поэты, фольклористы, этнографы, драматурги и т. п.: этнограф П. Ойунский (его именем названы Саха академический театр, Литературный музей, улица в Якутске, государственная премия Республики), писатель Д. Сивцев – Суорун Омоллоон (Государственный театр оперы и балета), поэт В. Новиков – Кюннюк Урастыров (улица, музей), писатель С. Кулачиков – Элляй (улица, школа), поэт и «основоположник якутской литературы», обвиненный советской властью в национализме, А. Кулаковский – Алексей Ексеюлях (улица, Республиканский центр культуры, юбилей «100-летие якутской интеллигенции», стипендия для студентов Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова в связи со 100-летием послания «Якутской интеллигенции», автором которого и является Ексеюлях), поэт А. Сафронов – Алампа (улица, школа), писатель Н. Неустроев (улица). Примечательно, что часть из названных «культурных героев» Якутии были признаны советской властью активными националистами и получили соответствующие наказания, однако их имена были символически «реабилитированы» и объективированы в постсоветский период. Мы имеем основания говорить, что подобную тенденцию поддерживает и глава республики Б. Егоров, на торжественном собрании общенности Якутии *«он отметил, что необходимо закрыть пробел в систематизации наследия основоположников якутской литературы*

Алексея Елисеевича Кулаковского — Ексеюлях, Анемподиста Ивановича Софронова – Алампа, Николая Денисовича Неустроева»³²⁸. Впрочем, не менее активно поддерживаются имена и «просоветских» «культурных героев», отличная иллюстрация здесь – номинация федерального университета именем М.К. Аммосова – коммунистического деятеля, активного борца за образование Якутской АССР.

В конце декабря 2009 г. в Якутии проходил конкурс на выбор брендового названия Республики³²⁹. Из поступивших в комиссию вариантов были выбраны 9 слоганов, которые фиксировали наиболее популярные направления позиционирования:

1. Якутия – страна танцующих стерхов;
2. Якутия – жемчужина Севера;
3. Край Полярной звезды;
4. Якутия – сердце Севера;
5. Земля мамонта;
6. Земля северного сияния;
7. Якутия – Земля Саха;
8. Якутия – алмаз России;
9. Якутия – древняя родина олонхо (ЯДРО).

С образами севера тесно связаны образы зимы и их персонификация. В последнее время в Якутии набирает популярность фестиваль «Зима начинается с Якутии». Созданы образы Чысхаана и Зимушки–Зимы и совсем недавно в рамках Фестиваля в 2013 г. прошел конкурс Снегурочек «Хаарчаана Куо»³³⁰. Целью конкурса является популяризация образа «Хаарчааны Куо», как ключевого образа Зимы традиционного фестиваля «Зима начинается с Якутии».

Образ Чысхаана, мифического образа Быка Зимы, придуман известным якутским модельером Августиной Филипповой. Согласно легендам, Бык Зимы ежегодно осенью выходит из Северного Ледовитого океана и несет с собой холод³³¹. Резиденция

³²⁸ Егор Борисов: Республике необходим фундаментальный труд по истории Якутии // Администрация Главы и Правительства РС(Я), 23.03.2012 // <http://sakha.gov.ru/node/64582> (Дата обращения: 14.10.2013).

³²⁹ Комиссия не смогла выбрать бренд Якутии. Сделай это ты! // ИА SakhaLife, 18.01.2010 // <http://sakhalife.ru/node/20858> (Дата обращения: 14.10.2013).

³³⁰ Образ Хаарчааны – новый бренд Якутии // ИА SakhaLife, 02.12.2013 // <http://sakhalife.ru/node/71660> (Дата обращения: 14.10.2013).

³³¹ Чысхаан // Планета Якутия. Национальный туроператор // http://www.planetyakutia.com/about-yakutia/facts/0001056/data/tpl-articles_print/ (Дата обращения: 14.10.2013).

Чысхаана на полюсе холода – в Оймяконе, куда каждый год к нему приезжает Дед Мороз из Великого Устюга, за холодом, чтобы с этого момента «начать развозить зиму» по всей стране³³².

В республиканской стратегии развития индустрии туризма помимо Фестиваля «Зима начинается в Якутии» важными имиджевыми мероприятиями являются Ысыах и «Бриллиантовая неделя».

Ысыах – праздник летнего солнцестояния, в честь якутских божеств и наступления нового года. В 2013 г. он собрал 165 тыс. чел.³³³.

Еще одно направление брендинга региона связано с культивированием образа реки Лена, одной из крупнейших рек мира и расположенных на ее берегах уникальных достопримечательностей – Парка Ленских столбов, признанных мировым достоянием, которое охраняется ЮНЕСКО.

В июне 2013 г. Президент Якутии Егор Борисов учредил День реки Лена. Он будет отмечаться ежегодно 2 июля³³⁴. Как сообщает SakhaLife, такое решение призвано «привлечь внимание к сохранению расположенных на реке уникальных природных объектов», формировать и продвигать национальный бренд, основанный на образе Лены, развивать экологический туризм.

Имиджевая политика в зоне пристального внимания, о чем говорит, в частности, существование **проекта Концепции имиджевой политики Республики Саха (Якутия)**³³⁵. В качестве одного из механизмов имиджевой политики республики предлагается путь продвижения ее локальных «эксклюзивных отличий», к которым могут быть отнесены и ведущие бренды: хомус, якутская лошадь, строганина, алмазы, вечная мерзлота и др. Кроме того, предполагалось использование компаний «АЛРОСА», «Газпром», и других как слагаемых имиджа региона.

С характерным названием действует Автономное Учреждение Республики Саха (Якутия) «Агентство Реализации Креа-

³³² Дед Мороз начал свое путешествие по России с Якутии // ДВ-РОСС, 03.12.2013 // <http://trudost.ru/?p=244482> (Дата обращения: 14.10.2013).

³³³ «Бриллиантовый» бренд Якутии, 11.09.2012 // http://rus.ruv.ru/2012_09_11/Brilliantovij-brend-Jakutii/ (Дата обращения: 14.10.2013).

³³⁴ В календаре Якутии появился День Лены. Потому что Лена – это бренд Якутии // Новый Регион – Якутия, 27.06.13 // <http://nr2.com.ua/ykt/446087.html> (Дата обращения: 14.10.2013).

³³⁵ Егор Борисов поручил доработать проект Концепции имиджевой политики Республики Саха (Якутия) на 2011-2016 годы // <http://www.egorborisov.ru/news/1125-imidzhevaja-politika.html> (Дата обращения: 14.10.2013).

тивных Технологий и Инноваций Культуры Арктики (АРКТИКА)»³³⁶. Для реализации проекта изучения арктического шельфа Якутии и прилегающих к нему территорий, в Республике Саха (Якутия) запланировано создание федерального Арктического научного центра³³⁷.

Для **Мурманской области** арктическое позиционирование является традиционным, военно-стратегическое и географическое месторасположение региона еще с советских времен обуславливало формирование и структурирование идентичности в логике «северного», «заполярного», «арктического». Но, важно отметить, что этот семантический пласт всё же «подчинен» или вторичен по сравнению с милитаристской (точнее – военно-морской) тематикой. Подавляющая часть объектов региональной и/или локальной культуры, созданная в советское время и поддерживаемая современным региональным сообществом, символизирует собой принадлежность, во-первых, к особой *имперской* территории – «военной базе» (атомный ледокол «Ленин», Военно-морской музей Северного флота, Драматический театр Северного Флота, Мемориал «Защитникам Советского Заполярья в годы Великой Отечественной войны», Морской православный храм Спас-на-водах, Музей истории Мурманского морского пароходства и др.), во-вторых, к особой географической территории – суровой, северной, арктической. Источники позволяют делать вывод, что актуализация арктической семантики в региональной идентичности Мурманской области также как и в ряде других выше названных регионов – тенденция последних нескольких лет, в которые и появляются такие показательные маркеры идентичности как «Мурманск — стратегический центр Арктической зоны», «Мурманск – столица Арктики!», «Мурманская область занимает важнейшее геополитическое положение на Севере России» и «Арктика начинается в Мурманске» – по словам губернатора Марины Ковтун³³⁸, «Мурманск бьётся с Москвой за статус арктических территорий»³³⁹ и т. п.

³³⁶ АУ АРКТИКА // <http://www.arktika.ykt.ru/index.php?page=about&menu=menuabout> (Дата обращения: 14.10.2013).

³³⁷ Федеральный Арктический научный центр будет создан в Якутии // <http://goykt.ya14.ru/news/36/6207/> (Дата обращения: 14.10.2013).

³³⁸ Марина Ковтун: Арктика начинается в Мурманске // ТПП-Информ, 12.04.2013 // <http://proarctic.ru/18/04/2013/press/2806> (Дата обращения: 14.10.2013).

³³⁹ Мурманск бьётся с Москвой за статус арктических территорий // BarentsObserver, 06.08.2013 // <http://barentsobserver.com/ru/arktika/2013/08/murmansk-byotsya-s-moskvoy-za-status-arkticheskikh-territoriy-06-08> (Дата обращения: 14.10.2014).

«Нельзя войти в Арктику, не войдя в ее двери» – считает заместитель председателя комитета Государственной думы РФ по природным ресурсам, природопользованию и экологии Максим Шингаркин³⁴⁰. Самым громким арктическим маркером в позиционировании Мурманской области являются амбиции продвижения образа Мурманска как российских ворот в Арктику. Будучи местом начала российской Арктики, регион часто сравнивается с ледоколом, «который держит курс на Север, в Арктику»: «Достаточно посмотреть на географическую карту, чтобы увидеть, что Мурманск – это крайняя левая точка российского сектора Арктики. Это начало Северного морского пути, ключевой опорный пункт на стыке районов Северного Ледовитого и Атлантического океанов. У нас круглогодичный, незамерзающий порт с необходимыми глубинами. Это очевидные факты. Именно поэтому на протяжении всего двадцатого века из Мурманска начинались все экспедиции в Арктику, а на Кольском полуострове создана полноценная база для атомного ледокольного флота. Вот почему мы говорим, что Арктика начинается в Мурманске...»³⁴¹. Иными словами, такие факты находятся в основе продвижения амбиции ворот в Арктику: крайнее географическое положение, начало Северного морского пути, местонахождение единственной в мире базы атомных ледоколов и другие. При этом Стратегия регионального развития рассматривает арктический вектор как ключевой в развитии региона. В 2013 г. область стала местом проведения многих значимых мероприятий арктической тематики, среди которых особый информационный повод имели: Международная конференция «Логистика в Арктике» (апрель), VI международная конференция «Освоение Арктики: шаг за шагом» и Международный бизнес-саммит торгово-промышленных палат Арктических регионов в рамках II Мурманской Международной деловой недели (ноябрь), заседание Постоянного комитета парламентариев Арктического региона в Мурманске (сентябрь). Кроме того, губернатор Мурманской области Марина Ковтун принимала участие в Международном форуме

³⁴⁰ Ковтун М.: Международное сотрудничество в Арктике показывает: у нас гораздо больше общих интересов, чем разногласий // <http://gubernator.gov-murm.ru/news/2013/09/19/?newsid=567&page=1> (Дата обращения: 14.10.2014).

³⁴¹ Марина Ковтун: Арктика начинается в Мурманске. Указ. Соч.

«Арктика: настоящее и будущее» 5 и 6 декабря в Санкт-Петербурге, выступив на пленарном заседании «Хозяйственное освоение Арктической зоны РФ: паны и приоритеты» с докладом на тему «Мурманская область – развитие Арктическим курсом», где четко обозначались конкурентные преимущества региона в Арктике и описывался арктический курс Мурманского региона: «Завершается работа по актуализации долгосрочной Стратегии развития нашего региона. В соответствии с целевым сценарием к 2025 г. Мурманская область **должна стать стратегическим центром Арктической зоны России**, внести весомый вклад в её развитие и реализацию национальных интересов в Арктике»³⁴², – отметила губернатор.

Для укрепления своей роли в пространстве российской Арктики, Мурманский регион активно участвует в разработке нормативной базы. Большое значение имело, в частности, формирование своей позиции по вопросу состава Арктической зоны Российской Федерации. В Правительство Российской Федерации, в Минрегион РФ, а также губернаторам всех приарктических субъектов Российской Федерации были направлены обращения по вопросу определения границ российской Арктики³⁴³.

Важным оказывается не только конкретный политический курс регионального руководства по развитию арктического потенциала региона, но и его символическое оформление. При проведении разных мероприятий в выступлениях высших должностных лиц обязательно подчеркиваются уникальные качества мурманской земли как арктической территории.

При этом используются несколько инструментов символической политики. Первый это – апеллирование к историческим фактам при символизации места. Особо отчетливо это проявилось в рамках заседания Постоянного комитета парламентариев Арктического региона в Мурманске при легитимации места встречи. Тогда губернатор подчеркнула, что правительство области гор-

³⁴² М. Ковтун: Арктический регион призван определить один из ключевых векторов развития России и планеты в целом // 05.12.2013 // <http://gubernator.gov-murman.ru/events/?newsid=694> (Дата обращения: 14.10.2013).

³⁴³ Министерство юстиции Мурманской области Принятие закона «Об Арктической зоне Российской Федерации» нормативно закрепит понятие Арктической зоны РФ, вопросы социального характера будут решаться в рамках уже имеющейся законодательной базы // 31.06.2013 // <http://new.gov-murman.ru/press/?newsid=17820> (Дата обращения: 14.10.2013).

дится тем, что Мурманск был выбран местом очередной рабочей встречи, и подчеркнула символическое сотрудничество: *«На Кольской земле пересекаются границы трех стран – участников комитета: России, Финляндии и Норвегии. Именно в Мурманске в 2010 г. между Россией и Норвегией был подписан Договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, ставший символом новой эпохи в отношениях арктических стран – ухода от противостояния, разрешения противоречий путем переговоров, взаимного признания и уважения интересов»*, – отметила М. Ковтун³⁴⁴.

Второй инструмент – это использование важных, для арктического макрорегиона, культурных героев. В частности, мнение А. Чилингарова, который, по характеристике губернатора, есть «человек, олицетворяющий собой Арктику», стало важным для поддержки проведения в Мурманске в 2014 году Арктического форума. А. Чилингаров предложил и тематику очередного Арктического форума – социальная сфера.

Символическая роль региона в российской Арктике еще более усилилась благодаря ритуальной акции – специального проекта Эстафеты Олимпийского огня «Северный полюс». В рамках данного проекта лампаду Олимпийского огня из Мурманска на Северный полюс и обратно доставил атомный ледокол Росатом-флота «50 лет Победы». *«Из Мурманска Олимпийский огонь впервые отправится на Северный полюс. Это событие станет легендой олимпийского движения»*, – отметила М. Ковтун. *«Полярное путешествие главного символа Олимпиады откроет миру необычайно хрупкую красоту северной природы, – отмечала М. Ковтун. – Я горжусь тем, что такой сложный и уникальный проект, как доставка олимпийского огня на Северный полюс, стартует именно из города-героя Мурманска. Для нас, жителей Кольского Заполярья, мурманчан, эстафета огня – еще и признание роли Мурманска как главных ворот России в Арктику»*³⁴⁵. Интересно также, что губернатор, встретившись с А. Чилингаровым, возглавлявшим по-

³⁴⁴ Ковтун М.: Международное сотрудничество в Арктике показывает: у нас гораздо больше общих интересов, чем разногласий // 19.09.2013 // <http://new.gov-murman.ru/press/?newsid=18589> (Дата обращения: 14.10.2013).

³⁴⁵ Марина Ковтун: Полярное путешествие главного символа Олимпиады откроет миру необычайно хрупкую красоту северной природы // Мурманский вестник, 15.10.2013 // <http://www.mvestnik.ru/shwpgn.asp?pid=2013101576> (Дата обращения: 14.10.2013).

лярную экспедицию эстафеты Олимпийского огня, подарила ему медаль, выпущенную в честь 75-летия Мурманской области. Символ региона отправился к Северному полюсу на борту атомного ледокола «50 лет Победы»³⁴⁶.

Руководство Мурманской области выступило в поддержку решения президента России Владимира Путина, который 21 мая 2013 г. подписал Указ «О Дне полярника». Губернатор Мурманской области Марина Ковтун отметила, что появление нового профессионально праздника – Дня полярника – приобретает особое значение в год 75-летия Мурманской области: *«Вклад полярников в освоение Арктического региона, развитие Крайнего севера и разведку Северного морского пути, отправной точкой которого является порт Мурманск трудно переоценить. Героические экспедиции, проводили исследования природы Арктики, работали на дрейфующих льдах океана. Важно помнить, что история освоения и исследования Арктики – это история величайшего подвига»*³⁴⁷.

Общая линия продвижения региона в туристическом плане связана с традиционными образами Севера и уникальной северной природы. В 2010 г. в Мурманске прошел телевизионный проект «7 чудес на краю света»³⁴⁸. По результатам голосования были определены 7 наиболее привлекательных памятников культуры и природы, которые можно считать символами региона. В число победителей вошли:

- Никольская деревянная церковь, памятник русского деревянного зодчества;
- Церковь в селе Варзуга;
- Мурманский океанариум;
- памятник Защитникам Заполярья – Мурманский Алеша;
- Канозерские петроглифы – рисунки, сделанные на скалах первобытными людьми;
- Мурманск – край незаходящего солнца;
- Праздник Севера.

³⁴⁶ М. Ковтун обсудила с А. Чилингаровым экологическую очистку побережья и Арктический форум в Мурманске // 15.10.2013 // <http://gubernator.gov-murman.ru/events/?newsid=613> (Дата обращения: 14.10.2013).

³⁴⁷ Губернатор Марина Ковтун поддержала идею учреждения Дня полярника // 21.05.2013 // <http://gubernator.gov-murman.ru/news/?newsid=411> (Дата обращения: 14.10.2013).

³⁴⁸ «7 чудес на краю света»: семерка лучших определена // ТВ-21, 02.12.2009 // <http://www.tv21.ru/news/2009/12/02/?chid=9&newsid=15377&video=1> (Дата обращения: 14.10.2013).

Первое место по числу поданных голосов получило спортивное событие «Праздник Севера», являющийся традиционным фестивалем зимних видов спорта, на который съезжаются спортсмены со всей России и других стран. Что интересно данное спортивное мероприятие неофициально называется «Полярная Олимпиада».

Среди причин побывать в Мурманской области региональный туристический портал называет следующие семь³⁴⁹:

1. «Совершить путешествие на Северный Полюс»;
2. «Половить семгу в Кольских реках»;
3. «Вдохновиться красотой суровой северной природы»;
4. «Испытать себя в экстремальных условиях Крайнего Севера»;
5. «Покорить Хибинский горный массив»;
6. «Окунуться в быт и традиции коренных малочисленных народов Севера»;
7. «Увидеть ни с чем не сравнимые чудеса Заполярья».

Как видно из списка, такой арктический символ как Северный полюс поставлен на первое место. Экзотика северной природы дополняется возможностью совершить путешествие на атомном ледоколе к Северному полюсу. Так, атомный ледокол «50 лет Победы» из порта Мурманск совершает около четырех рейсов к Северному Полюсу.

Одним из чудес региона позиционируется зимний парк отдыха «Снежная деревня», воздвигаемый уже в течение пяти лет, который был создан по инициативе Владимира Комягина. Он представляет собой комплекс развлечений, сооружаемых из снега и льда. В 2012–2013 гг. он был занесен в Книгу рекордов России как самое большое по площади закрытое целевое сооружение из снега³⁵⁰.

Нельзя не отметить глобальный туристический проект в Мурманской области «Русская Лапландия», который был анонсирован в апреле 2012 г., был включен в «Стратегию социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа до 2020 г.» и подразумевал строительство целого комплекса туристи-

³⁴⁹ 7 причин побывать в Мурманской области // Туристический портал Мурманской области // http://www.murmantourism.ru/ru/touristical_potential (Дата обращения: 14.10.2013).

³⁵⁰ Снежная деревня - состоявшийся туристский бренд Мурманской области // ИА «Би-порт», 25.03.2013 // <http://www.b-port.com/news/item/101048.html#ixzz2q6sXxniuh><http://www.b-port.com/news/item/101048.html> (Дата обращения: 14.10.2013).

ческих объектов в Ловозерском районе: горнолыжный комплекс «Аллуйв», рекреационный комплекс в районе губы Мотка, этнографический комплекс «Саамская деревня» и другие. Однако новый губернатор назвала этот проект «полной профанацией»: «С “Русской Лапландией” прежняя администрация области, видимо, действительно перемудрила. Грандиозные планы и перспективы затмить Лапландию Финскую оказались красивыми лишь на бумаге»³⁵¹. И отказалась от проекта по созданию туристско-рекреационной зоны «Русская Лапландия».

Мемориал защитникам Заполярья «Алеша» и Северное Сияние стали центральными элементами бренда к 100-летию Мурманска, созданного Рекламным агентством «Riteo Group»: «Над памятником Алеше расположено стилистическое изображение северного сияния, оно как бы освещает Алешу. Таким образом создается полная картина из двух элементов, которые ассоциируются с Мурманском не только у его жителей, но также и у большинства россиян. Расположенная рядом стела дополняет картину, снимая все вопросы о том, какому городу и какому поводу посвящен логотип»³⁵².

Исходя из обозначенного, мы можем говорить о потенциале появления некоторого конфликта между «традиционной» линией региональной идентичности и «новой». Выход конфликта в реальную плоскость вряд ли возможен в реальности хотя бы в силу того, что мурманское региональное сообщество не имеет стабильных акторов, способных «биться» за ту или иную версию идентичности, кроме региональной элиты, которая так или иначе в настоящее время поддерживает и успешно совмещает между собой обе из названных «версий» региональной идентичности.

Утилитаристским можно назвать подход региональной элиты **Красноярского края** к позиционированию региона в качестве арктического. Выстраивание именно такой идентичности – это опять же веяние последних лет, связанное с линией федерального центра. В случае Красноярского края арктическая идентичность также вторична более «традиционной» и «естественной» для

³⁵¹ Вареник Р. Губернатор Марина Ковтун: «Русская Лапландия» оказалась профанацией // КП, 13.08.2012 // <http://www.murmansk.kp.ru/daily/25930.5/2879899> (Дата обращения: 14.10.2013).

³⁵² Бренд к 100-летию Мурманска. Описание бренда // Riteo Group // http://www.riteo.ru/brand_100_let_murmansk.php (Дата обращения: 14.10.2013).

этого региона – сибирской. Утилитаризм арктического позиционирования связан с ресурсным потенциалом северных территорий региона, медиа-пространство именно в этом ключе обозначает «претензии» Красноярского края на лидерство в арктической зоне. Кроме того, относительно недавние кооптирование в свой состав двух бывших автономных округов позволяет региональной элите с их помощью говорить о наличии объективного интереса региона на этих территориях: *«Третью территории края – арктическая. Таймыр – самый северный полуостров страны. Дудинка – самый северный морской порт. Диксон – самый северный аэропорт. Все коллизии вокруг Ледового континента, а их немало, нашего региона касаются практически напрямую»*³⁵³.

Информационные материалы за 2011–2013 гг. однозначно подтверждают названный утилитаристский подход: «Красноярский край представил свое видение развития Арктики»³⁵⁴, «Арктическая зона Красноярского края уже сегодня – территория ускоренного экономического развития»³⁵⁵, «Красноярский край получит 1 млрд руб. на очистку Арктики»³⁵⁶, «Красноярский край займется недрами Арктики»³⁵⁷, «Красноярский край внес 30 предложений по развитию Русской Арктики»³⁵⁸, «На Таймыре создаётся арктический поисково-спасательный отряд МЧС»³⁵⁹ и др.

Позиционирование Красноярского края через арктический маркер во многом обусловлено внешними факторами. Арктическая политика федерального центра через полпредство в СФО наглядно проявляется в Стратегии социально-экономического

³⁵³ Миронова И. Русская Арктика // Наш Красноярский край, 17.11.2011 // <http://gnkk.ru/articles/russkaya-arktika.html> (Дата обращения: 14.10.2013).

³⁵⁴ Красноярский край представил свое видение развития Арктики // ИА «1-LINE», 31.10.2013 // <http://www.iapress-line.ru/ecomonic/item/30200-arctica> (Дата обращения: 24.11.2013).

³⁵⁵ Кузнецов Л.: «Арктическая зона Красноярского края уже сегодня – территория ускоренного экономического развития» // Без Формата, 07.12.2003 // <http://krasnoyarsk.bezformata.ru/listnews/arkticheskaya-zona-krasnoyarskogo-kraja/16010378/> (Дата обращения: 14.12.2013).

³⁵⁶ Красноярский край получит 1 млрд руб. на очистку Арктики // РИА Новости, 24.06.2013 // <http://ria.ru/eco/20130624/945381070.html> (Дата обращения: 14.10.2013).

³⁵⁷ Красноярский край займется недрами Арктики // МГ «Дела», 31.10.2013 // <http://www.dela.ru/lenta/104741/> (Дата обращения: 14.10.2013).

³⁵⁸ Красноярский край внес 30 предложений по развитию Русской Арктики // Федерал Пресс, 31.10.2013 // http://fedpress.ru/news/polit_vlast/news_polit/1383208380-krasnoyarskii-krai-vnes-30-predlozhenii-po-razvitiyu-russkoi-arktiki (Дата обращения: 14.10.2013).

³⁵⁹ На Таймыре создаётся арктический поисково-спасательный отряд МЧС // <http://www.krasrab.net/post/80548/na-tajmyre-sozdayotsya-arkticheskij-poiskovo-spasatelnyj-otryad-mchs/2013-11-14#more-80548> (Дата обращения: 14.10.2013).

развития Сибири до 2020 г.³⁶⁰ В этом документе Сибирь поделена на 3 пояса развития, и Красноярский край с прилегающими островами и акваториями отнесен к Арктическому поясу. Образ будущего сибирской части Арктики представлен следующим образом: *«это металлургический и нефтегазовый комплексы нового поколения для освоения шельфов российской Арктики; сохраненный природно-экономический потенциал традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера; модернизированная энергетика и транспортно-коммуникационные системы; развитая транспортная инфраструктура на новом технологическом базисе; арктическая авиация; система поселений с высоким качеством и надежностью систем жизнеобеспечения, сочетающая базовые города и мобильные вахтовые поселки, укомплектованные постоянно проживающими в южных регионах Сибири специалистами»*³⁶¹.

Более трети территории Красноярского края находится в арктической и субарктической климатических зонах. В региональной стратегии развития часть территории региона, которая относится к Арктике, отнесена к Северному макрорайону. Этот макрорайон описывается как «один из наиболее сложных и уникальных макрорайонов края: он охватывает территорию районов Крайнего Севера с очень сложными и суровыми природно-климатическими условиями. В его состав входят Таймырский Долгано-Ненецкий, Эвенкийский, Туруханский муниципальные районы и г.Норильск»³⁶². Развитие данного макрорайона связывается с развитием двух «точек»: Норильского промышленного района и Туруханского муниципального района.

Первая точка роста связана с развитием промышленного потенциала Норильска и его функций как «форпоста арктической зоны». Развитие Туруханского муниципального района связывается с разработкой углеводородных ресурсов, и промышленно-транспортным полюсом.

³⁶⁰ Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г. Распоряжение от 5 июля 2010 г. №1120-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 г.» // Сибирский федеральный округ // <http://www.sibfo.ru/strategia/strdoc.php> (Дата обращения: 14.10.2013).

³⁶¹ Там же.

³⁶² Стратегия социально-экономического развития Красноярского края на период до 2020 г. Проект от 16.05.2013. Красноярск, 2013. С. 124.

Норильск позиционируется как один из пяти самых северных городов мира с численностью населения более 100 тыс. чел. (наряду с Мурманском, норвежским Хаммерферстом, Анкориджем на Аляске и городом Рованиеми в Финляндии)³⁶³.

Показательно, что в городе организована акция по сбору средств на установку памятника исследователю Арктики и почетному гражданину города Норильска Николаю Урванцеву. Всего за время акции было собрано 640 тыс. 194 руб. 11 коп.³⁶⁴

Красноярск стал местом проведения Международной конференции «Сибирский Север и Арктика в условиях глобальных вызовов XXI века» 21–22 ноября 2011 г.³⁶⁵ В приветственных материалах сборника показательно отмечается символическая роль Норильска как «крупнейшего в мире города, построенного за Полярным Кругом» (Л. Кузнецов), места, демонстрирующего сотрудничество России и Канады³⁶⁶.

Таким образом, арктическое пространство рассматривается как часть края, понимается как часть территории внутри региона. Выступая в начале декабря 2013 г. с докладом «Красноярский Север: стратегический актив российской Арктики» на III Международном форуме «Арктика: настоящее и будущее», губернатор Красноярского края Лев Кузнецов отметил, что арктическая зона Красноярского края имеет «потенциал стать крупнейшей минерально-сырьевой базой страны»³⁶⁷.

Мы предполагаем, что более «естественной» для Красноярского края является сибирская идентичность нежели арктическая, однако верно выбранный региональной элитой утилитаристский подход к «линии» федерального центра по конструированию Арктического макрорегиона, позволяет сочетать обе эти версии региональной идентичности. Одна из них,

³⁶³ О городе // Официальный сайт города Норильска // <http://www.norilsk-city.ru/about/1242/index.shtml> (Дата обращения: 14.10.2013).

³⁶⁴ Чем смогли, помогли. Завершился сбор средств на памятник Николаю Урванцеву // Заполярная правда, 17.01.2014 // <http://www.gazetazp.ru/2014/5/1/> (Дата обращения: 14.10.2013).

³⁶⁵ Материалы Международной конференции «Сибирский Север и Арктика в условиях глобальных вызовов XXI века» г. Красноярск 21–22 ноября 2011 г. // www.krskstate.ru/dat/bin/art/7686_sbornik_tezisov.pdf (Дата обращения: 14.10.2013).

³⁶⁶ Проведение конференции приурочено к 40-летию поездки Премьер-министра Канады Пьера Эллиота Трюдо в Норильск.

³⁶⁷ Лев Кузнецов рассказал о природных богатствах Арктической зоны Красноярского края, 09.12.2013 http://gnkk.ru/news/lev-kuznetsov-spoke-about-the-natural-wealth-of-the-arctic-zone-of-the-krasnoyarsk-region-.html?sphrase_id=14920 (Дата обращения: 14.10.2013).

очевидно, для внутреннего пользования, другая – для взаимоотношения с Центром и регионами-конкурентами.

Ситуация в **Чукотском АО** схожа с красноярским кейсом. Здесь также региональное руководство относится к арктическому позиционированию прагматично, а сложившаяся региональная идентичность конструируется в русле логики идентичностей регионов Дальнего Востока, позиционируемых в качестве «островов» или «форпостов», и где центральное место занимают особые персоналистские идентификаторы – герои-первооткрыватели. В случае Чукотки эти «культурные герои» – С. Дежнев и В. Беринг. Данные исторические персоналии позиционируются в регионе не столько как «великие путешественники», а сколько «первооткрыватели» региона-«острова», привязавшие его к остальному пространству «империи». В регионе не отдается явного предпочтения кому-либо из героев, важен сам факт создания некоего культа «первооткрывателя» на основе реальных исторических личностей, имеющих отношение к «открытиям» Чукотки. Весьма показательна цитата из новостного материала с сайта губернатора ЧАО, посвященного презентации регионального проекта «Чукотка – территория открытий»: «Он (проект – В.Б.) посвящен годовщине открытия Берингова пролива, осуществленного экспедицией Семена Дежнева в 1848 г. Губернатор Чукотского автономного округа Роман Копин является куратором проекта вместе со знаменитым исследователем Арктики и Антарктики, Героем Советского Союза и Российской Федерации Артуром Чилингаровым»³⁶⁸. Показательно не только стремление губернатора ассоциироваться с «первооткрывателями» как прошлого, так и настоящего, но и непринципиальность реального исторического содержания (пролив, открытый экспедицией Дежнева на 200 лет раньше Беринга, очевидно, не мог называться на тот момент Беринговым, и, более того, событие это произошло в 1648 г.).

Значимыми характеристиками для самоопределения региональной уникальности Чукотского АО являются прилагательное «настоящий». Заголовки в СМИ «Чукотка – земля настоящих людей», «мир настоящих людей», и в дополнении к этим харак-

³⁶⁸ См.: Губернатор представил проект «Чукотка – территория открытий» // <http://www.rkopinchukotka.ru/news/article.storyid/206.htm> (Дата обращения 23.02.2012).

теристикам этимологический факт того, что самоназвание почти всех коренных народов Чукотки имеют одно значение – «настоящий человек» объясняют почему на портале Комитета по спорту и туризму Чукотского АО³⁶⁹ основные категории ознакомления с регионом звучат: «мир настоящих людей», «мир настоящей природы», «мир настоящей жизни».

Следующий важный образ древней арктической земли Берингия: «Берингия – это древняя арктическая земля между Азией и Северной Америкой. Она таинственная как Атлантида, загадочна как Гиперборея, но вполне досягаема и реальна. Ее можно увидеть на современных картах морских глубин района Берингова пролива. Если уровень моря понизится примерно на сто метров, то обнажится огромная территория континентального шельфа – это и есть она, Берингия³⁷⁰. С 1993 г. на территории региона создан природно-этнический парк «Берингия», призванный сохранить это уникальное место. С 1997 г. поочередно на Аляске и Чукотке проводится Международная конференция «Дни Берингии», на которой присутствуют исследователи США и России «встречаются в рамках проекта организации международного парка наследия Берингии – древнего суперконтинента, соединявшего 20 миллионов лет назад Северную Америку и Азию. Цель этих научных встреч российские и американские участники конференции определяют так: «разработка проекта охраны общего наследия»»³⁷¹.

Помимо Берингии, остров Врангеля является значимым символическим местом арктического образа территории: «Остров Врангеля – одно из самых невероятных мест на земле. Он оставался недоступным человеку несколько столетий. Суровая Арктика надежно укрывала его от любопытных исследователей. Это настоящий музей арктической флоры и фауны»³⁷².

Арктический маркер задействован в имиджевом проекте, реализуемом совместно Правительством Чукотского АО и Россий-

³⁶⁹ Комитет по спорту и туризму Чукотского АО // <http://www.visitchukotka.com> (Дата обращения: 14.10.2013).

³⁷⁰ Берингия // Комитет по спорту и туризму Чукотского АО // <http://www.visitchukotka.com/beringia.php> (Дата обращения: 14.10.2013).

³⁷¹ Международная-научно-практическая конференция открылась сегодня в Чукотском Автономном округе // 27.09.2013 // http://www.chukotka.org/press_center/news/8131/?sphrase_id=20584 (Дата обращения: 14.10.2013).

³⁷² Остров Врангеля // Комитет по спорту и туризму Чукотского АО // <http://www.visitchukotka.com/wrangel.php> (Дата обращения: 14.10.2013).

ского Географического общества, посвященный 365-летию открытия Берингова пролива. Суть проекта заключается в организации путешествия по маршруту мореплавателя Семена Дежнева, открывшего пролив между Азией и Америкой. Цель проекта – привлечь внимание к российскому Северу, способствовать развитию арктического региона и напомнить о ярких страницах российской истории и географии. К проекту присоединились многие северные регионы, что дало повод расширить название: «Арктика – территория открытий»

Экспедиция проекта «Чукотка – территория открытий» проходила на таких же судах (кочи), которые использовались в экспедициях в XVII в.³⁷³

В 2013 г. Чукотка вошла в число регионов Проекта «Русская Арктика. 30 дней с Вилли Хаапасало». «Мы хотим показать в своем фильме Чукотку через людей, которые любят этот регион и живут здесь давно. Нам интересно узнать о них как можно больше, чтобы потом рассказать об этом жителям Финляндии, которые себе не представляют, что такое Чукотка», – сказал Вилли Хаапасало³⁷⁴.

***

Очевидно, что арктическое расположение — это конкурентное преимущество регионов, которое используют все субъекты российской Арктики. Это порождает символическую конкуренцию и стимулирует дискуссию о самоопределении себя среди других с таким же символическим капиталом. Вместе с тем, не все территории в равной степени формируют свою идентичность и имиджевую политику через обращение к циркумполярным смыслам. Самыми арктическими (в плане использования геополитического маркера в практиках позиционирования) можно считать Архангельскую и Мурманскую области, Ямало-Ненецкий автономный округ, республику Якутия, в меньшей степени в НАО, Чукотский автономный округ. Для Красноярского края приоритетными те-

³⁷³ Экспедиция «Чукотка – территория открытий» достигла Провиденского района // http://www.chukotka.org/press_center/news/8089/?sphrase_id=20584 (Дата обращения: 14.10.2013).

³⁷⁴ На Чукотке завершились съемки части проекта «Русская Арктика. 30 дней с Вилли Хаапасало» // http://www.chukotka.org/press_center/news/7984/?sphrase_id=20584 (Дата обращения: 14.10.2013).

мами позиционирования являются идеи столичности и экономической мощи. Арктическая специфика подчеркивается, в частности, по отношению к северной части края — Эвенкии и значима в ее образе как «географического центра России».

Обозначенные и проанализированные выше региональные кейсы позволяют нам говорить о следующих выводах.

Очевидно разнообразие российских «арктических» регионов, как в плане региональных идентичностей, так и в плане политик (политических стратегий, территориального маркетинга) по их конструированию. Даже, несмотря на явную политическую стратегию федерального центра – создать символически монолитный макрорегион «Российская/Русская Арктика», регионы эту федеральную стратегию в соответствии со спецификой регионального сообщества и стратегиями собственных региональных элит «переплавляют», трансформируют или реинтерпретируют.

В этой связи мы можем говорить о наличии нескольких моделей актуализации арктической составляющей в региональных идентичностях «арктических» регионов РФ. Данные типы мы выделяем на основании актуализации «арктичности», в первую очередь, на стратегическом уровне позиционирования и брендинга регионов. Стратегический уровень во многом совпадает с тем, что принято называть «официальным дискурсом», но в контексте нашего подхода для понимания состоятельности и эффективности стратегического позиционирования имеет значение его связь (инкорпорирование) с «культурным ядром» – значимыми политико-культурными основания «самости» того или иного региона.

Таким образом, мы выделяем следующие модели:

– Лидерская модель (Архангельская область, Мурманская область, ЯНАО, Якутия), суть которой в том, чтобы представить регион в качестве «первого» среди регионов Российской Арктики. Эти амбиции и претензии **находят выражение в стратегическом планировании**, возводятся в ранг миссий и целей регионального развития, становятся главными ресурсами символической политики. Региональные столицы этих регионов борются за неформальное звание столицы Российской Арктики, элиты этих регионов переформатируют свои отношения с Цент-

ром в соответствии с логикой стратегического нацеливания на российское имперское доминирование в этом международном регионе. Особо «чувствительные» региональные идентификаторы, персоналистские, например, реинтерпретируются элитами этих регионов на символический колониальный язык. Лидерство этой модели, другими словами, в том, кто скорее и эффективнее переосмыслит постколониальное (постимперское) наследие и стратегически его применит. Лидерскую модель можно разделить на подтипы с учетом разнообразного апеллирования к «культурному ядру», которое у всех названных регионов этой модели оно явно выражено:

- Трансформация существующей региональной идентичности (Архангельская область), где, как мы отмечали, в русле логики арктического доминирования со стороны федерального центра региональные элиты изменили свою поддержку с «поморского» идентификатора в архангельской идентичности на «арктический»,

- Реинтерпретация логики федерального центра (ЯНАО, Якутия). В этих регионах предложенная Москвой «арктическая» составляющая как бы переосмысливается и позиционируется как особая для этих регионов – циркумполярная.

- Обновленческая модель (Мурманская область), суть которой в попытке совместить «традиционную» идентичность региона с новыми трендами, предложенными как извне, так и наличествующими внутри региона.

- Утилитаристская модель (Красноярский край, ЧАО), суть которой в том, чтобы прагматично отнестись к предложенной Центром арктической составляющей, при этом сохранить и адаптировать ее с сильной сложившейся региональной (макрорегиональной) идентичностью, в рассмотренных случаях – «сибирской» и «островной» (дальневосточной).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя существование российской Арктики в качестве отдельного макрорегиона, одной из основных составных частей страны, в настоящее время остается далеко не до конца утвердившимся, и с точки зрения общественного сознания, и с точки зрения проводимой политики, вопрос, как представляется, заключается лишь в том, произойдет ли это в ближайшее время или в более отдаленной перспективе. Соответствующим образом может быть охарактеризовано и положение дел с процессом формирования особой идентичности данного макрорегиона.

Исследование макрорегиональной идентичности российской Арктики демонстрирует множественность смыслов, наполняющих ее особость. Это и уникальная природная среда, и источник полезных ископаемых, и важный объект геополитики, и исконное место жизни коренных народов Севера. Вместе с тем, первоосновой и основополагающим смыслом особости данного региона выступает географический маркер. Прежде всего, это регион Севера, Арктики, Приполярья. Именно это обстоятельство оформляет границы макрорегиона и должно являться ключевым смыслом при позиционировании особой идентичности его регионального сообщества.

Очевидно, что арктическое расположение – это конкурентное преимущество, которое используют все территории, составляющие макрорегион. Это порождает символическую конкуренцию между ними и стимулирует дискуссию о самоопределении себя среди других регионов со схожим символическим капиталом.

Однако на сегодняшний день арктическая идентичность все в большей степени поддерживается внешним стимулированием, цементируется заинтересованностью федерального центра в укреплении своих позиций на внешней арене в рамках глобальной конкуренции за Арктику. Для символической капитализации арктического ресурса необходимым фактором является активность региональных акторов, в особенности политиче-

ской элиты, которая, как показали результаты данного исследования проявляется не везде в равной степени. Однако, включение в конкуренцию за статусные роли в стратегически важной части мира требует усиления и внутренней составляющей арктической идентичности – у самого сообщества во всех регионах российской Арктики.

В этом смысле важно оценить потенциал и задействование других ресурсов идентичности, которыми располагают в настоящее время арктические регионы России, помимо общего для них географического положения и природно-климатических условий.

Обращение к региональным практикам позиционирования позволяет утверждать, что этноконфессиональный ресурс используется в брендинге арктических регионов РФ. Однако, это включение можно охарактеризовать как относительно слабое, поскольку определяющую роль все же играют иные маркеры. В то же время этнокультурные смыслы включаются в региональный брендинг с разной степенью интенсивности. Активность их использования зависит от наличия уникального этнокультурного наследия, желания и готовности политической элиты региона разыграть эту карту, от влияния зарубежных игроков, от заинтересованности внутреннего регионального сообщества, от наличия концептуального бренда и харизматичных лидеров этнокультурных сообществ, от экономических возможностей региона и т. д. На сегодняшний день этнический ресурс в региональном поле арктических регионов РФ задействован активнее, чем религиозный. Этнические традиции отдельных арктических регионов сильно варьируются, но могут быть сведены к единому знаменателю в национальном политическом проекте. Дальнейшее позиционирование арктических регионов РФ неизбежно будет затрагивать этнокультурный фактор из-за наличия внешних и внутренних заинтересованных сил. Этот ресурс нельзя назвать конфликтогенным по своей природе, скорее всего его роль и значение будут зависеть от воплощения национальных стратегий на местах.

Обращаясь к концептуальным смыслам арктического позиционирования России в целом, следует признать, что дальнейшее развитие ситуации в этой сфере может быть реализовано в не-

скольких вариантах в зависимости от наличия/отсутствия и односложности/многосложности этнического и конфессионального компонентов. Вряд ли имеет смысл брать за основу позиционирования российской Арктики как макрорегиона этнический компонент коренных малочисленных народов Севера на фоне их слабой презентации и продолжающегося вымывания из районов традиционного проживания. Наиболее перспективный вариант – обращение к национальной российской идентичности без однозначной конфессиональной привязки, что могло бы стать оптимальным решением для мультикультурного и поликонфессионального сообщества.

В то же время анализ сегодняшней ситуации позволяет говорить об определенном расхождении в нормативно декларируемом образе Российской Арктики и неформальных практиках политической и религиозной элиты. Если в нормативном измерении речь идет скорее о национальном политическом проекте в категориях «Российская Арктика», то во втором случае однозначно о «Православной» и «Русской Арктике». Однако даже с принятием определенной этноконфессиональной концепции в условиях глобализирующихся сообществ, следует помнить, что борьба за Арктику только начинается, а этноконфессиональная ситуация в этих регионах не застрахована от новых вызовов.

Важно учитывать, что специфику современной идентичности в арктическом макрорегионе России во многом определяет самая высокая относительная численность городского населения. Его подавляющая часть представлена переселенцами позднесоветского периода, направленными на освоение северных территорий и постройку арктических моногородов. Специфика возникновения и развития арктических городов, рост значимости их экономических коммуникаций, слияние в макрорегиональные городские сети оказывает детерминирующее влияние на формирование современной идентичности арктических регионов. В целом, анализ особенных экономических и культурных факторов жизни в северных городах позволяет выявлять основания актуальных моделей арктической идентичности. Моделей, произрастающих из повседневной жизни предельно урбанизированного арктического населения.

Высокий миграционный оборот населения в Арктике ведет к тому, что переселенцы несут с собой свои «магистральные» городские культуры, новые социальные нормы и технологии управления, в то время как традиционные северные этносы вынуждены экстренно адаптироваться к де-факто изменившимся внешним условиям своего существования. Указанная ситуация непрекращающихся социальных перемен чревата столкновением магистральных и локальных идентичностей, этнополитическими конфликтами. Для предотвращения и минимизации последних необходимо выстраивать особый институциональный каркас и «мягкую» иерархию идентичностей, дающую северным народам возможность как адаптироваться к современности, так и играть значимую роль в развитии российского Севера. При этом следует иметь в виду, что локальная идентичность и сам образ жизни коренных народов Севера зачастую уже не являются следствием непрерывно длящейся традиции и кочевого образа жизни, но постоянно переконструируется в зависимости от меняющихся культурно-политических факторов и контекстов, связанных с переопределением социального статуса и производного от него права разных сообществ на северную ренту.

В настоящее время система территориальных идентичностей российского социума характеризуется высокой степенью подвижности. При этом происходящие в ней процессы носят разнонаправленный и, зачастую, неоднозначный характер. Представляется, что вплетение в существующую российскую идентитарную конструкцию арктического макрорегионального компонента скорее работает на ее стабилизацию, нежели вносит новые противоречия и диссонансы.

Сведения об авторах

Бедерсон Всеволод Дмитриевич, ассистент кафедры политических наук ПГНИУ, Пермь. E-mail: vsbederson@gmail.com

Киселев Константин Викторович, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения РАН, Екатеринбург. E-mail: kiselevkv@yandex.ru

Клещёв Дмитрий Владимирович, руководитель Центра прикладной экономики Пермского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Пермь. E-mail: dkleshev@hse.ru

Мартьянов Виктор Сергеевич, кандидат политических наук, зам. директора Института философии и права Уральского отделения РАН, Екатеринбург. E-mail: martianovy@rambler.ru

Михалева Альбина Викторовна, кандидат политических наук, ст.научный сотрудник отдела по исследованию политических институтов и процессов Пермского научного центра УрО РАН, Пермь. E-mail: mialba@yandex.ru

Назукина Мария Викторовна, кандидат политических наук, научный сотрудник отдела по исследованию политических институтов и процессов Пермского научного центра УрО РАН, Пермь. E-mail: nazukina@mail.ru

Подвинцев Олег Борисович, доктор политических наук, профессор, заведующий отделом по исследованию политических институтов и процессов Пермского научного центра УрО РАН, Пермь. E-mail: ipl_perm@mail.ru

Научное издание

Российская Арктика в поисках интегральной идентичности
Коллективная монография

Авторский коллектив

Глава 1 – Подвинцев О.Б.; глава 2 – Подвинцев О.Б., Назукина М.В., Михалева А.В., Клещёв Д.В., Бедерсон В.Д.; глава 3 – Михалева А.В., Клещёв Д.В.; глава 4 – Мартьянов В.С.; глава 5 – Киселев К.В., Назукина М.В.; глава 6 – Назукина М.В., Бедерсон В.Д.

Издатель Леонид Янович

Редактор Татьяна Гатова

Корректор Ольга Крупченко

Верстка и оригинал-макет Андрей Королев

Обложка Владимир Хананов

Налоговая льгота -

Общероссийский классификатор продукции

ОК-005-93, том 2;

953000 – книги, брошюры

НП Издательство «Новый хронограф»

Контактный телефон +7 (916) 651-30-94

по вопросам реализации +7 (985) 427-91-93

E-mail: nkhronograf@mail.ru

Информация об издательстве в Интернете: <http://www.novhron.info>

Подписано к печати 18. 12. 2015

Формат 60x90/16. Бумага офсетная №1

Печать офсетная. Усл.-печ. л. – 13

Тираж 550 экз. Заказ №